

Королева-попаданка

Аделина Камински

Пролог

Все приходит в свое время для тех, кто умеет ждать.

Оноре де Бальзак

«Здравствуй, дорогая Фредерика. Минул уже год с тех пор, как мы виделись в последний раз. И за этот год...»

– Нет, все не так, не так, – раздраженно пробубнил парень, скомкал лист бумаги и швырнул к остальным бумажным комочкам на полу.

Задумчиво почесал затылок, взъерошив белоснежные волосы, закусил кончик пера и замер над очередным чистым листком. Туго у него сейчас было с вдохновением. Туго. Мысли путались из-за предстоящей встречи. Как вчера просидел над этим чертовым письмом, так и сегодня. А ведь она ждет. Наверняка ждет.

Потянулся рукой к подбородку, чтобы по старой привычке огладить бороду, но пальцы коснулись гладкой кожи. Борода у него уже давно не росла. Вот такая каша в голове. Забыть такие очевидные вещи.

Встал, походил по комнате. Взад-вперед, взад-вперед. Сел за стол, взял перо.

«Моя милая Фреди. Вот я пишу тебе письмо уже в новом статусе...»

– Нет, снова нет, – скомкано, выброшено. – Как будто я хвастаюсь. О боги...

– Господин Каин.

Дверь в келью тихо скрипнула, и на пороге, кокетливо хлопая глазками, возник послушник Небесного храма в белой простыне (как прозвал их балахоны бывший старейшина) с серебряным подносом в руках. На подносе как обычно – травяной чай, несколько тающих во рту галет и ваза с одиноким цветочком. Над вазой Каин сначала посмеивался в кулачок, а потом привык. К чему только не привыкнешь в этих стенах.

– Да, Жоан, – не глядя, кивнул парень. Он и так знал, кто на пороге, с какой целью явился и что у него в руках. – Вместо галет мог бы принести мне чуточку вдохновения. Совсем немного, чтобы хватило на единственное письмо.

– Увы, господин, в таком я не силен.

Поднос с мягким звяком опустился на стол, сладкий аромат чая сразу же наполнил помещение. Кончик пера снова оказался у парня во рту.

– Королева и так прибудет к нам через несколько дней, – важно напомнил Жоан. – Ваше письмо может не дойти в срок.

Каин опять почесал затылок. Прислужник, вероятно, прав. Да и если уж писать, то писать что-то стоящее, а не сопли какие-то. Однако сентиментальность так и просилась

быть выведенной на бумаге. С этим парень ничего поделать не мог.

– Сам уберу, – отвлекся он от мыслей, когда светлый потянулся к бумажным комочкам на полу. – Отдыхай. Завтра и так весь день будешь как белка в колесе. Запрягут и не постесняются.

– Я сам не против запрячься, – хохотнул Жоан, выпрямляясь. – Не каждый же день к приезду королевы готовимся. Лучше бы вы об отдыхе подумали, господин Каин. А я тогда пойду, если ничего не нужно.

– Ничего. Доброй ночи, Жоан.

– Доброй ночи, господин Каин.

Короткие поклоны и дверь в келью закрылась с той стороны.

Посидев и подумав над письмом еще немного, парень окончательно понял, что выдавить из себя не сможет больше ни строчки. Отложив перо, потянувшись и зевнув, он залпом выпил чай, встал из-за стола и подошел к большому напольному зеркалу.

Интересно, признает ли в нем давняя подруга своего Пересмешника? Только если по чертам лица и прежней худощавости. Тьма покинула Каина еще год назад, не оставив после себя ни единого следа. Тот самый голубоглазый блондин из предсказания Рамэи фар Патит, в которого по уши влюбится Фредерика, и к которому он до сердечной боли ревновал, смотрел на парня в отражении.

****Глава 1.1

Любовь прощает все, за исключением

добровольного отсутствия.

Стендаль

Натянув капюшон накидки пониже, а подол, наоборот, задирая как можно выше, чтобы не вляпаться в жидкую грязь, королева лавировала между крепких натруженных спин и худощавых женщин. Обувь все-таки придется как следует почистить после вылазки. Уж слишком сильно грязь напоминала помои, выливаемые по ночам из окна. Во дворце сразу почуют неладное. Почуют в прямом смысле этого слова. Но она была готова к выходу в люди. Даже платье надела попроще. Однако попроще для дворца, но не для местных женщин, которые с любопытством заглядывались Фредерике вслед.

Только переступив порог нужного ей дома и закрыв за собой дверь, девушка могла выдохнуть спокойно. Вернее, вдохнуть полной грудью. Все-таки это были помои.

– Ваше величество, – тут же поднялся из-за стола высокий рыжий парень и низко склонил голову.

Фредерика скинула капюшон, посмотрела на парня в упор и раздраженно прищурилась.

– Привет, Ланс. Я же просила не кланяться, пока нас никто не видит.

– Вошло в привычку, – мило улыбнулся рыжий и пожал плечами.

Если девушка всегда считала, что это она – главная ошибка отбора наследников, то, поближе познакомившись с Лансом, поняла, что с ней все было не настолько плохо. Мегапопулярному в родном мире певцу с огромной фанбазой, очаровательному, с какой стороны ни посмотри, пришлось обживаться среди трущобников: отдельного слоя населения столицы, со своей территорией и каким-то совсем незначительным правом голоса, которому для выживания приходилось батрачить дни напролет, надрывая спины и получая за работу откровенные гроши.

А он все равно тянул привычную эстрадную улыбку с этими ямочками на щеках, умудрялся следить за собой даже в таких тяжелых условиях и продолжал с прежним вдохновением сочинять хиты. К сожалению, нынешние хиты Ланса были популярны

только в местных питейных заведениях, и о нескольких миллионах фанаток пришлось забыть, возможно, навсегда. Никто не рвался за автографом после шестнадцатичасового рабочего дня. Выпить эля кружку и спать завалиться – вот и все местные ночные развлечения.

– Держи, – королева с ходу протянула ему увесистый позвякивавший мешочек, и трущобник смущенно взял его в руки. – Это все, что я могла забрать из казны, чтобы ощутимо не навредить бюджету.

– Этого на ремонт госпиталя вполне хватит. Может, останется еще.

– Была б моя воля... – мечтательно протянула Фредерика, усаживаясь за стол, – ...этот район бы ничем не отличался от остальных районов столицы. Ты еще не передумал, кстати? – выгнула она бровь.

– Не передумал, – с такой же милой улыбочкой ответил Ланс и уселся напротив нее. Скрипнул стул. – Хочу завоевать популярность с самых низов.

– Со здешней иерархией ты в этих низах на всю жизнь останешься.

Она уже давно предлагала талантливому певцу перебраться во дворец, под ее личную опеку. Выступал бы на балах, снискал себе славу как на родине, а потом и в турне по странам, море фанатов. Он ведь так этого заслуживал! До слез обидно было.

– Если я действительно настолько талантлив, как ты утверждаешь, то рано или поздно все получится.

Теперь Фредерика, увидев лютню, в испанский стыд не впадала. Условный рефлекс, приобретенный по вине Каина и его зажигательного орка Георга, вскоре сошел на нет. Мелодичная игра Ланса и его обалденный голос заставляли ее расслабиться и плыть по музыкальному течению всякий раз, когда парень демонстрировал ей свои новые песни. Вот и сейчас рука рыжика коснулась струн, рот открылся и...

Ни капли воды в этом море не попадало в мои легкие.

Оно укачало меня в своей колыбели,

Утирая волнами слезы горькие.

Пело мне шелестом и играло со мною ночными звездами.

И все мои тайны, все мои мысли

Волнами синими были познаны.

Знало то море, что в мыслях своих свободу лелеял я.

На берег выбраться и босиком,

Лишь бы земля.

Гнев его праведный, сильный в глубинах веками копился.

Море смирно терпело, пока

О свободе той я не взмолился.

Небо просил и о волны я бился с отчаяньем всем.

Вода пенилась, бурунами неслась...

Но считал я ее ничем.

Променял я покой на горячий песок, что ноги сжигает дотла,

На джунгли дикие, на речные пороги,

Отцвела где душа.

Хватило лишь сил мне на берег вернуться, на море смотреть.

Слишком я поздно прохладных глубин

Осмелился захотеть.

Последний аккорд был сыгран, и Фредерика искренне захлопала в ладоши.

- Во дворце цены бы тебе не было, - восхищенно прошептала она. - Уж аристократки тебя в клочья бы разорвали за хорошую балладу о любви. В хорошем смысле, разумеется.

Ланс рассмеялся как ребенок, зелень глаз засверкала в полумраке бедной комнаты.

- Спасибо, Рика. Жаль, в этом мире нет электрогитары. Уж с ней бы я разошелся...

Наверное, каждому попаданцу не хватает чего-то из своего мира. И чем больше всего у него было там, тем большего не хватало тут. Фредерике жаловаться было не на что. Но иногда она все равно жаловалась, чтобы не расслабляться.

- Вот тебе мой королевский приказ, Ланс, - девушка поднялась, задрав подбородок повыше, и ткнула в рыжика пальцем. - Сколоти здесь свою группу, пока я в странствии. Такую же, как на Земле. Пора развивать местную культуру. Кому ж заниматься просвещением королевства, как не нам, иномирцам?

- Будет сделано, Ваше величество. Но как же война с темным князем?

- А с темным князем, - взмах руки, и рыжий локон девушки был откинут назад, - разбираться будем я и моя команда.

- Да пребудет с вами сила Лунной призмы, Ваше величество, - усмехнулся парень.

Королева совсем не по-королевски развела руки в стороны, согнув пальцы в две козы, и причмокнула. Как же ей повезло, что один из товарищей-иномирцев жил так близко к дворцу, что бегать к нему можно было каждую неделю. Совсем ненадолго отвлечься от обязанностей, подурачиться, поболтать о том, что не поймет ни один из здешних жителей.

Ланс был очень важен для нее. Но Каин... Каин был важен в другом смысле.

- А теперь мне пора.

Она с материнской нежностью потрепала рыжие волосы друга, не выдержала и обняла его, а затем снова накинула на голову широкий черный капюшон и прошла к двери.

- Удачи вам всем, - махнул рукой Ланс.

- И тебе, - улыбнулась Фредерика, задержала дыхание и выскочила за дверь. Чтобы тут же поскользнуться и навернуться мягким местом в жижу.

- Фе-е-е... - закричало Ее королевское величество. - Вот и приехали, здрасте.

Глава 1.2

Приложив палец к губам, девушка всем своим видом показывала страже, чтобы они молчали. Но этого и не требовалось. Они и так знали, что их маленькая королева бегаёт помогать трущобникам. Дело, несомненно, благородное.

– Королева-мать Виктория, скорее всего, в столовой, Ваше величество, – даже подсказал один из них. – Прибыли гости.

– Спасибо, – прошептала Фредерика, подмигнула и протиснулась в приоткрытые ворота.

Теперь нужно осторожно прокрасться в покои, принять ванну, переодеться и идти встречать гостей, если они к тому времени не уйдут. План готов, приступаем к немедленному исполнению.

Мелко засеменяя к лестнице, королева успела подняться только на пару тройку ступенек, когда услышала позади себя властное:

– Фредерика!

Натянув улыбку пошире и деловито сложив руки за спиной, девушка резко развернулась, чтобы встретиться с очаровательными сдвинутыми бровями названной матери. Та, оперев руки в боки, в выходном платье, уставилась на воспитанницу в ожидании оправданий. Блудная дочь. Картина маслом. Виктория в итоге не выдержала первая.

– Ну и откуда ты такая?

– Из лужи, – честно ответила Фредерика. – Сейчас всполоснусь, приоденусь и снова буду из дворца.

– Каина на тебя не хватает, – прошипела женщина и возмущенно топнула ножкой. – Десять минут и в столовую. О боги, – театрально заломила она руки, – никогда не думала, что скажу это, но как же хорошо, что ты улетаешь по королевским обязанностям.

– Я тоже тебя люблю, – захлопала ресницами девушка, послала матери воздушный поцелуй и полетела вверх по ступенькам.

Десять минут – как же это мало для королевской особы! Максимум из бадьи окатиться, корсет на платье зашнуровать, волосы причесать, и никакого мейк-апа. Все-таки она надеялась, что гости не такие уж и важные, чтобы лишний раз перья начищать.

Маленькая диадема опустилась на голову. Теперь это был обязательный атрибут власти. Двухкилограммовую корону, боги упаси, каждый день носить. Так и грыжу шейную схлопотать можно. А вот маленькую – пожалуйста. Настолько привыкла уже, что почти не замечаешь. Главное резко не наклоняться.

Через пятнадцать минут Фредерика уже стояла перед дверями в столовую. Нос кверху, подбородок туда же, грудь выпятить, живот втянуть. И улыбаться. Улыбаться во весь рот, чтобы скулы сводило. Резко выдохнула и распахнула двери.

– Рада приветствовать вас во двор... – на автомате начала она. И замерла.

Подле королевы-матери за длинным, уходившим вглубь комнаты столом, в самом его конце пристроились Шанель с Михаэлем. Дракон в своем привычном камзоле из золотистой чешуи и с толстой блондинистой косой до пояса очаровательно захопал глазками с вертикальными зрачками. Монах уже в красной тоге, но все с такой же сверкающей лысиной, ухмылялся.

– Ш-ша...М-ми... – только и смогла пролепетать королева.

– Сюрприз! – расцвела Виктория.

Оба гостя встали из-за стола как по команде, и девушка кинулась к ним с влажными от слез глазами и распростертыми объятьями. Сначала в плен сильных рук ее заключил Шанель. Приподнял как пушинку, покрутил, чмокнул в щеку. Потом и Михаэль

подключился со своими мощными бицепсами-трицепсами-фигицепсами.

- Как же вы подросли, Ваше величество, - восхитился дракон.

- Женщинам нельзя намекать на возраст, - осадил его монах.

- Как же я по вам соскучилась! - запищала королева и вновь обняла своих старых друзей. - Целый год! Да письма - это ничто по сравнению с вами тепленькими.

- Мы тоже скучали, Фреди.

Галантно подхватив девушку под руку, Михаэль подвел ее к стулу, отодвинул онный, чтобы Фредерика могла примостить туда свои королевские полушария, и уселся рядом.

- Королеву мы встретили, - заявил Шанель и изящно занял место напротив. - Теперь можно и поесть.

Конечно. Драконий аппетит Шанеля. Как же Фредерика могла об этом забыть? Здесь в первую очередь надо было половину стола накрыть, чтобы прокормить огромного ящера, заточенного в человеческом теле. Заточенного, кстати, по ее же вине. Только посверкивавшая чешуя и янтарные глаза напоминали о том, что древнейшее и мудрейшее существо сидит сейчас в королевской столовой, и совсем скоро оно за обе щеки будет уплетать куриные ножки, по одной в каждой руке.

Стол накрыли довольно быстро. Застучали столовые приборы. Благо за год Фредерика умудрилась выучить правила столового этикета и теперь точно знала, что в рыбу тычут этим ножичком, а вот этим лимончик в чай докладывают.

- А теперь важная новость! - важно поднял палец златовласый, когда заполнил одну десятую бензобака. - Виктория, сообщите?

- С радостью сообщу, - подхватила королева-мать. Повернулась к девушке с улыбкой от уха до уха и громкогласно произнесла. - Шанель официально посватался к королеве Фредерике!

Глава 1.3

Королева Фредерика поперхнулась. И громко так, с кряхнением, надутыми красными щеками. Аристократия бы сейчас носы поотворачивала с характерным «фи».

- Чего?! - прочистив горло, восторгалась она и уставилась на ухмылявшегося дракона. - А как же... дракониха твоя эта? Кориандра которая.

- Смертью Кориандры я опечален и по сей день, - скорбно сообщил он всем присутствовавшим. - Но ее уже не вернуть, а жить дальше как-то нужно. И наследников у меня нет...

- Наследников?! - В такт сердцебиению у королевы задергался левый глаз.

- Раз уж я в человеческом облики, то с человеком мне теперь и нужно спариваться...

- Спариваться?! -

- Довольно, Фредерика, - от Виктории повеяло холодом. - Шанель - прекрасная кандидатура тебе в мужья, раз уж породниться с темными не получилось. Древнейшая раса, кладезь мудрости, а какие прекрасные гены...

Дракон утвердительно кивал и загибал пальцы, а девушка переводила испуганный взгляд то на одну, то на другого. Можно было подумать, что знаменитая картина «Крик» Эдварда Мунка была написана именно с нее в этот момент.

Михаэль закрыл глаза, уголки рта опустились вниз. Медитирует. Да-а-а, это тебе не храм. И даже не дворец. Это дурдом.

В какой раз мы там уже приехали? Каждый раз создается впечатление, что остановка конечная, ан нет. После сватовства дракона Фредерика уже не знала, что такое должно случиться, чтобы наконец-то выйти из этого паровозика жизненных трудностей. Разве

что темный князь прямо сейчас распахнет двери столовой.

Когда двери столовой действительно распахнулись, королеву чуть кондрашка нехватила.

– Приветствую всех присутствующих! – возник на пороге еще один старый друг. – Приехал тут, а никто не встречает. Ваше величество королева, Ваше величество королева-мать.

Файн буквально светился, хоть и был темным по природе своей. Разница между тем близнецом, с которым Фредерика прощалась перед вылетом из Латинии год назад, и тем, что бодрыми шагами направлялся к обедающим, была воистину разительной. Видимо, он уже оправился после... семейной трагедии.

Королева, как положено принимать высокопоставленных гостей, встала из-за стола и, как не положено, упала в объятия этого гостя.

– Фре-е-еди, – прошептал близнец ей на ушко. – Прости, что ничего не писал. Письмо было бы очень сложно отправить.

– Ничего страшного, – крепче прижалась она к горячему телу. – Главное, что ты вернулся целым и невредимым.

Весь этот год Файн оставался под крылом своего отца Корбея дар Раккаста, но при этом и зеленодольскими глазами и ушами в Темнолесье. Собирал информацию о планах князя, чьим приближенным и был граф дар Раккаст, заводил важные знакомства, подсылал в княжеский замок доверенных лиц. Короче говоря, сидел на пороховой бочке и был готов в любой момент распрощаться с жизнью за правое дело. Но Фредерика была уверена в харизматичном близнеце.

– Кхе-кхем, – прокашлялся Шанель, варварски прерывая мелодраматическую сцену воссоединения. – В отличие от остальных твоих знакомых мужчин, дорогая моя Фредерика, я терпеть не могу конкуренцию.

Девушка медленно повернулась лицом к говорившему и захлопала пушистыми ресницами. Шанель же сверлил парочку ледяным взглядом янтарных глаз.

– Дракон... – не произнес, а прошипел, – ...выбирает одного партнера на всю жизнь. Исключение из этого правила – только смерть партнера. И ты теперь моя, а значит, принадлежишь только и исключительно мне.

Королева нервно сглотнула и сделала пару шагов назад. Впервые она видела Шанеля настолько... серьезным и злобным одновременно.

Виктория аж ручкой начала обмахиваться, одними губами твердя: «Какой мужчина, какой мужчина...».

– Любая твоя попытка сблизиться с особью противоположного пола... ничем хорошим для особи противоположного пола не закончится. Я предупредил. А теперь... милости просим, Файн!

Златовласый лучезарно улыбнулся, приглашая темного к столу, и эта резкая перемена в настроении окончательно заставила Фредерику выпасть в осадок. В храме его, что ли, перекормили, или человеческие размеры черепа не выдержали внушительной кладези знаний? Веселое же предстояло им кругосветное путешествие.

После обеда, все оставшееся время которого девушка провела будто воды в рот набрав, а также после сбора вещей в дорогу, она отправилась на королевскую конюшню, чтобы попрощаться с самым лучшим жеребцом всех миров – Проклятьем Пятой Точки. Так как для выполнения дипломатического задания команде выделили собственного дракона, надобность в лошадях отпадала. И именно тогда, когда Фредерика наконец-то научилась держаться в седле! Несправедливость на несправедливости и несправедливостью погоняет.

Проходя мимо стояла серой в яблоках Судьбинушки, королева притормозила и заглянула в большие печальные глаза резвой кобылки. А ведь когда-то она принадлежала Каину. И чуть больше года назад они с нахальным темным магом выехали из Дома старейшин на

двух этих лошадях. Навстречу всему тому беспределу, который произошел дальше.

Новость о помолвке с близнецами тогда только удивила ее. Она просто не ожидала, что иномирку тут же решат выдать замуж. Да и к братьям дар Раккастам девушка относилась хорошо. Но теперь... когда бывший старейшина стал для нее больше, чем другом, роль драконовой невесты вызывала у нее только боль в сердце.

– Фредерика, – голос Виктории отвлек королеву от мыслей, и, чуть не плача, она обернулась к матери. – Неужели ты действительно так сильно расстроена? Я думала, что вы с Шанелем уже успели узнать друг друга получше за время путешествия и...

****– Шанель – мой друг и наставник по драконьей магии, – отрезала девушка. – Конечно, мы много пережили. Все. Но... нравится-то мне Каин.

– Каин?

Такого поворота событий Виктория явно не ожидала. Наглый, эгоцентричный, всегда у себя на уме, бывший наследник темного князя – Каин фар Капеллан – уж никак не подходил на роль короля Зеленодолья. Она знала, что хорошим девочкам чаще всего по душе плохие мальчики, но плохому мальчику она свое королевство не доверит.

– Но Шанель куда больше подходит тебе в мужья, – принялась убеждать королева-мать, а выражение лица у Фредерики с каждым словом становилось все мрачнее и мрачнее. – Ему я бы смогла доверить и тебя, и королевство. А какую силу может обрести род де Фабьеров, если породнится с драконами... Драконами, Фредерика! Да об этом и речи раньше идти не могло до того, как один из них обратился человеком...

– Я все равно в долгу перед вами, – прервала ее девушка, опустив взгляд влажных глаз в пол. – И в некоторых вещах права выбора не имею. Что ж, так тому и быть. Проклятье Пятой Точки, до встречи.

Так и не дойдя до жеребца и помахав рукой куда-то вдаль стояла, королева присела перед матерью в реверансе и спокойным шагом покинула конюшню. Не все же ей как сыр в масле кататься. Тем не менее сдаваться без боя Фредерика не собиралась, и если Виктория так сильно настаивает на этом браке, значит, девушка должна заставить Шанеля отказаться от своих намерений. После его выступления в столовой задача переходит в разряд «миссия невыполнима», но оптимист всегда думает, что стакан наполовину полон. Времени, чтобы досадить дракону, у нее предостаточно.

Держись, Шанель. Еще сто раз пожалеешь о своем решении.

Но пока он о нем не пожалел, королева решила не выходить из своих покоев до самого вылета из столицы. На всякий случай.

Утром дворец стоял на ушах, а Фредерика в платье с бежевым верхом и коричневым подолом – на ногах перед крупным изумрудным драконом по имени Хвара. Не имя, а оскорбление, честное слово, в отличие от того же Шанеля, которому в пору модные показы проводить.

– Под цвет герба выбирали? – усмехнулась девушка, опершись на плечо Михаэля.

– Нет. Просто он самый выносливый из всех, что выразили желание сопровождать нас.

– Я польщена, Хвара.

Дракон лениво повернулся мордой, фыркнул с дымком и снова отвернулся. С характером, значит, как и золотая с янтарными глазищами проблема на ее голову. А вот, кстати, и она.

– Все необходимое погрузили, – объявился Шанель со стороны ворот, потирая ладони. А потом собственнически приобнял королеву за талию и привлек к себе. Ни одного мускула на лице не дрогнуло. – Ну что? Залезаем?

Одним легким движением мужчина подхватил ее на руки, отдал Хваре команду

«Арщаали», что в переводе с драконьего означает «нагнись», и, пройдясь по голове и шее существа, опустил Фредерику в широкое кожаное седло с бортиками. Седло это размерами походило на увеличенное раза в три джакузи, поэтому в нем можно было и развалиться удобно, и походить взад-вперед. Все-таки спина дракона тоже была не маленькая.

Монах забрался следом по тому же принципу. Минут через десять подоспел и Файн.

– Точно никто ничего не забыл? – окликнул всех Шанель, усаживаясь за вожжи. – Фредерика, ты комфортно оделась для путешествия? В Светлогорье довольно прохладно. Да? Ну, если что, то теплые накидки я захватил. А завтракала? Что ела? Наелась? Если захочешь перекусить, то...

Королева переглянулась с Михаэлем, и тот, улыбнувшись, развел руками, мол, что поделать. Такие вот драконы моногамные и заботливые. Такие, что аж скулы сводит.

– А я так надеялась, что в этот раз все будет так, как я хочу...

– Счастливый человек радуется тому, что имеет, – важно ответил монах.

– Спасибо, Конфуций, но я была вполне себе счастлива, когда знала, что вот-вот встречу с Каином, ничем и никем больше не обремененная. Ни своими принципами и страхами, ни навязанными женихами.

– Не делай поспешных выводов. Все еще тысячи раз может измениться. Плыви по течению и следуй судьбе. Лишь она тебя не обманет.

– И все-таки по твоим монашеским замашкам я тоже соскучилась.

– Эй.

Состроив обиженную физиономию, парень резко отвернулся и уселся в позу лотоса. Девушка рассмеялась.

В тот же момент дракон, оттолкнувшись от земли, взмыл в воздух, и у Фредерики перехватило дыхание. Чувство пустоты в животе, легкая тошнота сопровождали ее на протяжении набора высоты. Но ощущения эти ей были уже знакомы.

Совсем скоро столица раскинулась внизу расписным полотном с кучей мелких деталей и таких же мелких жителей.

А потом вид сменился на казавшиеся бесконечными холмы, поля, леса и реки. Она наконец-то летела к своему любимому.

Глава 2.1

Никому ещё не удавалось быть настолько хитрым,

чтобы скрыть это свое качество.

Джон Локк

Пестревшие зеленью поля и леса, над которыми пролетали путники в Зеленодолье, сменились совершенно другим видом. Об этом дремавшую на рассвете Фредерику оповестил монах, сначала ненавязчиво, а потом и посильнее потыкав в плечо. Та лениво оторвала голову от бортика, хлопала сонными глазами и чуть ли не запищала от восторга.

– Вот мы и в Светлогорье, – закинул руки за голову Михаэль и сложил их в замочек на затылке. – Горы и свет, свет и горы – единственный вариант пейзажа в любой точке этой страны.

Но восхищение в голосе он скрывал трудом. А королева его и вовсе не прятала.

Заснеженные пики сверкают под ними, длинные горные цепи протыкают собой горизонт.

В лучах восходящего солнца снежное покрывало еще и переливается всеми цветами радуги. Возможно, это свет так преломлялся, но пейзаж этот можно было описать одним, но очень емким словом – волшебство. Чего и следовало ожидать от расы светлых.

– Вы, наверное, сюда в отпуска ездите, – предположила Фредерика, не сводя зачарованный взгляд с горизонта. А потом с ноткой разочарования добавила: – Ах да. У вас же нет отпусков.

– Родная сторона все равно ближе к сердцу.

Шанель будто бы и не спал вовсе или просыпался раньше солнышка, потому что его массивная фигура в момент пробуждения девушки всегда возвышалась на изумрудной голове дракона.

Файн до сих пор сладко посапывал и периодически дергал ногой. Должно быть, бегал во сне по чащам и болотам Темнолесья. Пусть он и темный на две третьих, но кровь оборотня все равно намного горячее темной.

– Светлогорье – небольшая страна, – снова нарушил молчание монах, подавая королеве бежевую бархатную накидку с меховой оторочкой. – Поэтому до столицы мы доберемся за пару дней.

– А ты когда-нибудь здесь был? – осведомилась Фредерика, принимая накидку и закутываясь в нее по самую шею.

– Нет. Нигде, кроме Зеленодолья, я не был. Активно переходят границы только дипломаты, торговцы, да бродячие актеры. Монахам в этом надобности нет.

– Вам бы драконьи авиалинии открыть. Деньги гребли бы лопатой. В смысле... – решила она уточнить, – ...заниматься перевозкой путешественников из пункта А в пункт Б.

Михаэль сначала призадумался над ее словами, пригладив лысую макушку, а потом рассмеялся.

– А у вас бьется коммерческая жилка, Ваше величество. Но драконы – это наши традиции. Мы не можем использовать их с целью заработка.

– В нашем мире с этим проще. Еще в прошлых веках настроили архитектурных шедевров, а теперь пускают внутрь только за деньги. Вот тебе и традиции, которые используются для пополнения бюджета страны. Взять тот же Китай, к примеру. Шаолинских монахов. Тебе это ближе. В монастырь до сих пор принимают послушников, а хочешь поучиться у мастеров боевым искусствам – заплатил денежку и учишься на здоровье. Еще и с цирковыми номерами гастролируют по всему миру.

Гастролирующие монахи еще сильнее посмешили Михаэля, и королева деликатно решила на этом остановиться. Если уж она и останется здесь править после свержения темного князя и исполнения своего прямого назначения, то почему бы не позаимствовать у своих землян пару-тройку идей? Насчет электричества и прочих технических новшеств – она пас. По физике всегда был твердый трояк. Но что касается бизнеса... с этим и она разобратся могла. Не пальцем же деланная.

Завтрак долго себя ждать не заставил, и напомнил о первом (и самом важном!) приеме пищи Шанель. Хотя для него каждый прием пищи был самым важным. А на запах пряной солонины повел носом и Файн.

– Принимаем аудиенцию у жреца Саншя Ромэро фар Линайта и жрицы Женевьевы Эдики фар Линайт, – загнул палец дракон. Фредерика кивнула. – Обедаем с членами их семьи и светлой аристократией, – загнут второй палец. Фредерика кивнула. – Свободное время, ночуем, забираем Каина и летим в Майнию – к зеленодольским рыцарям. Там программа будет полегче, – третий палец. Фредерика так же кивнула.

– Тебе бы гидом работать, – подметила она, откусывая от бутерброда. – Еще бы экскурсию провел по столице-то.

– Запросто, – расплылся Шанель в улыбке, а королева чуть не поперхнулась. Неудачная шутка получилась. – В отличие от всех вас, я побывал везде, где ступала и не ступала

чья-либо нога. За пределами пяти стран тоже.

– И что там? Что там? – заерзала Фредерика.

– Можем отправиться туда в свадебное путешествие.

Облом.

По мере приближения к столице у королевы все сильнее крутило живот. И совсем не из-за воздушной болезни или предстоящей встречи с членами жреческой семьи. Сколько она там этих аристократов перевидала... все как будто на одно лицо. Волновал ее только один человек... светлый. И им был Каин, без сомнения. За все это время она не получила от него ни единого письма. Еще бы, драконьи авиалинии еще не изобретены, а какой курьер осмелится прыгать с горы на гору, чтобы доставить любовное послание из одной страны в другую? Так ей пояснила Виктория. Сколько бы Фредерика ни пыталась представить себе обновленного и пышущего жизнью парня, перед ее глазами возникал все тот же худощавый темный с хитрым прищуром и козлиной бородкой, которую он постоянно почесывал в моменты размышлений.

С завидной частотой Фредерика навещала в Дом старейшин, чтобы воспоминания о первой встрече с Пересмешником оставались такими же яркими. Даже с Соколом сдружилась, насколько это было возможно. Гоняла чай и с Воробьем, и с Чайкой, и с Синицей, и несколько раз даже со Стервятником. Темной лошадкой был Стервятник, девушка это чувствовала, но виду не подавала и с ним языком чесала поменьше.

– Анна-Мар – столица светлых, Ваше величество, – провозгласил Шанель. – Приготовиться к приземлению. Ушки на макушке, подолы платьев, во избежание казусов, придерживать.

Сдвинув брови и отвлекшись от игры в ладушки с Файном, девушка обернулась, подползла к передним бортам седла и приоткрыла рот как ребенок, которому показали красочную погремушку.

Глава 2.2

Свою столицу светлые построили на вершине самой высокой горы в стране. Так было написано в книгах. Иллюстрации там так же прилагались, но ни одна картина, даже кисти знаменитого зеленодольского художника, не смогла бы передать все величие открывавшегося вида. Это был не просто город, огороженный стеной, которые так часто встречались в королевстве, нынче управляемом Фредерикой. Анна-Мар представлял собою огромный белоснежный дворец, в стенах которого и кипела жизнь его обитателей. Дворец был разделен на отдельные районы, как и любой другой город, и главной задачей этих стен было сохранить тепло. Будь город открытым, продуваемым всеми ветрами, светлые бы просто замерзли или ходили в тяжелых шубах и шерстяных варежках. Кому это надо? Уж точно не торговцам, снующим тудема-сюдема и считающим монетки.

Вот и прекрасное Светлогорье. Вот и величественная столица светлых. Однако пальчики Фредерики нервно постукивали по бортику, а шея медленно, но верно краснела.

«Каин. Меня же сейчас встретит Каин. Как я выгляжу? Волосы совсем растрепались. Может, снять эту накидку, похожую на мешок для картошки? Нет, она не похожа на мешок. Да и холодно будет. Не крашена. Я не крашена. Не кусай губы, не кусай губы, а то кровь пойдет и станет совсем некрасиво...»

– Фреди, – возникший рядом монах заставил королеву не по-королевски подпрыгнуть и выругаться от неожиданности. – Я постараюсь отвлечь Шанеля, чтобы ты могла пообщаться с Каином... в спокойной атмосфере. – Брови его заиграли, а девушка намек поняла.

– Спасибо.

– А потом отвлеку я, – подполз Файн. Слух у него оборотнический – без вариантов.

– Неужели... – опомнилась только сейчас Фредерика и подозрительно прищурила глаза, –

...так сильно бросается в глаза, что мы?..

- Да! - хором заявили парни.

- Ты вела себя как безумно влюбленная перед неизлечимо больным. Тогда, в Латинии, - пояснил близнец.

- Я почувствовал промелькнувшую между вами искру, - важно дополнил монах. - Это и есть любовь.

- Любовь... - протянула королева. - Нет, это не совсем любовь. Скорее... дружба лучших друзей.

- Тогда отвлекать Шанеля мы не будем? - вскинул брови монах.

- Нет! Отвлекайте! И подольше!

Хвара уже совершал пике, целясь в посадочную площадку перед дворцом. Вернее, не в посадочную, а в смотровую, но для дракона это было не особо важно. Перед посадкой крылья в последний раз дрогнули, и внушительных размеров туша приземлилась на белый мрамор. Ту-дух!

Когда все поднялись, у Фредерики аж ноги подкосились. Главное не кинуться к Каину сразу, а переждать до тех пор, пока не начнется процесс отвлечения ревнивого дракона.

На площадке их никто не встречал. Особа королевских кровей могла прибыть, когда ей вздумается, а значит, следовало, как положено, пройти в столицу и оповестить о своем прибытии. Но еще на некоторое время девушка задержалась на площадке, чтобы полюбоваться открывавшимся видом на заснеженные пики, сверкавшие тут и там. Если бы горнолыжный спорт был распространен среди местных жителей, здесь уже давно слонялись бы толпы спортсменов. Еще одна идея из мира технологий, которую вряд ли приняла бы местная власть.

- Насмотрелась? - тронул ее за плечо Шанель.

Фредерика кивнула. Но насмотреться на это было невозможно. Разве что каждый день приходить сюда, садиться на мраморный краешек и думать обо всем на свете, начиная от «чего бы мне съесть на завтрак» и заканчивая мыслями о великом.

Ворота города не охранялись. Незачем было охранять. Испокон веков страна соблюдала нейтралитет, не вступая ни в одну войну. Фредерика же знала, что планы темного князя распространяются и на добродушных светлых. Странно, что Рамэя фар Патит до сих не оповестила об этом жреца. Или оповестила, но он не принял к сведению. Еще хуже.

Внутри дворец оказался таким же, как на картинках в книжках, прозванных королевой путеводителями на земной манер. Интерьер в пастельных тонах, высоченные потолки, барельефы с изображениями мифических существ. В большинстве своем - пегасов, хотя ни одной крылатой лошади пока замечено не было. Фредерика бы точно заприметила подобное животное и обратила на него внимание всей команды. Ах да... они же вымерли. Как же грустно, что закон «Об исчезающих видах» в этом мире не создали.

Первый этаж столицы оказался пуст. Холодно. За исключением одной фигуры в белом балахоне, облокотившейся на балюстраду широкой мраморной лестницы впереди. Лицо светлого было скрыто, но в мыслях девушки тут же промелькнуло имя Каина. Даже во рту пересохло от волнения. Вот до какой степени переживала.

Фигура, завидев новоприбывших, тронулась с места, уже приблизившись, скинула капюшон...

Фредерика окинула его изучающим взглядом. Белые волосы и пронзительные голубые глаза, как и у любого светлого, витиеватая светящаяся татуировка на виске. Каин вполне мог приобрести все это, но черты лица... не изменилось же у него кардинально лицо? Широкий лоб, прямой нос, полноватые губы. А мускулы-то как из-под балахона выпирают. Чуть ли не рвут его. Искусный маг развивает мозги, а не тело. Не Каин это, нет, ни в коем случае.

– Ваше величество, – низко склонил он голову. Мелькнула улыбка в тридцать два белоснежных зуба. – Эжен Жийен фар Кюмон. Племянник жреца, а также истинный наследник светлого престола.

Глава 2.3

А с каким же нажимом он произнес слово «истинный». Фредерика аж скривилась. Сразу видно, что паренек искренне ненавидит бывшего старейшину, велением судьбы занявшего его почетное место. Поди и палки в колеса ему постоянно вставляет, чтобы не расслаблялся. С такими у девушки разговор был короткий.

– Фредерика Виктория де Фабьер, – представилась она и протянула руку для поцелуя. Так было положено. На среднем пальце у нее поблескивало кольцо с изящно обрамленной аметистами буквой «Ф». Аристократ ниже по статусу обязан был поцеловать перстень, равный – руку.

Светлый нагнулся, не сводя с королевы заинтересованного взгляда, и коснулся губами ее перстня. Продолжительно. Знак большого уважения или же искусной лести. Судя по его поведению, второе. Выпрямился.

– Я провожу Ваше Величество в тронный зал, – расплылся он в обольстительной улыбке, не удосужившись познакомиться с лицами, Ее величество сопровождавшими.

– Будьте так добры, – коротко кивнула Фредерика и подала ему руку, которую парень тут же подхватил.

Двигался он как заправский танцор. Плавно, изящно, не забывая при этом оборачиваться к королеве и улыбаться во все тридцать два белоснежных. Не видать ему было престола как своих ушей, если жрец слыл мудрым и дальновидным правителем.

– Я могу провести вас по всем этажам после аудиенции, – слащаво заявил Эжен. – Если вы еще ни разу у нас не бывали.

– Подумаю над вашим предложением, – деликатно ответила Фредерика, но, обернувшись, наткнулась на Файна, театрально закатывавшего глаза. Часто ли встретишь таких люд... светлых, которые вызывают отвращение с первых же фраз?

До самого тронного зала племянник жреца рот не открывал, и слава богам за это. Поглядывал только с маленькой пошлинкой. Может, он вынашивал какие-то планы относительно правительницы Зеленодолья? Или относительно любого человека, выше статусом? Но Каина ему точно не переплюнуть, по крайней мере, пока с пророчеством не будет покончено. В этом Фредерика была уверена.

Сопровождающий любезно отворил перед королевой двери из светлого дерева, которые встречали всякого гостя на втором этаже в самом конце длинного коридора. Всякого потому, что жрец или жрица принимали любого, независимо от его статуса. Те, кто проживал в стенах столицы – и так заслуживали их помощь. Те, кто проживал в Светлогорье или любой другой стране, добивались аудиенции благодаря своему упорству. Не каждый обойдет местные горы через сугробы по шею и ледяные ветра. О курьерах уже говорили, а идея о драконьих авиалиниях остается в силе.

Тронный зал своим интерьером мало чем отличался от остальных залов и коридоров Анна-Мара. Разве что в дальнем конце на высоте нескольких ступенек возвышался скромный деревянный трон. Скромный по сравнению с мраморными полами и отделкой. Ну а на нем, во всей своей красе и великолепии, восседал и жрец собственной персоной – Саншай фар Линайт. Это Фредерика запомнила железно.

Подойдя ближе, она смогла разглядеть его белую бороду, сверкавшую серебром рясу, высокую корону раза в два длиннее головы и... все. Больше ничего впечатлительного в нем не было. А еще ни жрицы, ни Каина подле него Фредерика не увидела. Зал, помимо жреца и гостей, был пуст.

– Ваше светлейшество, – присела девушка в реверансе у самого подножья. Да, она выучила почти все титульные обращения. Это было не сложнее столового этикета. Вру. Обращения к государю гномов и владыке эльфов Фредерика благополучно забыла. – Благодарю за оказанное гостеприимство. Внимание вашего племянника выше всяких

похвал.

Жрец склонил голову и мягко улыбнулся.

– Эжен, можешь нас оставить, – перевел он усталый взгляд на племянника. – Нам с королевой нужно обсудить вещи, касающиеся пророчества. И приведи Каина.

– Конечно, дядя.

Вот Каина сейчас для полного счастья и не хватало. У Фредерики снова закрутило живот, а подол платья принялись разминать влажные ладошки. Насколько же сильно возникшие внезапно чувства меняют твоё отношение. Раньше как вставит Пересмешник неуместную фразу, так в стыд праведный бросает. Мол, я не с ним, я так, мимо проходила. А теперь стоит только представить сына темного князя рядом с собой, и не важно, что вырвется из его уст. Главное, чтобы был рядом. Главное, чтобы смотрел только на неё одну.

– Устали с дороги? – поинтересовался как бы между прочим Саншай.

– Нет, совсем нет, – поспешно ответила девушка, выуженная из омута девичьих мыслей.
– У вас здесь самый настоящий курорт. – Курорт, блин. Вот дура же. – В смысле, безумно красиво. Горы... снег.

– От гор и снега тоже быстро устаешь, – усмехнулся бородач. – Знаю, что вы иномирка, Фредерика. Неужто в вашем мире нет подобных ландшафтов?

– Есть. Но, сказать по правде, я среди них не бывала.

– Польщен.

Может быть, он подумал, что горы в мире Фредерики просто не удостоились её внимания? Тем лучше для неё.

Когда же королева пустилась в более подробные разъяснения касательно Альпов, Гималаев и прочих курортов технического мира, двери в тронный зал повторно отворились.

– Ваше величество... – раздался до боли знакомый голос.

Глава 2.4

Дальше можно было и не продолжать. Она действительно была именно его величеством и ничьим другим. Как же сильно ей хотелось обернуться, и как же сильно она боялась этого. Но обойти приветствием будущего жреца, пусть и временного по вине пророчества, было бы невежливо. И Фредерика крутанулась на месте, скользнув туфельками по мраморному полу.

Каин все так же стоял в дверях, и распознать в нем бывшего старейшину Пересмешника оказалось совсем не сложно – по взгляду. Хотя и глаза у него из грязно-желтых превратились в светло-голубые, темно-русая растрепанная шевелюра побелела, а на правом виске сияла татуировка. И борода козлиная исчезла с узкого подбородка. Его лисий взгляд с нагловатым прищуром совсем не изменился при кардинальной смене расы. Дэниел был абсолютно прав, когда утверждал, что светлый ты или темный – разницы в характерах нет никакой. А Фредерика переживала.

Парень сделал шаг вперед. И второй. И вот он идет к ней с легкой улыбкой, раскинув руки для объятий, но сильная рука Шанеля сжала пальцы королевы. Кому как не дракону почувствовать ту сердечную страсть, что пылала у девушки в груди и грозилась вырваться наружу? Следовало подождать. Файн с Михаэлем были настроены вполне серьезно, а терпение – одна из лучших благодетелей монарха. Отвлекают – и тогда она все Каину выскажет. Все, что скопилось у нее на душе за этот год.

– Каин фар Капеллан, – сдержанно произнесла Фредерика и присела в реверансе. Во взгляде светлого промелькнула досада. – Ты... очень изменился.

– Фредерика Виктория де Фабьер, – решил он ей подыграть, подошел, взял маленькую

ручку и поцеловал аметистовый перстень.

Губы его прикоснулись и к коже. По спине королевы пробежал электрический разряд. А ведь когда-то она отвергала надоедливую поклонницу. Вот она, природа женская. Поклонники не нужны, а как самой побегать – так пожалуйста. Странно устроена психология.

– Ваше светлейшество, – перевел Каин взгляд на жреца, выпустив ручку королевы. Ручка ее тут же сжалась в кулачок. – Если вы не против, я бы хотел сам ввести Ее величество в курс дела, а также провести экскурсию по столице и позже сопроводить на обед.

– Разумеется, Каин, – величественно кивнул бородатый. – С тобой ей должно быть куда комфортнее.

Желваки заиграли на лице дракона, но перечить правителю, тем более находясь на его территории, он не стал. Отложит конфликт до выхода из тронного зала. Связь сына темного князя и Фредерики он не одобрял никогда и ни в каком виде. Сейчас – особенно. Давно уже нужно было поставить хитрого паренька на место, и теперь право на это у Шанеля имелось.

– Рад был знакомству, – прозвучали заключительные слова Саншя.

– Взаимно, Ваше светлейшество.

Как только двери за отрядом закрылись с той стороны, дракон смерил Каина насмешливым взглядом янтарных глаз.

– Ее величество нынче находится под моей опекой. Виктория сняла с тебя все прошлые обязательства. Можешь заниматься своими делами.

– И тебе привет, Шанель, – беззлобно ответил светлый. Взгляд поймал, но остался таким же спокойным. – Я уже понял, что в планах Виктории выдать Фредерику замуж, как только все прекратится, чтобы старейшины не отправили ее обратно в технический мир.

А вот это для девушки было в новинку. И как она раньше не догадалась, что мамуле не только улучшенные королевские гены нужны, но еще и связь новоиспеченной дочери с кем-нибудь из этого мира? Значит, замужество – гарантия того, что переезжать не придется. И все-таки... лучше бы она сбежала с Каином в родные земли, нежели всю свою жизнь провела под крылом дракона-собственника.

– Именно, – подтвердил Шанель его слова. – Но кто успел – тот и съел.

– Тебе бы только съесть, – буркнула Фредерика, высвободив руку. – И вообще, у нас тут дела есть. – Она перевела многозначительный взгляд сначала на Михаэля, потом на Файна. Подмигнула одному, подмигнула второму. Поймут?

– Шанель! – встрепнулся вдруг близнец. Понял! – Смотри, трехголовый светлый на осле! – и затыкал пальцем ему за спину.

Фредерика скривилась. Отвлечение выше всяких похвал, Файн. Твердая пятерочка. Но слишком прямо, слишком прямо.

Шанель только бровь приподнял, снова подхватил королеву под руку и перевел взгляд на Каина:

– Веди к кельям, которые нам выделили, будь так добр.

Обидно. До боли обидно встретиться, наконец, со своим единственным и неповторимым, и не иметь возможности не то что поцеловать, а хотя бы обнять. К груди прижаться, почувствовать родной запах, зарыться пальцами в волосы.

«Прости, Каин. Ни принцесса, ни королева не может принадлежать самой себе всецело», – прочитал светлый на ее расстроенном лице.

«Еще не вечер, Фреди. На этот раз крылья мне никто не обломает», – одной улыбкой сообщил он ей.

Глава 3.1

Угрозы – оружие тех, кто сам под угрозой

Джованни Боккаччо

Даже в келье Фредерику не оставили в одиночестве. Дракон как заправский охранник ни на шаг не отходил от своей подопечной, помогал ей раскладывать необходимые вещи по уголкам, повторял правила столового этикета к обеду со светлой аристократией, а также раза три уточнил, не голодна ли его дорогая невеста и не желает ли она чего-нибудь скушать прямо сейчас. Любая женщина, предпочитающая в первую очередь заботливых, а во вторую – накаченных – Шанеля бы с руками и ногами оторвала.

– Знаешь, Шанель... – протянула королева, сидя на краешке кровати и покачивая ногами.
– Тебе бы ректором Латинской академии стать. Подходишь по всем канонам любовных романов.

Он, видимо, воспринял ее слова со всей серьезностью, потому что важно ответил:

– Я владею только драконьей магией, Фредерика. Любая другая мне не подвластна, а значит, и в преподаватели магических наук мне путь закрыт.

Слова про любовные романы он пропустил.

– Жа-а-аль...

– На обеде только ногами не качай и интонации такие не используй. Вроде бы уже взрослая девочка, а ведешь себя, как трудный подросток.

– Я хотя бы как подросток свои мускулы в зеркале не разглядываю.

Дракон резко обернулся, сияя голым торсом. Грудь квадратиками, на животе кубики. Будто мужское тело состояло целиком и полностью из прямоугольных фигур. Водопад золотистых волос ниспадал на плечи.

– До сих пор не могу привыкнуть к новому облику. Год по сравнению с тысячами лет – капля в море.

– Красивый человек получился, – с гордостью талантливой скульптора заявила Фредерика, потирая подбородок двумя пальцами. – Может, я потому и не могу владеть адекватной магией? Может, я единственный и неповторимый превращатель существ в людей? Как думаешь?

– Думаю, что ты чаще издеваешься, чем говоришь действительно умные вещи, хоть мозги у тебя имеются.

– И на мозгах спасибо, – буркнула девушка.

– Пойдем, – крепкая мускулатура скрылась за камзолом из золотой чешуи. Защелкали застёжки. – Если переоделась.

Королева переоделась. Дорожное платье, аккуратно сложенное, лежало на кровати. Сама она надела багряное с тремя пышными нижними юбками. Страсть к нарядам у нее испарилась через месяц проживания во дворце, и с собой одна взяла лишь один парадный.

Встала с кровати, поправила корону, приподняла грудь двумя руками и вышла из кельи следом за Шанелем. Остальные ждали их в коридоре у входа.

– Обед ровно в полдень, – сообщил Каин, глянув на свой массивный перстень. Подобные служили в магическом мире аналогом часов. – Сейчас десять.

– Двух часов вполне хватит, – авторитетно произнес дракон. – Вечером успеем больше.

Файн с Михаэлем кинули на Фредерику извинительные взгляды. Видно, так и не

сообразили, каким образом отвлечь ревнивого женишка. Был бы он обыкновенным человеком, монах вполне мог очаровать его драконьей магией. Гипноз из этого разряда слыл довольно мощной штукой. Но на драконов магия не действовала, даже если он не был похож на ящера-переростка, увы. Весь этот день Фредерика проведет под крылом Шанеля.

Зато Каин тоже находился рядышком. Изящный ледяной принц. Разве что ресницы инеем не покрыты. Тощее тело с бледной кожей, проглядывавшей в вырезе белой рубашки, сильно контрастировало с хорошо развитыми мышцами и загорелой кожей дракона. Но ласковый взгляд ледяного принца топил снег, в то время как Шанель стрелами ревности замораживал все вокруг.

- Гулять-то пойдем? – стрельнула глазками девушка сначала в одного, а потом в другого.
- Ваше величество... – томный голос Каина заставил сердце Фредерики пропустить удар,
- ...хоть на край света.

Интерьер столичного дворца не различался ни в одной его части: белый мрамор, колонны и барельефы, потолки на высоте этажа пятого – не меньше. Районирование наблюдалось такого же плана, как и в любом обыкновенном городе.

Перво-наперво королева соблаговолила посетить торговый район. «Потому что сувениры», – пояснила она свой выбор. Вообще, Фредерика планировала в каждом уголке этого мира прикупить по какой-нибудь маленькой вещице, которая ассоциировалась бы с местным населением. В Анна-Маре девушка остановилась на некоем подобии Библии – маленькой книжечке в белой кожаной обложке с подробным описанием жития богов Альтеры. В простонародье светлых так и прозвали – церковники, за излишнюю набожность. Стереотипы существовали и в этом мире, потому что, по крайней мере, Эжен фар Кюмон не был похож на истово верующего. Напыщенный индюшонок, которых и в техническом мире хоть мягким местом жуй.

- Кстати, насчет этого... Эжена, – решила поинтересоваться Фредерика и лизнула шарик сладнека в кульке из твердой бумаги – местный аналог мороженого. – У жреца, я так полагаю, сыновей в наличии не имеется?

****

Глава 3.2

- Ага, – ответил Каин, вышагивая рядом со сложенными за спиной руками. – Три дочери, если быть точным.

- Не повезло мужику с наследником.

- Не понравился?

- Да засранец какой-то этот Эжен.

- Осторожнее с выражениями, – предупредил Шанель по другую сторону от королевы. – Лучше в политические интриги не вляпываться, тем более на чужой территории.

- Молчу, молчу, – закатила глаза Фредерика и похлопала себя ладошкой по губам. – Но, сказать по правде, у нас во дворце было довольно скучно. Никакой борьбы между аристократами, никаких заговоров, драматических сцен...

- И слава богам, – выдохнул светлый. – Зачем тебе лишние трудности? Или забыла, какие вещи с нами в пути до Латинии происходили?

- Вот когда такие вещи происходят – мне хочется поскорее со всем справиться, а когда ничего не происходит – скучно. Я выросла на любовных фэнтезийных романах и раз уж очутилась в самом пекле, то надо сгорать дотла, – девушка выдержала паузу и лизнула сладнек. – Поэтично, да? Ну скажите же, что поэтично получилось. Каин? Шанель?

- Дурочка ты, Фреди, когда тебя заносит, – вынес вердикт Каин.

Дракон же только взгляд отвел в сторону и вздохнул. Пожалуй, любая дворцовая служанка исполнила бы роль королевы лучше, чем несносная девочка-иномирка. Однако Фредерика при всей своей дурости и непосредственности отличалась силой характера. Если бы от наследницы требовалось исключительно просиживать дни на троне да знатных гостей принимать, то и пророчества бы никакого не было. Но покажите ему королеву, которая сначала убегает от темных убийц, задрав подол по самые ляжки и сыпля проклятья, а на следующий день заливается смехом и ищет новые приключения.

Каждый раз Шанель ловил себя на мысли, что озорные огоньки в глазах Фредерики напоминают ему игривые искорки глаз Кориандры. Любимая драконица, конечно, отличалась большим умом, но для ровесницы Шанеля это было и не удивительно.

Книжные палаты стали следующим пунктом в их экскурсионной программе. Представляли они собой несколько длинных залов с уходившими вдаль книжными стеллажами. Для того чтобы добраться до верхних полок, приходилось карабкаться по лестницам, которые читатели переставляли сами. Выглядел этот процесс очень комично, учитывая форму одежды светлых.

Не все, кстати, носили белые балахоны. Светлые выше статусом могли позволить себе разнообразить гардероб. Королева не стала вдаваться в подробности, но белая рубашка Каина и богатый камзол Эжена говорили сами за себя.

В последнюю очередь компания побывала в... бане. Разделены они были на мужские и женские помещения. У входа приветливый дяденька раздавал мочалки и полотенца всем желающим понежиться в глубоких каменных ваннах, больше напоминавших восточные горячие источники. От соблазна Фредерика не удержалась. Страшновато, конечно, было расставаться с друзьями пусть и на некоторое время, но тело после дороги требовало водных процедур.

Корона предусмотрительно переключалась в руки Шанеля как самого серьезного и ответственного, а Ее величество любезно проводили в раздевальню-одевальню.

– Сплетни не слушай! – крикнул ей вслед Каин.

– О-о-о... – протянула в ответ Фредерика, и дверь за ней захлопнулась.

Наскоро девушка разделась, обернулась полотенцем и босиком по холодному полу осторожно прошла в соседнее помещение с самими купальнями.

Свободных ванн не было. В каждой сидело уже по две-три мадемуазели с небрежными белоснежными кичками, а мутная теплая вода скрывала обнаженные тела. Теперь следовало найти компанию потише, чтобы внимание особо не привлекать, а к громким – прислушиваться. Пока что женские речи казались неразборчивыми.

Когда ванна с двумя тихонями была найдена, королева стянула полотенце, обернув им волосы, плюхнулась в теплую водичку и блаженно прикрыла глаза.

«Ка-а-айф. По возвращению в зеленодольский дворец нужно будет обязательно организовать нечто подобное. Бадьи размером с доброе джакузи, например. Да-а-а... Джакузи – это хорошо. Джакузи – это отлично».

Открыв глаза, она встретила с настороженным взглядом сначала одной голубоглазой голубки, потом другой. Сама ресницами похлопала.

– Здравсте, – натянула, наконец, Фредерика улыбку на растерянную физиономию.

Девушки переглянулись.

– Дыль са цьена? – не произнесла, а буквально пропела одна из них, кокетливо склонив голову набок.

«Дыль са цьена...та-а-ак... – мыслительный процесс запущен. – Дыль – ты или вы уважительное, са – глагол-связка «быть»...цьеа – где, откуда, куда...»

– Зеленодолье, – спустя минуту ответила королева.

Девушки снова переглянулись.

Более никаких вопросов к ней не возникло. Говорили же преподаватели, что надо учить языки – пригодится. А светлый у Фредерики совсем уж не пошел. Слишком мелодичный, с массой непроницаемых звуков. Нет уж, лучше она на человеческом, раз изначально мир наделил ее знанием именно человеческого.

Да, никакие сплетни она подслушать не могла. Из головы вылетело, что местные щебетали на иностранном. Богатым лексиконом королева похвастаться не могла. Повалилась в большой каменной чаше еще минут десять и вылезла.

У дверей в раздевалку ее никто не ждал. Парни сами отправились купаться. Поди еще с полчаса будут шлепать там друг друга скрученными полотенцами. У них-то компания побольше, и светлый язык им знать не обязательно.

Фредерика улыбнулась и облокотилась на одну из высоких колонн в предбанном фойе. И все-таки для полного счастья не хватало Казама, который постоянно был чем-то недоволен, бурчал себе под нос и ежедневно вступал в конфронтации с бывшим старейшиной. Непроизвольно девушка подняла взгляд к потолку с мыслями о том, как он там, в магическом загробном мире? Теперь точно не страдает от несправедливых отцовских наездов и постыдного происхождения. Но есть что-то и хуже смерти. Потеря дорогого чело... темного. Сможет ли Файн когда-нибудь восполнить эту утрату? Даже жена вряд ли заменит ему брата, с которым приходилось делить все тяготы.

****Глава 3.3

Мужчинки высыпали из дверей в раздевальню минут через двадцать. Раскрасневшиеся, взъерошенные, смеющиеся. Глядя на это, Фредерика даже обижаться передумала. Хорошо, если бы они нашли общий язык и сплоченно выступили в дальнейшем против врага мирового масштаба. Пусть гармонично сосуществуют в ее импровизированном королевском отряде, и тогда выполнить поставленную задачу будет куда проще, не отвлекаясь на розни.

– Теперь можно и на обед... – мечтательно протянул дракон, раскручивая косу, обматывавшую его голову в несколько слоев.

– А я тут поняла, что все-таки стоило подучить светлый язык перед выходом...

– Не переживай, Фреди. Если что, буду переводить, – обнадежил Каин. – Совсем ничего не выучила?

– Ну... одну и самую важную фразу знаю на зубок.

– Какую же? – это уже Шанель вскинул брови.

– Поэк а цьена?

У светлого начался неконтролируемый приступ истерического смеха, дракон смущенно кашлянул, а Файн переводил удивленный взгляд поочередно на каждого присутствующего. Даже на мужика, раздававшего мочалки с полотенцами. Тоже светлого не понимал.

– То есть... – произнес голубоглазый, отсмеявшись, – самое важное, что тебя волнует – местонахождение туалета?

– Это очень важно!

Весь седьмой этаж дворца под названием Небесный храм служил своеобразными апартаментами местных властей. Там же располагалась столовая семьи жреца и светлой аристократии.

Имена Фредерики и ее спутников объявил невысокий послушник у самого порога столовой, и взгляды всех сидевших за длинным столом с белоснежной скатертью обратились к новоприбывшим.

- Альвиомарре, - присела королева в реверансе и неспешно направилась к выделенному ей месту недалеко от жреца и жрицы. Те сидели во главе стола. По правую сторону от Саншая должен был сесть Каин как нынешний его наследник, по левую сторону от жрицы вальяжно, закинув руку за спинку стула, уже восседал Эжен. А по левую руку от смазливового блондинчика, который не понравился ей с первых же секунд знакомства, девушке и предстояло обедать.

Она села. Остальные ее спутники - рядышком, а напротив - троица миловидных дочерей жреца, хихикая и прикрываясь пушистыми веерами, не сводили томных взглядов с Каина. Такая вот «Санта-Барбара» получилась.

- Прошу прощения, Ваше величество, что не смогла встретить вас с утра, - затараторила тут же Женевьева. Женщина как женщина, средних лет. Какие-то особые отличительные черты в глаза не бросались. - Я была очень занята, да к тому же не знала, когда именно вы придете.

- Все нормально, - махнула рукой Фредерика и получила легкий пинок по ноге от Шанеля. - Зато я счастлива наконец-то с вами познакомиться, Ваше светлейшество. Как же у вас здесь красиво. От вида заснеженных гор глаз не отвести.

- Ой, да что вы... - зарделась жрица, потупив взгляд. - К сожалению, ничего не могу сказать о Зеленодолье, поскольку возможности побывать там до сих пор не представилось...

- Ничего страшного. Вот появятся у нас драконьи авиалинии...

- Драконьи... что?

Очередной пинок под столом.

- А, это я о своем, о своем, - поспешила исправиться королева, изящно взяла суповую ложечку и начала знакомство с иностранной кухней. Не считая съеденного в торговом квартале сладнека, конечно.

- Когда же вы собираетесь улететь? - поинтересовалась женщина после небольшой паузы. Паузы длинной в три ложки.

- На рассвете, - в разговор включился Каин. Девочки, сидевшие подле него, громко зашептались на своем птичьем. Вернее, светлом. - Мы и так задержались на целый год. Медлить дальше будет нецелесообразно.

- Значит, сделаем, как договаривались, - это уже жрец. - Как только Красноравнинье и Цветодолинье дадут свое согласие на замену, мы отправим магическую эссенцию в зеленодольский дворец со своим представителем. Он также проведет твою коронацию по всем правилам. Сообщишь обо всем по связному медальону.

Исподтишка Фредерика взглянула на сидевшего рядом Эжена. Тот сжал в руке ложку до побелевших костяшек. С одной стороны, жаль его было. Сначала ты кронпринц, купающийся в лучах славы, а потом какое-то внезапное пророчество лишает тебя практически всего. С другой стороны... заслуживал ли он вообще место жреца? Девушка усмехнулась. Она и сама-то своей короны недостойна.

- Что-то вы погрустнели, Ваше величество, - слащавый голос выловил ее из раздумий. - Не уверены в своих силах?

Фредерика сдвинула брови.

- Погрустнела я оттого, что скоро улететь. С превеликой радостью провела бы здесь еще недельку. Или две.

- Довольствуйтесь хотя бы этим. Если бы не пророчество, - он нагнулся к самому ее уху так, что королева кожей почувствовала теплое дыхание, - вряд ли вам в жизни светило бы нечто большее, чем нищенское существование. Придели-то вас не дурно, манеры же... как у кухарки.

Глава 3.4

Вот и пожалела она его на свою голову. Но удивил так удивил. От лести к прямым оскорблениям.

– Да, Эжен, местная кухня – выше всяких похвал, – нарочито громко произнесла Фредерика, захихикала в ладошку, а потом, прищурившись и выпятив подбородок, нагнулась к блондинистому соседу. – Тебе че надо-то?

– Один из исполнителей в пророчестве – светлый.

– Ну.

– Я хочу им быть.

Вот те раз. На лице королевы отразилось искреннее изумление. Значит, племянник жреца не столько в правители метил, сколько в межнациональные герои. Тогда у него еще больше причин ненавидеть Каина, чем оказалось на первый взгляд. Да и не только Каина, но Фредерику и всю ее свиту соответственно. Сначала, значит, сладкими речами захотел сердечко покорить, а потом терпение закончилось. Какой славный малый.

– У меня есть доступ к эссенции, – не дождавшись ответа, сообщил парень.

Вот те два.

– Ты сам светлый. Руку с едой собираешься кусать?

– Рука с едой меня уже давно не кормит.

– А княжеская, значит, накормит досыта?

– Я все сказал.

Девушка перевела взгляд на тарелку перед собой. И что ей оставалось делать? Самоуверенный звездюк рассчитывал на то, что дорогой дядюшка не поверит ни единому слову Фредерики, если та решит поведать об угрозе, ну а диктофон в этом мире еще не изобрели.

Теперь и кусок в горло не лез, сколько бы Шанель в тарелку ни накладывал. А блондинчик-то сидит, скалитесь всем и кушает за двоих. Светскую беседу поддерживает с сестренками двоюродными.

После обеда королева все еще была как на иголках. Только попрощавшись со светлыми супругами и покинув столовую, она смогла отвести друзей за уголок и пересказать незамысловатый диалог.

– Чутье тебя не подвело, – первым высказался дракон.

– Ага, – кивнула девушка. – Помнишь, как быстро я Хелке поверила? Которую мы рядом с Латинией встретили. А этот...

– Эжен мне частенько подгаживал, – подгладил подбородок Каин. – С тех пор как узнал, что мечу на его место.

– А делать-то что будем? – развела руки девушка.

– Без паники, – поднял указательный палец Михаэль. – Его угрозы могут быть и пустыми. Вряд ли он когда-нибудь пересекался с князем.

– Ничто не мешает ему выкрасть эссенцию перед отправкой, – нахмурился Файн. – Или же стать тем самым представителем, который в середине пути изменит курс и почешет в Темнолесье. Жрецу сообщать не вариант?

– Он племянника с пеленок знает, – сложив руки за спиной, светлый принялся расхаживать взад-вперед. – Причем знает только в лучшем свете. Мы скорее проблем себе дополнительных заработаем, нежели поддержку.

– Тогда давайте приставим к Эжену шпиона, – предложила Фредерика. – За год же должен был знакомствами хорошими обзавестись.

– Да, – парень резко остановился. – Жоан. Жоан всегда был на моей стороне, с самого моего прибытия сюда. Оставляю ему связной медальон.

– Вот и ладушки...

– Зато, если с эссенцией что-нибудь случится, мы точно будем знать, чьих это рук дело, – поставил точку Шанель.

На том и порешили. Вроде как и отлегло от сердца, но осадок остался. Все-таки в каждой точке Альтеры можно было встретиться с неприятными личностями. Если уж среди так называемых церковников в грязь наступаешь, то чего же ожидать от Темнолесья?.. А ведь туда им тоже предстояло лететь. Не успокаивало и то, что данный пункт туристической программы был последним.

До самого позднего вечера отряд болтался по столице, и к тому моменту, как Фредерика вернулась в свою келью, ноги аж гудели от усталости. Остаться наедине с Каином возможность так и не представилась, зато под шумок несерьезной перебранки дракона и монаха светлый умудрился шепнуть ей: «Как только разойдемся по кельям, подожди пару часов и выходи в коридор». У королевы даже пальчики закололо от предвкушения встречи тет-а-тет, и никакие уставшие ноги не в силах были помешать ночной вылазке.

Опираясь на воспоминания о былом путешествии, девушка знала, что дракон вырубается мгновенно и дрыхнет без задних ног. Следовало только подождать. Да что для нее эти пара часиков в сравнении с целым годом?..

Порывшись в сумке, она выудила оттуда массивный часовой перстень, такой же как у Каина, и положила на прикроватную тумбочку. Такие штуки носили только самые пунктуальные и педантичные, в число которых Фредерика явно не входила.

Потом встала, походила, заламывая руки от безделья. Поглядела в окно. Видок, кстати, был волшебный. Будто и правда на горнолыжный курорт приехала. Взяла книгу по светлому языку с полки. Рядок учебников туда поставил предусмотрительный Шанель. Полистала, отложила в сторону. Сняла туфли, еще немного походила. Остановилась.

«Да я же себя как девочка влюбленная веду. Джульетта, поди, так же бегала, пока своего Ромео подбалконного ожидала».

Нет, стоило все-таки сконцентрироваться на учебе, раз уж время свободное появилось. Историю почитать, например.

«Фе-е-е, история...»

Многие вот думают, что попадешь в фэнтезийный мир, и все здесь будет иначе. И история интересная, магическая ведь! А через некоторое время понимаешь, что магическая она или родная – разницы нет, если написано нудно. В техническом мире можно было видео познавательные посмотреть хотя бы, а тут только малюсенький почерк на огромных страницах.

– Эх, – выдохнула Фредерика, взяла с полки толстый том «Истории Альтеры», уселась с ногами на кровать и занялась двухчасовым просвещением. Монарх – это вообще лицо просвещенное.

Глава 4.1

Рыцарь всегда там, где драконы.

Бен Кингсли

Как только два самых долгих в жизни Фредерики часа минули, она осторожно приоткрыла дверь кельи. Каин ждал ее, привалившись к стене и подбрасывая часовой перстень на ладони. Он был так сосредоточен на своих мыслях, что не сразу заметил выглядывавшую из дверного проема голову королевы. Фредерика, в свою очередь, решила некоторое время оставаться незамеченной и просто поразглядывать парня.

А прежде она и не замечала, какую сильную сексуальную энергию он излучает каждой клеточкой своего тела. И черты его лица не такие противные, как раньше казалось. Да, худощавый, да, нос вздернутый, а брови толстоваты, но сочетание всех деталей создавало ее неповторимого возлюбленного. Теперь королева понимала, почему он настолько популярен среди женщин. Даже одной его харизмы хватало, чтобы очаровать барышню, не говоря уже о пугающей красоте, далекой от канонов.

Поначалу он показался ей таким же напыщенным индюком, как и Эжен. Эгоцентричный, пошловатый, всегда себе на уме и чуточку занудный, но в один момент, а именно – тогда, когда она могла потерять дорогого друга, чувства вспыхнули ярким пламенем, и все предрассудки сгорели дотла.

– Фреди? – его бархатный голос нарушил тишину.

Тогда девушка сорвалась с места и наконец-то бросилась ему на шею. У светлого чуть кости не затрещали, но он стойко выдержал «нападение». Прижал королеву к себе, уткнулся носом в рыжую макушку и улыбнулся. Опять из крайности в крайность. То шарахается как ненормальная и нос воротит от любого оказанного Каином внимания, то сама с объятьями налетает. Вот и пытайся теперь женщин понять.

– Накидку теплую захвати, – шепнул он ей и чмокнул в ушко.

Фредерика пулей влетела обратно в келью и вылетела уже замотанная в коричневую ткань. Подхватив девушку под руку, светлый скорым шагом направился прочь из коридора.

– Спать не хочешь? – заботливо осведомился он.

– Нет, ни капельки, – замотала головой королева. – Мы идем в твою комнату?

– Нет. А ты так хочешь в мою комнату? – парень усмехнулся.

– Я... я совсем не это... эй, я совсем не это имела в виду!

– Тсс, – приложил Каин палец к губам, едва сдерживаясь от смеха и дополнительных замечаний. – Мы идем туда, где я проводил большую часть свободного времени.

Фредерика крепче сжала руку своего спутника, а тот ответил ей ласковым взглядом.

Любимым местом Каина оказалась смотровая площадка. Та самая, на которую приземлился Хвара с утра. Изумрудного дракона было не видеть. Летает где-нибудь в окрестностях, охотится – так сказал Михаэль. Мол, пусть подышит воздухом свободы, пока есть такая возможность.

Видом же теперь, не прикрываемым огромной драконовой тушей, можно было насладиться в полной мере.

Линия горизонта делила пейзаж на две части: уходящие вдаль горы с заснеженными пиками, буквально сияющими в ярком лунном свете, и чернильное небо с мириадами близких и далеких звезд.

Фредерика восхищенно выдохнула, выпустив в воздух облачко пара. Холодно. Щеки пощипывает, но окружающие красоты стоили того, чтобы немного подморозить королевские ланиты.

Каин медленно подвел ее к самому краю и сам набрал полную грудь горного воздуха. Эта площадка была для него оплотом от вычурности и благоговейного великолепия столицы, ее белизны и света. Ни в родном Темнолесье, ни в приемном Зеленодолье он не чувствовал себя настолько не в своей тарелке, как в Анна-Маре.

– Как тебе жилось здесь? – перевела девушка взгляд на задумчивое лицо блондина.

– Странно, – ответил он после непродолжительной паузы. – Как птице в воде или рыбе в небе.

Где-то вдалеке проревел дракон. Ммм... романтика.

– А ты... ты бы хотел отправиться в мой мир? – выпалила Фредерика.

– Да, – на удивление быстро сказал Каин, не отрывая взгляд от горных вершин. – Хотел бы. Но только после того, как все закончится. И ненадолго. Магия может ослабнуть.

Не дожидаясь ответа, парень снял белую накидку с меховой оторочкой, расстелил на холодном мраморе и разлегся, потянув за собой королеву. Девушка пристроилась рядышком. Теперь взоры обоих были устремлены на ночное небо.

– Кошмары тебя больше не посещали?

– Какие кошмары? – взгляд Фредерики следил за летящей кометой где-то далеко-далеко. Их еще падающими звездами называют. Всё. Упала. Или улетела.

– О парне из твоего мира. Помнишь, тогда, когда маски напали в столице?..

– А, эти кошмары. Психолог высшей профессиональной квалификации по имени Казама вылечил все мои недуги. Тяжелые душевные. Вот с физическими мне повезло меньше.

– С физическими? – не понял Каин.

– Я до сих пор не научилась колдовать, – обреченно вздохнула девушка. – Сколько бы придворных магов со мной ни работало – результата ноль. Маг я бездарный. Да и королева не особо.

– Зато талантливая авантюристка.

– Ага. Робин Гуд из Зеленодольского леса.

– Робин?..

– Да забей. Как заправская попаданка, я должна была вам тут новые технологии внедрять... но у меня тройка была по математике. И по физике тоже...

– Фреди, – парень приподнялся и навис над ней, сверля взглядом неестественных светло-голубых глаз. – Ты все равно особенная. С тобой... весело. И смешно. Понимаешь? Ты – душа нашей компании. Мир висит на волоске, мой отец экспериментирует с восставшими, чтобы создать непобедимую армию и лишить страны их магии. А ты всегда полна энтузиазма, эмоции твои искренние и детские. Будто нет никакой опасности. Будто смерть не дышит в затылок...

****Королева аж рот приоткрыла от столь лестной характеристики в свой адрес.

– Ты меня... поцелуй лучше, – прервала она монолог громким шепотом. – А то снова расплачусь.

И Каин сразу накрыл ее губы своими.

Как же сладок был поцелуй после долгого расставания. Жадный, влажный, опьяняющий. Голова Фредерики вмиг закружилась. Если бы девушка не лежала, то ноги бы точно предательски подкосились. Маленькие ручки обвили шею светлого, а нога вскоре оказалась нагло закинутой на мужское бедро. Бабочки в животе – вовсе не выдумка, потому что в животе королевы их завелся целый рой. Короткий стон. Тихий-тихий. Не смогла сдержаться. Просто не смогла. И тут же томный мужской, тягучий как патока...

Фредерика вдруг захихикала, оборвав очередной поцелуй, и Каин удивленно уставился на нее, сдвинув брови.

– Что смешного?

– Не знаю, – расплылась она в улыбке, а потом снова захихикала. – Мы как в любовном романе с тобой, еще и на фоне «Парамаунт пикчерз представляет».

– В твой мир мне необходимо попасть хотя бы для того, чтобы разобраться в несурянице, которую ты иногда несешь.

Королева засмеялась уже в голос, прижала блондинистую голову к груди и блаженно

закрыла глаза. Когда в последний раз ей было так хорошо? Если бы не князь, если бы не Шанель...может, и замуж бы вышла. Интересно, у детей такой же магический затупок будет как у нее или в отца пойдут?

- В отца... - мечтательно протянул светлый, и глаза Фредерики немедленно распахнулись.

- У тебя привычка, что ли, мысли читать?!

- Не сдержался. Но мне приятно. Очень.

Долго сердиться девушка не могла. Да и на что? Пусть хоть целиком и полностью ее прочитает. Не жалко.

- Спасибо за разрешение.

- Каин!

Теперь и он тихо рассмеялся.

Но все хорошее когда-нибудь заканчивается, и ночное свидание тоже подошло к концу. Пальцы Фредерики совсем заledenели на морозе, а прятаться по углам в столице, где наследника жреца знает каждая собака, - не безопасно для репутации.

Проводить себя девушка разрешила только до начала коридора с гостевыми кельями.

- Дальше сама, - чмокнула она светлого в губы. - На всякий случай.

- Найдешь свою келью?

- Я не настолько глупая, - нахохлилась королева.

Парень привлек ее к себе, вдохнул запах рыжих волос, чмокнул в макушку, отпустил и ушел по направлению к лестнице, ведущей на этаж фар Линайтов.

- Эх... - вздохнула Фредерика, провожая парня взглядом. - Вот кто здесь настоящий маг. Хи-хи.

Развернувшись на каблучках и с улыбкой влюбленной женщины пошла по коридору. Петать хотелось, да только нельзя - спят все. Или танцевать. А лучше и петать, и танцевать одновременно.

Почти у самой двери в келью тело наткнулось на какую-то мягкую преграду. Яркий свет ударил в лицо, девушка зажмурилась, сделала пару шагов назад, а когда открыла глаза, встретила с металлическим взглядом Эжена. В правой руке паренька сияла сфера светлой энергии.

- Подумали над моей просьбой, Ваше величество?

Глава 4.2

- Фигичество, - съязвила девушка, привыкнув к импровизированной лампе. - Светлый из пророчества - Каин. Жди своего паровоза.

- Мой баравоз не заставит себя долго ждать. Уж поверь мне.

Не такого решения он ожидал, судя по всему. Выругался на светлом, обошел королеву, толкнув ту плечом, и бодрым шагом скрылся в неизвестном направлении.

- Баравоз, блин, - привалилась к стене Фредерика, потирая ушибленное плечо. - Смотри, как бы он тебя не переехал, баравоз твой.

Войдя в скромные апартаменты, она на ходу к кровати стянула туфли, потом расшнуровала корсет, вылезла из платья и трех нижних юбок и упала лицом в подушку.

Уснула, как ни странно, моментально. Вот только во сне приснилась ей чудная машина на гусеничных колесах. Машина та с ужасающим грохотом катила почему-то по рельсам,

а из окошка кабины машиниста торчала безобразная рожа с огромными кругами под глазами, доходившими диаметром до самой шеи. Стремный машинист кряхтел как засорившаяся труба в кухонной раковине, но последнюю его фразу Фредерика разобрала: «Дашь дорогу баравозам!»

Разбудил ее шаловливый солнечный лучик, светивший прямо в глаз. Солнце уже достаточно высоко поднялось над горами, но королеву, видимо, никто будить не собирался.

«Тем лучше», – сладко улыбнулась девушка и перевернулась на другой бок. От лучика шаловливого подальше.

Зато лучик совершенно иной природы, мускулистый и с длинной золотой косой, вторгся на территорию сонного царства.

– Подъем, Фредерика. Доспишь на Хваре.

– Я вас... догоню... – громко зевнула она и покрепче обняла подушку.

– Интересно было бы на это взглянуть, но заставлять королеву прыгать по морозным горам в каблуках и платье за драконом... пахнет садизмом.

Шанель быстренько упаковал все ее вещи в сумки, потормошил девушку за плечо до слов «Всё, всё, встаю!» и вышел.

Что ж. Новый день, новые возможности, новые проблемы! Все-таки стянув себя с кровати почти насильно, Фредерика умылась в бадье, которую также притащил ей заботливый женишок, натянула дорожное платье, обулась и вышла из кельи.

– Итак, Фреди, сейчас проверим твои знания географии, – важно произнес Каин.

– Давай, – приняла вызов девушка.

Несколько часов назад Хвара перелетел границу Светлогорья и Зеледонолья. Закончится ночь, минует утро, и часам к трем громадина приземлится в рыцарской столице королевства.

– Что ты знаешь о Майнии?

– Одна из столиц королевства, наравне с главной, Латинией и Блэквелом. Там живут рыцари, которые составляют основную мощь королевства. Мечи там, доспехи. Магии они не обучаются. Заправляет всем главнокомандующий войсками – Орес де Сантарин. А еще... там есть грифоны!

– Их тоже палочкой тыкать собираешься?

– До сих пор историю с единорогом припоминаешь? – надувшись, ответила вопросом на вопрос королева.

Парень усмехнулся. Но грифоны-то опаснее единорогов будут, потому в войнах и участвовали в качестве ездовых животных. До недавнего времени. Пока не оказались на грани вымирания.

– Они же там в загончиках сидят, как в заповеднике? – уточнила Фредерика. – Потому что их мало осталось...

– Иногда мне кажется, что за животных ты переживаешь больше, чем за всех жителей пяти стран.

– Просто люблю животных.

Кто ей там остался? Пегасы вымерли, как прочитала она в книге по истории. В Светлогорье летали, морозоустойчивые были коняги. Василиски обитали в местах с

жарким климатом – в Красноравнинье. От них частенько отбивались племена орков-дикарей. Гидры, церберы и кошмары слонялись по болотам Темнолесья. Три последние твари считались одними из самых страшных в Арвалде, а значит, Фредерика была обязана их повстречать хотя бы разок!

Спать она легла пораньше и проснулась попозже, потому что особым терпением в пути не отличалась, а тем более перед заманчивой встречей с новым для нее представителем фауны. И еще с Митэ – одним из пяти попаданцев, которого девушка видела только раз – в день прибытия.

Пожалуй, Майния была самым маленьким городом, который приходилось видеть королеве. Меньше Виноградной Лозы. А еще столицей называется.

– Эта крепость... с заборчиком?.. – дрожавший женский пальчик тыкал в показавшийся на горизонте городок.

– Ага, – кивнул Михаэль. – Мы сюда с Шанелем частенько летали. Во время последней войны с темными.

Когда Хвара приземлился перед воротами и путники спустились на землю, девушка поняла, что глаза ее нисколько не обманули. Крепость. С забором. Всё. А где же золото? Где серебро? Звуки труб «туду-дум-тудум», распеваящие песни барды, прекрасные Ланселоты... где все это?

– Лицо такое не делай, – осадил королеву Каин.

– Какое такое?

– Как будто тебе вместо дорогого украшения пучок травы подарили.

А ведь пучок травы был бы лучше разбитых фантазий. Ох уж эти лживые книги по истории Арвалды. Местным писакам можно их перья в интересные места позапахивать, чтобы неповадно было бумагу марать.

Стражники у ворот королеву сразу опять-таки не признали. В новых местах ее никогда не признавали, пока в титул не ткнешь. Неудивительно, но обидно немного было.

– Ваше... величество!..

– О, ну хоть кто-то! – на эмоциях озвучила свои мысли королева, заслышав и завидев крепкую фигуру вдалеке, спешно к ним направляющуюся.

Когда могучий на вид блондин с пронзительными темно-зелеными глазами оказался перед ней на расстоянии пары вытянутых рук, Фредерика только тогда признала в нем собрата по порталному перемещению. Взгляд его горел восхищением, и у девушки тут же возник вопрос, признал ли брат ее саму? Или спутал с королевой-матерью?

****– Ваше величество наконец-то освятило это скромное местечко своим присутствием, – благоговейно произнес Митэ, элегантно встал на одно колено (настолько элегантно, насколько позволяли доспехи) и приложился губами к перстню.

Королева изумленно захлопала ресницами. Вот так номер. Мозги ему, что ли, промыли? Или он таким джентльменом был еще до перемещения?

– Это... это же я, чувак, – не сдержалась она, когда восхищенный взгляд рыцаря вновь обратился к ее лицу. – Фредерика.

– Наша дражайшая королева Фредерика, – не унимался он.

Поднявшись с колена, он страстно пожал руку Каину. Нет-нет, именно страстно. А потом и всем остальным по очереди, никого вниманием не обделив:

– Каин фар Капеллан, очень рад снова вас увидеть. Шанель, счастлив познакомиться с единственным драконом-человеком. Михаэль, ваш Драконий культ всегда оказывал нам неоценимую помощь в борьбе с неприятелем. Файн дар Раккаст, очень сожалею потере вашего любимого брата, но сейчас он в лучшем мире.

И пока все оставались в «непонятках», Митэ сделал пару шагов назад, окинул взглядом королевский отряд и громко признался:

– Я ваш преданный фанат!

Глава 4.3

– Фанат? – изогнул бровь Шанель.

– Да! Даже художников приезжих попросил плакаты нарисовать с вашими изображениями. Пойдемте, я покажу!

Каин переглянулся с Фредерикой. Шанель переглянулся с Михаэлем. Файн переглянулся с Хварой. В крепость все равно нужно было идти в первую очередь. Оресу о своем прибытии сообщить, вещи оставить. Сопровождающий точно не помешает.

– У каждого человека, приходящего из столицы, интересуюсь, как у вас там дела, – рассказывал рыцарь, направляясь к главному зданию. – Как вы боролись с масками, скрывались в Арвалде, про бой в Латинии...

– Плохо мы маскировались, оказывается, – заметил Михаэль.

– Нет, – мотнул головой Митэ. – Просто вы постоянно в пути и не знаете, какие слухи про вас ходят за пределами столицы. А я все знаю. Каин, вы просто потрясающий. Тогда, когда восставшие напали...

– А я даже польщен, – шепнул светлый девушке. – Так у вас в мире знаменитости живут?

– Еще и похлеще. Автографы берут.

– Что такое автограф?

– Когда подпись свою ставишь на какой-нибудь вещи и фанату отдаешь.

– А...

Интерьер рыцарской крепости чем-то напоминал интерьер Латинской академии, вот только размерами здание значительно отличалось – раз в десять меньше. Потолки невысокие, коридоры узкие, стены из такого же темного камня.

– Вот! – натянул лыбу Митэ.

Путники остановились перед большим плакатом форматом А1, висевшим на стене коридора недалеко от входа. К стене он был прилеплен сургучом по краям.

– Это я советовал, как лучше вас изобразить, – похвастал парень и приобнял Фредерику с Каином за плечи, едва не столкнув их вместе.

В центре плаката красовалась королева собственной персоной в зеленом платье с надорванным подолом, держа по окровавленному топору в каждой руке. Справа от девушки все еще русский и бородатый Каин с темными кругами под глазами держал в ладонях сферу темной энергии. Слева – Михаэль в кунг-фу стойке богомола приглашал врагов помериться силами. Очень, кстати, удачно получился. Шанель возвышался над всеми тремя с золотыми драконьими крыльями за спиной, а Файн и Казама скалили клыкастые рты по обе стороны от него.

– Ну? Как? Нравится? – нетерпеливо вопрошал блондинистый поклонник.

– Да, – пальцы близнеца коснулись растрепанной шевелюры брата и ласково погладили бумагу. – Очень.

Глаза его увлажнились, но он тут же отвернулся и стер подступившие слезы тыльной стороной ладони.

– Да хоть фильм снимай! – обрела дар речи Фредерика.

– У меня еще много таких, – Митэ гордо поднял подбородок и выпятил грудь. – Есть еще

такие, на которых вы изображены по отдельности. А есть и с князем, как с главным антагонистом. Правда, не знаю, как он выглядит, поэтому пришлось включить фантазию. Короче, он похож на Дарт Вейдера.

– Круто! Показывай! – прониклась идеей королева.

– Ваше величество, – на плечо ее легла тяжелая лапища Шанеля. – Верю в то, что все это очень здорово, но нам необходимо встретиться с Оресом.

Уголки губ Фредерики медленно поползли вниз.

– А может, я с собратом своим пообщаться хочу, – встала она в позу.

– Грифоны... – пропел над другим ухом Каин.

– Грифоны, – резко посерьезнела девушка. – Митэ, веди нас к своему начальнику.

Однако рыцарь особо не расстроился. Королевскую команду по спасению мира ожидали новые испытания, и вот он стал одним из действующих лиц в этой истории. Главное, не зазвездиться и помочь героям, чем сможет.

С такими мыслями он и повел путников в тактический кабинет. В нем они с наставником проводили почти все время. Военное положение до сих пор не объявили, чтобы не вгонять жителей отдаленных к северу мест в панику, но война на границе с темными уже год как велась.

Очутившись на пороге кабинета, Фредерика, желая опять же соблюсти все нормы приличия, присела в легком реверансе. Зря. Главрыцарь стоял к ней спиной в центре комнаты перед многоугольным столом.

– Здравствуйте, – подала она голос. Ноль внимания. – Здрас...

Орес резко обернулся, и королева аж подпрыгнула, схватившись за платье. Глаза мужчины превратились в две щелочки, а рот скривился, будто ему что-то очень неприятное под нос подложили. Страшно.

– Митэ! – рявкнул он, а рыцарь выскочил вперед и вытянулся по струнке. – Кто пустил сюда эту пигалицу?

В любой другой ситуации, вернее, с любыми другими действующими лицами, Фредерика бы сильно оскорбилась и обязательно поинтересовалась: «Это я, что ли, пигалица, а?!». Но сейчас как-то не хотелось выступать. Совсем не хотелось.

– Королева Фредерика, сэр Орес, – отрапортовал Митэ.

Страшный мужик окинул девушку изучающим взглядом. Будто у него рентгеновский аппарат в зрачки был встроен, честное слово. А потом и всех ее спутников просканировал.

– Ты, – длинный палец указал на Шанеля. – Можешь остаться. Остальные на выход.

– П-п-почему? – проблеяла королева.

– Потому что разговор двух взрослых дядь не для девушки и мальчишек.

– Э... сколько тебе лет, Шанель? – повернулась Фредерика к дракону.

– Тысяча семьсот восемьдесят девять, – отчеканил он.

– А... – протянула она растерянно. – Ну, тогда... я пойду?

– Иди, – кивнул женишок. – Погляди там на своих грифонов.

Он уже наклонялся, чтобы чмокнуть ее в лоб, но рука Каина обхватила Фредерику за плечо и отодвинула в сторону.

– Я пригляжу за ней, – отсалютовал светлый дракону второй рукой и вышел вместе с

девушкой за пределы кабинета.

Остальные отправились следом, а из раздутых ноздрей Шанеля повалил дымок. Рано или поздно наглый паренек узнает, что бывает с теми, кто посягает на драконовы сокровища. Как только перестанет к юбчонке женской прижиматься, так он его и выловит. И научит.

Глава 5.1

Превзойти он не может — и поэтому

старается перепрыгнуть.

Кароль Ижиковский

– Утю-тю, какой миленький! – пищала королева, до самого живота перегнувшись через забор загона.

Загон с грифонами располагался прямо за крепостью рядом с оружейной башней и несколькими тренировочными площадками. Животные были совсем ручными. Летали в течение дня, где им вздумается, охотились и все равно возвращались в Майнию. Пара десятков существ с мощным львиным телом в сочетании с крупной орлиной головой, передними птичьими лапами и внушительных размеров крыльями – вот и все грифоны, ныне существующие в Арвалде. И все они здесь. Еще и красавцы, что глаз не оторвать.

Особенно от этого, маленького грифончика, которому едва несколько месяцев исполнилось. Сначала на спинке катается, а потом поднимается неуклюже и перышки клювом чистить начинает.

– Сэр Орес их обожает, – с некоторой завистью в голосе сообщил Митэ, подле девушки наблюдая за всё тем же птенцом. – Говорит: «Все вы рождаетесь дрищами, а они изначально сильные».

– Ну и начальник у вас. О! Он идет! Он сюда идет! Идет!

Грифончик медленно, но верно приближался к вопившей Фредерике, пригнув голову к земле.

– Давай, сюда, мой маленький!.. – рука потянулась навстречу зверушке.

– Руки не суй! – встрепенулся Каин.

– И-и-ирь! – вскрикнул птенец.

Клац! Клюв щелкнул в каком-то сантиметре от пальцев королевы, а саму ее вытащили из загона за талию. И за что зверушки ее так ненавидят? Энергию другого мира чувствуют? Или это только случайность?

– Это плотоядные животные, Фреди, – развернул ее к себе светлый. – Умерь свой зоологический интерес. И не надо на меня обижаться. Нет, не делай такое лицо. Что я сказал, а?

Девушка сначала надулась, отвернулась, глаза ее забегали, но с каждым словом Каина ей было все сложнее сдерживать подступавший приступ смеха.

Засмеялись они одновременно и совсем не к месту. Взглядами горящими встретились. Да тут не одна искра между ними проскочила, а целый сноп. В жар бросило. Так и хотелось прилгнуть, губами прижаться к губам, пальцы запустить в волосы...

– Мы тут так, для декорации, – шепнул Михаэль на ухо рыцарю, который переводил удивленный взгляд то на Фредерику, то на Каина и обратно.

Файн тоже закивал.

И именно в этот момент на горизонте возник Шанель. Мгновение и королева

отстранилась от столь манящих рубашечных просторов, сделав шаг в сторону. К монаху. Обычно к собственным друзьям мужчина не ревнует. Правда ведь? Узнаем опытным путем.

Но по напряженному лицу дракона, сдвинутым бровям и губам в ниточку можно было понять, что дела любовные после разговора с главрыцарем волновали его в очередь десятую.

– Все плохо, – так и заявил он без вступительной речи, сократив расстояние. – В Блэквел к нашим некромантам мы не попадаем. Город захвачен темными, эссенция выкрадена. Со стороны Латинии ситуация не лучше, но Фаррел с магами и рыцарями все еще держат оборону.

– А та девушка из моего мира?.. – пролепетала Фредерика.

– Логично, что она тоже захвачена. Орес мечется между двумя линиями фронта, но ни о каком улучшении ситуации речи быть не может, пока с гномами и эльфами не договоримся.

– Значит, Красноравнинье – наш следующий пункт? – включился Михаэль.

– Да. Ночь Хваре на отдых, а с утра к границе. Хоть гномов оповестили о пророчестве, но тебе все равно нужно произвести впечатление на тер Грашого.

Монах вздохнул. Именно он, согласно пророчеству, обязан был занять место государя. А если взять во внимание воинственную гномью натуру, парню придется хорошенько поработать своим боевым посохом. Столица Красноравнинья – Тмашог – славилась своими кровавыми аренами с банальным, но от того не менее страшным девизом: «Живи или умри». Михаэль и Шанель ни капли не сомневались в том, что произвести впечатление на государя можно только там. Фредерике же придется либо закрывать глаза, либо вообще не пускать ее в такое отвратительное место. Скорее всего, второе.

Что касалось настоящего момента, королева знала, что часы до вылета в таком скучном и сером месте тянуться будут крайне долго. Грифоны – единственное, ради чего стоило бы посетить Майнию. Когда драконьи авиалинии начнут свою работу, данный город Фредерика включать в туристические брошюры не будет.

Даже Митэ запрягли до самого вечера мечи точить. И неважно, что преемник. Настоящий мужчина не побрезгует чисткой и точкой оружия, драиньем полов и кормежкой грифонов – был убежден Орес. Может, стоило сменить главнокомандующего зеленодольской армией? Задача королевы – подумать об этом на досуге.

Все свободное до вечера время девушке пришлось провести подле женишка. План побега в голове был, но так и не осуществился. Сильная лапища тут же хватала за подол.

Зато к моменту освобождения Митэ от рыцарской бытовухи у королевы появилась хоть какая-то веская причина избавиться от навязчивого внимания Шанеля. Пообщаться с товарищем-иномирцем.

– Мы только поболтаем немного о нашем, о техническом, – проворковала Фредерика и, толкая собрата в спину, скрылась за воротами Майнии.

– О вашем, значит... – сощурил глаза дракон.

– О вашем, значит... – погладил подбородок светлый, привалившись к городской стене и провожая взглядом удиравшую в лес девушку.

Глава 5.2

Ловко шныряя вдоль лесной тропинки по кустам, Каин пытался вслушаться в разговор королевы и рыцаря, но на таком расстоянии расслышать что-либо было нереально. Приблизится – могут раскрыть, отдалится – потеряет парочку из виду. Ветки предательски хрустели под ногами.

Парень всего-то хотел побольше узнать о ее мире. Сам, не задавая глупых вопросов, чтобы потом поразить девушку своей осведомленностью. Она такая: «Каин, как же много

ты знаешь о моей родине», а он ей: «Да, Фреди, потому что искал любую возможность пополнить своей багаж знаний и порадовать тебя». А она такая снова: «Ах, Каин, как же это...»

– Ай! – раздалось где-то под ним, и светлый отскочил в сторону, как ошпаренный. В руке уже созревала сфера огненной энергии, когда в ее свете он встретился со взглядом янтарных глаз.

– А ты тут чего забыл? – дракон быстро нашелся, и легкий испуг сменился на громкий гневный шепот.

– А ты? – зарождавшийся фаербол растворился в ладони. – За Фреди решил последить, да? Ревнуешь?

– Почему сразу слежка? Чернику я тут, может, собираю.

– Ну, это дело важное, без сомнений.

Тишина. Голосов на заднем плане уже совсем не было слышно. Где-то в кустах застрекотал сверчок.

– Ушли! – хором воскликнули светлый с драконом и снова подрапали через листву вдоль тропинки.

– Знаешь, по чему я особенно скучаю? По музыке, – девушка шаркнула ногой. – Тут выбор невелик. Баллады всякие любовные, героические под лютню, виолу, флейту, барабаны. А так и хочется старый добрый гранж послушать. Даже хаус. Вот, до какой степени.

– Значит, Ваше величество – меломан? – хохотнул Митэ.

– Да.

– Говорит, что она – меломан, – потер подбородок светлый.

– Меломан? Это кто? – наострил уши дракон

– Осмелюсь предположить, что это человек, предпочитающий мел за трапезой. Исходя из этимологии и...

– Значит, Фредерика любит есть мел?

– Ну, технический мир. Чего ж ты хотел?

– И ничего об этом не сказала?

– Стесняется, наверное.

– У нас кошка была. Луиза. Черная с белым пятнышком на лбу, – рыцарь расплылся в улыбке. – После того как я попал в аварию, она ни на шаг от моей кровати не отходила. Даже еду ей в мою комнату приносили. А говорят, что кошки всегда гуляют сами по себе.

– Как мило. У нас какое-то время жил щенок, дворняжечка. Я назвала его Максик. Жил ровно до тех пор, пока на кухне не нагадил. Тогда отчим отвез его в питомник.

– Все-таки у нее были отношения в родном мире, – прищурился Каин.

– С кем? Кто этот человек?

- Его звали Макси?к. И он нагадил ей в душу.

- Какой ужас...

- А тебе не кажется, что светлые очень похожи на наших французов? - задумчиво осведомилась королева. - Эйфелевой башни не хватает в Светлогорье и киосков с багетами.

- Я сам из Франции, - признался Митэ. - Мое настоящее имя - Матиас, но сэр Орес переименовал его на свой лад. Хотя так тоже неплохо.

- Помнишь Дэниела, которого забрали к магам?

- Ну.

- Его настоящее имя - Ваня. У Ланса - наследника трущобника - творческий псевдоним. Наверное, я тут одна такая древняя затесалась.

- Она скрывала от нас свое настоящее имя, - обижено прошептал Каин и прикрыл глаза. Неужели даже ему девушка не могла довериться?

- Как же ее зовут на самом деле?

- Ваня.

- А ты точно умеешь читать по губам, княжок?

- Я - профессионал в этом деле, дракон, - в ответ процедил светлый сквозь зубы.

Еще около минуты они сидели в тишине, стараясь переварить полученную информацию. И понять, что им теперь с этим делать.

«Добро пожаловать в Фурансию, Ваня!» - гласила надпись на свитке, растянутом над комнатой королевы.

- Та-а-ак, - протянула Фредерика. - Не к добру это, не к добру.

Сначала попереминалась с ноги на ногу, плечами поводила, постучала пальцами по дверной ручке, а только потом, резко выдохнув, вошла.

- Сюрприз! - встретил ее нескладный дуэт.

В центре маленькой комнатухи плечом к плечу с шерстяными авоськами в руках стояли, будто памятники нерукотворные, Каин и Шанель.

- Что это за кружок самодеятельности? - вскинула брови девушка.

- Мы не будем упрекать тебя за сокрытие некоторых фактов твоей биографии, - начал дракон. - Но учли все пожелания.

- У нас есть пакеты, - помахал светлый авоськой перед лицом Фредерики.

- И мел, - добавил мужчина.

- Мы не такие, как Макси?к, - с предельной серьезностью заявил Каин.

- Пусть здесь и не Фурансия, но Альтера тоже может стать твоим домом. Если до сих пор не стала.

Королева принялась массировать виски, пытаясь разобраться в той бредовой мешанине, о которой талдычила парочка. В очередной раз ее поняли неправильно, создавая новые «баравозы». А что еще хуже...

– Вы следили за мной, да? – уперла девушка руки в боки. – Так хоть бы слушать научились.

– Княжок читал по губам.

– По фигам.

Пришлось завершить этот вечер разъяснениями для горе-шпионов. О том, что багеты – это длинные ароматные булки, меломан – любитель музыки любого жанра, а Максик – самец, конечно, очаровательный, только вот семейства псовых.

****

Из комнаты Фредерики они вышли усталые и просвещенные. И плакат приветственный сняли.

– Не получилось сюрприза... – усмехнулся Каин, сворачивая свиток, и тут же оказался прижатым за горло к стене. Горячее дыхание дракона обожгло ему лицо.

– Идиотом меня выставить решил, да? – прошипел мужчина, усиливая хватку. – Урод.

– А по кустам... шнырять... ты не... идиот? – парировал светлый. Пальцами он пытался отцепить руки Шанеля, но в силе ему явно уступал.

– Да я тебя как петуха зажарить могу прямо сейчас-с-с...

– Попро...буй.

Глава 5.3

Атмосфера накалилась до предела в прямом смысле этого слова. Дракон источал жар, и по виску Каина скатилась жемчужинка пота. И еще одна. Дым из ноздрей Шанеля ударил парню в лицо. Нет, в ответку идти нельзя, или слишком плохо все закончится.

– Чем вы тут занимаетесь? – Соседняя дверь отворилась, и из проема выглянула суровая физиономия Михаэля. – На дворе апрель, а у вас март продолжается?

Нехотя мужчина отпустил соперника, и тот жадно втянул свежий воздух. Проступивший пот Каин стер тыльной стороной ладони. Вовремя.

– Так-то лучше, – кивнул монах, и дверь в его комнату громко хлопнула.

Когда отряд превращается в детский сад, Михаэль как заправский воспитатель успевает растащить всех по углам. Но кто же утихомирит назревающую бурю в его собственной душе?

Места в комнате было не так много, поэтому двигаться следовало осторожно, но времени для тренировок оставалось крайне мало, и в ход шла любая возможность. Боевой посох вновь перекочевал в его руки.

«Стойка выжидающего дракона. Выпад слева. Выпад справа. Подсечка. В исходную. Стойка парящего дракона. Выпад вперед. Выпад назад. Круговая подсечка. В исходную. Стойка пикирующего дракона. Удар. Удар. Удар! В исходную. Выказать уважение».

Поклонившись воображаемому сопернику, парень понял, что на сегодня уже хватит. Мышцы ныли, а глаза слипались, требуя заслуженного отдыха. Настолько ли заслуженного? Год ежедневных тренировок мог полностью обесцениться, если Михаэль упадет в грязь лицом перед государем. Оставалось всего каких-то несколько дней. Несколько дней и все решится.

«Последний раз. Стойка выжидающего дракона. Выпад слева. Выпад справа...»

– Спасибо за плакат, – поблагодарила рыцаря Фредерика, скручивая свиток с изображением Михаэля в рулон. – Мне тут сказали, что он на арене сражаться будет. На трибунах устрою ему группу поддержки.

– Очень постараюсь быть в курсе событий, – коротко поклонился Митэ. Только потому, что низко кланяться Ее величество запретила. – Удачи вам. Всем.

– И вам. Всем, – не остался в долгу монах, похлопав парня по плечу.

Хвара нетерпеливо забил шипастым хвостом по земле, и путники тут же поспешили занимать места.

– А главнюк даже попрощаться не вышел, – фыркнула королева, карабкаясь по драконьей шее.

– Потому что у Ореса есть дела поважнее, – миролюбиво пояснил Михаэль, поблескивая идеальной лысиной на солнце. – Он с утра в стратегическом кабинете. Хотя, может, и ночевал там.

– И как же ты успеваешь за всеми присматривать?

Парень усмехнулся. А он всегда за всеми и всем присматривает, только вот особого значения это ни для кого не имеет. Он – камень, и течение всегда огибает его. Рано или поздно вода его сточит, но до самого последнего момента камень остается крепким.

– Михаэль!

Пальцы монаха внезапно онемели, заскользили по изумрудной чешуе. Парень стиснул зубы от усилия зацепиться снова, но руки не слушались, и со звонким шмяком тело в красной тоге встретилось с землей.

– Ты... ты чего?! – королева сорвалась на крик и с необычайной ловкостью, совершенно ей не свойственной, спустилась вниз.

Следующим отреагировал Шанель, спрыгнув с головы Хвары и склонившись над упавшим. Пульс учащенный, лоб полыхает, а тело бьет крупной дрожью. Как же так? Со всеми этими тупыми разборками о ненаглядном хозяине не позаботился.

– Что с ним? – тронула пальцами свою нижнюю губу Фредерика.

– Лихорадка, похоже.

– Он умеет болеть?!

Пожалуй, этот факт поразил ее даже больше самого падения. А дракон, шумно процедив воздух сквозь зубы, не от нагрузки физической, а скорее от нагрузки душевной, подхватил монаха на руки, запрыгнул на голову гигантского существа и буквально взлетел по шее в седло. Королева полезла следом.

– Монашка? – вскинул брови Каин, наблюдая за тем как парня бережно укладывают с краешку.

Файн изумленно вытаращил глаза, прислонившись к бортику с книжкой в руках.

– Может... лучше остаться? – произнес, наконец, он, когда возле больного собрались уже все остальные, причитая, охая и ахая.

Михаэль его слова расслышал и тут же вцепился в рукав Шанеля, яростно мотая головой.

– Никаких задержек, – твердо произнес он. Тон его абсолютно не сочетался с состоянием. – Летим.

– Уверен?

– Да.

Так и полетели. Воспитатель в этот день на работу не вышел.

А ночью ему совсем стало худо. Полыхая как факел, парень крутился с боку на бок под тремя покрывалами, постанывая и обливаясь потом. Шанель отпуская управление чаще чем обычно, периодически бегая к монаху и справляясь о его самочувствии. Каин подогревал чай с целебными травками и поил больного через силу. Фредерика с Файном скромно сидели в уголке, нахохлившись, как воробьи в пургу, и до сих пор не могли поверить в то, что с Михаэлем что-то случилось.

Потеря бойца особенно сказывалась во время перерывов на еду.

Вот и сейчас, когда команда сидела перед последним куском жареного мяса на тарелке, назрел очередной спор.

– Мы на тебя никогда не напасемся, – обидчиво выпятил губу близнец и пододвинул тарелку к себе.

– Первый и последний кусок всегда должен доставаться старшему, – заявил на это дракон, и тарелка вновь оказалась возле него.

– Кто сочиняет такие правила? – движение руки, и тарелка подле Файна.

– Истина негласная, – и тарелка снова у Шанеля.

Испуганный взгляд Фредерики скользил от одного к другому. Напряжение нарастало. Спорщики уже перешли на крики, а Хвара недовольно замотал головой.

Глава 5.4

Мгновение, и королева сама схватила пресловутый кусок мяса, запихала себе в рот и демонстративно принялась работать челюстями. Чавк-чавк-чавк. Видали? Ну и всё. До свидания.

Дракон с оборотнем поутихли, а остальные многозначительно оглянулись на Михаэля.

– Раз дракон... – тыкал он пальцем в небо, – ...два дракон. Красный и синий... два веселых... дракона... хи-хи-хи...

– Мы его теряем, – спокойно констатировал Каин.

– Может, ему совсем нехорошо? – предположила девушка.

В подтверждение ее слов монах громко хлопнул в ладоши и медленно развел их в стороны, дополнив процесс звуковым сопровождением:

– Вжу-у-ух... тыщ-тыщ! Два веселых дракона... столкнулись... – Пауза. А потом указательный палец принялся озорничать с нижней губой: – Бл-бл-бл...

– Говорил же ему не усердствовать с тренировками, – скорбно вздохнул Шанель. – Но подготовка к аренам куда важнее советов старого друга...

– А что это за арены такие? – перебила Фредерика. – Неужели действительно настолько страшное место?

– О... – протянул светлый, запрокинув голову. – Кто-то пропустил эти главы в учебнике по истории.

– Арены, – посерьезнел внезапно дракон, – отвратительные места. Я бы даже сказал... унижительные, порочащие все Красноравнинье в глазах соседей одним своим существованием. Особенно страшны они в Тмашоге. Если в кармане ни гроша, а кушать очень хочется, ты подаешь заявку на очередной бой. Затем подписываешь особый документ, который снимает с организаторов любую ответственность в случае твоей смерти. Далее – побеждаешь. Или умираешь долго и мучительно. Если оппонент не отличается садистским нравом, то быстро, но подобное – редкость. Привыкнув купаться в крови, боец арены расписывает весь ее пол и стены кровью и...

– Достаточно, достаточно, – прервал его Каин, косясь на постепенно вытягивавшееся лицо королевы.

– Кру-у-уто... – вопреки его ожиданиям, Фредерика отвращения не испытала. Только страстный интерес и желание поскорее очутиться в гуще событий. – В нашей истории есть нечто подобное. Гладиаторскими боями называлось. И это совсем не должно порочить страну. Это же национальное достояние, важный элемент культуры!

– Даже если Михаэля могут там заколоть? – В глазах дракона полыхнул недобрый огонек.

А сердце девушки пропустило удар. Увлечшись красочными описаниями, она и забыла, с чего начался этот разговор. И... разве монах Драконьего культа способен на отрубание голов и разматывание кишок своих оппонентов? Да она и не видела ни разу, чтобы Михаэль лишил кого бы то ни было жизни. Максимум – вырубал. Даже темных, даже масок! Так как же тогда?..

– Знаю, о чем ты задумалась, – прервал ее мысли Шанель. – О том, что наш Михаэль не убийца. Но он стойко уверен в том, что государь позволит ему оставлять бойцов арены в живых. Лично я его надежд не разделяю.

– С чего ты вообще решил, что он будет сражаться на этих аренах?

– Потому что это любимое развлечение гномьей знати. Значит там и статус, и почет. И возможность поглумиться над человеком, возмнившим себя достойным стать наследником тер Грашого.

Монах до сих пор распевал песенки про синего и красного дракона, то громко, то тихо, а Фредерике было уже не так весело. Колокольчики тревоги зазвенели в ее душе. Такие же, как перед нападением восставших в Латинии год назад. Опять она начала сокрушаться о том, что часто относится к происходящему не серьезно. Опять ей стало до ужаса стыдно за свою беспечность. И в очередной раз член ее команды оказывается на волосок от смерти. Казама повезло меньше всех.

Нет, сейчас никого королева терять не собирается. Если будет нужно, сама поговорит с этим тер Грашогом. Кем он там себя возомнил? Римским императором? И в конце-то концов, не только же Вексу дипломатией заниматься? Она и сама не пальцем деланная. Целый год в дворцовых стенах, занятия по этикету, истории, лингвистике... хоть что-то же должно ей пригодиться?..

– Не плачь, Фреди, – несмотря на присутствие дракона, Каин нагнулся к девушке и легким движением пальца стер катившуюся по ее щеке одинокую слезинку. – Всё хорошо будет. Никто из нас монашку в обиду не даст.

Подняв на него влажный взгляд, Фредерика благодарно улыбнулась. Шанель эту химию нарушать не стал. Пусть лучше успокоится с помощью княжка, чем на борту прибавится еще один страдалец. Ох и задаст же он хозяину трепку, как только тот придет в себя.

– Когда мы должны пересечь границу? – решила уточнить королева у дракона, отвлекшись от созерцания светло-голубых глаз светлого избранника.

– Днем. В Тмашоге будем через три дня. А теперь спать! Всем спать!

Дракон призывно хлопнул в ладоши, хотя это и не требовалось. Михаэль уже был в отрубе и только все еще бубнил любимую песенку сквозь сон. Файн с большим пальцем во рту свернулся калачиком в уголке. Улеглись и Фредерика с Каином, а Шанель занял почетное место возницы на голове Хвары.

****

Глава 6.1

Не победишь опасность без опасности.

Публий Сир

Больной проснулся только днем, но зато выглядел намного бодрее и свежее всех

остальных пассажиров. Будто ночная лихорадка обновила его тело и дух.

К нему тут же подлетела Фредерика с горяченьким целебным чайком наготове.

– Ты это чего? – изумился монах, когда девушка с серьезным видом чмокнула его в лоб.

– Проверяю, нет ли температуры.

– Неужели я тебя так напугал? – Михаэль усмехнулся, принимая из рук королевы чашку, но Фредерика с чувством, искренне и с глазами на мокром месте ответила:

– Да! – произнесла, поджала губу, а потом продолжила, потупив взгляд. – Никого из вас я больше терять не собираюсь. Ни из-за темных, ни из-за болезней, ни из-за... арены.

– Ах, вот оно что...

Приподнявшись и поудобнее опершись на бортик, парень тоже посерьезнел, покрутил в руках горячую чашку, которая, как ни странно, совершенно не обжигала ему пальцы, и уставился в невидимую глазу точку где-то позади Фредерики:

– Первая заповедь Драконьего культа гласит: «Жизни не лишай, иначе сам ее лишишься за грех свой». И я полностью согласен с этим. Смерти не боюсь потому, что ей незачем ко мне приходить, но... – монах выдержал небольшую паузу. – Но и к моим противникам смерть не явится тоже. Не от моей руки.

Он казался настолько уверенным в соблюдении своих принципов, что королеве стало заметно спокойнее. Нет, она не боялась, что кто-то кого-то убьет. И Каин, и Файн, и даже Шанель за время их первого путешествия оборвали жизни паре десятков темных точно. Девушка переживала за духовное состояние друга. Как говорится, со своим уставом в чужой монастырь не ходят. В его случае – со своими заповедями в чужую страну.

Три дня пролетели быстро. От песчаного плато рябило в глазах, и уже начало смеркаться, когда Шанель объявил о посадке. А у королевы внутри все еще зрело то странное чувство. Предчувствие даже, что вот-вот должно произойти что-то страшное.

И тут живот Фредерики закрутило. Причем хорошенько так, будто она в привокзальной закуской оставила половину среднемесячной зарплаты офисного сотрудника. О боги, да лучше бы темные напали!

– А вот и Тмашог! – провозгласил Шанель с остервенением самого непопулярного гида на курорте, когда лапы Хвары коснулись песчаной поверхности. – Если не считать кровавых зрелищ и хронического алкоголизма жителей, то город...

– Да-да, здорово, круто, – заворчала Фредерика, уже спешно спускаясь вниз. – Давайте побыстрее, пожалуйста! У нас еще много дел!

– Твое рвение весьма похвально, – хмыкнул дракон. – Ее величество наконец-то взялось за ум.

– Взялось за ум... – задумчиво протянул Каин, поглаживая подбородок и наблюдая за спуском целеустремленного величества. Слишком целеустремленного.

«Опять что-то задумала» – незамедлительно пронеслось у него в мыслях.

К тому моменту как остальные путники выгрузили вещи и подошли к высоким каменным воротам гномьей столицы, девушка уже всю уговаривала дяденек впустить ее, пожалуйста, по делам королевской важности.

– У нас дело к государю тер Грашогу, касаясь пророчества, – силуэт Шанеля навис над мужчинками с секирами за спиной. – Это...

– Я Ее величество Фредерика Виктория де Фабьер, королева Зеленодолья и прилежащих к нему территорий, – на одном дыхании отчеканила девушка.

Ей самой было ужасно стыдно за свое некорольское поведение перед соседями. А еще

очень хотелось в полной мере насладиться красотами чужбинки. Во-он какие расписные купола в восточном стиле были видны перед посадкой. Но что ж поделать, если так крутит?..

После того как Шанель обмолвился со стражниками парой тройкой фраз на гномьем, которые девушке даже в уме воспроизвести не удалось бы, в воротах клацнул какой-то механизм. Земля под ногами завибрировала, а огромные узорные каменные плиты отворились не вперед и не назад, а разъехались в стороны. Стены вобрали их в себя, чтобы потом, как только королевский отряд прошел в город, выплюнуть плиты обратно. И снова получились ворота. Вот так чудеса.

Но единственное чудо, которого сейчас так жаждала Фредерика, – это какой-нибудь внезапно возникший торговый центр с уборной. Тогда и богам можно было бы похвалу вознести. Ягненка там, кролика на алтарь... она королева не жадная.

Тмашог своим видом, если уж проводить аналогию, больше всего напоминал древнеарабский рынок. Как будто со страниц «Тысячи и одной ночи» срисован.

Но любование потом, потом, а сейчас дела, дела...

Только делать-то как эти дела, если здесь черт ногу сломит? Да и надписи все на гномьих каракулях. Нельзя было для туристов расшифровать? Шанеля, что ли, о помощи попросить? Ну нет... Воспримет все слишком серьезно, а потом на диету заставит сесть оздоровительную. Не надобно королеве такого счастья.

– Каин... – определившись с выбором помощника, подергала девушка светлого за рукав белой рубашки.

– Да, Фреди? – обратился он на нее взгляд неестественно голубых глаз.

– У тебя как с гномьим языком?

– Ну... на троечку будет.

– На троечку хватит.

– Решила сбежать и прикупить себе парочку боевых топоров? – шутливо предположил он, но гримаса вымученности с лица Фредерики так и не сошла.

– Что-то серьезное? Когда ж ты успела? Мы только через ворота прошли.

– Каин...

– М?

****– Вы там идете? – Михаэль махнул рукой откуда-то издалека.

– Да, сейчас! – отозвался Каин, а потом осторожно взял королеву за плечи. – Ну?

– У меня... живот прихватило. Найди мне уборную, а?

Глава 6.2

Светлый сперва тактично прикусил нижнюю губу и отвернулся, чтобы не заржать. Его всегда удивляло, как очаровательная протеежка умудряется сделать из мухи слона за считанные минуты. Талант, воистину.

– Быстрее, Каинушка, прошу! – взмолилась уже она, одновременно потягивая парня за рукав.

– Не бойсь, сейчас все будет, – обнадежил он, и с этих слов началась их веселая со стороны, но совершенно не веселая для Фредерики, беготня.

А вы чего хотели? Вечер, с работы все идут в таверну пропустить кружечку другую. Некоторые, конечно, и на улице мочатся. Такие уникалы находятся везде. Но про интеллигентов забывать тоже не стоит.

Вот из-за этих интеллигентов в очередном злачном местечке парочку ожидала очередь. Фредерика уж было на выход повернула, но Каин с чувством долга потопал к занятой уборной.

Уставшие, подвыпившие работяги что-то зарычали на своем, когда светлый малый дерзко прошел мимо шеренги страждущих и остановился перед дверями.

- В очередь! - пробасил вдруг самый близкий к ним бородатый гном на человеческом. Дипломат, что ли, какой-то?

- Прошу прощения, но девушке срочно нужно в туалет, - деликатно ответил ему Каин и одарил обаятельной улыбкой.

- Да хоть богине Дане, в рот ее шарамыть! Следующий - я!

Королева прикусила губу.

Открывшаяся дверь и тычок светлого в спину отрезали Фредерику от наблюдения за дальнейшим развитием событий.

Когда же дела были сделаны и девушка вышла в коридор, ни Каина, ни того возмущавшегося гнома она не увидела.

«Неужели... подрались?» - мигом подумала она.

И, подобрав подол, королева полетела к возлюбленному на выручку. Где ж это видано, чтобы из-за таких вещей драку затевать? Стыдно даже.

Но далеко бежать не пришлось. Вот они, сидят за столиком у окна и болтают как старые друзья. Кружками чокаются. Что-то тут не складывается.

- А вы разве не хотели?.. - обратилась Фредерика к гному, спешно сократив расстояние.

- Да в меня еще много влезет! - хохотнул он и тихо добавил. - Ваше величество.

Девушка присела на свободный стул за тем же столом и в непонятках уставилась на мужчину. Значит, Каин решил поведать ему о том, кто же она на самом деле? Зачем? Чтобы конфликт не продолжать?

- Не помните меня? - смешно прищурился гном, чем вызвал в голове королевы цепочку вопросов еще длиннее предыдущей. - Дайн тер Вгарх. Государев канцлер. Мы с вами на балу отплясывали по случаю вашей помолвки и возвращения принца Векселиана.

- А... - протянула девушка.

Что-то она такое припомнила. Потому он и владел человеческим языком. Официальный представитель Красноравнинья как-никак.

- Каюсь, что не признал сразу. Для меня, честно говоря, все человеки на одно лицо.

- А для меня все гномы.

- Фреди! - осадил ее светлый со смешинками в глазах, но гнома невежество барышни позабавило.

- Вы обещали посетить нашу алкогольную фабрику, - напомнил бородач, - если окажетесь здесь в гостях. Ну так как? Посетите?

- Мы здесь по важному делу... - начала она вежливый отказ.

- О, наша фабрика - это дело не менее важное, чем спасение мира. А еще вы можете рассчитывать на мой голос при выборе вашего монашка в наследники государя.

Теперь Фредерика серьезно задумалась. Время было очень ценно, особенно сейчас, когда темные разошлись на границе. Надолго задерживаться в Красноравнинье они не могли. На очереди Цветодолинье, и что-то ей подсказывало, что с эльфами договориться еще сложнее, чем с низкорослым народцем. Но голос в пользу Михаэля - весомый

аргумент. И Каин молчит как назло. Хочет, чтобы королева приняла решение сама.

– Хорошо, – наконец согласилась девушка. – Фабрика так фабрика.

– Вы не останетесь равнодушны, Ваше величество, – просиял гном. – Сейчас же отправимся во дворец. Но перед этим мне нужно кое-куда отойти. Бак все-таки полон.

Шумный рынок остался позади, но государев дворец был построен к нему впритык. Будто весь Тмашог был одним огромным восточным базаром, плюс дворец. Но это оказалось лишь на первый взгляд. По словам Дайна, на западе и востоке столицы царили не торговцы, а распорядители арен. У каждой аренды свое название, свои чемпионы, своя особая атмосфера. Раз в месяц Шкар тер Грашог удостаивал своим вниманием каждую, а в последних числах выбирал лучшую. По каким критериям она отбиралась, гном не ответил. Вернее, он и хотел было ответить, но Каин сказал, что это лишнее для очаровательных ушек королевы.

А теперь вернемся к дворцу. Территория его начиналась с пальмового сада. Вышагивая по каменной дорожке, Фредерика с интересом рассматривала высокие деревья, подмечая, что кокосы на них не растут, а растут какие-то странные разноцветные ромбовидные плоды.

– Фарфалэ, Ваше величество, – пояснил Дайн, подметив любопытство девушки. – Государыня сама вывела этот сорт. Любит садом заниматься.

– Выглядят очень аппетитно.

– Отравляют с одного укуса.

Королева шумно сглотнула. Хорош садик у государыни. Горячая она штучка. Появился кто-то неугодный: «Угощайся, я тут фруктиков тебе принесла».

Сам дворец соответствовал городскому стилю. Это купола дворца, скорее всего, видела Фредерика перед посадкой. Высокие кружевные арки из бежевого камня и с отделкой из разноцветной мозаики, колонны, резные узорчатые окна. Вот-вот Аладдин пролетит над головами на ковре-самолете. Девушка и не думала, что гномы этого мира такие эстеты. Больше всего она ожидала увидеть спуск в подземные хоромы. Да и каждый на ее месте ожидал бы того же. Каноны фэнтези миров уже у каждого в головах.

****Вот зачем гномам такие высокие потолки? Ответить на этот вопрос королева не могла, но помпезность оценила. Создавалось ощущение, будто находишься в огромной расписной шкатулке.

А кто там идет такой высокий и... широкий? Для гнома великоват будет. Ах, это же Шанель. Ну, сейчас будет жарко.

Глава 6.3

– Фредерика! – Интонация дракона не предвещала ничего хорошего, и королева интуитивно вжала голову в плечи. – И куда ты подевалась? Весь дворец на ушах! Королева человекa пропала! Ты! – взгляд, сверкающий молниями, переметнулся к Каину.

– Я! – ответил тот с чувством.

– Мне нужно было отойти по делам, – заслонила светлого девушка, расставив руки в стороны. – Пойдемте уже к государю.

– Как только Михаэль с Файном вернутся, которые, между прочим, отправились тебя искать, нерадивая ты...

Только сейчас он заметил, что рядышком с королевой пристроился ухмылявшийся гном. В какие истории она уже умудрилась вляпаться? Час прошел от силы. Может, ну ее, женитьбу эту? Ему и холостым неплохо живется. Или она специально?.. Вот зараза рыжая.

«Сейчас будет мысли читать», – пронеслось в голове Фредерики, когда Шанель скосил на нее взгляд.

«Прочту ее мысли и узнаю», – подумал дракон.

«Плюшевый медведь, плюшевый медведь, много плюшевых медведей, розовых, мягких...», – затараторила девушка про себя.

«Черт. Ей и ментальные щиты не нужны».

Как только монах с оборотнем вернулись, естественно, с пустыми руками, и отряд воссоединился, настало время аудиенции у государя Шкара тер Грашгога. Уж сколько королева о нем жути наслышалась за этот год... Лишь бы вся она оказалась правдой, эта жуть, а то будет неинтересно! «Шкар то, Шкар это...» В мыслях она представляла себе исключительно того надменного брата Муфасы из «Короля льва». Из-за него плакал Симба!

Зал ожидания перед тронным залом был великолепен. Чего только стоил этот фонтан по центру в виде стоявшего на одной ноге гнома, вытянувшего губы трубочкой и плевавшего водной струей. Воистину гениален скульптор.

Вокруг фонтана была разбросана целая куча круглых шелковых подушек, на которых уже по-турецки сидели несколько бородатых и столько же гладко выбритых полуросликов. Королеву же принимали без очереди. Фредерику так и подмывало крикнуть им: «Я только спросить!», но юмор подобного рода в этом мире не оценили бы.

– Ее величество королева Фредерика Виктория де Фабьер! – огласил глашатай, как только двери в тронный зал отворились. Ну как отворились. В стороны разъехались, как и городские. Вот с кого в Альтере технический прогресс начнется.

Выпятив грудь и задрвав подбородок, дабы Ее королевское величество не упало в грязь лицом перед соседями, девушка переступила порог.

Трон государя находился на возвышении в конце зала, а к самому трону вели несколько ступенек из белого мрамора. Сам Шкар – длинноволосый черноволосый и бритый, в золотых одеяниях больше напоминающих индийское сари, – сидел на расписной подушке вальяжно, одну ногу свесив, а другую поджав под себя. Подле него стоял воинственный на вид гном в массивных позолоченных доспехах. Военачальник, должно быть.

Ленивым жестом государь подманил разношерстную компанию поближе.

– Королева... человек, – протянул он. Так, будто каждое слово давалось ему с огромным трудом. – Какой... сюрприз. – Выражение лица даже не изменилось, как и интонация. Плохой сюрприз, видимо. Или же на сюрпризы он особо не падок. – О пророчестве... слышал. Назревает... война. Который... ваш избранный?

Михаэль вышел вперед. Настала и его минута славы. Если же предположения компании были верны, то не только минута.

– Я Михаэль, Ваше золотейшество. Подмастерье драконьего культа. Владею драконьей магией и с детства изучаю боевые искусства своего храма.

– Сложен... хорошо. – Продолжительная драматическая пауза, в течение которой весь отряд затаил дыхание, даже Дайн. Обещал же он свой голос. – На арену его.

Пусть это и было ожидаемо, но все равно расстроило. Тем более что договориться с ним об изменении правил арены казалось невозможным. Слишком он... прямой. Как робот, которого уже не перепрограммировать.

– Простите, Ваше... Ваше золотейшество, – как можно мягче произнесла Фредерика. Тот даже бровью не повел. – На ваших аренах... нет-нет, я ни в коем случае не хочу оскорбить вас или организаторов... но на ваших аренах битва всегда заканчивается убийством, да?

– Да-а-а, – долго размазывал он несколько звуков по пространству.

– Дело в том, что Михаэлю по религиозным соображениям убивать нельзя. Можно ли обойтись без убийств?

– Не-е-ет.

– Предложите ваши условия. На каких условиях ему можно будет не убивать?

Может, она и осмелела. Может, казалась гномам излишне дерзкой. Но за честь своих друзей готова была понизить собственный авторитет. И да простит ее драгоценная мамуля за то, что авторитет Зеленодолья при таких выкрутасах понижался соответственно.

Вопрос Фредерики некоторое время обсуждался сначала с военачальником, которого им так и не представили. Затем к шептавшимся присоединился и канцлер. Уговор – дороже денег!

– Я... подумаю, – провозгласил вердикт государь.

И тут девушка вспомнила о Хелке. Их старой знакомой времен путешествия в Латинию. Может, ее голос поможет надавить на михаэлевую чашу весов? Она ведь тоже обещала свою помощь.

– Э... простите. Вы – военачальник? – тупо спросила королева у гнома в позолоте.

– Данк тер Гардун к Вашим услугам, – склонил он голову.

– Прошу прощения за деликатный вопрос, но... где сейчас ваша дочь?

– Дочь? – вскинул он брови. – У меня нет дочерей.

Глава 6.4

И тут королева выпала в осадок. Хелка им соврала? Неужели? И... зачем? Чтобы обвести вокруг пальца, понятное дело... Теперь сто раз подумаешь прежде, чем довериться кому-либо. Будет урок на будущее. А может, Хелка того... мужик? Да нет же, нет. Лицо хоть и суровое, но женское. И грудь была.

– А Хелку вы знаете? – все еще испытывая ма-а-аленькую такую надежду, осведомилась Фредерика.

– Если мы говорим об одной и той же Хелке, то это чемпион Кровавой арены.

Воцарилась гробовая тишина.

Задерживаться в тронном зале они не стали. Все, что от них зависело, сделали. Слово оставалось за государем.

Интересно, а какие дополнительные испытания он мог предложить Михаэлю? Лягнула королева, не подумав. Вдруг литрбол какой-нибудь. А монах-то непьющий совсем. Загнется с первой же кружки. Еще сильнее репутацию подгадит, а все благодаря заботливой Фредерике. Вот уж лучше бы сидела тихонечко в уголке и нос никуда не совала.

Как только спутники вышли за двери и вновь оказались в богатой ожидальне, то в глаза королеве сразу же бросилось новое действующее лицо – гном, стоявший неподалеку от смешного фонтана. А бросилось потому, что подле него стояло нечто прямоугольное, накрытое красной тряпичей. Мысли о Хелке тут же вылетели из головы.

«Клетка! Это клетка» – сразу смекнула Фредерика и бодренько почесала на зов природного любопытства. Каин тенью скользнул следом.

– Дяденька, это клетка у вас?

– Да.

– А что там?

– Подарок государю... от князя.

Светлого будто обухом по голове ударили, но Фредерика уже присела перед клеткой на корточки, приоткрыла покрывало...

– Нет! Фреди!

В той небольшой части клетки, которая открывалась виду, мелькнул длинный шипастый хвост.

– Фреди! Не смотри! Не смотри!

Но, установив зрительный контакт с рептилией, девушка уже не смогла пошевелиться даже по собственному желанию. Она больше не чувствовала свое тело. А потом с головы до ног каждая частичка принялась в геометрической прогрессии обрастать каменным слоем.

Мужчина, поняв, что допустил серьезную оплошность, припустил к выходу. Но он и не догадывался, что парни, сопровождавшие Ее величество, каждый по-своему Супермен и со своими тараканами. Точнее, изюминками.

Файн, сориентировавшись в ситуации, не медля принял форму полужверя, взмахнул черным пушистым хвостом и на четырех конечностях отправился вдогонку. Далеко гном не убежал.

Каин движением руки снова накрыл клетку красным бархатом, склонился над каменным изваянием непутевой королевы работы изящного скульптура василиска и возложил на нее обе руки. Ладони излучали мягкое золотистое сияние.

– Быстрее! – обернулся он к Шанелю с Михаэлем. – Молоток, топорик... лучше всего, стамеска по камню.

Объяснять, что у королевы вот-вот начнется кислородное голодание, им не потребовалось.

– Все-таки нам не повезло, Фреди, и василиска мы встретили. Вот освобожу твое лицо, а тело трогать не буду. Целее будешь. В камне-то.

Ответить ему очередной колкостью Фредерика не смогла. Она его даже не услышала – уши законопачены.

Вместе со стамеской дракон и монах привели еще и парочку стражников, которые увели стиснувшего зубы смельчака, посмеявшегося покуситься на жизнь великого и ужасного, еще ленивого и безынициативного Шкара тер Грашоба.

– Интересно, что за урод вообще пропустил во дворец клетку с василиском, – возмущался Шанель, одновременно наблюдая за тем, как светлый аккуратно орудует стамеской и откалывает от лица Фредерики небольшие куски камня.

– Государя уже давно хотели вывести из игры, – напомнил Файн. – Тогда, когда мы встретили Хелку, она как раз собиралась попросить помощи у королевы. Из-за чего? Из-за нападения масок.

– Личность этого гномочеловека для нас до сих пор под вопросом.

– А я говорил, – буркнул Каин, не отвлекаясь от процесса. – А вы все «Принцессе виднее, будет у нее подружка...» Ха! Кто ж из вас не мечтал о подружке-чемпионе с Кровавой арены?

– Зная Фреди, – включился Михаэль, – могу предположить, что она ни капли не расстроилась.

Еще один кусок отвалился на пол и разлетелся на несколько мелких осколков. Камень хрупкий. Недолго продлился зрительный контакт.

– Спасибо, княжок, – внезапно выдал дракон, присев перед ним и скульптурой Фредерики на корточки. – Ты будто мысли ее читаешь двадцать четыре на семь.

– Иногда читаю, иногда догадываюсь, – пожал тот плечами в ответ. – Влипать в переделки – ее особая магия. Взамен всем остальным видам.

– Магия неудачи, – хохотнул близнец. – Очень похоже на правду.

Глава 7.1

Для воина главное оставаться безупречным

в собственных глазах.

Герман Гессе

Очнулась Фредерика довольно скоро, но уже в кровати, от ломоты в суставах. Да уж, старость... вернее, встреча с василиском – не в радость.

Рядом с кроватью, как медсестра на дежурстве, сидел Каин. Хотя почему «как»? Единственный светлый на всю округу.

– И как тебе животинка? – оторвал он глаза от книги, как только девушка принялась ворочаться и разминать затёкшие тела.

– Лучше бы меня единорог боднул, – честно призналась она. – Знаешь... – королева вдруг всхлипнула. – Я даже подумала сначала, что умру.

– Ну-у-у, ты чего?

Отложив книгу в сторону, парень пересел на краешек кровати, и Фредерика оказалась в его долгожданных объятьях. Опять больше никого из отряда нет поблизости. Можно себе позволить хоть ненадолго расслабиться.

– Никаким василискам я тебя не отдам. Ни церберам, ни мантикорам, ни прочей нечисти.

Вроде как и банально прозвучало, и пафосно немного, а на душе у королевы сразу стало чуточку теплее.

– Спасибо.

– Ты – неудачница, а я – счастливчик. Прекрасный дуэт, да?

Девушка даже не обиделась. На правду не обижаются. Каждый раз, когда попадала в передрагу – ее верный Каин тут как тут. Или же и вовсе ограждает от неприятностей. Как тогда в Латинии, когда на пятидесятый этаж академии запихал, лишь бы не сунулась в лапы восставших. И за какие такие заслуги она его сумела очаровать? Самой за себя завидно.

– Я тут спросить у тебя хотела, – обняла она его в ответ и прикрыла глаза. – Сам понимаешь, что с Шанелем мы не пара. Что же дальше?

– Давай поженимся в Цветодолинье.

– Что?!

Парень настолько буднично озвучил свое предложение, что Фредерика оторопела. А как же... кольцо?

– Если мы свяжем себя священными узами брака даже за границами Зеленодолья, то Шанель уже ничего с этим не сделает. Ему придется искать себе другую «истинную партнершу».

– А это... честно?

– Это не честно, Фреди, но и дракон тебя не за душу выбрал. Ты просто на драконицу его умершую похожа, вот и все.

Кулак Шанеля замер перед дверью, так и не долетев до двери. Обычно мужчина и не стучал, но очень уж не хотелось возмущать покоянную насыщенным днем невесту. А невесту ли теперь?

Зато как же захотелось прямо сейчас ворваться и дать княжку в его наглую рожу. Аж руки чесались, но это было бы глупо. Предупрежден – значит, вооружен. Устроит дракон им эльфийскую свадьбу. На всю жизнь запомнят.

С этими мыслями он резко развернулся и зашагал в свои покои.

На второй день своего пребывания в Тмашоге королевский отряд в полном составе отправился на канцлеров обожаемый алкогольный завод. Обожаемый, судя по всему, вообще для каждого жителя столицы и остальных гномьих городов.

Задерживаться надолго Фредерика там не планировала. Уважение уважением, конечно, но крепкий душок «Горной слезы» ничего, кроме обильного слезоточения и легкой потери ориентации в пространстве, не вызывал.

Также герои посетили еще более вонючий цех «Рёва валунов». Казалось бы, что может быть крепче самых высокоградусных земных напитков? Но гномы-экспериментаторы пошли еще дальше.

И еще дальше, поскольку в следующем цехе их ожидал экспериментальный образец, как выразился Данк, под названием «Рыданье скал». Королева от дегустации вежливо отказалась:

– Если от этого даже скалы рыдают, то я совсем коньки отброшу.

А вот янтарный эль, на дегустацию которого Фредерика и была приглашена во время бала, даже Михаэль попробовал. Напиток по своим вкусовым свойствам больше напоминал грушевую газировку с горчинкой. С ног не сшибло – и на том спасибо, а все эти громадные конвейеры, железные цистерны для выдержки напитков и раздвижные двери между цехами в очередной раз напомнили девушке о привлечении гномьих технологий в массы. «Индустриальная королева», – гласили бы плакаты на улицах Долов, и Фредерика там такая: в одной руке шестеренка, в другой – рука Шкара тер Грашого.

Следующим и самым важным пунктом на повестке дня было выступление Михаэля на Кровавой арене. Излишнее любопытство Фредерики все-таки может послужить во благо. Поскольку девушка пострадала от подарка предателей, адресованного Шкару, монаху без дополнительных испытаний позволили оставлять соперников в живых. Рейтинг арены от этого, разумеется, пострадает, но выступает-то иноземец! Да еще и чудной какой-то, без доспехов, в тряпчонке и с палкой.

Это Шанель переводил для королевы разговоры окружавших их гномов в государственной ложе.

– Вот те говорят, что Михаэля разорвет первый же песчаный волк.

– Волк? А я думала, что он будет сражаться с такими же воинами.

– Прежде чем встретятся два воина, – важно начал дракон, – отсеивают слабаков. Отсеивают с помощью зверей. Так на любой арене принято.

– А почему здесь нет других женщин? И в городе их раз, две и обчелся.

– Потому что гномы – патриархальный народ от слова «слишком». Женщины обычно сидят дома с детьми. И лица прикрывают.

– А что насчет других рас?

– Низшие расы в Тмашог не пускают. И если бы Файн был не с нами, то пройти бы в

город не смог. На воротах считывающий расу механизм стоит.

- Ничего себе! А почему?..

Шанель закатил глаза, а Каин, сидевший в ряду позади, между местом королевы и дракона, хохотнул. Его милая почему-то. А как зыркнула-то на него сейчас. Мол, чего это я такого сказала, что ты угораешь там?

Хорошие же места им, однако, достались. Государева ложа располагалась прямо перед песчаной ареной эллиптической формы. Зрительские трибуны окружали ее концентрическими овалами – первые ряды почти у самых бортов, дальние – выше и ближе к стенам. Две решетки, одна напротив другой, для вывода бойцов, были закрыты. Волка, наверняка, дразнят. Чтобы поагрессивнее был, когда выпустят. Михаэля же дразнить сложновато. А иногда и чревато ударом посоха промеж глаз.

Глава 7.2

Когда раздался зычный гномий голос, возвещавший о начале битвы, толпы на трибунах разразились овациями. Места на арене в этот день были заняты все, а потому шум стоял невообразимый.

- Что он говорит? Что он говорит, а? – дергала Фредерика дракона за рукав.

- Говорит, что любите и жалеите...

- Жалеите?

- Жалеите монаха из драконьего культа по прозвищу... эх они ему что придумали. Кровавый Кулак.

- О-о-о! – В руках девушки откуда ни возьмись появился тот самый плакат с Михаэлем в стойке богомола, подаренный Митэ, и она развернула его, свесив с балкона ложи. – Михаэль лучше всех! Михаэля ждет успех!

- Фредерика, они тебя не слышат, – одернул ее Шанель, и орать она перестала. Плакат из рук не выпустила.

Бой барабанов, низкие звуки труб...

- Гршкрвтмлв! – слышалось из уст гнома-комментатора королеве.

Должно быть, на эту должность брали самых неразборчивых, чтобы от самого процесса не отвлекали.

Потом решетка с правой стороны арены поднялась, а из нее на свет палящего солнца вышел он. Загорелый, подкаченный, крепкая грудь обтянута тонкой тканью красной тоги. Лицо сосредоточенное, пальцы с необычайной ловкостью раскручивают боевой посох. Прикусил пухловатую нижнюю губу.

- Фредерика, тебе не жарко? – обернулся к девушке Шанель.

- Нет.

- А то ты вся покраснела.

Непроизвольно королева дотронулась до щеки, а Каин со своего места фыркнул со словами: «Показушник. Вы только гляньте, как выделяется!»

А выделялся он очень даже ничего.

Теперь поднялась вторая решетка, и на арену выскочил вышеупомянутый песчаный волк. Хотя нет! Волчище размером с королевского дога. Шерсть бежевая, морда вытянута, как у лисы, клыкастая пасть раскрыта.

Около минуты монах успешно уворачивался от страшной пасти и когтей, а потом... потом зверь просто упал на землю. Для пущей правдоподобности парень замахнулся, но легонько ткнул его палкой в бок. Зрители сами озверевшие – не заметят подставы.

– Драконья магия? – догадалась Фредерика и повернула голову к Шанелю для подтверждения своих слов.

– Именно, – кивнул тот. – Потянулся к нему магией и приказал лечь. Не со всеми разумными существами прокатит, но с животными – всегда.

– А это честно?

– Нет. Но эксплуатировать подмастерье Драконьего культа для варварских развлечений тоже бесчестно.

Подняв посох над головой, Михаэль показал, что противник повержен и можно приводить следующего. Работники арены спешно забрали замершего волка.

Публика в то время неистовствовала. Поди, кровящи ждали и вытягивания кишок, а получили обаятельного лысика и душечку-пацифиста в одном флаконе.

Следующее испытание сильно от предыдущего не отличалось, только волков было трое. И с ними Михаэль поступил аналогичным образом.

Затем вывели первого серьезного противника – бородатого гнома с огромными мешками под глазами, в помятых доспехах и шлеме на макушке, прикрывавшем еще и уши. Как узнал Шанель по разговорам в ложе, им оказался один из заключенных дворцовой тюрьмы. Заключенных часто отправляли сюда в качестве пушечного мяса. Единицы из них продвигались по карьерной лестнице в стенах арены и освобождались из заключения. Освобождались, чтобы стать рабами теперь уже управляющих боями не на жизнь, а на смерть.

– Сейчас он не может воспользоваться магией? – осведомилась королева.

– Нет. Потому что волк о воздействии на него магии не расскажет ничего, а разумное существо – может. Тогда Михаэля дисквалифицируют.

Но магия ему и не потребовалась. Когда гном приблизился к нему почти вплотную со своим топором, монах скользнул заключенному за спину, сделал подсечку, развернулся в сторону уже свалившегося наземь и как следует приложил того посохом по шлему. Звон раздался такой, что даже из ложи было слышно.

– Рагвоыараыарпвал! – провозгласил гном-комментатор.

Разумеется, он опять сказал что-то другое и более связное, но слух девушке резало огого. Этот язык она не выучит никогда и даже братья за него не будут. Себе дороже.

Пока тело оглушенного противника уносили, Михаэль наконец посмотрел в сторону государевой ложи, а королева затаила дыхание. Зрительный контакт, кокетливое подмигивание монаха, и Фредерика опять залилась краской. Да что ж это делается?

А потом он проорал что-то на ломанном гномьем и взмахнул рукой в сторону ложи.

– Что?.. – начала было девушка, но дракон ее опередил:

– Посвящаю все мои победы дорогой королеве.

– Как мило... – расплылась она в улыбке, а Каин за спиной снова фыркнул.

Следующим противником монаха стал один из низших бойцов Кровавой арены. Доспехи были получше, да и выглядел гном более сносно. Самую малость. Участь его ждала та же.

– А я ни капельки в Михаэле не сомневалась, – немного приврала девушка.

Но теперь с каждым разом физическая мощь его противников возрастала, как росла и сила их духа. Некоторые стойко выдерживали удары парня, но проигрывали из-за неповоротливости, другие – наоборот. Тем не менее Михаэль сражался практически без перерывов, а его соперники сыпались из комнаты за решеткой, бодренькие как огурцы.

– Он так усиленно тренировался, – протянул Шанель, наблюдая за тем, как уносят

очередного проигравшего бойца с примятыми доспехами. – Знал, в каком месте окажется. Но...остался последний. Остался чемпион.

– Чемпион! Давай, Михаэль, порви его, порви! – завопила королева что есть мочи, вцепившись вспотевшими пальцами в плакат.

– А ты разве не помнишь, кто чемпион Кровавой арены?

****

Глава 7.3

– Ась?

Эта информация из головы девушки вылетела как пробка из бутылки во время каменного плена. Но вернулась в нее, как только на арену тяжелой поступью вышла давняя хитрополая знакомая королевы. Кожаный доспех с железными чашечками в области груди сидел на ней как влитой, длинные сапожки обхватывали мощные икры, а кончик двуручного меча, эфес которого чемпион держала в правой руке, чертил за ней по песку тонкую линию.

– Мона-а-ашка, – медовым голосом протянула она, но из ее баса сложно было перейти в тембр повыше. Пришлось как следует напрячься. – А теперь я.

– У меня нет никакого желания бить женщину, Хелка, – простенько ответил Михаэль. – Сделай вид, что я победил, и разойдемся на этом.

– О чем они говорят? – королева вслушивалась, как могла, но из-за шума и свиста с трибун разобрать что-то было нереально.

Шанель помотал головой.

– Победил? – усмехнулась Хелка и тряхнула темно-русой растрепанной шевелюрой. – Чтобы меня яйцами тухлыми закидали? Чтобы я утратила титул чемпиона и убежала побираться на улицы? Нет уж, монашка. Сейчас либо ты, либо я. И пусть весь этот мир полетит к чертям. Они тебя не просто так на Кровавую отправили! А чтобы от меня избавиться. Потому что я, мать его гномью за ногу, человек!

Зрителям будто громкость прибавили. Толпа неистовствовала еще сильнее, чем в начале. И это понятно. Они требовали зрелищ, а не драматического диалога.

– Всё, хватит! – девушка перенесла вес меча на обе руки, стиснула зубы, замахнулась... Но в момент, когда сталь должна была врезаться в тело противника, того на положенном месте не оказалось. Михаэль уже стоял за спиной чемпиона, прищурившись.

– Я же сказал, что у меня нет желания бить жен...

– Сексист! – взревела Хелка и замахнулась снова, но монах опять отскочил в сторону.

Так они и прыгали по арене как два зайчишки, сильно от этого не страдая. Физически. Потому что воительница изнывала от стыда, а бесновавшаяся толпа жаждала кровищи. Море, море кровищи, которой парень избегал, как только было возможно.

Но долго так продолжаться не могло. Победа для Михаэля – необходимое условие в его договоре с государем. Победа для Хелки – способ избежать собственного позора, а также презрения соотечественников. Если угораздило такой родиться, то следовало цепляться хотя бы за спасительный буюк чемпионского титула.

– Хорошо, – очередной выпад девушки монах отразил посохом, отпрыгнул назад, встал солдатиком. Церемониально сложил руки и поклонился. – Наподдавать тебе моя религия позволяет.

– Я и без религии могу тебе наподдавать.

И тут началась самая жаркая битва этого дня. Стоит ли сообщать, что публика неистовствовала? Сталь меча и посох, крепость которого трудно было объяснить немагической природой, скрестились.

Даже Файн привстал со своего места, чтобы получше разглядеть действо. Из-за окружающего шума в сочетании со сверхслухом у оборотня кружилась голова.

Меч высекал искры, потому что каждый выпад Михаэля девушка парировала. Неужели они были равны по силе? Похоже, без дела Хелка тоже не сидела, оттачивая свое мастерство на бойцах арены. Победы, чтобы выжить. Победы, чтобы доказать свою незаменимость. Победы, чтобы тебя запомнили.

Боевой танец продолжался ровно до тех пор, пока монах не выбил оружие девушки из ее рук. Меч со звоном упал на землю. Времени парень не терял. Подсунул посох под ее руки, провернул. Мгновение – и воительница сама оказалась на земле, а Михаэль уселся на нее сверху, сдавив женские бедра ногами.

Маленький укольчик ревности кольнул сердце Фредерики, и она покраснела от этого чувства. Нет-нет, никакой ревности. Вот, от боязни мужиков избавилась, и страдай теперь от этого.

– Гах-нар! Гах-нар! Гах-нар! – заорали с трибун. Сначала несколько зрителей, а потом и остальные подключились.

– Что они кричат? – испуганно вжала голову в плечи королева. Это страшное «гахнар» явно ничего хорошего не предвещало.

– Убей, – перевел Шанель.

– Они хотят, чтобы Михаэль убил Хелку?

– Именно этого они и ждут.

А чемпион сначала трепыхалась под мужским телом, но все ее попытки выбраться оказались тщетными. Долго трепыхалась, упорно, стиснув зубы до скрежета. Даже слезы выступили от обиды.

– Гах-нар! Гах-нар! Гах-нар! – продолжал гроыхать сонм низких голосов.

– Ну давай! – прошипела девушка. – Давай!

– Сделай вид, что ты...

– Не буду я делать вид! Я и так сдохну, если проиграю!

Страдальческая гримаса скривила лицо Михаэля. Такого поворота событий он не ожидал, даже зная, с кем ему предстоит встретиться. Ну не мог он, не мог он ее убить. И самому выиграть надо. Дилемма, решения у которой не было.

****Глава 7.4

– Гахнар! – прогремел государь, и Фредерика резко обернулась на него. Первое произнесенное им слово за весь день как бы намекало на то, что с этим гномом лучше не связываться. Будет знать. Прочь мысли о техническом сотрудничестве.

Мельком глянула на военачальника. Тот сосредоточенно наблюдал за боем, покусывая губы. Необычное поведение для того, кто каждый месяц сопровождает Шкара на подобные мероприятия и видит, как льются по земле реки крови. Кто же из них солгал? Данк или Хелка?

Тем временем Михаэль все еще нависал над своим противником, а мысли лихорадочно крутились в его голове. «Не убей». Но девушка нисколько не врала о своей участи. Людям здесь были не рады и даже королеву на улицах провожали презрительными взглядами.

Вдруг он схватился за горло. Свое горло. Захрипел, скатился с тела чемпиона на землю и замер. И Хелка, и Фредерика, и весь королевский отряд, за исключением Шанеля, вылупил глаза от удивления. Дракон закивал.

– Вот ты как... понятно.

- Что понятно? - вскинулась королева, и драгоценный плакат выскользнул из ее рук. - Что с ним?! Михаэль! Михаэль!

- Каков... наглец, - лениво пробасил Шкар тер Грашог, возвращаясь к прежней безэмоциональности.

- Государь и так понял, что победа за Михаэлем, - с улыбкой пояснил дракон. - А чтобы не посрамить честь Хелки, наш умелец сделал вид перед зрителями, что выиграла она. И победил, и проиграл одновременно.

У гнома-комментатора чуть голос не сел, пока он вопил. Михаэль все так же лежал на земле, а воительница уже поднялась и не верящим взглядом обводила трибуны. Всего пару минут назад зрители жаждали ее смерти, а теперь чествуют, как победителя. Кулаки сжались. Как же она этих зрителей ненавидела. Да и каждого жителя столицы. Но родину свою любила. Парадокс.

Овации все еще сыпались с трибун, когда гномы стали постепенно двигаться к выходам. Поднялся со своего позолоченного кресла и государь, побрякивая.

А им тоже пора.

Отряд ожидал Михаэля возле черного входа. У главного бесновала толпа. Еще раз изучив арену взглядом сверху донизу, девушка заключила, что внешне она больше напоминала римский Колизей. Будто две культуры соединились в этом городе. Ненормальность этого немного пугала. Нет, другой мир - другие законы, понятно. Да и год она уже тут попаданит, историю читала, языки пыталась учить, какие могла. Но все равно чувство, что ты не в своей тарелке, иногда приходит. И за душу хватает пальцами ледяными.

- Что-то ты слишком тихая, - от Каина как всегда не скрылись внутренние терзания королевы. Или мысли прочитал опять? Вот попробуй пойми теперь.

- Попади ты в мой мир - тоже затих бы, увидев храм государя в одной части Земли, а арену - в другой.

- У вас есть арены? - вскинул брови Файн.

- Ай, да ну вас, - махнула рукой девушка. - Своими глазами нужно увидеть. Мне даже интересно на вашу реакцию посмотреть. Телевизор - это вам не медальон связи, который постоянно в дефиците. А интернет...

И тут Фредерика замолчала. За дверью слышались крики на гномьем. Мужской и женский. Потом кто-то дернул за ручку с той стороны, намереваясь выйти, но отпустил. Крики стали громче и отчетливо слышны.

- Шанель, - повернулась королева к переводчику, но тот покачал головой.

- Личное. Лучше вообще отойти.

Но отойти они не успели, потому что после звука смачной пощечины дверь распахнулась, а на ее пороге возникла Хелка, прикрывая одну щеку рукой.

- Паргхршара! - кинули ей вслед, а в полумраке мелькнула спина Данка тер Гардуна.

Мда. Такого ругательства Фредерика не выговорила бы даже под страхом смертной казни.

- О, Ваше высочество! - хищно улыбнулась воительница.

- Ваше величество, - важно поправил дракон. - Уже год.

- Пф. Сидя в такой дырище, день недели и то определить трудно.

- Но ты ведь дочь военачальника и должна разбираться в политике.

– Что? – усмехнулась девушка, а потом и вовсе расхохоталась во все горло. – Мне до папаниной политики, что до Светлогорья раком. Как и до самого папани ващета, да-а-а. Надрала мне жопу ваша монашка. Поздравьте от моего имени.

– И спасибо не скажешь за то, что он тебя от позора спас? – съязвил Каин, скрестив руки на груди.

– Пасиба, – отсалютовала Хелка. Другой рукой она продолжала прикрывать щеку. – Отвратное настроение, котик, сам ведь понимаешь.

И уже почесала в неизвестном направлении, обогнув отряд, когда Шанель произнес ей вслед:

– Если ты далека от политики, то почему из-за нападений масок отправилась аж в Зеленодолье, просить у королевы помощи?

Девушка остановилась. Обернулась.

– Потому что я здесь родилась. И на родину мне не насрать. Страна не виновата в том, что по ней ходят скоты тупые. За сим откланяюсь, – присела в кривом реверансе, хмыкнула и пошла.

– Она такая... живая, – восхищенно прошептала Фредерика и глубоко вздохнула. – И разговаривает как мои одноклассники. Не самый лучший комплимент, конечно, но все-таки...

Михаэль объявился только минут через десять. По пояс обнаженный, чистенький, благоухающий хозяйственным мылом и с мокрой туникой в руках.

Короткий взгляд королевы на кубики пресса. Мотание головой. Отведение взгляда в сторону.

Это была история о том, как Фредерика познакомилась с местным спортом.

***Глава 8.1

Независимость мысли — самый благородный
вид аристократизма.

Анатоль Франс

В тот же вечер государь объявил при всей честной гномьей аристократии, что Михаэль – подмастерье из Драконьего культа с земли людей – временно становится его преемником. С того момента, как все они получают согласие эльфов на такой же обмен и ровно до тех пор, пока избранные не расквитаются с князем и не воцарится мир в Альтере. Вернее, не государь объявил, а его верный военачальник. Шкар так-то и два слова с трудом связывал и все побрякивал, сидя на своем массивном золотом троне.

Разумеется, новость эта никому по душе не пришлась, но что поделать. Именно тяготы сплачивают людей... и гномов, и эльфов, и всех-всех-всех.

Потом королевский отряд отправился паковать вещички, чтобы утром, с первым лучами, вылететь в Цветодолинье.

– Эльфы сразу после гномов, – не скрывая радости, плясала Фредерика по комнате, пока женишок запихивал в дорожную сумку учебники, к которым рука королевы даже не притронулась. – Вот, что такое настоящий контраст!

– Попрошу заметить, что к встрече с эльфами ты не готова.

– Почему это? – девушка притормозила.

– Ведешь себя потому что ужасно, – голос дракона был тверд как скала. – Они такое не любят. Представь свою дворцовую аристократию.

– Ну.

– Эльфы – в сотню раз хуже. Путь нам предстоит хоть и не близкий, но выбить из тебя дурь я не успею. Повторим все реверансы, жесты, обращения, отработаем походку...

Присев на кровать, королева принялась нервно грызть ногти. Хуже, чем ее аристократия? А такое бывает? Те с нее взглядов не сводили хищных круглые сутки. Стоило только сгорбиться, так со всех сторон шепотки: «Королева кривая». Так и хотелось короной в них швырнуть. В каждого. Сначала в одного кинуть, потом подойти, подобрать символ титула и в следующего метнуть.

– А ты там был? В Цветодолинье? – перевела разговор в другое русло Фредерика.

– Я везде успел побывать за свою бурную жизнь, – с ноткой гордости ответил Шанель, застегивая сумку.

– С Кориандрой?

Ляпнула, не подумав, а после испуганно рот ладошкой прикрыла. Тяжелый взгляд мужчины недвусмысленно намекнул на то, что их с драконицей отношения королеву касаться не должны.

А затем резко поднял взгляд, в мгновение ока сократил расстояние, повалил девушку на кровать и чешуйчатой горой навис сверху. Фредерика испуганно захлопала глазами, встретившись с драконами янтарными.

– Кориандра и ты – две абсолютно разные женщины, – не сказал. Прошипел. – Все эти толки о том, что я сравниваю тебя с ней – бред. А тебя я все равно завоюю, и никакой княжок... – теплое дыхание с ароматом дымка коснулось девичьей шеи, – ...никакой княжок меня не обскачет.

– Властного героя строишь, да? – вдруг осмелела королева и принялась попинывать наглую рептилию, насколько позволяли возможности. – Не нужны мне ни властные герои, ни драконы, ни ректоры магических академий! Сердце у меня не лежит к тебе, понимаешь? – тихо добавила она. – Я тебя больше, чем друга, воспринимать не могу, Шанель. Даже «люблю» ни разу не сказал... Не самка я для спаривания, а человек.

Видно было, что дракон хотел сказать что-то еще. Рот приоткрыл. Закрыл. Приоткрыл, снова закрыл. А потом поднялся, губу прикусил и вышел, хлопнув дверью.

– Вот и поговорили, – пробурчала Фредерика, легла головой на подушку – и обняла ту, прижавшись щекой.

Даже Хелка в то утро пришла к импровизированной посадочной площадке перед воротами в Тмашог, чтобы попрощаться. Хотя... пришли только она и канцлер. Остальным гномам не было никакого дела до королевы человек. Оказали посильную помощь с пророчеством – до свидания. И вообще чтобы духу вашего в Красноравнинье не было. Лишь канцлер считал иначе и приглашал Фредерику заглянуть на алкогольный завод как-нибудь еще. Все бы так свое детище обхаживали, как он.

Но вот Хвара оттолкнулся, взмыл в воздух, и очень скоро гномья столица скрылась из виду.

Про сувениры королева, разумеется, не забыла и прикупила себе очаровательный кинжал изысканной гномьей работы с изумрудной инкрустацией. Под цвет своего герба. Патриот! Прямо как тот, который хотел ей всучить Каин в Латинии. Но она отказалась, а зря. Этот кинжал был очаровательным. Может, спустя год, проведенный в дворцовых стенах, в девушке проснулась хоть капелька той самой аристократической...

– Фреди, вынь кинжал изо рта, – сделал замечание светлый, когда королева, увлекшись раздумьями о великом, прикусила кончик лезвия. – Кто вообще продал тебе колюще-режущий предмет?

Королева закатила глаза.

Капелька аристократизма ей не помешала бы для встречи с эльфами. Если они действительно такие, какими описал их Шанель.

Шанель, кстати, был удивительно тихий с самого утра. Зашел в ее комнату, молча забрал вещи и так же, не проронив ни единого слова, вышел. Может, сломался?

– Я кому сказал не грызть?!

В последний ли раз королева видела эти песчаные равнины с застывшей мозаикой грязью, высушенной палящим солнцем. Кое-где видны целые лагеря орков. А где-то там внизу, быть может, живет себе поживает зелененький Георг, не обремененный глобальными проблемами. Такими дикарями выглядят со стороны, а в люди все равно умудряются выбиваться. Танцевала же Фредерика с одним из них на балу.

Ах, вот же было время... за весь путь встречено всего несколько масок, от князя ни слуху ни духу, о восставших и подавно. Казама целый и невредимый сидит в королевской роще и ждет, пока ему принесут чего-нибудь покушать.

Каин, наконец, выдернул из рук девушки пресловутый кинжал, чтоб не грызла и в зубах не ковыряла, а та перевела взгляд с бескрайних равнин на задумчивое и печальное лицо Файна, привалившегося к бортику неподалеку. Оборотень смотрел в небо. Он теперь всегда такой, когда думает, что на него никто не смотрит. Не скрыть ему за наигранным оптимизмом свои душевные терзания. Без Казамы парень будто... потерялся. Как маленький ребенок во время грозы бежит по темному дому с плюшевым медвежонком в руках, ища родителей, так и близнец носился по чертогам сознания в тщетных поисках логических подтверждений того, что Казама все еще жив.

И сейчас, встретившись с изучающим взглядом Фредерики, оборотень поспешно натянул улыбку.

– Что такое?

– Нет, ничего, – поспешила сказать девушка и отвернулась.

Глава 8.2

– Голову выше. Выше голову и пошла, пошла... – подгонял девушку Шанель, лежа на зеленой травке под деревом и прикрываясь ладошкой как козырьком, чтобы солнце не слепило.

Как он и обещал, началось жесткое штудирование этикета. На каждой зеленой остановке. Пока парни плескались в прохладной озерной водичке, дракон гонял королеву-недоучку тудема-сюдема с кипой книг на голове, чтобы осанку держала. Сложнее всего Фредерике давались реверансы из-за покачивавшегося на голове тома по истории Альтеры, который так и норовил соскользнуть вниз и проехать по носу.

Периодически королева успевала заглядываться на толпу своих мальчиков-зайчиков, искрящих брызгами. Веселый смех заливал ее уши. С особенным вниманием наблюдала она за Каином. Хоть на камеру снимай и смотри в замедленном режиме, как он выныривает из воды, приглаживает светлые волосы двумя ладошками, улыбается во все двадцать четыре белоснежных, подмигивает ей...

– Фредерика! У нас мало времени! – Шанель в очередной раз отвлек ее от занятия приятнее отработки королевской походки, но чего не поделаешь ради репутации Зеленодолья. – Ладно, – смиловился он, наконец. – Я вижу, что устала.

Девушка уселась там же, где и стояла, напрочь позабыв о книге, и та коварно съехала вперед, царапнув нос острым краешком с металлической вставкой.

– Ауч!

– Уже совершенно не поражаюсь твоей невнимательности, – проворчал обладатель золотой косы, развалился поудобнее и закрыл глаза.

– Это все на сегодня? – осторожно уточнила Фредерика.

– Угум, – промычал тот.

– Могу я пройти искупаться?

– Угум.

– Хорошо, спасибо! – Королева встала, развернулась и уже хотела было драпануть, но задержалась и зыркнула на отдохавшего дракона. – А почему это я вообще у тебя разрешение спрашиваю?

Мужчина приоткрыл один глаз.

– Потому что не можешь совладать с моим обаянием.

– Уж с твоим-то обаянием я как-нибудь совладаю.

И, сжав руки в кулаки, вытянувшись стрункой и вскинув голову, девушка широкими шагами отправилась к веселившимся ребятам.

– Мое обаяние и чуточка драконьей магии, – себе под нос пробубнил Шанель и закинул руки за голову. – Теперь понимаю дрессировщиков...

Полет через Красноравнины и Зеленодолье обещал быть самым долгим за время путешествия. Так и оказалось. К моменту, когда Хвара пересек границу с Цветодолинем, каждый из пассажиров уже мечтал о мягкой пуховой перине вместо жесткого кожаного седла, и бадье с теплой водичкой вместо холодных рек и озер.

Другая страна – другой пейзаж и даже климат. Каждая из стран Альтеры имела свои особенности, как уже заметила Фредерика. Если Зеленодолье – леса и теплое солнышко, Светлогорье – заснеженные вершины и мороз, а Красноравнины – песчаное плато и палящий зной, то Цветодолинье – это цветы, цветы, цветы и ласковый ветерок поздней весны.

Зверушки, нисколько не боясь, скакали и бегали прямо на открытых цветочных полянах. Единороги были замечены королевой сразу. Пасутся себе преспокойно белые, гnedые, пегие. Через границу они, видимо, в Зеленодолье приходили. Потерявшиеся. Иначе кто ж добровольно с таких наливных лугов уйдет в дремучие леса?

Пополнился и список встреченных в путешествии рас. Тут тебе и кентавры, скачущие с луками и колчанами за спиной, и русалки теперь уже с рыбьими, больше похожими на скумбрия, хвостами плещущиеся в мелких и часто встречающихся озерах.

Высокие водопады были еще одной из особенностей здешнего ландшафта. Быстрые реки ниспадали с крутых обрывов, вливаясь в новые озера. Сказка самая настоящая. Но наслаждалась пейзажами девушка недолго.

– Фредерика, назови имена владыки и владычицы, – спрыгнув с драконьей шеи в седло, требовательно попросил Шанель.

– Та-а-ак, – протянула королева, закусив указательный палец и забежав глазами. – Владыка...Ниль лир Ароэль. Владычица...Ки-ки. Ки-ки ведь? Ки-ки лир Ароэль. Ну и имечко, конечно. Оно больше с кроликом ассоциируется.

– К эльфийскому ты, значит, не притрагивалась.

– Он меня не трогал, я его тоже, – съязвила Фредерика, но взгляд дракона точно не предвещал ничего хорошего.

– Вообще, сейчас я соглашусь с ними, – подал голос Каин, наполовину высунувшись за борт и потягиваясь. – Эльфы скорее помрут гордыми, чем выживут, оскорбившись. А с ними помер и мы.

– Окей-окей, – замахала руками девушка, поднялась, состроила серьезную мину и пошла с одного края седла в другой от бедра, задрав подбородок и выпятив грудь. – Здрасте...

- На эльфийском, - оборвал Шанель.

- Э...Льянь...нь...пф. Льяньись...сь...сь...блин. Льяньисьонэ. Во.

- Реверанс.

Реверанс.

- А теперь встала и стой.

Встала. Стоит.

- Руки впереди! Просто висят! Не за спиной, не скрещены, не сложены в замок. О боги! - Казалось, что все это время мужчина терпел изо всей силы, чтобы сейчас не сдержаться и выпустить уже все накопившиеся эмоции. - Кто-нибудь, объясните ей уже, насколько это важно!

- Это... это важно, - раздался тихий голос Файна. Оборотень даже от книжки оторвался, когда ситуация накалилась. - Это важно, Фреди.

Королева глубоко вздохнула. Их с Шанелем терки - одно, а вмешивать в это и нервировать других членов отряда она совсем не хотела.

- Все будет хорошо, - заверила она, уставившись в невидимую точку перед собой, а обращаясь ко всем присутствующим. - Из кожи вон буду лезть, чтобы произвести приятное впечатление. Обещаю. - И губу обидчиво выпятила.

****

Но хоть кто-нибудь из пассажиров поверил ее честному слову?

- Сразу тебя предупрежу, - дракон сдвинул брови и сжал губы в тонкую полоску. А потом продолжил. - У владыки... некоторые проблемы с речью, когда он говорит на человеческом. Поэтому... хотя бы просто держи себя в руках. Нам не нужен еще один межрасовый конфликт.

- Сделаю все в лучшем виде.

Глава 8.3

Они пролетали город за городом, и каждый раз, когда приближались к следующему, Фредерика думала, что вот она - Эйя - столица Цветодолинья. Но каждый раз мимо. Казалось, что все эльфийские города одинаково прекрасны. Со стороны создавалось впечатление, что они вырезаны из стекла, но не как небоскребы мегаполисов. Эльфийские здания были двух-трехэтажными, высокие, с куполообразным верхом, и состояли из равных, многоугольных, прозрачных с перламутровым отблеском ячеек. Мыльные пузыри - вот подходящий аналог. Королева специально просила Шанеля лететь как можно ниже, потому что ничего подобного в своем мире не видела.

Сама Эйя сверкала как гигантский бриллиант, оброненный великаном в цветочном поле.

- Наслаждайся, - усмехнулся Каин, наблюдая дикий восторг на лице королевы. - Договоримся с эльфами и следующий пункт - Темнолесье. Болота, топи, виверны...

- Виверны!

- Я так и знал...

Приземлилось их живое транспортное средство вблизи города среди трав-мурав и цветов. Причиной этому послужил сад, разбитый перед самыми воротами. Придется немного размять ноги, но прежде...

- Переодевайся, - в девушку полетело выходное багряное платье, выуженное Шанелем из сумки. - Расчесывайся, - расческа последовала за платьем, вот только больно стукнула в лоб. - Не знаю, как скоро сможем добиться аудиенции, но готовыми быть лучше сразу.

– Неужели все действительно настолько страшно?.. – в очередной раз задала она вопрос сама себе и принялась расшнуровывать корсет.

– Мы подождем внизу.

– Да куда ж вы без меня денетесь?

К тому моменту как она спустилась, мальчишки уже разбрелись по полю кто куда и разглядывали диковинные цветы. Бутоны некоторых растений были величиной с голову Фредерики. Это зачаровывало и пугало одновременно.

– Фреди, – откуда-то выполз растрепанный Каин с травинками на плечах, повисшими там случайно, и с букетом больших белых колокольчиков, собранными намеренно. – Это тебе.

– Ну-у-у...спасибо, конечно, но я не особо цветочная фанатка, – королева приняла букет, пощупала крупные лепестки и подняла на блондина ехидный взгляд. – А вот от букета бургеров я бы не отказалась...

– Что такое «бургер»? – со всей серьезностью осведомился Каин.

– Это... две мясные котлеты гриль, – поставила ногу вперед на пятку, – специальный соус, сыр, – руки в боки, – огурцы, салат и лук, – покрутилась, – все на булочке с кунжутом...

– Пойдем, кунжут, – мягко взял ее Шанель за запястье и повел в сторону города.

– Фреди, а что за специальный соус? – подскочил к ней светлый с другой стороны и подхватил под руку.

– Секрет фирмы, – уклончиво ответила девушка, пытаясь высвободить обе руки, но их сжали еще крепче.

– А кто такой Фирма? – не унимался парень.

Файн с Михаэлем засеменили следом за троицей.

– Это клоун страшный, который «Хеппи миллы» рекламирует. И вообще, – королева поморщилась, – зачем ты постоянно задаешь мне вопросы о моем мире, зная, что все равно ничего из моих объяснений не поймешь?

– Ему слова смешные нравятся, – озвучил догадку Файн. В черных волосах был закреплен небольшой желтый одуванчик.

Дракон только сейчас заметил, что нагловатый соперник прилип к партнерше как банный лист, и принялся смешно отгонять его руками. Каин эстафету принял, обхватил руку девушки еще крепче, зыркнул на Шанеля из-под полуопущенных ресниц и показал язык.

– Я тебя сейчас подж-ж-жарю...

– Я тоже так умею. Спасибо природной магии.

– А давайте наперегонки до ворот! – решила разрядить обстановку Фредерика.

Монах уж поднял было палец, чтобы научить спорщиков уму разуму, но мгновение и королева резко вырвалась из цепких рук. Понеслась вперед, задрав подол, хохоча и приминая крупные ароматные цветы.

– Фредерика! – завопил дракон ей вслед. – Платье! Волосы! Все испортишь! Дурочка!

– Догоняйте!

Ах, какой же расслабон и простор после душных гномьих рынков! И никакого аристократизма. Как же повезло единорогам, что они единороги и могут пастись себе спокойненько без всяких реверансов и книксенов. Вот только единороги не носят громоздких выходных платьев и туфли на каблуках. Вернее, на каблуках... копытах они рождаются, а вот Фредерике с этим делом не повезло, и потому нога провернулась, а Ее

королевское величество попробовало травушку эльфийских полей на вкус.

Отряд тут же окружил ее со всех четырех сторон света.

- Ожидаемо, – важно произнес Шанель.
- Более чем, – поддержал Каин.
- Классика жанра, – скрестил Михаэль руки на груди.
- Фреди, ты там живая? – склонил голову набок Файн.

Всю оставшуюся дорогу до столицы дракон сетовал на безалаберность и неаккуратность девушки, а та на ходу, слушая его в пол-уха, тщательно очищала платье от пылицы, семян и колючек. Да, колючки там тоже были, благо, что в лицо ни одна не воткнулась.

- Шане-е-ель, ну хватит уже, задолба-а-ал... – заныла королева и вынула из подола шип размером с ноготь мизинца.

- Я всегда максимально объективен в своих замечаниях, – продолжал он гнуть свое.

- И зануда.

- Если занудством в твоём понимании называется соблюдение правил хорошего тона и адекватное поведение, то...

- Бла-бла-бла, – девушка заткнула уши. – Ничего и никого не слышу, занудного дракона тоже-е-е.

****В таком темпе они спустились вниз с полей, прошли через очаровательный садик с розами всех цветов радуги и остановились перед высокой кованой аркой, увитой растением с кружевными листьями. Охраны видно не было. Эльфы особо не осторожничали, судя по всему. Может, сигналки какие стояли, считывавшие новоприбывших? Не узнаешь, пока не проверишь.

За аркой виднелся еще один дивный садик. Что ж поделать, если цветы – твоя фишка? Но это еще не все. В центре сада возвышалось гигантское дерево с настолько толстым стволом, что десять человек его и то вряд ли обхватят.

- Это древо предков, – пояснил дракон, когда отряд прошел через арку и встал напротив исполина. – Эльфы считают, что с каждым умершим на этом дереве вырастает новый листок.

- Как поэтично... – благоговейно прошептала Фредерика. – Именно такого я от эльфов и ждала.

Еще пару минут они в почтительном молчании провели перед святыней. А потом Шанель снова напомнил о записи на аудиенцию у владыки, и, обогнув широкий ствол, королевская команда углубилась в сад. Королева нарекла это место «Священным предбанником», потому что вскоре показалась арка в сам город, за которой уже сновали жители в длинных одеяниях. Охрана все еще не дала о себе знать. Девушка решила не уточнять у Шанеля причину этого, потому что догадывалась: лекция растянется на продолжительное время.

Из предбанника они вышли напрямик на главную площадь, и все прелести мыльно-пузырной эльфийской архитектуры теперь можно было рассмотреть ближе.

Глава 9.1

Красота – это страшная сила!

Семен Надсон

Отряду надлежало явиться ко дворцу владыки, расположенному, по словам дракона, в самом центре Эйи. Вели туда дорожки из мелкой каменной мозаики, местами стеклянной. Но вряд ли это стекло было таким же хрупким, как привычное. Скорее всего, тот же перламутровый материал, из которого остроухие воздвигали свои строения.

Вдоль главной улицы – магазинчики с аккуратными ажурными вывесками. Некоторые украшены цветами. Конечно, уж цветочного-то добра у них навалом. И ни одной палатки, ни лавки под навесом. Торговля велась исключительно в магазинах. Помоги жители Эйи на улицу не выливали, в отличие от верноподданных королевы, которые, похоже, считали своим долгом гадить там, где живут. Нет, отсутствием водопровода Фредерика это не объясняла. У них были в наличии и другие системы избавления от всего... накопившегося. Система специальных колодцев с подземными туннелями, например, что служило превосходным аналогом канализации. Но жителей дела канализационные волновали в последнюю очередь. Особенно трущобников – вот уж где земля обетованная антисанитарии.

Вслушивалась королева и в эльфийскую речь. Как гномья, она была малоразборчива, но имела свои особенности... неразборчивости. Вот зачем смягчать каждый звук, если не горишь желанием вывихнуть себе челюсть в каком-нибудь жарком споре? А ведь им еще и на человеческом языке говорить трудно.

Мода-то какая... легкие платья из газовой ткани, даже... у мужчин. Гендерная интрига это называется. Подкатишь в таверне к миловидной барышне, коктейльчиком угостишь, в уголок поведешь, а там раз!.. и мужик. И как они узнают, кто есть кто? Сразу спрашивают, чтобы уж наверняка, или после второй стопки?

А Каин про себя усмехался, втихаря почитывая ее первые впечатления. Опять она все преувеличивает. Если мужик носит юбку, это еще не значит, что у него в придачу должны быть и...

– Каин! – дернула его вдруг Фредерика за рукав. – Ты ж говорил, что тебе эльфийки пышногрудые нравятся.

– И? – вскинул парень брови.

– Смотри, их тут сколько.

Пожалуй, единственный атрибут, позволяющий различать эльфов по половому признаку.

– Ну, я вижу, – расплылся в улыбке Каин, не сводя с королевы насмешливый взгляд.

– Смотри, смотри... – проводила девушка глазами очередной бюст, вываливающийся из декольте. – Не ёкнуло? Совсем у тебя не ёкнуло? Ни капельки?

– Фреди... – Не успела Фредерика опомниться, как светлый быстро чмокнул ее в висок, скользнул кончиком языка до мочки уха и оторвался. – Дурочка.

Она деланно надулась, фыркнула, но, отвернувшись, расцвела и зарумянилась. Да, ревнует. Да, переживает. Да, сильно. Учítывая прошлое своего избранника. Можно ли так кардинально измениться за какой-то год? Но со служанками-то он обижимался из-за нее. Тоже чтобы приревновала. Ох, как же сложно любить! А еще сложнее, когда обоих друг к другу тянет, но тупите. Со стороны кто-нибудь глянет, затяжечку сделает, выдохнет дымок и по-простому спросит: «Что ж вам неймется-то?» А не имелось им постоянно.

Когда на горизонте нарисовалась свободная карета, да еще и с откидным верхом, Шанель предложил проехаться в ней, потому что пешком до центра эльфийского муравейника чесать еще долго. Не отказался никто, а особенно не отказалась королева. Тесновато, правда, но никто в обиде не остался. Даже Файн, на колени которого девушка ножки уставшие закинула под утробное рычание дракона.

Расположение Эйенских улиц очень напоминало Фредерике расположение Латинских. Может потому, что дворец владыки, как и магическая академия, вырос на пути главной улицы без всяких лишних поворотов, крюков. Вот что такое настоящая педантичность архитекторов.

– Знаете что? – нарушила вдруг молчание королева, когда карета уже подъезжала к самому большому мыльному пузырю в столице. – Надо бы в Долах начать штрафовать за свинарник на улицах.

– Первая реформа, Ваше величество? – съехидничал Каин.

– Фигичество. Моя первая реформа была дворцовой и звучала так: «Ни одного аристократа не подпускать к столовой, пока королева Фредерика Виктория де Фабьер не завершит трапезу. Пожалуйста».

Светлый прыснул.

– А что? – возмутилась в ответ на такую реакцию Фредерика и принялась бить его кулачками по плечу. – У меня от одного их взгляда аппетит пропадал. Вот покуковали бы они без своих золотых гор, посмотрела бы, сколько еще надменности на их физиономиях останется.

Цок-цок-цок. И карета остановилась.

Перламутровые соты, со стороны кажущиеся прозрачными как стекла, на самом деле сильно искажали происходившее внутри помещения. Разобрать, чьи силуэты мелькали за чудными стеклами из неизвестного технической науке материала, было невозможно.

Шанель оплатил поездку на эльфийском такси, и пассажиры спустились на землю. Хотя Фредерика с большой радостью покаталась бы на лошадках еще.

– Голову выше, – сильная лапища дракона подтолкнула девушку к широкой «стеклянной» лестнице. – Не горбись, руки вдоль туловища. Все как учили.

Эх, все-таки она пообещала. Шутки в сторону. Пора ей побыть настоящей поддельной королевой. Подбородок задрать, грудь выпятить, постараться соорудить серьезную и почтительную физиономию. С последним пунктом, кстати, сложнее всего. И не упасть, не споткнуться, не поскользнуться, как это обычно бывает. Надерем им аристократические эльфийские задницы своим этикетом.

Лестница вела на такую же хрустальную площадку перед входом, наконец, в обитель владыки. Но девушка успела сделать лишь пару тройку шагов, прежде чем прямо перед ней возник один из представителей остроухой расы. Тот упер руки в боки и уставился на нее, как на отщепенца какого-то.

****

Фредерика, сдвинув брови, окинула его заинтересованным взглядом с ног до головы. Длинные серебристые сапоги на каблуках, того же цвета балахон, больше напоминающий парадное кимоно, узкое вытянутое лицо с серыми глазами. Волосы зачесаны на левый бок, а с правого бока заплетены в косички, стянутые в хвостик на затылке.

– И? так, кто тут у? нас? – смешно произнес он манерным голосом и поджал губы. С ударениями в человеческом языке у него были явные проблемы, но хотя бы понятно, и на том спасибо.

Глава 9.2

– Ее величество королева Зеленодолья и прилежащих к нему территорий, Фредерика Виктория де Фабьер, – сдержанно представилась девушка, протянув эльфу ручку с перстнем. Тот подхватил ее в ладошки и клюнул кольцо. Не владыка, хорошо. Вряд ли королева сумела бы удержаться от смеха, если бы серьезные переговоры, касающиеся безопасности пяти стран, велись как телепередача «Это лучше не носить».

– Ваше величество, при всем ма-а-аём уважении, во дворец я бы вас в таком виде не пустил.

– Извините, а... кто вы такой? – немножко даже прифигела Фредерика от подобного заявления.

– Альбьертино лир Яньянэль, – он исполнил такой потрясающий поклон, что королеве сразу же стало стыдно за свои реверансы. – Я личны?й цырюльни?к Его цветейшества. Я вам по?мочь, идите за мной.

Да, видно, что цырюльник. С передачей «Лучше это не носить» девушка угадала.

Подхваченная под локоток, она была унесена течением модельерских амбиций куда-то в сторону от входных ворот. Остальные члены отряда молча пошли следом. Королеве даже самой интересно стало глянуть на работу аж личного стилиста самого владыки.

А кабинет у цырюльника был на свежем воздухе. Им оказалась беседка с белыми колоннами, обвитыми каким-то плющом с розовыми бутонами, и мыльно-пузырным куполом. Размеров, правда, беседка была внушительных. Туалетный столик в центре с обрамленным золотой рамой зеркалом задавал «салону» общий тон. Гардероб с нарядами, шкафчики с косметикой эльфийского производства, о которой Фредерика слышала, но в руках никогда не держала.

– Садись, ду?ша моя, садись. Сейчас сдела?ем из тебя конфетку?.

И махнул рукой в сторону столика.

Королева сначала переглянулась со своей командой, с каждым по очереди, потом кивнула сама себе, прошла к столику и уселась в удобное соломенное кресло. Такие еще на дачах ставят часто, на верандах.

– Так-так-так, – манерный эльф за пару прыжков очутился за спинкой кресла, положил руки на женские плечи и уставился вместе с ней в зеркало. – Рижа?я-бесстыжа?я, значит?

– Ее величество Фредерика Вик... – поднял палец для замечаний Шанель, но эльф просто шикнул на него. Вот так:

– Ш-ш-ш. Не важно?, кто сидит в кресле? великого Альбьертино. Хоть богиня?, хоть придворный дама.

Остальные вопросы к стилисту, даже если они были, никто не озвучил. Страшный челов... эльф. Всех построил.

– Ох, что за волосы... – вытянул он одну из прядей, потерев пальцами и протяжно вздохнул. – Кончики? секутся. У-у-у... ло?маются как солома.

Альбьертино покопался в своих волшебных шкафчиках, выудил оттуда массу всяких бутылочек, скляночек самых разных цветов и, откупоривая их по одной, принялся втирать Фредерике в кожу головы. Массажик. Приятно.

– А теперь подро?вняем. – Мужчина уже потянулся за ножницами, когда королева перехватила его руку.

– Нет, не надо ровнять! – взмолилась она. – Знаю я, как у вас ровняют. Стоит зазеваться и все – хана! Вернее, каре.

– Альбьертино лучше знает, кьиш! – хлопнул девушку по руке, схватил ножницы и принялся творить. Фредерика зажмурилась. Как бы он ей еще чего похуже секущихся кончиков не учудил.

Когда все масла впитались, волосы королевы буквально вспыхнули своей рыжиной, заблестели и сами собой завились мягкими волнами.

Потом на ее бранные тела за ширмой нацепили платье из газовой ткани, как у прохожих эльфиек. Красное, со шлейфом и лифом, расшитым перламутровым бисером.

– Офигеть... – прошептала девушка, разглядывая невесомый наряд в зеркале. Хоть платье и выглядело помпезно, но практически не ощущалось на теле. А Фредерика уже давно по платьям перестала фанатеть. Сейчас снова начнет, но уже по эльфийским.

– Покрутилась, куколка? Садись, я еще не закончи?л.

Она снова уселась, и он опять принялся колдовать с ее волосами. Закрепил на локонах маленькие белые бутончики штук десять, пошпикал какой-то ароматной водой, а далее настал черед косметики. Ловкими изящными движениями великий кудесник Альбьертино живописал на лице королевы человек веков как на холсте. Смешивал цвета на косметической палитре, наносил и растушевывал. Взмах руки вправо, взмах руки влево! С руками и ногами бы такого профессионала оторвали в модельном бизнесе на Земле.

Фредерика даже глаза закрыла, чтобы не спойлерить, а посмотреть на конечный результат. А когда цирюльник склонился над ее ухом и прошептал: «Вот ты и конфетка», девушка приоткрыла один глаз. Потом второй, и глаза ее расширились от удивления. Это она, что ли, там в отражении? Вот сейчас одноклассники точно не называли бы ее Замухрышкой. Если бы и называли, то языки бы поотваливались.

Глава 9.3

Глаза аккуратно подведены, бордовые тени от краешков век темнеют к уголкам, цвет кожи ровный, без единого красного пятнышка. Даже скульптуру лица подчеркнул. Эльфийский блеск для губ вообще выше всяких похвал, еще и с блестками. Ох, Фредерика де Фабьер, именно в этот момент ты действительно ощутила себя королевой.

– Да это не просто конфетка... – восхищенно пролепетала она. – Целый «Чупа-Чупс Макс» со жвачкой...

– Покажи, – не выдержал Каин. Даже губу от нетерпения закусил.

А девушку схватил мандраж. Будто еще один год прошел с момента расставания, хотя вот он тут, ее Каинушка.

«Без паники, без паники. Всего лишь косметика. Скоро смоемся, и стану прежней не королевой...»

Встала с кресла, повернулась и выжидательно уставилась на своих мальчиков. Те аж рты пооткрывали, ничуть не скрывая своих эмоций. И нет бы Фредерике зардеться как маков цвет, пока ею любят. Она встала в позу.

– Че, я настолько уродлива, когда не накрашена, что ли?

– Нет-нет-нет! – хором закричали те, махая руками.

– Просто... ты выглядишь немного... иначе, чем обычно, – попытался оправдаться за всех Михаэль.

– Да-да-да! – поддержали его единогласно яростными кивками.

– Ну-ну...

– Теперь вы готовы? к встрече с Его цветейшеством, – самодовольно заявил Альбьертино, подбоченившись. – Он ждет вас с тех пор как ему сообщили о пророчестве.

– Отлично, – хлопнул в ладоши Шанель. – Значит, можно пройти и без записи.

– Я провожу вас в тронный зал. Следуйте за мной.

А эльфийский дворец-то ого-го оказался изнутри. Еще лучше, чем Фредерика себе представляла.

Благодаря куполу из полупрозрачных пластин-сот все помещение заливал мягкий солнечный свет. Днем можно было и освещение не включать. В смысле... свечи не зажигать. На полу центрального зала перед лестницей на второй этаж цвела огромная белая лилия из мозаики. Колонны вдоль зала, как и на веранде, обвиты цветочным плющом. Так его именovala королева, поскольку в местных сортах флоры не разбиралась. Теперь по порядку: высокие хрустальные вазы, хрустальные подсвечники, такие же перила у лестницы... Создавалось впечатление, будто находишься в перевернутой туфельке Золушки. Туалеты хоть не с прозрачными стенами? А то как-то...

неловко немного будет.

Но на второй этаж они не пошли. Великий Альбьертино со сложенными за спиной руками дошагал до центра зала и резко завернул вправо. Прошел через высокую арку в еще один зал поменьше. Зато с фонтаном: русалка с лирой в руках и струйкой воды из рта. Красиво. Хотя... погодите-ка. Разве в ожидальне гномьего дворца... ну здрасте! Остроухих они, значит, презируют, расисты этакие, а как дизайнерские идеи воровать...

– Тер Грашог лучше получился, – подметил Михаэль. – Оригинальнее, я считаю.

Ожидавшие аудиенции эльфы в длинных расшитых серебром-золотом платьях и халатах восседали на диванчиках с плетеными спинками, тихо переговариваясь между собой и даже в такой непринужденной обстановке задирая подбородок выше головы. Если подобное явление возможно.

Как только мужчины и женщины заметили разношерстный отряд со стилистом во главе, то сразу отвлеклись от своих перешептываний.

«Это я такая красивая, что дар речи потеряли», – мелькнуло в мыслях у Фредерики, и она аж не знала, куда себя деть от внезапно свалившегося на нее чувства собственной важности, в простонародье – ЧСВ.

– Альбьертино! – крикнул один из эльфов, позабыв обо всех нормах приличия в цивилизованном аристократическом обществе.

А дальше он закулюкал что-то на местном языке. Наверное, что-то страшное, потому что их новый дружок-стилист внезапно побледнел, сделал пару шагов назад, бросил: «Ох, никаких записей!» и драпанул к выходу. Толпа эльфов – за ним.

– Вот что значит профессионал, – важно закивала королева. – Готова поспорить, что у Сержа Нормана такая же насыщенная жизнь.

– Зато теперь путь точно свободен.

Они прошли к дверям. Встали. И как только из тронного зала вышел проситель, Шанель снова закидал Фредерику своими наставлениями как из пулемета:

– Не горбись, голову прямо, плечи опусти, не скалься, не смейся, не закатывай глаза...

– Чувствую себя как перед коронацией, – девушка переминалась с ноги на ногу. – Или как перед экзаменом по математике.

– Запомни! – отстреливал уже последние патроны замечаний дракон. – Ни в коем случае не веди себя естественно.

– Обычно говорят наоборот...

– В твоём случае... ай, да просто иди уже.

– А ничего, что дверь приоткрыта? – осторожно произнес Файн и ткнул пальцем в широкую щель, в которой даже владыку лир Ароэля было видно, изящно сидевшего на краешке трона.

– Хотелось как лучше, а получилось как всегда, – изрек очередную мудрость монах.

****Глава 9.4

Больше ничего не оставалось, кроме как попытаться соорудить серьезное выражение с ноткой раскаяния за кипиш, набрать в легкие побольше воздуха и войти в зал. Если ее действительно так долго ждали, то обойдется же, да?

Свита, почтённо склонив головы, как и положено свите, последовала за своей королевой.

Обстановка, конечно, разительно отличается от гномьей. Там – будто в резной шкатулке, здесь – в оранжерее. Окна были не нужны, благодаря прозрачным стенам, выходившим на улицу. Цветы в крупных стеклянных сферообразных горшках стояли шеренгой вдоль мозаичной дорожки, ведущей к подножию трона. Двух тронов.

На одном, как все узнали еще прежде, – Ньиль лир Ароэль, на втором – его супруга и владычица Ки-Ки. Супружеская чета хоть и сияла своим великолепием в тяжелых на вид перламутровых халатах и волосами цвета кофе с молоком длиной до подлокотников, но в лицах их читалась такая надменность, что Фредерика невольно сравнила их с Эженом фар Кюмоном. Только эти Эжены еще и до власти дорвались.

По бокам от тронов, так же задрав прямые носы, стояли еще с десятков остроухих мужчин и женщин. Высокие, стройные как на подбор. словно конкурс красоты для властных структур ежегодно проводили. Хотя учитывая популярность цирюльника Альбьертино...

Дракон легонько толкнул девушку под лопатки. Она опомнилась, вернула себе прежний настрой и медленным шагом принялась сокращать дистанцию.

Как только остановились у подножья, Шанель озвучил стандартное представление Ее величества в эльфийской версии, а королева по завершению присела в реверансе и, сама от себя в шоке, с серьезной и спокойной интонацией, даже без запинки, поприветствовала:

– Льяньисьонэ.

Маленький камушек с плеч свалился. Остались еще пара вагонеток с рудой.

Вот владыка посовещался со своими собратьями, повернулся анфас, кивнул. Легкая улыбка тронула его лицо с острым подбородком... Все в тронном зале замерли в ожидании. Владыка открыл рот:

– Зьдгасътвуй, когольева Фгьедерьика.

Девушке показалось, что она сейчас под землю провалится. Лицо ее за считанные секунды надулось красным шаром, и она отчаянно стиснула зубы, чтобы не заржать. Возможно, в любой другой, более спокойной обстановке, она отреагировала бы на эти слова адекватно, но при всем великолепии Его цветейшества и мелодраматичности момента ее чуть не разорвало от истерики.

– Фредерика, ты должна что-нибудь ответить, – подсказывал тихонечко Шанель.

Да с полным ртом орехов сказать что-либо и то проще, чем с полным ртом смеха. А когда королева повернулась к верному Каину за поддержкой и состраданием, то увидела, что его голова тоже вот-вот взлетит на воздух. Это стало последней каплей.

Она прыснула. Громко так, с чувством, без расстановки. Слезы брызнули то ли от смеха, то ли от стыда. Истерические слезы они такие, сам понять не можешь, с чего вдруг глаза на мокром месте.

Дрожащая рука дракона опустилась на лицо. Это крах. О какой дрессировке королевы может идти речь, если она настолько предсказуемо безнадежна?

– О владыка, – воздела руки Фредерика. – Мне что-то поплохело. Позвольте я выйду.

Не дождавшись ответа, драматично коснулась лба тыльной стороной ладони и мелкими шажками засеменила к выходу.

– Я пойду, помогу, чем смогу, Ее величеству, – первым опомнился Каин и поспешил за улелепывающей девушкой.

– И я.

– И я.

Михаэль с Файном тоже убежали.

– Эх... – вздохнул Шанель. Именно ему пришлось на эльфийском распинаться перед иностранной аристократией.

Королева тем временем пробкой выскочила из дверей, завалилась на один из плетеных диванов и расхохоталась, наконец, всласть. К истерике ее присоединился и Каин, присев

на подлокотник и запрокинув голову. Оборотень с монахом решили пока выждать.

Шанель в дверях грянул как гром средь ясного неба. Однако смех королевы и светлого этот гром заглушил.

– Что это такое?! – захлопнув двери, взвизгнул дракон чуть ли не фальцетом и заломил руки. – Мы столько времени готовились, столько готовились, чтобы ты учудила... такое?!

– Ох, а-а-а... – протянула Фредерика, смазывая слезинки под веками большими пальцами.

– Судя по всему, она ничего не могла поделать с собой, – заступился за свою королеву Михаэль.

– Вот пусть и разбирается теперь с обидевшимся владыкой!

Девушка сложила губы трубочкой, встретила взглядом Шанеля и снова приснула.

– Фредерика!

Осознание того, как некрасиво она поступает, пришло к ней еще во время побега, но сейчас смехозйфория закончилась. Королева отсмеялась и теперь подумывала о том, чтобы отправить в тронный зал парламентаря, нежели возвращаться туда самой.

– Прости меня... Шанельчик, – хлопнула девушка ресницами. Мило и кокетливо, изо всей силы.

– Нет уж, не выйдет, – сощурился тот. – Иди туда одна. И пусть тебе будет с-с-стыдно.

– Но я не знаю эльфийский, – потупила Фредерика взгляд.

– Зато владыка знает человеческий, – ухмыльнулся дракон.

В общем-то, и не поспоришь. Вот только какого уровня этот человеческий...

И тут двери в тронный зал снова отворились, а вышли из них супружеская чета и вся их нахохлившаяся свита. Нехорошее предчувствие закралось в душу королевы. Очень нехорошее.

«Будут бить», – решила она железно и поняла, как же сильно соскучилась по веселушке Альбертино.

Глава 10.1

Я не соперничаю с бесстыдством.

Джина Лоллобриджида

Фредерике так и хотелось сорваться сейчас и убежать, чтобы избавиться от назревавшего скандала с правителем другой страны. Да-да, эмоциональное недержание королевы иногда может стоить Зеленодолью репутации, а также лишения Альтеры магии. Всей, кроме темной, естественно. Князь об этом позаботится, если четверем странам не суждено будет сплотиться. И из-за чего не суждено? Из-за того, что надговором владыки посмеялась. И смешно, и грустно.

Когда Нильс лир Ароэль, его супруга и свита остановились напротив дивана с пристыженной девушкой, всеобщее молчание стало совсем уж нагнетающим. Гробовым. Может, бить и не будут. Не воинственные гномы все-таки. Но покинуть пределы Цветодолинья попросят. На этом миссия королевского отряда будет завершена, и вся их подготовка к битве с князем пойдет насмарку.

Внезапно владыка эльфов засмеялся. Звонко, мелодично. Совершенно позабыв о своем стыде, девушка изумленно на него вытаращилась. Остальные, кстати, тоже, включая и ее отряд, и свиту лир Ароэля.

– Кьякьяж ви чьюдная, – наконец сквозь смех произнес он. – Съевсьем не пьхожи на

мьѡих эльфѡв. Охъ ужъ этѡи агистѡкѡгѡаты. Никѡтѡ не смѡеетъ смѡеѡтѡсьѡ надѡмѡнѡй.

А потом он перешел на родной эльфийский, уже обращаясь к Шанелю. Тот тоже был в легком недоумении от происходящего, кивал скорее по инерции и периодически поглядывал на Фредерику.

С этим правителем, судя по всему, вести переговоры привычным образом не получится. Поди сам переживает из-за смешного говора, поэтому королева терпеливо сидела и ждала, пока дракон разрулит ситуацию самостоятельно. Как же им повезло, что в один прекрасный день Фредерика решила попрактиковаться в драконьей магии. Повезло частично, потому что в итоге приобрела ревнивого женишка. Но иногда приходится чем-то жертвовать. Свободой, например, для достижения высших целей, если уж девушка такая вся из себя избранная.

Когда последние слова были сказаны, владыка коротко поклонился королеве, усмехнулся и вместе со своей свитой вернулся обратно в тронный зал. Двери захлопнулись, а остальные наперебой полезли к Шанелю с вопросами.

- Так! - грянул он, и рты позакрывались. - По порядку. Фредерика его развеселила своим наглым поведением, потому что жители страны чуть ли не боготворят. Поэтому все остается в силе.

- Ух... - расслабленно выдохнула королева, приложив ладошку к груди.

- Дальше. Мою кандидатуру в наследники он примет, только если я окажу ему одну ответную услугу. Не знаю, правильно это будет или нет, но согласиться придется. Альтернативы его не интересуют.

- Какую? - спросил Михаэль, прищурившись. - Хотя уже подозреваю, с чем это может быть связано.

- С храмом, - подтвердил его догадки златовласый.

- Драконы? Ему нужны драконы? - подался Файн вперед.

- Не совсем. Он хочет, чтобы я отправил в послушники Драконьего культа нескольких особо одаренных в магии эльфов. Чтобы обучились драконьей магии, вернулись в Цветодолинье и использовали ее в дрессировке животных.

- Но это наши секреты, - покачал монах головой. - Посоветоваться с мастером придется в любом случае.

- Знаю. Но старик - человек сообразительный. Если на кону стоит будущее всей магии Альтеры, то здесь уже не до препирательств.

- Существование драконьей магии не зависит от эссенций, - встрял в диалог Каин. - Насколько я помню, пока в Альтере жив хоть один дракон, есть и драконья магия. Пророчество не затрагивает культ.

- Логику включи, княжок, - огрызнулся на него Шанель. - Что помешает князю избавиться от драконов, когда с остальной магией будет покончено?

- Ну, если смотреть на ситуацию в таком ключе... - протянул тот, почесывая подбородок.

- А мне можно сказать? - вскинула руку королева.

Шанель кивнул.

- Не лучше ли не тянуть кота за хвост, связаться с мастером и просто спросить у него, можно или нельзя? Зачем все так усложнять, если ты сам сказал, что придется согласиться?

Дракон открыл рот. Закрыл. Открыл. Закрыл. А потом закивал и принял из рук Михаэля связное изобретение латинских магов. В чем-то люди гномов все-таки обошли. Не во многом. Осталось интернет провести.

Жизненная энергия Шанеля сконцентрировалась на артефакте. Это, по понятиям

Фредерики, и означало «нажать на вкл». Теперь команда ожидала, когда же на другом конце... вернее, по другому медальону, ответят. Прошло пару минут, прежде чем раздался голос мастера.

– Михаэль, мальчик мой?

– Алло, мастер, здрасте! – подскочила девушка к медальону, а Шанель раздраженно цокнул языком.

– Здравствуйте, Ваше величество, – быстро сориентировался старик. – Как у вас дела?

– Пока не родила! – громко заявила та, встретилась взглядом с вскипевшим драконом и в расстроенных чувствах уселась обратно.

– Мастер, это Шанель.

Он начал свой пересказ разговора с владыкой, а королева поочередно стреляла взглядом в каждого члена отряда. Каин подмигнул, Михаэль кивнул, а Файн снова не сразу заметил, что на него смотрят. Когда заметил – мило улыбнулся. Она определенно должна была с ним поговорить. Когда-то Казама одним коротким разговором вытряхнул из Фредерики дурь прошлого. Теперь ей следовало оказать злобнецу ответную услугу, даже если он уже не с ними. Казамоочка, Казама-а-а... как же теперь не хватает твоей прямолинейности.

– Какого же ответа вы от меня ожидали? – захихикал мастер в медальон. – Секреты Драконьего культа для того и нужны, чтобы в определенный момент пошли на пользу тому, кому надо. Отправлю в Эйю одного из монахов в ближайшее время. Начинать отбор послушников. Мне и самому будет интересно, как далеко продвинутся эльфы в драконьей магии.

****

Все вздохнули с облегчением. Опять же, ни в чем не сомневался только Шанель. Драконья мудрость, кладезь знаний и все тому подобное...

– Будет сделано, мастер, – кивнул мужчина и отключил медальон.

С ближайшими планами определились. Значит, выполняем просьбу владыки и отправляемся в Темнолесье. Но еще... предложение Каина остается в силе?

Отряд разместили во дворце. Выделили каждому по комнате в гостевом крыле на втором этаже. Только ночью Каин сумел проскользнуть в покои королевы и сообщить ей, что договорился с эльфийским священником о свадебной церемонии следующей ночью. Благо священник этот на человеческом говорил, еще и без акцента.

– А Шанель?... – только открыла рот Фредерика, но палец светлого тут же лег на ее губы.

– Я позабочусь о том, чтобы он ничего не узнал. Не беспокойся.

Глава 10.2

На следующее утро шеренга из кандидатов в драконьи маги уже выстроилась в дворцовом саду. Ниль на радостях от того, что с его условиями согласились, устроил все за какие-то несколько часов. Отправил клич по всей столице магам-наставникам и потребовал созвать ко двору самых талантливых учеников. Дело было сделано, и после завтрака не только Шанель, но и королевская команда в полном составе, отправилась выбирать счастливиц.

Дракон подошел к этому со всей присущей ему серьезностью. Сканировал эльфов на емкость магического резерва, проверял способность к контролю внутренней энергии, даже вопросы личного характера задавал. О происхождении, жизненных целях, увлечениях.

– Прирожденный педагог, – восхитилась девушка, сидя в плетеном кресле и потягивая

фруктовый коктейль.

– Он беспокоится о судьбе Драконьего культа, – как-то даже по-отечески сказал Михаэль, сидя в соседнем кресле со скрещенными на груди руками. – Он же дракон будущего мастера. Почетное место в культе.

– Будущего мастера?

– Я же подмастерье, Фреди. А значит, выбран мастером в качестве наследника.

– То есть в отличие от всех нас, связанных пророчеством, ты все равно стал бы наследником? – усмехнулась девушка и сделала очередной глоток.

– Получается, что так. Но это был трудный путь. Много тягот я на нем познал.

– Заслужено, – щелкнула пальцами королева, набрала коктейля в рот, но тут же поперхнулась и выпрыснула его под ноги.

Каин тут же вскочил со своего места и похлопал Фредерику по спине. Та прокашлялась, вытерла выступившие на глаза слезы и обвела взглядом остальных.

– Как звучит пророчество? – внезапно спросила она.

– Только будущее способно уберечь настоящее, – начал монах озвучивать заученный текст. – Пятеро их будет: иномирка, человек, дракон, темный и светлый. Каждый из них встанет во главе: королева, государь, владыка, князь и жрец. Познавая мир, спасут его и сохранят. А к чему это?

– Вот к чему, – озарение снизошло на нее как манна небесная. – Познавая мир. Познавая тяготы. Тебя, – она ткнула пальцем в Каина, – заставляли убивать в Зеленодолье. Там же ты убил... убил... – перевела взгляд на монаха.

– Моих родителей, – помог ей Михаэль.

– Да. Из-за этого Михаэль встретил Шанеля, который оплакивал смерть Кориандры, и забрал его в культ. Потом ты сбежал из Темнолесья, – взгляд снова вперился в светлого, – а на твоё место метил... ты, – палец указал на Файна. – Из-за убийств, – опять на Каина, – тебя отправили к старейшинам, и там мы встретились, как только меня переместили. Вот и получается, что все мы связаны едиными тяготами. Познали тяготы и теперь сохраним мир. Ну, как вам моя дедукция, а? А? А?!

Где-то в близлежащих кустах застрекотал сверчок.

– Ты только сейчас это поняла, Фреди? – расплылся в улыбке Каин. – Мы-то уже давно в курсе, каким образом нас связало пророчество.

Королева тут же поникла.

– Хоть бы вид сделали, что я молодец, – шаркнула она ножкой по траве. – Дураки.

Парни переглянулись между собой. Переглянулись, а потом одновременно рассмеялись. Смех этот оказался настолько заразительным, что королева сначала захихикала, а потом расхохоталась в голосину.

– Эй вы, там! – прикрикнул на них Шанель, оторвавшись от отбора. – Идите гогочите в другом месте!

– А Шанель – зануда! Шанель – зануда! – закричала ему в ответку девушка, сложив ладошки у рта на подобию рупора.

Под глазом дракона забила жилка. Что за сборище идиотов? Неужели только он один относится к такому важному выбору со всей серьезностью?

«Что ж...»

– Сейчас я продемонстрирую вам возможности драконьей магии, – обернулся он к кандидатам. – Наблюдайте внимательно. – Закрыв глаза, улыбнулся краешком губ. – Раз,

два, три. – Щелкнул пальцами.

– Фреди, ты куда? – взволновался Каин, когда девушка молча встала с кресла, выронила из рук стакан с коктейлем и медленно направилась к педагогу.

Взгляд королевы остекленел, рот приоткрылся, пальцы задрожали мелкой дрожью. Шаг, пять шагов, десять. А что самое страшное – девушка все понимала. Она понимала, что двигается не по своей воле. Даже рот открыть не может, не может и в другую сторону взгляд перевести. Ничего она не может! Будто ключик на ее спине провернули как у заводной игрушки.

«Каин, Каин, Каин... пойми же, пойми! – взмолилась она про себя. – С каких чертов мне сейчас к нему идти?! Прочитай, прочитай мысли мои, Каин, твою мать, я ног не чувствую, а-а-а!»

– Фреди! – вскочил светлый.

Но дракон решил надолго этот момент не растягивать. Сам сделал несколько широких шагов по направлению к Фредерике, подхватил ту за талию и впился в губы.

Губы его оказались горячими как поверхность кипящего чайника. Вот уж с чайником королеве совсем не хотелось целоваться. Еще и жадно так, фе-е-е...

На подмогу подоспел Каин. Как в эпичной замедленной съемке, за руку оторвал девушку от дракона, одновременно толкая мужчину в грудь, а потом размахнулся и вмазал тому кулаком в челюсть.

Атмосфера, накалявшаяся между этими двумя, наконец, взорвалась. Сцепившись, они покатались по земле, колотя друг друга и бранясь, один на драконьем, другой на темном (по привычке). Когда Михаэль с Файном бросились их разнимать, оторвать дракона от светлого оказалось практически невозможно.

– Хватит! Хватит! – кричала им королева, но ее не слышали. Комок уже из четверых покатался по саду, приминая очаровательные цветы.

***Бедный дворцовый садовник, бедные эльфы-кандидаты, бедная Ее величество королева Фредерика!

– Хватит!!! – завопила она уже во всю глотку, а одновременно с криком волна метров пять в высоту материализовалась за ее спиной. Момент...и поток воды снес всех участников и свидетелей потасовки. И Фредерику, и ее отряд, и незадачливых магов, оказавшихся не в том месте и не в то время.

Динь-динь! Пространственная магия.

Теперь девушка вопила от того, что летит по саду, оседлав волну, как заправский гавайский серфер, только без доски. Вопили и эльфы, и владыка лир Ароэль, глядя на картину маслом из окошка. Ну как, вас еще забавляет чудная королева, а, товарищ эльфийский главнюк?!

Все закончилось, когда сила волны сошла на нет. Все и всё, что она успела подхватить, шлепнулось на землю. Аплодисменты, занавес.

Через некоторое время Фредерика уже сидела в своих покоях, замотанная в теплое одеяло. Только нос из кокона торчал, а зуб на зуб не попадал до сих пор. Очередное платье, на этот раз эльфийской работы, безнадежно испорчено.

Вся команда распределилась по периметру, кому где было удобно. Дракон со светлым договорились о временном перемирии, но взгляды их, периодически бросаемые друг на друга, так и говорили: «Пойдем, выйдем, а?»

Сидя подле кровати Фредерики напротив мужчины, Каин терпел как мог. До ночи оставалось не так долго ждать, а потом Шанель утратит все свои права на юную королеву и наконец... наконец...

– Пойду проведу моих бедолаг, – встал дракон со стульчика с витиеватой спинкой.

Наследник жреца на это и рассчитывал. Долг возьмет свое, дракон смотает куда подальше, а он, Каин, со своей будущей женой... будущей женой... Посмаковал как следует эту мысль. Фредерика фар Капеллан. Пирожки печь будет... Нет-нет, Фреди никогда не будет печь ему пирожки. Она от домашней рутины скорее сбежит, задирая юбки на ходу. Ей подавай приключения на пятую точку, да побольше.

Дверь в комнату захлопнулась, и только тогда светлый склонился над одеяльным коконом.

– В одиннадцать часов у парадного входа во дворец будет стоять карета. Она тебя отвезет на место церемонии. Поняла?

– Ага, – раздалось из недр одеяла.

– Тогда буду ждать тебя там, – тепло улыбнулся блондин, чмокнул девушку в нос и обернулся на других парней, уже ожидавших Каина у двери. – Вы, кстати, тоже приглашены.

– Куда? – тупо спросил Михаэль.

– На нашу эльфийскую свадьбу.

Монах с оборотнем переглянулись. Опять они остались не у дел. Одному с самого начала отказали, второму уже после помолвки. Ну как отказали. Не прямо, а очевидным выбором в пользу обаятельного сына князя. И пусть они всячески обещали королеве услуги сводников, самим на месте того самого единственного и неповторимого оказаться, несомненно, хотелось.

Для Фредерики они друзья. Старые добрые Михаэль и Файн, всегда прикрывающие ее спину от неприятеля. Но дай она хоть один намек, один лишь намек на взаимность – схватили бы в охапку и ни светлomu, ни дракону без боя бы не отдали.

– Одиннадцать часов, карета, – еще раз бросил девушке Каин и вышел с остальными из временных покоев королевы.

А у той начался предсвадебный мандраж.

«Все слишком быстро. Я не готова. Где взять белое платье? Я страшная. Может, еще не поздно передумать? Ах, где ж моя названная мамуля, когда она так сильно нужна?»

Глава 10.3

Готова она была уже часам к девяти. Идти разыскивать Альбьертино так не решилась, поскольку все еще остерегалась получить втык за испорченное газовое платье. Надела свое багряное по стандарту. Причесалась. Заодно и шею докрасна расчесала от волнения. Такой важный шаг! Главный день в жизни всякой женщины, как твердили ей женские журналы в родном мире.

Села, встала. Навернула пару кругов по комнате. Села, снова встала и принялась ходить. И так продолжалось ровно до тех пор, пока на циферблате часов выпуклый треугольник не показал без пяти одиннадцать.

Королева потушила свечи, выскользнула из комнаты, и уже через пять минут за ее спиной захлопнулись дворцовые ворота. Как и обещал Каин, на площадке перед лестницей ее уже ожидала карета. Квадратная, белая с серебристой отделкой. Фредерика даже Золушкой себя почувствовала. Туфелек только не хватало хрустальных, но если бы даже они имели право на существование, непутевая королева все равно бы их разбила. Можно ни чуточки в этом не сомневаться.

Подобрав подол, она мелкими шажками спустилась с лестницы, отворила дверцу эльфийского экипажа...

– Доброй ночи, Ваше величество, – отсалютовал Михаэль, сидя у противоположного окошка.

Сидевший напротив него Файн с улыбкой кивнул, подал девушке руку и усадил подле

себя. Захлопнул дверцу. Карета тронулась.

В присутствии друзей королеве стало почему-то еще беспокойнее. Может, чувствовала, что они тоже совсем не прочь остепениться?

– Ты уверена? – Монах нарушил молчание через несколько минут, когда Фредерика уже чуть ли не рвала подол, нервно перебирая его пальцами.

– В чем? – вернулась она в реальность.

– В том, что замуж за Каина хочешь.

– Я...

– Он не просто так выбрал именно эльфийскую церемонию, – Файн тоже посчитал нужным высказаться. – Она ближе всего к богам. Если другие страны, даже Светлогорье, допускают разводы, то эльфийский брак – брак на всю жизнь.

– Действительно ли ты готова к такому серьезному шагу? – еще раз уточнил Михаэль.

Фредерика переводила растерянный взгляд с одного на другого и обратно, покусывая нижнюю губу и продолжая теревить несчастный подол.

Первый брак, да сразу на всю жизнь, без возможности расторжения. Вот что такое серьезные намерения, а не цветы с конфетами и серенады под окнами. Конечно, королева была польщена решением светлого, но когда он планировал рассказать ей об этих кро-о-охотных условиях? После церемонии? Никогда? Или же парень переживал, что узнай Фредерика обо всех подводных камнях, и свадьбе не быть? Не любит же свободолюбивое величество, когда ее в рамках держат. Но еще сильнее величество не любит, когда ей лгут или скрывают всю правду, что, в общем-то, вещи равносильные.

Но к чему это бессмысленное препирательство с самой собой и вредность, если она сама желает заполучить харизматичного хитропопного мага и уже давно?

– Я готова, – отчеканила девушка и резко выдохнула. – Не переживайте за меня.

Знала бы она, что переживают они за самих себя...

Прошло еще минут десять, и тишина давила на барабанные перепонки сильнее самого громкого шума.

– А у меня ведь даже девичника не было... – расстроено протянула невеста. На тему родного мира она могла рассуждать бесконечно, и пора было воспользоваться этой возможностью.

– Что это такое? – ожидаемо, но как-то отстраненно поинтересовался Михаэль, не отрывая взгляда от пейзажа за окном.

– Это такая вечеринка, на которую приглашаются подруги невесты, и все они красят друг дружке ногти, поют в караоке... ну песни всякие поют, и пьют, отмечая последние свободные деньки.

– Звучит пугающе, – усмехнулся Файн.

– А для мужиков – мальчишник. Только вместо крашенья ногтей они идут в стриптиз-клуб. Ну... там женщины голышом танцуют.

– Какой. Ужас, – с расстановкой проговорил оборотень.

– Я бы никогда не стал смотреть на обнаженных дев при живой своей, – согласился с ним монах.

– Неудивительно, что тебя раньше кошмары преследовали. Это на нервной почве прогневших этических норм.

А они разговорились. К сожалению. Потому что весь оставшийся путь до места церемонии королева провела в нравоучениях с обеих сторон. Аж жилка под глазом

забилась, но зато предсвадебный мандраж уступил место легкому раздражению. И на том спасибо.

Ножка Фредерики со ступеньки кареты ступила в сочную густую траву. Их привезли на поляну в окрестностях Эйи. Недалеко от того места, где их высадили, посверкивала в лунном свете гладь небольшого пруда. Перед прудом возвышалась обвитая цветами арка с разноцветными ленточками. Красиво. Каин постарался на славу. Кстати, а где он?

– Ваше величество королева Фредерика, – раздался сбоку от нее чей-то низкий мужской голос, и она резко повернулась в сторону источника.

Им оказался высокий и стройный черноволосый эльф. Длинные волнистые волосы струились по его плечам, а тело скрывалось за плотной тканью белого с серебром халата.

– Фиам лир Эль, священник, – поздоровался он, взял ручку королевы в свои руки и коснулся губами перстня. – Ваш жених ожидает, пока вы начнете ритуал венчания.

– Где? – принялась озираться по сторонам Фредерика, но ничего похожего на Каина не заприметила. Ой, нет, вот там! А... это бревно.

– На том берегу озера. Я скажу, что вам следует делать, чтобы начать. Пройдемте за мной.

И эльф буквально поплыл по земле, настолько плавной и изящной была его походка. Девушка отправилась следом, парни тоже.

Глава 11.1

Алтарь: место, где холостяк теряет контроль над собой.

Неизвестный автор

– Вы ничего не знаете о ритуале венчания? – уточнил священник, и королева замотала головой. – Легенда гласит, что один из богов подземного мира по имени Сеттин воспылал запретными чувствами к смертной эльфийской деве неземной красоты, которая к тому моменту уже была помолвлена с другим и любила его как саму себя. Что только ни делал бог, чтобы рассоединить прекрасную пару, но ничего у него не выходило.

Все уже остановились напротив нарядной арки, а священник все говорил и говорил, монотонно и усыпляюще. Теорему на уроке математики и то эмоциональнее доказывают.

– И однажды расколол он землю своим копьём и разделил Цветодолинье морем, на одном берегу которого осталась красавица-эльфийка, а на другом берегу – ее суженный.

Фредерика постаралась деликатно зевнуть, не открывая рот, а Файн чуть не прыснул, став невольным свидетелем зрелища не для слабонервных.

– ...она обошла глубокое море босая с венком на голове, который накануне раздела сплел ей суженный. А потом он взял ее на руки и вошел с нею в воду по колено, чтобы доказать ревнивому богу, что настоящая любовь не страшится никаких преград, – и устремил свой взор и задранный подбородок на тот берег озера.

– Красиво, очень, – поставила точку в повествовании Фредерика. – А мне что делать сейчас?

– Сейчас вы возьмете венок, – он указал на повязанный за ленту к арке венок из больших красных роз с золотой каймой.

Михаэль уже потянул к нему руку, чтобы любезно передать своей королеве, но священник внезапно повысил голос:

– Нет, не прикасайтесь к нему! Только жених и невеста имеют на это право.

– Как же у вас все запущенно с суевериями... – протянула на это девушка, отвязала венок от ленточки и водрузила себе на голову, предварительно передав корону на хранение Михаэлю.

– Теперь разуйтесь. К жениху вы должны идти босиком.

Фредерика скинула туфли, и мягкая травка приятно охладила ноги.

– Ритуал венчания завершится тем, что жених с невестой на руках войдет в воды священного озера. Они произнесут клятвы, и боги соединят их души...

– Но я не знаю клятв, – растерянно произнесла девушка. Может, ей нужно было лучше подготовиться к церемонии, а не круги по комнате наворачивать?

– Повторите за женихом, – сменил нудность на милость священник. – Он уже давно все выучил.

«Ну надо же, – пронеслось у королевы в мыслях. – Насколько серьезно он настроен... Боги, за какие такие заслуги вы подарили мне Каинушку?»

Эльф выждал драматическую паузу. Остальные тоже замерли в ожидании.

– Начинайте, Ваше величество, – наконец подал сигнал к старту чернявый. А вот зачем здесь нужна была арка, если церемония завершается в воде с противоположного конца озера, так и осталось для девушки загадкой.

Но она пошла. Одна. Парней с ней, судя по всему, не пустили. И ладно. Хоть в такой знаменательный день... ночь... пусть все дадут им с Каином побыть наедине.

Вот у нее опять дрожат руки от волнения, а вот она вспоминает хитрый прищур светлого, его обаятельную улыбку и тот тягучий и сладкий как мед поцелуй на смотровой площадке в Анна-Маре. Поплыла теперь даже без озера.

Нет, ей нужно было сосредоточиться и запомнить каждую деталь этой ночи. Большая полная луна, мерцающее озеро, разноцветный ковер из цветов под ногами... пень... еще один пень, корявее предыдущего. Вздохнула, выдохнула.

Что-то совсем ей было не радостно, сколько она себя ни заставляла улыбнуться и гордо идти вперед. Вовсе не из-за поспешной свадьбы и не из-за жениха. Плохое предчувствие. Да, именно оно больно впилося в сердце острой иглой. Не раз она уже испытывала подобное. Каин обычно говорил, что приключения Фредерика притягивают к себе магнитом, но в том-то и дело, что перед этими приключениями атмосфера вокруг нее казалась похожей на деготь. Не черной. Вязкой. Это как себя нужно довести, чтобы во время собственной свадьбы не чувствовать себя в безопасности? Горький опыт сказывался.

Протяжно ухнула сова. Даже ветерок, перешёптывавшийся до недавних пор с листьями, стих. Девушка шумно сглотнула.

Ей уже казалось, что она не маленькое озеро обходит, а отстала от первой сотни бегущих в длинном марафоне.

– Каин... – шепотом позвала она.

Не услышал бы, но все равно позвала, настолько звуки его имени успокаивали. Из стольких передраг вытащил, жизнью рисковал. И сейчас спасет. Если что-нибудь случится, обязательно прибежит и протянет руку.

Но ничего не происходило. Да лучше бы маски прямо сейчас из кустов повыпрыгивали, или же сам князь, лишь бы в таком напряжении не держали. Страшно. Ноги подкашиваются. Ускорила шаг. Уже практически бежала, то и дело оглядываясь. Мерещились тени позади. Но всего лишь мерещились, потому что исчезали, как только моргнешь.

Фредерика и сама не заметила, что наконец добежала туда, куда указали. У берега спиной к девушке сидел Каин, рукой водя по глади озера и создавая мелкую рябь на

поверхности.

- Вот и ты... - облегченно выдохнула королева и натянула улыбку. - Как же страшно было добираться до сюда в темноте... Давай уже поскорее покончим с этим, хорошо?

- Хорошо.

Девушка отшатнулась.

- Где Каин?

- Женишок не явился на свадьбу. Как жаль. Славно, что есть, кем его заменить.

Дракон поднялся, обернулся, протянул к Фредерике руки и хищно улыбнулся.

- Если ритуал начался, то его нужно закончить. Вы сами загнали себя в ловушку своими секретами. Приблизили нашу свадьбу, как ни странно, да еще и по собственной воле. Так как насчет того, чтобы покончить с этим поскорее, м?

****

Глава 11.2

Девушка сделала еще два шага назад. Не потащит же он ее в воду насильно? Или потащит? Что это вообще за друг такой, который вместо того, чтобы верой и правдой защищать твои тылы, сам на них набрасывается?

- Это тебе на будущее, - оскалился мужчина. Два шага вперед. - Чтобы знала, что паутину интриг за моей спиной плести не получится.

- Все из-за тебя! - не выдержала королева, сжав кулаки. - Не хочу я за тебя замуж! Не хочу! Не хочу! Не хочу!

- Фредерика!

Но девушка уже припустила к видневшемуся неподалеку редкому лесочку, подобрав подол с нижними юбками одной рукой и другой придерживая никому уже на хрен не сдавшийся венок на голове.

- Живой я не дамся! Не дамся! - вопила она, унося свое невинное свободное тельце все дальше от злополучного озера и дракона-собственника.

А Шанель с постепенно проходившей злостью и нараставшим ужасом понимал, куда бежит незадачливая королева.

Поняли это и остальные, прибежавшие на другой край озера из-за истошных женских криков. В ночной тишине обостренный слух Файна работал отменно.

Дракон успел сказать только несколько слов о ситуации, прежде чем оборотень с монахом отправились перехватывать беглянку. Михаэль на своих двоих, Файн - на своих четырех в полужупе.

Сам же Шанель осел на землю, стиснув зубы. Взгляд его забегал по полю. Перегнул ли мужчина палку? Скорее всего. Ожидал ли подобной реакции? Вполне. На что же тогда надеялся? На драконью магию? Опять? Недаром говорят люди, что любовь способна сделать из тебя самого настоящего идиота, а невзаимная - подавно.

Пора было отпускать княжну и с этих пор решать все по-нормальному, по-мужски, не издеваясь над бедной королевой, которую и так жизнь неплохо прикладывает.

Девушка уже неслась через лесок, совсем не похожий на густые заросли Зеленодолья. Редкие тощие деревца, крупные цветы, выглядывающие тут и там из-за стволов.

Почему-то Фредерике казалось, что дракон преследует ее. Что так просто ее не оставит и обязательно затащит в пресловутое озеро, сколько бы она ни упиралась. Поэтому

продвигалась все дальше и дальше, приминая бутоны ночных цветов, только при лунном свете раскрывавших свои лепестки, и периодически наступая босыми ногами на колючки «агрессивных» видов.

Спустя некоторое время бездумных блужданий в поле зрения королевы попало еще одно озеро. Намного меньше церемониального, но необъяснимо манящее к себе. Будто особая аура притягивала взгляд именно к нему, а ноги одна за другой медленно, но верно меняли траекторию, чтобы, в конце концов, достигнуть желанного берега.

Фредерику с ее и без того сильной тягой ко всему необычному зачаровало напрочь. Она даже про дракона-собственника благополучно позабыла, и теперь ее мыслями и телом владела единственная цель – одно из тринадцати Русалочьих озер в округе.

Почему эльфы проводили церемонию венчания в столь опасном месте? Да потому что это романтично. Риск всегда перекликается с романтикой, тут уж ничего не попишешь. Кругом столько завлекающих к себе русалок, а ты верен той неповторимой, с которой и решил связать свою жизнь.

Вот только королеву об озерных девах никто не предупредил. Но и она никого не предупредила о том, что собирается сбежать со свадьбы.

– Подойди... – раздался чарующий шепот. Казалось, вся природа, все окружение вторит ему. – Подойди... дойди... дойди...

И Фредерика подошла к самой кромке. Озерцо поражало своей прозрачностью. Мелкие камушки на дне были видны как на ладони. Даже рыбки, посверкивавшие в свете луны серебристыми и неоновыми боками.

– Ближе... ближе... ближе... – требовал голос, и девушка послушно склонилась над поверхностью озера, чуть ли не погрузив в него нос. – Бли...же...

Мгновение – и тонкие бледные пальцы вцепились в плечи. Королева успела вдохнуть, прежде чем ее целиком затащили под воду.

Прозрачность оказалась магическим трюком. На самом же деле несколько представительниц подводной расы ожидали гостью, притаившись на глубине. Не так часто кто-то забредал настолько далеко от места проведения церемоний. Но не только же эльфам развлекаться? Русалкам тоже хотелось присоединиться к торжеству. По-своему. Низшие расы всегда отличались диким нравом. За редким исключением их представители отправлялись в города добиваться равенства или хоть толики уважения к себе. Остальные оставались такими, каких их себе и представляли высшие. А именно – далекие от цивилизации, хищные, наглые и жестокие. Лидировали в рейтинге кровожадных низших орки, наги и русалки.

Фредерика об этом знала. Не раз читала в учебниках, но, как говорится, лучше один раз увидеть. Увидеть и не расстаться с жизнью.

Никто больше не держал ее, и девушка попыталась вынырнуть, но поверхность озера словно покрылась невидимым барьером. Фредерика молотила по нему кулаками, царапала, билась лбом, но так и оставалась под водой, пуская крупные пузыри. Кричала, но никто ее не слышал. Металась, но никто не видел.

****Глава 11.3

Пока чьи-то руки не выхватили ее из озерного плена. Выловили и прижали к груди, теплой-теплой, с лихорадочно бьющимся сердцем.

– Каин? – осторожно произнесла королева, прижимаясь к спасителю сильнее. Тепло, мягенько, спокойно.

– Нет, Ваше величество, всего лишь я, – откликнулся Файн и чмокнул девушку в мокрую макушку. – По запаху нашел, быстрее всех...

– Спасибо.

Но парень уходить не спешил. Фредерике ничего больше не угрожает, дракон со светлым

пусть там разбираются. С самого прибытия Файн почувствовал отчетливый запах Каина. Запрягал его куда-то Шанель, а сам занял его место. Бесчестно и, как оказалось, неэффективно. А близнец хотя бы недолго прогреется в лучах внимания королевы. Ее кратких взглядов и таких же улыбок было ему мало, мало.

– Файн, мы пойдем? – через минуту спросила девушка, и оборотень скорбно вздохнул.

– Да, сейчас пойдем. Сейчас. Еще чуть-чуть.

Замер, вдыхая аромат ее волос. Пусть к нему примешивался рыбный душок, но запах Фредерики для оборотня был сильнее в разы.

– В тебя Казама вселился? – беззлобно осведомилась королева.

Ночь, озеро, близнец дар Раккаст. Хоть братья и не шибко похожи характерами, декорации выбирали одинаковые. Или срабатывал принцип «в том же месте, в то же время».

– Твой венок, – поднял парень цветочное украшение с земли, опустил Фредерике на голову и поднялся, легким движением подхватив девушку на руки. – Я несколько отличаюсь от Казама, Фреди. Хотя бы тем, что не пытаюсь предъявить права на то, что мне не принадлежит.

И пошел, не спеша. Все равно выйдут рано или поздно к месту венчания.

Стоило ли сейчас поднимать тему, которая уже давно глодала Фредерику? Нет, все они слишком устали за сегодня. Два раза за сутки искупаться в холодной воде и разок спасти непутевую королеву – день прожит не зря.

Сегодня оборотень будет спать крепко, вспоминая, как Фреди обвивает его шею руками и прижимается своим хрупким девичьим телом.

Улыбнулся, принялся. Монах рядом. Хотя бы вид нужно сделать, что спешит передать девушку настоящему жениху. Которому из? Настоящему по законам общественности или сердца? Или же оставить ее у жениха третьего, который и венок ей на голову надел, и к озеру церемониальному несет? А он ведь даже слова клятвы выучил вечером, сам. Зачем? Для таких вот случаев, для неожиданных поворотов судьбы. А вдруг, а вдруг, а вдруг?.. В каждом из нас теплится такая надежда, узнав о которой, кто угодно скажет: «Ничего не выйдет, сколько ни пытайся. Забудь, уйди от этой мысли, зачем тебе это?» Но ты отвечаешь: «А вдруг?» все с такой же улыбкой, полной надежды и даже какого-то сострадания к самому себе.

– Только не надо... – прервала углубившегося в мысли близнеца Фредерика, – ...только не надо отдавать меня Шанелю.

– Да я бы... – начал он.

«...я бы тебя вообще никому не отдал. Если бы я не сбежал по просьбе Казама к отцу, если бы стоял на своем при обсуждении нашей дальнейшей судьбы... если бы, если бы...»

– Не хочешь – не отдам, – вместо исповеди ответил Файн.

Кого вообще волновали его переживания? Он не главный герой. Главный герой – Каин. Ему и все лавры, и Фредерика. Каина спасли, Казама – нет... Бессмысленно размышлять на эту тему дальше. И все-таки... а вдруг?

Когда оборотень вышел на поляну перед озерцом, он визуально оценил обстановку. Монаха все еще не было. Каин с Шанелем переругивались с подкрашенными фингалами лицами. Опасно было оставлять их наедине.

Но еще опаснее, если их вражда будет продолжаться и дальше. Страдает от нее в основном Фредерика.

– Фреди, – опустил взгляд парень. – Хочешь, чтобы они больше не устраивали перед тобой сцен?

Она кивнула, прикусила губу.

- Тогда можешь подыграть мне? Обещаю без nepoтpeбств.

Снова кивнула.

Тогда близнец направился прямо к озеру с девушкой на руках, минуя обозленных друг на друга дракона и светлого.

- Файн, ты куда? - только сейчас он обратил на себя внимание Каина, а потом и Шанель растерянно обернулся.

- А я пошел жениться, - спокойно ответил тот. Ни один мускул не дрогнул на его лице, пока он заходил в воду. Заходил пятясь, чтобы отслеживать смену эмоций на лицах женихов.

- Ты на ком жениться-то собрался, эй! - Каин даже опешил от такой наглости. Уж от старого доброго друга-оборотня подставы он никак не ждал.

Вот и первые нотки страха прозвучали. Но дождемся оркестра.

- Я, Файн Корбей дар Раккаст... - нарочито громко начал он.

- Фредерика, ты что делаешь? - прогремывал Шанель.

Каин уж было занес ногу над водой, но его тут же откинуло в сторону. Да-да, эльфийское венчание нельзя нарушать посторонним. Древняя магия, матерей их всех дерь.

- Я, Фредерика Виктория де Фабьер... - подхватила королева, когда близнец перевел на нее взгляд малиновых глаз.

- Клянусь следовать одному пути...

- Следовать одному пути...

- Фреди, хватит, ну пожалуйста! - наследник жреца даже на коленках к бережку подполз. А глаза большие-большие и печальные как у кота из «Шрэка».

- ...даже если путь этот будет труден...

- ...если путь будет труден... - спокойно повторила девушка.

- Фредерика! - златовласый с косой до пояса молитвенно сложил лапки у груди. - Я знаю, чего ты добиваешься. Хорошо-хорошо. Пальцем больше княжка не трону. И тебя не трону тоже. Слышишь?

- ...с тобою под руку на веки веков, - произнес и головой замотал. Так, чтобы заметила только королева. Нельзя повторять. Честный Файн. Видать, окончание клятвы.

***- ...с тобою...

- Фреди, нет! - крикнул Каин.

- ...с тобою...

- Фредерика, я же обещал! - выпучил глаза Шанель.

«Произнеси, произнеси», - молил про себя близнец, внезапно вновь загоревшись надеждой. Всего несколько слов, чтобы вся эта карусель сложных отношений остановила свой ход.

Глава 11.4

Но Фредерика отпустила его шею, заболтала ногами в воздухе, и, преодолевая свои желания, парень поставил королеву на каменистое дно.

Ритуал прервался. В воздухе запахло озоном, а невидимая преграда, через которую так рвался Каин, исчезла. И светлый тут же кинулся в озеро, поднимая тучи брызг.

Приподнял девушку за талию, закружил. Будто и впрямь думал, что та благополучно завершит церемонию. О каких только глупостях не подумаешь в порыве ревности.

Шанель сжал кулаки. Он же обещал больше не вмешиваться в личную жизнь невесты. Вот когда все закончится, а Виктория поставит ее перед фактом, тогда ей уже никуда не деться. Будет у них настоящая свадьба по всем зеленодольским правилам. С церковью, с застольем и увлекательными конкурсами. Княжку не позволят стать королем. Только не ему с его прогнившим прошлым.

Священнику объяснили все как есть. Хотели свадьбу, а получилось как всегда. Церемония прервана, боги прогневались и рано или поздно устроят королевскому отряду подлянку. Фредерика не испугалась этой угрозы ни капли. Ей и без божественного вмешательства приключений хватало. Еще и платье любимое рыбой пропахло. Ни одна здешняя химчистка не отстирает. Придется все-таки обращаться к Альбьертино, как бы сильно она его ни избегала.

Цветочные луга, эльфийская столица и Русалочьи озера. На этом туристическая программа Цветодолинья была пройдена. Эльфов для обучения в культе Шанель отобрал на следующее утро с помощью Михаэля, но без участия всех остальных. В этот раз его никто не отвлекал от процесса отбора.

Великий Альбьертино внял просьбам королевы и упаковал для той в подарок платье из последней эльфийской коллекции: алое, пышное, с тонким кружевом по верху и таким же кружевным лифом. Будет теперь, чем при дворе похвастать. А еще косметичку собрал с самым необходимым. Добрейшей души стилист.

К полудню путников уже ничего не держало в Цветодолинье, а проводить их вызвался даже владыка.

– Будью скрючать, – честно признался он, целуя ручку королевы.

Магическую эссенцию в украшенной драгоценными камнями шкатулке отправили в Долины прямо при них. Теперь можно было смело набирать и жреца, и государя. Пусть тоже скидываются.

Отряду оставался последний пункт – Темнолесье. Страна, столицу которой королева сможет посетить, только как следует подготовившись. Расчистить место для портала в окрестностях Некрополя, связаться с доверенными лицами Файна. Для этой же цели он отправится в Некрополь в одиночку. Еще им предстояло отыскать городок оборотней, местонахождение которого не знали ни Каин, ни Файн, хоть и прожили в Темнолесье самые «прекрасные» годы. Шифровались оборотни при таком-то отношении к низшим, зато сподвигнуть их на бунт казалось проще простого. Только искорку высечь, чтобы гордые сердца оборотней вспыхнули. С этим опять-таки подсобит близнец. Теперь настала и его минута славы. Недаром же целый год терпел заносчивого отца и готовился, готовился, готовился...

Как только Хвара взмыл в воздух, а махавшие платочками владыка с Альбьертино превратились в маленькие точки где-то там на земле, королеве снова начали промывать мозги. На этот раз не на тему дворцового этикета, а на куда более острую для нее.

– Итак, – хлопнул Шанель в ладоши, нависая над Фредерикой, а члены отряда собрались вокруг него и все как один уставились в сосредоточенное лицо избранной попаданки. – Ваше величество, при всем моем, да и нашем к вам уважении... – на этом моменте все закивали как болванчики, – ...все-таки проясним несколько моментов касательно нашего пребывания на территории врага.

Девушка смотрела на возвышавшуюся перед ней команду, сидя у бортика, подтянув к себе ноги и положив подбородок на колени. Снова как будто бить собрались.

– Во-первых, – поднял указательный палец мужчина с золотой косой, – в одиночку никуда не убегать. Даже если обиделась, даже если милая зверушка пробежит, даже если будет нужно справить нужду – только с кем-то из нас поблизости, понятно? Мы организуем лагерь на относительно безопасном расстоянии от Некрополя... на

относительно безопасном расстоянии. Относительно! Я не зря повторил. И за пределы этого лагеря таким непутевым девочкам вылезать, выползать, выкарабкиваться запрещено. – Он прошелся взад-вперед. – Во-вторых, – средний палец вскочил за предыдущим. – Даже если враги найдут нас быстрее, чем мы их, то никаких геройств. Твоя магия неадекватна и непредсказуема, а значит, может помешать не только темным, но и нам. Так что схоронись, спрячься за чью-нибудь спину и замри. Не привлекай внимание.

– Не отсвечива-а-ай... – протянула Фредерика с той же интонацией.

– В-третьих, – безымянный палец присоединился к первым двум. – С Файном в Некрополь ты не пойдешь.

– Но...

– Не. Пойдешь, – четко, с расстановкой произнес рептилия-тиран. – Все мы уже обговорили этот вопрос и в столицу он отправится один, но! Зная тебя, осмелюсь предположить, что ты уже туда наострилась. Поэтому говорю это сейчас, при всех. Пока Некрополь не будет захвачен, тебе туда путь закрыт.

– Пока не будет захвачен? – переспросила девушка. – Это что ж получается? Я драться не буду на штурме?

– Именно, – пропел дракон. – На время штурма Ее величество будет сидеть в безопасном месте с частью армии.

– Вы меня для красоты с собой, что ли, берете туда? Я хочу участвовать в финальной фэнтези-битве. Это же кульминация и развязка!

– Мы берем тебя для того, чтобы собрать всех избранных из пророчества вместе, как только Файн займет княжеский престол.

– А потом?

– А потом мы разобьем эссенцию темной магии, – лаконично ответил Шанель.

– Зачем тогда вообще нужны эти избранные из пророчества, если можно просто разбить эссенцию и князь тью-тью?

***– Значит, не все так просто.

– Раз не все так просто, то и отсиживаться я не хочу в кустах! – Королева поднялась, подбоченилась и, грозно прищурившись, уставилась на Шанеля снизу вверх.

– Условия озвучены, разговор окончен, – прорычал он ей в лицо и фыркнул так, что Фредерика закашлялась.

Как же несправедливо! Пройти такой долгий путь, страдать и учиться, чтобы в итоге все пропустить. Магия у нее, видите ли, неадекватная. Зато мощная! Зато целые ряды можно скашивать, концентрируя энергию в пространстве! Еще б она научилась выбирать направление, а не абы куда...

Нет, долгом Каина было пожертвовать своей тьмой во благо Зеленодолья. Теперь настала ее очередь жертвовать. Чем-нибудь. Чем – она еще не решила, но жизнь очень надеялась сохранить.

Глава 12.1

Страх то придает крылья ногам,

то приковывает их к земле.

М. Монтень

Фредерика уже настолько привыкла к легкому цветочному аромату, витавшему в

воздухе, что даже проснулась, почувствовав запах не столь приятный. А именно – гниющего болота.

Ей всегда нравился запах бассейна и свежeweымытых без хлорки полов. Но настолько тяжелая сырость с добавлением местных пахучих растений создавали исключительный букет зловония, под который даже аппетит пропадал. И сон отбило, напрочь.

У Каина сна не было ни в одном глазу. Как давно он сбежал, начав новую жизнь, и снова этот запах... смерть, страх, тщеславие... Картины прошлого мелькали у него в голове, сменяя друг дружку с необычайной скоростью.

Вот он примерный княжеский сын. Черный камзол с кружевным жабо. Все безупречно, изящно, с иголочки. Надменный взгляд золотистых глаз обводит челядь, а в глубине души уже зреет ода несправедливости. Его ли это лицо, его ли взгляд? Чьи жестокие слова срываются с его губ?

Бал во дворце. Так легко забыться в окружении милых дам, норовящих при всем народе стянуть с тебя штаны только потому, что ты – завидный жених, сильный маг, а по местным меркам писанный красавец с черными кругами под глазами до самых скул. Потом еще полчаса блюешь с балкона. Перепил. Хотел забыться еще сильнее, но перепил. Бывает.

И следующая картина, самая яркая. Занимающийся рассвет, пепелище на месте бывшей зеленодольской деревеньки. Мальчуган лет пяти склонился над трупами дорогих ему людей с неестественно вывернутыми конечностями. Исподлобья крестьянский мальчишка бросил на убийцу полный гнева и боли взгляд, и тогда Каин впервые в жизни пустил слезу. Даже сам не заметил, как капля покатилась по щеке. А потом почувствовал, стер тыльной стороной ладони, оставив на щеке след свежей сажки. Такой же грязный, как и он сам.

– Каин, – позвала его королева.

Она уже сидела на расстоянии вытянутой руки и внимательно смотрела в лицо светлого. Он поднял на нее взгляд.

– Ты плачешь?

– Я?

Слеза еще не скатилась, но глаза уже были на мокром месте. Парень поспешил промокнуть уголки пальцами.

– Ты не хотел сюда возвращаться? – наивно, но правильно предположила Фредерика.

– Если бы ты только знала, насколько... – Взгляд его так и пытался убежать от девушки подальше, но королева подползла к Каину почти вплотную.

– Зато ты уже светлый. А еще я с тобой.

Не дождавшись ответа, королева поднырнула под руку блондина и прижалась рыжей макушкой к его груди. Светлый вздрогнул. За всеми этими картинками из прошлого он и забыл, что сумел-таки обрести свое маленькое непосредливое счастье. Действительно, прошлое в прошлом. Жить нужно настоящим, а проблемы настоящего переживать с помощью мечтаний о безоблачном будущем.

– Я люблю тебя, Фреди, – тихо произнес Каин, а в животе Фредерики из ниоткуда возникли тысячи бабочек, одновременно забившись о стенки. – Вот и будь всегда со мной. Не рискуй, не пытайся сделать невозможное. Тогда буду спокоен.

– Постараюсь, – на полном серьезе ответила ему девушка. – Но я очень хочу в столицу. До захвата.

– Зачем? – горько усмехнулся парень.

Никак он не мог понять, что такого интересного может быть в Некрополе. Сером, невзрачном, дождливом городе. По мнению Каина, несло от столицы еще

отвратительнее, чем от окружавших ее со всех сторон топей. Да, улочки могли похвастаться своей чистотой, ведь педантичный темный бумажку на тротуар не кинет. Но от эмоций жителей несло не лучше.

– Хочу посмотреть, в каких условиях тебе приходилось жить.

– Там сейчас в разы опаснее, чем прежде. Если раньше у отца были хоть какие-то проблески рассудка, то, судя по его действиям, тьма поглотила его окончательно. Даже если ты что-то задумала, то выкинь эти идеи из головы. Прошу тебя.

Фредерика закусила губу. Но она же будет с Файном, а у него кольцо с печаткой и...

– Файн – предатель, – резко прервал ее мысли парень. – Как и я. Нам самим нельзя раскрываться, а с тобой в охапку его задача усложнится. Сейчас точно не до развлечений.

– Я не развлекаюсь! – обиделась королева. Попыталась высвободиться из объятий, но Каин держал крепко. – Я хочу помочь.

– Помогай тем, что не помогаешь, – прямо формулу безопасности вывел для всего отряда. Самое время. Как никогда актуально. – Устал я читать тебе нотации, и Шанель тоже устал. Все мы...

Легкая вибрация прошла по всему телу Каина, а потом сконцентрировалась в левом кармане штанов. Именно там парень хранил связку связных медальонов. Когда он выудил артефакты, оказалось, что пульсировал тот, что связан со Светлогорьем. Но не с жрецом. С Жоаном – его верным послушником. Ответил светлый незамедлительно:

– Да, Жоан, слушаю.

– Господин Каин, – раздался на том конце приятный голос мужчины средних лет. – Доброго вам времени суток.

– И тебе, и тебе. Что-нибудь случилось? Я просил связываться со мной только в самых крайних случаях.

– Да тут такое дело, господин Каин...

Смекнув, что разговор предстоит серьезный, Фредерика выскользнула из-под руки светлого, облокотилась на ботик седла рядышком и принялась вслушиваться изо всей силы.

– Памятуя наш с вами разговор о господине Эжене, я взял на себя смелость немного приврать Его светлейшеству о том, что господину Эжену нельзя поручать эссенцию, иначе произойдет беда. Якобы вам было пророчество...

– Дальше, – нетерпеливо поторопил его Каин.

– Его светлейшество внял моим предостережениям. Вернее, вашим предостережениям, господин Каин. Вашего якобы пророчества. Вместо господина Эжена решили отправить посланцем Филиппа фар Моэрти. Помните его? Чудной еще такой...

– Дальше, Жоан.

– Господин Эжен согласился с его кандидатурой, а потом пошел спать. А я, вы знаете, по вечерам обычно обхожу...

– Так. Что произошло сегодня? – хоть Каин и начинал терять терпение, голос его оставался спокойным. Привык он уже к манере прислужника посвящать в излишние детали.

– Сегодня я встал как обычно в шесть часов утра, чтобы подготовиться к утренним ритуалам. Вы знаете, как важно для Его светлейшества, чтобы к его приходу в церковь все уже было готово. А потом от охранника церковного хранилища я узнал, что... эссенция исчезла! И господин Эжен куда-то исчез тоже. И дракон, которого приготовили для господина Филиппа... вы представляете, исчез.

Глава 12.2

– Спасибо, Жоан, – Каин все еще старался сохранять хладнокровие. – Держи в курсе событий, если всплывут еще какие-нибудь факты.

– Рад служить, господин Каин.

Парень перекрыл магический сигнал, поджал губы и уставился на остальных членов отряда. Все уже бодрствовали. Почувствовали неладное, видимо, сквозь сон.

– Что ж, это было ожидаемо, – нарушил напряженное молчание Шанель. – Ожидаемо настолько, что я даже не удивлен.

– Осталось выяснить, что он с эссенцией делать собирается, – почесал лысую макушку Михаэль, сидя в позе лотоса для наивысшей умственной концентрации.

– А разве непонятно, что князю отдать? – вздохнула королева. – Он ведь с самого начала мне сказал, что у него есть другая кормящая рука. Значит, князь.

– Он может не передавать ее князю, – мотнул Каин головой. – Может спрятать, чтобы шантажировать. Я год прожил с ним под крышей Анна-Мара и знаю, что парень этот не из простых.

– Ну почему нельзя было заковать его в кандалы прямо там? – Фредерика развела руками. И пошире, чтобы все видели, насколько она была права в отношении племянника жреца. Род – светлый, вид – звездюк обыкновенный.

– Потому что он – высокопоставленное лицо, – пояснил Каин. – Хоть слово оскорбительное в его адрес – поминай как звали. Жоану даже пророчество нелепое сочинять пришлось, чтобы прямым текстом не говорить об отсутствии доверия.

– А когда выяснится, что Эжен присоединился к князю, то можно будет его грохнуть?

– Фредерика, – укоризненно покачал головой дракон. – Королева не должна говорить такие жестокие вещи.

– Королева не должна говорить и делать бо?льшую часть того, что делаю я, – усмехнувшись, парировала девушка.

Порешили на том, что о планах Эжена можно только догадываться, но в любом случае все будут готовы к тому моменту, когда его силуэт замелькает в мрачной обители темных.

Через пару дней полета над болотами нос Фредерики адаптировался к здешнему смраду. Противно было, но уже не так сильно, как в первое утро. К плохому тоже быстро привыкаешь.

Когда же до Некрополя оставалось несколько часов полета, Шанель объявил о снижении. Лететь дальше – опасно. Настало время затаиться среди болот и продолжить миссию.

Для начала разбить лагерь, чем отряд и занялся после посадки.

С розжигом проблем не возникло. Дракон и элементалист в любой момент могли исполнить роль зажигалки или спичек. С дровами только не везло. Пришлось очень потрудиться, прежде чем отыскать относительно сухие ветки и высушить влажные. Возвели шатер, который всю дорогу томился в одной из сумок как раз на этот случай. Усевшись на пенек и пожеывая кусок вяленного мяса, королева хохотала, пока ее очаровательная свита этот шатер устанавливала.

– Не туда тяни, сюда тяни! – направлял Шанель.

– Я туда тянул, но тебе не понравилось! – уже скрежеща зубами, отвечал ему Каин.

– Я порвал веревку! – коготки Файна иногда проявлялись не в самый подходящий

момент.

– Закрепил все веревки на колышки, что дальше? – правильность, ответственность и аккуратность Михаэля иногда пугали.

Но не зря все четверо предупредили Фредерику об опасностях Темнолесья. Опасностях не только столицы, но и зловещих болот. И дело не только в темных приспешниках князя.

Дикий женский крик разбил остальные звуки вдребезги, как и барабанные перепонки Фредерики. Истощенный, будто владелицу этого крика без наркоза резали циркулярной пилой.

– Фреди, закрой уши! – завопил Каин, зажав ладонями собственные.

Все повторили за ним, потому что знали, с кем имели дело. Не повторила только королева. Реакции не хватило. Но она тоже знала, что где-то в Темнолесье обитает низшая раса баньши – мужчин и женщин, способных одним своим криком вселить страх в души тех, кто окажется невольным слушателем их а капелла.

Особо впечатлительных пробирало до мозга костей, бросая в омут панического ужаса, рядом с которым ни одна фобия и рядом не стояла. Фредерика, относившаяся как раз к вышеупомянутой категории, сорвалась с места и дала деру куда глаза глядели.

– Фре...ди... – проскрипел светлый, стиснув зубы от усилий. Взмахнул ногой, запустил в сторону беглянки водяной снаряд, чтобы лишить ту опоры, но промазал. Снаряд шмякнулся в дерево, за которым и скрылся краешек дорожного платья королевы.

На Шанеля магия страха не действовала, но истощенный вопль сам по себе сводил с ума, а значит, и драконьей магией мужчина воспользоваться был не в силах, чтобы остановить паническую атаку Фредерики.

А девушка тем временем неслась, не разбирая дороги, спотыкаясь о каждую вторую корягу, по щиколотку проваливаясь в чавкающую грязь, выныривая оттуда и продолжая свой марафон. Голоса, тени – все смешалось в ее голове. Королеву бросало то в жар, то в холод, дышалка была на пределе, в боку нестерпимо кололо, но она обязана была бежать вперед от невидимой опасности позади.

Когда действие крика баньши закончилось, на Фредерику накатила уже новая волна ужаса, на этот раз искреннего. Где лагерь? Где мальчики? Каин? Шанель? Михаэль? Файн? У нее не было ни малейшего желания шастать по мрачным вонючим топям в одиночестве. А когда еще и паутину перед собой заметила метров пять по диагонали, то завопила чуть менее истощенно баньши.

– Каин! Шанель! – Голос девушки застревал в погнутых кустах, тухлой воде и кронах корявых деревьев. – Михаэль! Файн!

Локоть резко защекотало, и, молясь всем существующим и несуществующим богам, Фредерика опасливо покосилась на руку.

– А-а-а!!! – И в кусты полетела многоножка размером в три-четыре пальца. Жирная, скользкая и липкая. – Пожалуйста, пусть это будет сон, сон, сон. Страшный сон...

Но нет, сколько бы королева себя ни щипала, проснуться ей не удавалось. А она бы сейчас все отдала, лишь бы вернуться назад во времени и успеть закрыть уши. Пауки, многоножки, всякие прочие твари, которых она и на Земле-то стороной обходила за километр, теперь выросли в несколько раз, и она стоит посреди этого минного поля насекомых в одном платишке и туфельках.

Еще раз покосившись на гигантскую паутину, девушка нервно сглотнула и сделала пару неуверенных шажочков в противоположную от лагеря сторону.

– Верните меня в Цветодолинье, пожалуйста...

Глава 12.3

Отряд ничуть не преувеличивал, рассказывая королеве об ужасах болот Темнолесья. Пожалуй, ни арены, ни русалки не переплюнут количество всяких тварей в стране темных на один метр квадратный. И шагу трудно ступить, чтобы с писком не раздавить очередную мокрицу, гусеницу или еще чего похуже. Хотя куда уж хуже...

А нет. Пауки. Пауки хуже. Ни одного Фредерика пока что так и не встретила, слава богам, но натянутые между деревьями клейкие паутинки, в которых даже она могла завязнуть (если учесть, что паучки таких размеров питаются не мушками и комариками, а кабанчиками средних размеров), красноречиво говорили о том, что существа на восьми лапках где-то рядом. Над головой, например?

Девушка перевела испуганный взгляд на рваные кроны, из которых то и дело доносилось шипение, а еще звуки шагов. Будто кто-то там топает. Топ-топ-топ по ветвям, листья шуршат. Снова голову задерешь – никого, а страх неизвестности, как известно, сильнее любого другого.

Периодически в голове королевы созревал вопрос: «Почему я все еще жива?» Действительно, с таким уровнем невезения в сочетании со спецификой окружения, девушку уже давно должен был сожрать какой-нибудь большой еж... или что-то в этом духе.

– Большой ежик... хи-хих.

Либо ядовитые болотные пары на нее действовали, либо у нее уже потихоньку начинала ехать крыша, но по какой-то причине у Фредерики началась самая натуральная истерика. Со слезами, соплями, криками: «Почему? Ну почему всегда я?»

– Будь серьезнее, Фредерика, ты королева! Реверансы, книксены, ложки для лимонов! Альвиомарре, госпожа гусеница, как поживает ваш дорогой супруг? Каркиомэ, госпожа мокрица, не заглянете ли к Ее величеству на чай в будущий вторник? Буду очень ждать вас и ваших личинок. О боги!

Но дальше – хуже. Нога в очередной раз увязла в грязищи по щиколотку, и сколько бы девушка ни пыталась ее высвободить, нога еще глубже уходила в землю. А потом и вторая последовала примеру первой. Трясина. Трясина, мать ее, как в кино.

И ни одной разумной души поблизости. Да хоть баньши пусть придут. Платье бы им королева подарила эльфийское, косметику. Что угодно. В мутной жиже захлебнуться не хочется.

– По-мо-ги-те!

Никакой гордости. Исключительно желание жить и быть любимой, но можно и только первое.

– По-мо-ги-те!

Ноги скрылись уже полностью с противным чавканьем, а чем активнее пытаешься выбраться, тем скорее скроешься по самую макушку.

– По-мо-ги-те!!!

Крона одного из ближних деревьев качнулась, листья зашуршали. Пауков ей еще не хватало здесь громадных! Не попала в паутину, так извольте пожаловать в трясину. Все равно сожрут с короной вприкуску.

Но не паук прыгнул с дерева на землю.

– Файн! – закричала парню Фредерика, отчаянно махая руками. – Я тут, я здесь! А скоро уже не буду!

Оборотень в полуформе на четырех конечностях с поразительной скоростью сократил расстояние между своим укрытием и утопавшей королевой и протянул той когтистую руку.

– Карк. Нар дило. Нар дило, каас, – протараторил парень, вперившись в девушку

малиновыми глазами.

– Ты мне тут экзамен... по темному языку... устроить решил? – пропыхтела Фредерика, пока оборотень тянул ее к твердой почве. – Момент... неподходящий...

– Нар, нар, – отвечал тот. – Каас, каас.

– Фигас, – рыкнула королева.

Последний рывок, и измазанная по пояс в грязи, она упала рядом с малиновоглазым, тяжело дыша. Еще бы чуть-чуть, и минус один избранный из пророчества. Глупо бы получилось.

А Файн почему-то снова затараторил что-то на темном, под конец совсем тихо и неразборчиво. Или у него шарик за ролики заехали?

– Файн, не сходи с... – приподнялась на локтях королева, взглянула на своего спасителя и замолкла.

Да, это точно был он. Его лицо, волосы, тело. Вот только... одежда другая. Куртка коричневая с меховым воротником, коричневые обтягивающие штаны. Переоделся? Не захотел пачкать излюбленный кожаный костюм?

– Файн? – с ноткой подозрения решила уточнить Фредерика.

Спаситель смотрел на нее не мигая, приоткрыв рот с маленькими белыми клыками.

– Казама? – еще одна поразительная догадка слетела с губ девушки.

Хоть она и видела его труп в Латинии, хоть и провожали его на тот свет всем отрядом погребальными молитвами, но чем черт не шутит? Выжил? Из земли выбрался? Убежал в родные края?

А потом оборотень перевел взгляд куда-то за ее спину и приоткрыл рот еще шире. Фредерика медленно обернулась.

Там стоял Файн. Второй. Или первый. Скорее всего, первый, потому что черная кожанка с вечно позвякивавшими цепями была при нем. Что за фигня здесь происходила?

– Казама? – теперь уже Файн изумленно вытаращился на близнеца.

Кажется, его тоже особо не волновало, что брат умер у него на руках. Живем же мы в настоящем времени, и в настоящем времени глаза точно не могли его обмануть. Вот он – любимый братец. Жив-здоров, прямо перед ним.

Обогнув опасную трясину, парень кинулся на спасителя Фредерики с объятиями. Крепкими, братскими. Но странное чувство, что не Казама это, все равно не отпускало королеву. На сильных эмоциях Файн и сам мог предположить невесть что.

А второй паренек выпучил свои большие малиновые глаза на Фредерику, захлопал пушистыми ресницами как веерами и губу нижнюю выпятил обидчиво, будто вот-вот заплачет.

– Файн, подожди, – тронула его девушка за плечо. – Спроси у него на темном, как его зовут.

– В смысле? – обернулся к ней пышущий счастьем близнец.

Как же давно она не видела его таким. Внутри королевы тут же начали бороться два чертика, один из которых твердил: «Давай, скажи ему, что это не Казама, пусть утратит надежду навсегда!», а другой: «Пусть порадуется. Может, этот пацан чем-то болен и ни слова не скажет о том, кто он есть. Все в плюсе». Но лучше горькая правда, чем сладкая ложь.

– Да ты посмотри на него! – не выдержала Фредерика, резко дернула парня за плечо и ткнула другому прямо в нос. Тот свел глаза к ее пальцу. – Внешне – один-в-один, как и Казама, не спорю, но не он это. Не он.

Должно быть, только сейчас оборотень вынырнул из мира своих грез и фантазий, оценивающе осмотрел пришельца с ног до головы, принялся, сморщил нос.

- Ну, как? - осторожно спросила девушка.

- Пахнет как... оборотень. Без... без темной крови, - сколько скорби было в этих нескольких словах. Ведь Казаму угораздило родиться на одну треть темным, в отличие от его брата с двумя третьими темной крови. Этот так и вообще чистейший представитель своей расы.

- Эшер, - внезапно заговорил незнакомец.

Фредерика с Файном переглянулись.

- Эшер, - повторил тот чуть громче.

Королева невольно сравнила его с забитым щенком. Тихий голос, неловкий взгляд, тело напряжено. Похоже, разговаривать паренька ей придется самостоятельно. Файна и так будто кувалдой по голове приложили.

- На человеческом говоришь?

- Немного, - ответил оборотень на человеческом. Отлично.

- Откуда ты?

Парень медленно склонил голову набок. Действительно, как щенок, и снова захлопал ресницами. Фредерика уж подумала, что он не понял вопроса, но рот милого оборотня приоткрылся:

- Вуфало.

Королева обернулась к Файну.

- Вуфало - это?..

- Городок оборотней.

- Вот пусть он нас туда и приведет.

- Тебя и остальных. Я туда не пойду, - сказал как отрезал и поднялся с корточек.

- Почему? - сдвинула брови Фредерика, наблюдая за тем, как парень впился маленькими клыками в собственные губы и теперь отчаянно их грызёт. - Ты уже был там?

- Нет, не был. И не собираюсь. Казама хотел. Часто грозился отцу, что сбежит, но куда бы он без меня делся?

- Там ведь твои родители живут, верно?

- Да.

Фредерика хитро прищурилась и перевела взгляд на щенка. Вернее, на парня, который как две капли воды походил и на Файна, и на Казаму. Вот по генетике девушка могла похвастаться твердой пятеркой. Да здесь и без знаний биологии все становилось на свои места.

- Тетя, - тихо, практически одними губами произнес пришелец. - Не плакай.

- Тсс, - прижала она палец к губам и, пока Файн не увидел, принялась стирать подступившие слезы.

Нет, нет, пока ничего стопроцентно неизвестно. Рано еще эмоции выплескивать. Нужно познакомиться с их родителями и спросить напрямую. И о смерти Казама сообщить тоже. Даже если темная кукушка бросила своих детей графу дар Раккасту, можно было предположить, что она сделала это для их же блага. Детей, в чьих жилах текла кровь темных. А того, кто оказался чистым оборотнем... так, нет-нет. Сначала все узнать,

никаких поспешных выводов.

Глава 13.1

Брат всегда говорил мне, что я добрый. И я стал добрым.

Он говорил мне, что я наивный, и я стал наивным.

Он говорил мне, что я способен на многое,

и однажды я спас целый мир.

Джорди Риверс

Уговорить пришельца отправиться с двумя новыми знакомыми оказалось проще простого. Почти сразу согласился, хоть и неуверенно. Но он во всем, как казалось Фредерике, был оборотнем неуверенным. По природе своей. Намного сложнее оказалось уговорить Файна посетить Вуфало для встречи с родными.

– Нам ведь нужно сподвигнуть их на осаду дворца, – убеждал дракон, обращаясь к Файну, но периодически поглядывая на новое действующее лицо.

Эшер то стыдливо опускал очи долу, то кидал короткие взгляды на членов королевского отряда. По прибытии все пялились на него, как на антикварную вазу в уборной. Даже о побеге Фредерики забыли. Потом все-таки заимели совесть и постарались не встречаться с пареньком взглядом.

– Ради меня, ну Файн, ну пожа-а-алуйста, – молитвенно сложила ручки королева.

Если ее догадки верны, то близнец просто обязан был посетить этот городок. После всего пережитого новости об обретенном брате, пусть и другом, должны были вернуть ему прежнюю волю к жизни. Лишь бы улыбался и смеялся как прежде, даже когда на него никто не смотрит.

– Ладно-ладно, – сдался наконец он. – Но за последствия встречи я отвечать не могу.

Как оказалось, Вуфало находился совсем недалеко от их стоянки. Хоть в чем-то им повезло. Удивительно, если учесть, что Фредерика как кроличья лапка наоборот. Вместо счастья приносит череду неудач.

Самый обыкновенный провинциальный городок в средневековом стиле. Одноэтажные дома с соломенными крышами, пара продуктовых торговых лавочек и одна для хозяйственных мелочей. Жители только необычные. Все поголовно со звериными ушками и хвостами различных размеров и окрасов.

Королева аж дыхание затаила, когда Эшер подвел их к своему дому. Либо он такой любезный хозяин, что решил сразу обеспечить гостей временной крышей над головой и сытным обедом, либо направился к родному порогу на автопилоте.

Весь отряд, кроме Файна, уже построил одинаковые догадки относительно оборотня-стесняги, но озвучивать их не решился никто, как и Фредерика. Всему свое время и место.

Когда разношерстная компания во главе с Эшером вошла в опрятный с виду домик (даже цветочные клумбы имелись), в помещении за простым крестьянским столом сидели мужчина и женщина. Мужчина – крепкий, черноволосый, в коричневой куртке с меховым воротником, как и у Эшера. Женщина – изящная, с собранными в пучок русыми волосами и в бежевом платье с белыми рюшами. Удивительно, что при специфике жизни оборотней рюши оставались белыми.

Теперь Фредерику резко бросило в жар. Вот оно, единение! Какой душещипательный момент, аж дышать стало трудно, особенно в корсете. Заколело кончики пальцев. Будто ее биологические родители сидели сейчас за этим столом. Будто она наконец-то

увиделась с ними через столько лет.

Видимо, слышав топот множества ног, женщина почувала неладное и оторвала взгляд от страниц книги, лежащей перед ней. Мужчина обернулся. Оборотень же. Неладное он почувал. И сверкнул малиновыми глазами. Вот в кого дети пошли.

– Эшер, хоу кэ? – вскинула тонкие брови хозяйка, переведя взгляд со стесняги на Шанеля, потом на Каина, Фредерику, Михаэля и... ахнула, прикрыла маленький ротик ладошкой, выпучила глаза и замерла.

– Эшер, кто это, – шепотом перевел девушке Каин.

Файн вышел вперед, а у Фредерики задрожала нижняя губа от мелодраматического напряжения. Сейчас начнется. Вот-вот начнется. Захотелось либо сквозь землю провалиться, либо на потолок запрыгнуть, чтобы не портить момент своей надутой физиономией. Да здравствуют полные семьи, да здравствует мир во всем мире!

– Нэна, лье граат дольсе, – тихо обратился к женщине Эшер.

– Мама, они говорят на человеческом, – снова склонился над ухом королевы светлый.

– Хорошо... – не отрывая взгляда от близнеца, произнесла хозяйка.

– Каркиомэ, – поприветствовал женщину Файн, не дожидаясь от нее дальнейшей реакции. Да и не ожидая ее в принципе. – Мы осмелились вас потревожить по серьезной причине о которой вы, возможно, догадываетесь, если бывали в этом году в Некрополе. Дело в том, что пророчество...

– Ой, дура-а-ак... – хлопнул себя по лбу Каин. – До сих пор не догадался.

Оборотень, который мужик здоровый, встал со стула. Взгляды всех собравшихся устремились на него, однако Файн изо всей силы не чувствовал подвоха.

– Казама? Файн? – пробасил мужчина.

– Файн. Мы разве знакомы? Я вас не помню, но если знакомы, то так даже лучше. Дело в том, что пророчество...

– Файн!

Материнское сердце не выдержало. Женщина птицей сорвалась к сыну и сжала того в объятьях. Теперь настала очередь парня изумляться.

– С вами мы тоже знакомы? – тупо спросил он.

Она нехотя оторвалась от оборотня, окинула его быстрым взглядом с ног до головы, всхлипнула и затараторила что-то на темном. «Нэна, нэна» слышала Фредерика, а Каин решил не переводить. Эмоции матери говорили сами за себя. А потом горе-мамаша затыкала пальцем в Эшера. И имя Казама прозвучало. Его королева четко расслышала.

– Спрашивает, где Казама, – посчитал нужным пояснить Каин, не отрывая глаз от сцены.

Файн отпрыгнул назад, как ошпаренный.

– Где Казама? Где Казама?! – завопил он.

****Фредерика ожидала от доброго близнеца чего угодно, но только не гневной истерики. Видимо, она не настолько хорошо знала, что творится в его душе. А творилась там самая настоящая буря. Такая буря, которая вырывает деревья с корнями и поднимает в воздух крыши домов как пушинки.

– Это ты у меня спрашиваешь?! Ты! Тварь!

– Ё-моё... – прошептала Фредерика, прижав руку к груди. – Как некрасиво получается...

– Ты не имеешь права таким интересоваться! – Парня было не остановить. Пер как бульдозер. – Казама ненавидел тебя! И я тоже ненавижу!

Момент, и близнец выскочил из дома, открыв дверь нараспашку и чуть не снеся ее с петель. Девушка уже собиралась последовать за ним, но Каин схватил ее за руку.

– Ему нужно побыть одному. Перебесится и вернется.

– Но...

А вот Эшер побежал за ним. Королева снова чуть не прослезилась. Не постеснялся же в этот раз, почувствовал нить братских уз. Может, Файн все-таки сменит гнев на милость и примет этого щеночка?

– Опять все убегают, – спокойно констатировал Михаэль. – Почему в таких ситуациях обязательно нужно убежать, а не разбираться со всем на месте?

– Им не понять, дружище, – скорбно вздохнул Шанель и опустил лапищу монаху на плечо. – Этот мир слишком сложен для тех, кто вырос не в культе.

Почему же Казама так сильно рвался в Вуфало? Делал вид, чтобы лишний раз позлить их отца? И ведь не спросишь теперь, а вопросы зрели один за другим, тут же забываясь за стеной новых.

Файн уже покинул пределы городка. Благо обитель оборотней была небольшой. Забрался на первое крепкое с виду дерево, облокотился на ствол и закрыл лицо руками. Руки дрожали, а шум в голове от нахлынувших эмоций не давал сконцентрироваться на чем-то серьезном.

Мать-кукушка – горе в семье, но близнец готов был простить ее, если бы только она не забрала с собой одного из своих детей. Третьего, о существовании которого ни Файн, ни Казама, ни даже отец не подозревали. Почему только его? Почему не всех? Чтобы остальные все свое детство и отрочество провели под пятой высокомерного графа дар Раккаста и возненавидели жизнь еще сильнее, чем жизнь отшельника в Вуфало?

Эшер забрался на то же дерево, бесшумно. Молча уселся напротив внезапного брата и преданно заглянул тому в лицо.

– Чего тебе, щенок? – рыкнул Файн, зыркнув на парня исподлобья.

Но тот ничего не ответил. Улыбнулся и прищурился. Голову набок склонил.

– С мозгами проблемы, что ли? – повысил близнец голос.

– Мы не могли оставить Эшера в поместье дар Раккастов, – призналась женщина, разливая чай по глиняным кружкам. – У него... понимаете... с рождения были некоторые... отклонения. Если Файн и Казама родились крепкими и здоровыми, то Эшер... Он был на грани.

Разлив чай, горе-мать поставила чайник и оперлась обеими руками на край стола.

Отряд уже кратко поведал ей и ее мужу-оборотню о том, с какими целями сюда явились. Очень кратко. Более подробный рассказ оставили на тот момент, когда вернется Файн. О смерти одного из сыновей умолчали. Близнец сам расскажет, когда посчитает нужным.

– Мы знали, что в поместье он не выживет. Его затопчут, заключут. Я была уверена, что ему было бы не пробиться...

– Как вы это поняли сразу после рождения? – перебила Фредерика. – То, что он сонеты не читал, только выбравшись на свет, еще ни о чем не говорит.

– Он не кричал. Он не плакал. Он был... как кукла. – Последнее слово она с таким ужасом прошептала, что наступила гробовая тишина.

Королева перевела испуганный взгляд на оборотня-папашу, и тот утвердительно кивнул.

– Прекрати на меня так смотреть, – снова не выдержал близнец и уже занес когтистую руку, чтобы столкнуть паренька с ветки, но зашипел и передумал. – Знаешь, почему я так поступаю?

Эшер улыбнулся еще шире и склонил голову на другой бок.

– Потому что я... завидую? – Он сам был в шоке от этого чувства. – Мы с Казамой всегда думали, что нэна сбежала, оставив нас, потому что у нее не было выбора. Ну, или только я так думал. Неважно. Важно то, что она взяла тебя. А нас оставила. О боги, я размышляю, как малолетка... Моя голова должна быть забита другими вещами...

– Нэна хорошая, – тихо произнес Эшер и положил руку Файну на грудь. Тот угрюмо на нее покосился. – Нэна тебя любит. И Казаму любит.

– Уже поздно любить Казаму, – руку брата нахально сбросили. – Умер он. Нет больше Казама. – А потом добавил. – На небе он. На небе. Там. – И ткнул пальцем в пространство над головой. – Там...

А Эшер, не убирая улыбку с губ, запрокинул голову и... замахал рукой. Весело так замахал, будто знакомого на улице встретил и пытается обратить на себя его внимание.

– Что ты делаешь? – скривился Файн.

– Хочу, чтобы он меня увидел и порадовался, – ответил брат, не прекращая махать. – Ему же там мокро. Оттуда дождь идет. Мокрый.

Файн усмехнулся.

– Ты дурачок, да?

– Я Эшер, – с прежней интонацией ответил оборотень.

– Ну ладно, Эшер. Можешь посидеть тут со мной, – сдался Файн и уткнулся носом в подтянутые к подбородку колени.

– Спасибо, – искренне поблагодарил тот, и оборотень снова усмехнулся.

Глава 13.2

– Он такой молчаливый... – прошептала Фредерика на ухо Каину, не отводя взгляда от отца семейства.

Шанель тем временем посвящал Нуаду и Фаолана в планы по захвату княжеского дворца. Переспрашивала, задавала дополнительные вопросы и уточняла некоторые детали – женщина. Мужчина же сидел как предмет мебели, только периодически кивая и бросая сухие: «Угу» или «Ага».

– В отличие от графа дар Раккаста, – хмыкнул светлый. – Вот уж кто любитель языком почесать, да чтобы слышно было на весь зал.

– А я его увижу?

– Графа? Зачем он тебе нужен?

– Хочу ему в лицо сказать, что он хреновый мужик! – прошипела королева и скорчила гневную гримасу, а парень прыснул. – Нет, ну правда. Близнецы от него столько натерпелись. Особенно Казама.

А за близнецов и двор Фредерика готова была стрелять в упор. Как и за каждого члена своего королевского отряда. Это ее мальчики, и обижать их не смеет никто. Разве что она сама, случайно.

Грохот, внезапно раздавшийся снаружи, заставил всех замолкнуть и кинуть обеспокоенные взгляды на дверь. Фаолан повел носом, а потом утробно прорычал:

– Темные...

– Круто, класс, – развела девушка руками и натянула тупую улыбку. – А спонсор наших бед и неудач – я. Я – забудь о спокойных деньках.

– Пригнись! – оглушил ее Каин и буквально вдавил под стол.

В тот же момент одно из окон хижины разбили с той стороны, и в комнату влетел черно-перламутровый сгусток темной магической энергии. Уклонились, к счастью, все, и сфера растворилась при соприкосновении со стеной, но это было только начало.

За пределами дома слышались звуки борьбы. Крики, чавканье, рычание, шипение. Нападавших, вероятно, было десятка два-три, не меньше. Послал ли их князь для устранения вероятных бунтовщиков или для устранения отряда избранных? Но тогда как узнал? Вопросы, ответов на которые пока не было.

– Сиди здесь.

Светлый вдавил упирившуюся королеву еще глубже под стол, а сам с Шанелем, Михаэлем и Фаоланом отправился оказывать всевозможное сопротивление. Возможно, и выловить получится хоть одного темного. Разузнать побольше.

Фредерика же осталась делить хижину с хрупкой Нуадой, которая, судя по всему, оборотнем так и не стала.

– Не бойтесь, Ваше величество, – мило улыбнулась женщина подавая королеве руку, чтобы та смогла вылезти из-под стола, куда ее запихал Каин. – В последнее время темные у нас частые гости.

– Ничего страшного, – пыхтя, выкарабкалась та и уселась на соседний стул. – Я и не ожидала теплого приема. А сейчас... – Фредерика встала, выпятила грудь и задрала подбородок. – Я тоже пойду им наваляю.

– Ваше величество... – попыталась задержать ее женщина, но та уже сократила расстояние между столом и дверью и взялась за дверную ручку.

«Герои всегда приходят в последний момент. Главное – не бояться. Ты – королева, ты – надежда этого мира, ты больше не будешь убегать. Вдруг за подвиги разрешат участвовать в финальной битве за мир во всем мире? Я вам еще покажу, что значит меня недооценивать!»

Резко выдохнув и плотно сжав губы, Фредерика отворила дверь. Чтобы тут же, увидев летевший в ее сторону сгусток темной магии, захлопнуть.

«Пожалуй, не сегодня».

Вскоре к отряду и остальным оборотням присоединились Файн с Эшером. Маски проникли в Вуфало не с главного входа, а перелезли через бревенчатые стены, поэтому догадаться об этом проникновении братья смогли только с первых звуков боя.

На городок обрушилось аж десятка четыре приспешников князя. Точно таких же, которые преследовали команду на пути в Латинию. Половина магов, половина мечников и все поголовно в черных масках, скрывавших лица от подбородка до переносицы. В этот раз главзлыдень решил действовать наверняка, потому что атмосфера в Темнолесье с каждым днем все сильнее потрескивала от напряжения.

Сначала команда отбила дом, в котором затаилась королева, затем разделилась по всей территории городка. Шанель, не щадя, поливал неприятелей огнем из распахнутого рта, Каин по классике отстреливался фаерболами, оборотни в полуформе драли когтями и клыками, а Михаэль, следуя известной заповеди культа: «Не убий врага своего, да сам не убит будешь», темных вырубал посохом.

В общей сложности оборона длилась около получаса, и даже удалось захватить пленных. Тех, кого пощадил монах. Их связали, вытащили на главную площадь спина к спине и ожидали, пока очухаются.

Фредерика тоже соблаговолила присутствовать при допросе. Принять участие в обороне не получилось, потому что... потому что... девушка была не готова к такому повороту событий, да. Но пожинать плоды отправилась, так же выпятив грудь и задрав подбородок. Это уже дело королевское.

Но маски не спешили делиться с ними планами князя, сколь бы угрожающе ни нависали над ними Шанель с Фаоланом. Действовать пришлось бесчестным способом. Но когда ведешь войну с мировым злом, можно было сделать все ради победы. Например, задействовать драконью магию. Уж тут бандюки раскололись, как кокосовые орехи под тяжестью отбойного молотка.

- Его темнейшество планирует через три дня отправиться на штурм Долов, - выдал информацию тот, у которого круги под глазами оказались самыми внушительными по черноте и диаметру.

- А с армией восставших что? - допытывался дракон.

- Неугодных двору и заключенных Его темнейшество умерщвляет, а девка по имени Верония воскрешает.

- Верония! - щелкнуло в голове Фредерики. - Та иномирка, которую забрали в Блэквел.

- И не так давно захватили, - дополнил Шанель. - Что скажешь насчет светлого Эжена фар Кюмона?

****

- Первый раз слышу!

И ведь не соврал. Не мог соврать. Или же информацию такого уровня князь и его приближенные не растрепали никому.

- Что будем с ними делать, Ваше величество?

Взгляды всех присутствовавших обратились к девушке, а она застыла как вкопанная. Подходящий же момент подобрала ее златовласая нянька, чтобы испытать на прочность.

Ответа все еще ждали, а Фредерика все еще молчала и покусывала нижнюю губу. И так, что мы имеем? Пачку приспешников князя, находящихся под драконьими чарами. Если же смиростивиться и отправить их восвояси, то вся конспирация отряда - псу под хвост. Его злое темнейшество прознает о том, что те самые избранные из пророчества плавают здесь среди смердящих болот, а дальше только богам известно, как он изопрится, чтобы отправить партизан на тот свет. Убить выживших масок? Да кто она такая, чтобы отдавать подобные приказы? Даже житель этого мира она не настоящий. Так что единственный адекватный вариант...

- Оставим их здесь, пока с князем не разберемся.

- Мы их кормить должны, что ли? - низкий бас Фаолана.

- После успешной осады оборотни больше не будут жить на болотах, - обернулся к нему Файн. - Если оборотню предначертано стать новым князем, значит, и времена для всех остальных наступят новые. О пище тоже можете не беспокоиться.

- Уже начал предвыборную кампанию? - усмехнулась королева.

- Да здравствует Его темнейшество Файн Корбей дар Раккаст, - раздался позади толпы женский голос.

Фредерика обернулась.

Теребя подол, там стояла бывшая жена графа. Бледное лицо светилось серьезностью, но беспокойные руки говорили о стыде, который женщина испытывала до сих пор за ошибки своей молодости. Если появилась хоть какая-то возможность вернуть доверие сына, Нуада готова была воспользоваться ею.

- Да здравствует Его темнейшество Файн Корбей дар Раккаст! - выкрикнула уже она,

ожидаая ответной реакции от своих теперешних соплеменников.

Но оборотни молчали. Нуада знала, почему. Потому что не чистокровный. Потому что им он кажется таким же темным, как и жители Некрополя, а низшие перед высшими пресмыкаться не имели желания никогда.

Тогда Фредерика взяла все в свои руки. Хотя и в горле резко пересохло, и шея покраснела, но все-таки она королева. Как говорится, раз ты танцуешь, то должен заплатить скрипачу.

– Э... здрасте, – неловко начала она, выйдя вперед и обернувшись к жителям Вуфало. Ну вот. Опять речь держать. Только отвыкла, и снова играть в политиков. Вдох-выдох, вдох-выдох. – Возможно, некоторые не знают, что согласно пророчеству, которому, позволю себе заметить, минуло уже больше года... кхе-кхе... пятеро избранных обязаны занять места правителей, чтобы остановить угрозу. Остановить князя.

Оборотни даже не шептались между собой. Тупо смотрели на осмелевшую человечку, пусть и королеву, которая ни с того ни с сего решила ставить им условия. Напряженно, напряженно...

– Файн должен стать новым князем. Вы, конечно, его совсем не знаете, но он такой же оборотень, как и вы. Может, не чистокровный, с небольшой примесью темных...но это не делает его хуже! Он храбрый, самоотверженный и тоже может покусать!

Шанель закатил глаза с мыслями: «Уберите ее кто-нибудь оттуда». Каин захихикал в кулачок, а сам Файн покраснелся как рак. С такой характеристикой его бы никуда не пропихнули. На место князя подавно.

– Могу сказать, что в наших планах – разбить темную магическую эссенцию, – продолжала вещать Фредерика, и только после этих слов на лицах жителей появились какие-то эмоции. Удивление, сомнение, смятение. – Поэтому у вас будут все права обосноваться в столице и жить там припеваючи, как не было до сих пор. Мы очень, ну очень сильно надеемся на вашу поддержку, а скоро подоспеют и наши основные силы. Уж все вместе мы князю навалием по самые помидоры!

Ох уж этот сверчок в кустах. Постоянно намекает своим стрекотом на неловкость ситуации.

– За жителей Вуфало отвечаю я, – нарушил молчание отец Файна. – И мы согласны. А кто не согласен... – он обвел толпу изучающим взглядом малиновых глаз, – тот может чесать отсюда подбору-поздорову. Я ему еще и наподдам.

– А что, так можно было? – искренне удивился Михаэль.

– Можно. Но хотел услышать, что вы скажете.

– Зашибись, – сквозь зубы процедила Фредерика, ныряя к Каину и прячась тому за спину.

Теперь и среди оборотней прослышет придурочной. Ладно хоть не аристократы. И что ж ей на месте не стоит или не сидится-то?

– Не переживай, – улыбнулся ей светлый, кожей почувствовав источаемый телом девушки жар стыда. – Мне про помидоры понравилось.

– Да тебе всегда нравится, когда я какую-нибудь фигню выдаю.

– А я разве этого не говорил? – Быстро чмокнул в висок. – В любом случае, оборотни теперь с нами. Осталось разобраться с порталом, и можно начинать захват. А вот ты останешься в Вуфало. Понятно?

Королева посмотрела на парня исподлобья.

– Понятно? – грозно повторил он.

– Понятно-понятно...

Настоящая любовь не между телами, а между душами.

Бернард Вербер

Ночевали они все в доме родителей Файна, а если быть точнее, то в доме городского старосты. У темной графини губа была не дура. Если уж и уходить к оборотню, то к самому авторитетному.

Дополнительных кроватей аж на пятерых в доме не имелось, поэтому даже королеве пришлось укладываться на полу. Ей, конечно, предлагали лечь на кровать супружеской четы, но девушка категорически отказалась. Потому что к Каину хотела быть поближе. С милым рай и на полу.

Уже завтра предстояло начать серьезную подготовку к открытию портала. Энергия даже четырех магических эссенций, собранных вместе, воистину огромна, и ее вполне хватит для переправки той толики армии, которую готовы были предоставить соседние страны.

Файн вместо настройки отправится в столицу, напоминать своим доверенным лицам об их обещаниях. Скорее всего, новообетенный брат увяжется за ним потому, что уже ходит за близнецом по пятам, как утенок за уткой. Каждый раз, когда эта парочка попадалась на глаза Фредерике, королева не могла не умилиться. Пусть Файн и выглядел малость раздраженным таким положением дел, девушка чувствовала, что в глубине души он все-таки смирился с потерей старшего брата и обретением младшего.

А сама Фредерика полночи не смыкала глаз и не отрывала взгляда от умиротворенного лица спавшего Каина. Осада дворца совсем скоро, а этот герой мог снова переборщить со своими геройствами. До полусмерти. Опять скажет, что долг. Опять скажет, что личные прихоти – дело десятое. И в этот раз Фредерика не станет даже наблюдателем. Она даже не узнает, если с Каином что-то случится, а значит, сгрызет ногти под корень, как только разношерстная свита выступит в направлении Некрополя. Девушку уже ни культура народа темных не волновала, ни сувениры. Лишь бы с мальчишками ее все было в порядке. И история с Казамой не повторилась. Вот если бы только она не валяла дурака, а училась магии как следует. Если бы не создавала впечатление такой взбалмошной девки без тормозов, тогда ее наверняка бы взяли с собой. Наверняка. Но уже поздно, и за пару дней девушка ничего не сможет доказать. Не поверят, что за ночь нерадивая королева вдруг стала серьезной и максимально сосредоточенной, без выкрутасов.

– Эх... – вздохнула Фредерика, перевернулась на спину и устремила взгляд в подгнивавший потолок хижины. – Эй, Конфуций, – громким шепотом позвала она монаха, который только недавно лег. Тренировался.

– Почему ты вечно называешь меня Конфуцием? – отозвался тот, тоже перевернувшись на спину.

– Потому что это самый мудрый человек в моем мире. А еще он монах. Вроде бы. Не помню.

– Можно сказать, что я польщен, – протянул Михаэль, закинул руки за голову и прикрыл глаза. – Чего же вы хотите, Ваше величество Фреди?

– В столицу.

– Исключено.

– Неужели... – девушка едва сдержала всхлип, – ...я действительно кажусь такой тупой и недалекой?

– Ну... – замялся монах. Как же сложно пацифисту подбирать слова в подобных ситуациях. Чтобы и на путь правильный наставить, и не обидеть ненароком. – Понимаешь... не то чтобы тупой или недалекой. Скорее... несерьезной. Да, несерьезной. Самое правильное слово.

Королева резко перевернулась на живот, подтянула подушку под подбородок и

внимательно уставилась на Михаэля.

– Значит, мне нужно стать занудой?

– Ну почему же сразу занудой? – Тон монаха напоминал тон воспитателя детского сада, успокаивающего одного из своих воспитанников. – Тут не помешала бы самодисциплина. Трезво смотреть на ситуацию, не делать поспешных выводов, не позволять эмоциям управлять тобой...

– А если я... пробую так делать, но у меня не получается? Что тогда?

– Тогда и не пытайся прыгнуть выше головы. Слышал я, что все мы взрослеем в какой-то определенный особенно трудный момент своей жизни. Когда переступить через себя приходится. Когда другого выбора нет. Именно тогда мы находим в себе силы, открываем внутренние резервы и становимся такими, какими остаемся до конца наших дней.

– У тебя такой момент был? – пытливо поинтересовалась Фредерика.

Михаэль выдержал небольшую паузу, медленно провел языком по нижней губе.

– Я точно не помню, когда расстался с детством. Должно быть... после смерти родителей. Даже Мастер заметил, что я стал более серьезным и сосредоточенным. Начал тренировать меня лично, а немного погодя решил сделать своим преемником. К тому моменту, когда он сказал об этом, я уже сознавал всю ответственность и готов был принять ее.

– Значит... у меня когда-нибудь наступит тот самый момент?

– Конечно. Рано или поздно, – обнадежил монах. – Рано или поздно. – Зевнул, почесал лысину, перевернулся на бок и уже через несколько минут забылся спокойным сном.

Фредерика вновь углубилась в раздумья. Сколько всего в ее жизни уже произошло, но как же так получилось, что того самого особого момента до сих пор было? Чем ее вообще можно было прорвать? Слишком уж толстокожим оказалось ее детство.

А потом Каин во сне как заправский ниндзя бесшумно подполз к королеве поближе, закинул на нее ногу и прижал к себе. Хоть ненадолго девушке стало хорошо и спокойно.

На следующее утро, позавтракав жареной дичью, все разбрелись по своим делам. Шанель, Каин, Михаэль и Фредерика – на настройку портала. Файн с Эшером – в столицу. Кстати, от королевы не скрылось то, с какой заботой Файн докладывал новоиспеченному брату кусочки мяса в тарелку и как доходчиво разъяснял задачи на сегодняшний день.

Может, для близнеца наступил тот самый момент, о котором говорил Михаэль? Больше Файн не летал в облаках, скромно сидя в уголке и глядя в небо. Михаэль ведь упоминал и о внезапно возникающей ответственности, которую ты должен принять? Вот близнец ее и принял.

До их первоначального лагеря от ворот Вуфало рукой было подать. На том месте и решили создавать выход для портала.

Мелких подробностей, касавшихся этой настройки, Фредерика не понимала. Да и не спрашивала. Вряд ли судьба когда-нибудь столкнет ее повторно с таким испытанием. Вот драконьи авиалинии – уже другой разговор. Лично бы занялась бизнес-планом. Монахов – в пилоты, монашек – в стюардессы, а Мастер – на горячем и холодном обзвоне. Красотища. И пусть потом не утверждают, что дева-иномирка ни черта для них не сделала. Сама Фредерика, так уж и быть, возьмется считать барыши, а принца Векса – в короли. Почему бы нет? Пора бы менять установленные порядки, раз настанут новые времена. Пускай наследование зеленодольской короны теперь будет по уму, а не по юбке.

– Кстати, а где сейчас Векс? – осведомился Каин.

Опять прочитал мысли, экстрасенс хренов. Но королева уже привыкла. Когда кто-то ведет себя чересчур бесцеремонно, со временем принимаешь его поведение как

данность. Собственно, на тех же основаниях приняли и ее.

– Хм... – девушка постучала указательным пальчиком по нижней губе. – Если мы не встретили его в Майнии, то, скорее всего, в Латинии. Он вообще редко в Долах появлялся весь этот год. Как рабочая пчелка. Туда-сюда, туда-сюда.

– А я думал, что бывшему деревенскому жителю...

Королева фыркнула.

– Да он будто с пеленок королевскими делами занимался. И Виктория тыкает постоянно: «Вексилиан то, Вексилиан это». Вот пусть и становится королем, я считаю. Надеюсь, так и будет, когда откажусь от своего липового титула.

Она произнесла это как бы между прочим, но все остановились, словно по команде, и обернулись на беседовавших.

– Откажешься? – переспросил Шанель.

– Это же очевидно, – пожала плечами Фредерика. – Какая из меня королева? Ладно, сейчас терпят из-за пророчества, а потом мне уже никаких поблажек не дадут. Еще и травануть могут.

– И какие же у тебя планы? – дракон вскинул брови и сложил руки на груди. – Вернуться в свой мир?

– Да нет. Мне и здесь неплохо. Все-таки попытаюсь договориться с Мастером насчет драконьих авиалиний, и тогда...

Но златовласый, поняв, что ничего дельного от Фредерики ждать и не стоило, с тяжелым вздохом снова пошел вперед. Хочешь отшить надоедливую, но мудрую дракона – сморозь какую-нибудь глупость, которая не стоит его внимания. Хотя... глупостью это казалось всем, кроме самой королевы. В долю она их брать не будет.

Когда дошли до старого лагеря, работа закипела. У всех, кроме Фредерики, естественно. Ей не доверили ничего. Стоять рядышком и не отвечать – такая у нее была задача на сегодняшний день. Каин выкорчевывал пни и выравнивал площадку с помощью земляной магии, Шанель с Михаэлем занялись непосредственно ритуалом. Из сумок посыпались различные кристаллы, мелки, исписанные свитки. Координаты самых крупных порталов четырех стран были заранее подготовлены.

Королеве только поп-корна под рукой не хватало да мягкого диванчика, чтобы в полной мере насладиться незабываемым зрелищем магов за работой. Это вам не отстреливание от врагов фаерболами, а куда более тонкое искусство. Чертеж непонятных знаков, левитирующие кристаллы, бубнеж каких-то заговоров... или инструкции по портальной эксплуатации. Фредерика все равно ничего не поняла.

Периодически вместо зеленодольских трелей соловья раздавались вопли темнолесских баньши. В этот раз девушка, умудренная горьким опытом, уши затыкала вовремя. И как же тут оборотни охотятся? В магических берушах?

«Затишье перед бурей», – подумалось Фредерике, когда за весь день с ней так ничего и не приключилось. Не споткнулась, не подавилась, не пришлось терпеть придирки со стороны Шанеля. Хотя завтра и так несчастий всем может навалить стократно. Судьба решила дать время перевести дух. Но лучше пусть держит в тонусе. Скачки напряжения – опасная штука для психики.

Но только она додумала эту мысль, раздался обеспокоенный окрик дракона:

– Княжок, ты там как?

А княжок уже присел на один из выкорчеванных пней, склонил голову и сжал виски ладонями. Целый оркестр из больших колоколов и маленьких колокольчиков заиграл вместо мыслей. Чувство, будто душа от тела отсоединяется и улетает прочь, охватило его всего.

В тот момент, когда звук стал совсем невыносимым и грозил взорвать мозг, все прекратилось, и светлый упал в темноту.

Глава 14.2

Очнулся Каин уже на твердом каменном полу. Распахнул глаза, попробовал втянуть в легкие побольше воздуха, но понял, что у него не получается. А чуть позже осознал, что дышать ему и не нужно. Он не чувствовал холода, не чувствовал тепла. Не чувствовал ничего. Как манекен какой-то, но с рабочими глазами и ушами. Сжал пальцы, разжал. Живой? Восставший? Призрак?

Женские всхлипы привлекли его внимание и отвлекли от самоанализа. Светлый приподнялся на локтях, повернул голову в сторону источника шума и обомлел.

На полу, облокотившись на кровать и подтянув к себе колени, сидела Фредерика. Покачивалась, вытирала слезы кулаком и кусала губы, уже и так искусанные до крови.

– Фреди! – позвал ее Каин. Вскочил с пола, подбежал, уж было тронул за плечо, но рука его прошла сквозь тело королевы. Он с ужасом отпрянул назад. Осторожно подошел, попытался снова – и опять же пальцы прикосновения не ощутил. Девушка только плечом повела, на самого Каина не обратив ровным счетом никакого внимания.

Только сейчас парень заметил, что не в королевском Фредерика одеянии. Диадема больше не украшает голову, а вместо платья – наряд служанки. И какой служанки! Той, что прислуживает в некропольском дворце. Черное платье с пышной юбкой чуть выше колен, белым передником и кружевным воротником, скрывающим шею. Все, что касалось его родины, он помнил с поразительной точностью. Но... при чем тут?.. и как?..

«Сон?»

Ущипнул себя за руку. Ни черта не почувствовал, но и не очнулся. Поморгал, закрыл глаза и надавил пальцами на глазные яблоки. Картинка не менялась.

«Видение?»

Эта мысль ударила Каина по голове, словно молот. Да, светлые обладают даром ясновидения, но он всегда думал, что дар этот дается с рождения. Что к ясновидению сын темного князя никогда не будет иметь отношения. А тут!.. а это...

Фредерика продолжала тихо плакать. Она была похожа на сжавшегося на морозе черного котенка.

– Фреди... – парень присел перед ней на корточки и заглянул в покрасневшие от слез глаза, которые на него не смотрели. – Все хорошо будет, слышишь?

А будет ли? Как девушка вообще оказалась в столице? Она ведь должна была остаться в Вуфало. Осада... провалилась? Пророчество о падении мира исполнилось? Какой толк от этих видений, если они не подсказывают, как себя предотвратить?!

Сцена медленно затемнялась, и уже спустя несколько секунд Каин вновь оказался погруженным в непроглядную тьму.

– Лихорадка? Это лихорадка, да? – допытывалась Фредерика у Шанеля, когда вся компания склонилась над побледневшим светлым.

Парень все еще сидел на пеньке, сжав виски, но замерев и почти не дыша. На правом виске сквозь пальцы то тускнела, то вновь светилась витиеватая татуировка.

– Мысли не могу прочесть, – покачал дракон головой.

Михаэль тряс Каина за плечо, но тот не реагировал. Кукла, пустышка. Внешняя оболочка.

Внезапно светлый шумно набрал воздух ртом, вскочил прямо перед Фредерикой, открыл

глаза и пошатнулся, но монах подхватил его и уберег от падения. Парня снова усадили на пенек, ожидая дальнейших метаморфоз поведения, но их не было. Каин просто уставился на девушку исподлобья.

– Каин? – захлопала ресницами королева. Взгляд светлого пугал до дрожи. – Что такое?

– Нет, ничего, – будто проснулся он, встряхнул головой и устало улыбнулся.

– Как это «ничего»? У тебя же видение было, да?

Три пары глаз чуть не просверлили в девушке дыру.

– А что? – встрепелась она. – У него был взгляд, прям как у Элис Каллен из «Сумерек», когда у нее видение было. Я... нет-нет, мне Эдвард совсем не нравится. Смотрела просто для того, чтобы знать врага в лицо... Хотя перед кем я тут распинаюсь вообще?

Каин опустил взгляд.

– Я что... угадала, да? – Глаза у девушки засияли.

– Нет, просто плохо стало. Но уже лучше, – без запинки соврал светлый.

Даже если бы он сказал правду, что бы от этого изменилось? Да и как сказать о том, что осада провалится, а его Фреди в форменном костюме служанки окажется у князя на побегушках? Сначала нужно было все обдумать самостоятельно.

Шанель с Михаэлем не были до конца уверены в предположениях королевы, к тому же аргументы она озвучила невесомые. Тем не менее версия могла быть недалеко от истины.

С настройкой портала закончили к позднему вечеру. Каин, немного оклемавшись, присоединился к остальным, но ясновидение высосало почти весь его магический резерв. Пусть парень и слыл сильным талантливым магом, до уровня Рамэи фар Патит, получившей пророчество о гибели мира, ему было далеко. Амальтейские ясновидящие – отдельная каста светлых.

– Я все-таки угадала, да? – в очередной раз спросила она у Каина, когда они уже возвращались в городок.

Тот кинул на нее скорбный взгляд.

– Фреди. Отстань.

Фредерика от Каина все-таки отстала, но уже после возвращения в Вуфало тревога схватила ее в крепкие тиски. Совсем скоро, аж завтра, они разделятся. Надолго ли? И встретятся ли снова? Чувство, что ее самым наглым образом бросают, как и тогда в Латинии, на пятидесятом этаже академической башни, затаилось где-то в глубине души. Она не винила свой отряд в излишней осторожности и заботе о ее нескромной персоне. Сама виновата в том, что создавала так много проблем на пути к цели. Однако обидно все равно было. Больше страшно, чем обидно. Особенно за Каина с его рыцарскими замашками.

Сегодня королева решила проводить возлюбленного как следует. Чтобы не жалеть потом о том, что не сделала всего того, чего хотела сама и чего хотел он.

– Мы можем прогуляться? – решила она пойти в наступление сразу же после ужина.

****

– Конечно, – ответил светлый, совсем не подозревая о том, что его ждет, и они оба вышли из домика.

Фредерика молчала. Каин тоже не осмеливался начать разговор. Да и разговор назревал тяжелый. С утра времени будет немного. Активация порталов, общий сбор, выступление в столицу. Не до нежностей. Сейчас же, когда наступило то самое время сказать все

недосказанное и сделать все недоделанное, – ни язык, ни руки не поворачивались. Видение и вовсе дезориентировало светлого. Если раньше он надеялся хоть на что-то, теперь понимал, что ситуация может в корне измениться в любой момент.

– Пересмешник... – тихо произнесла королева, и парень перевел на нее удивленный взгляд. – А как... как тебе училось в магической академии? – И слабо улыбнулась.

Но Каин быстро включился в игру.

– Это может прозвучать немного самовлюбленно...

– Я не удивлена...

– ...но я был одним из лучших студентов...

Тут Фредерика вцепилась в его руку мертвой хваткой и всхлипнула.

– Ты все помнишь.

– У меня еще и память хорошая. Что тоже прозвучало немного самовлюбленно.

Девушка рассмеялась. Рассмеялась сквозь слезы. Как глупо. Тратить их последние часы перед решающей битвой на игру в повторлки. Но она могла бы вечность идти так с ним под руку. И чтобы он мягко улыбался ей, как сейчас, хитро щурился, почесывал подбородок двумя пальцами. Мир этот прекрасен ровно настолько, насколько ужасен. Альтера подарила ей Каина, и она же могла его отнять.

– Я... – хором начали они и замолчали. А потом снова одновременно: – Знаешь...

Засмеялись. Неловко. Как на первом свидании. Далее только СМС-ка от мамы с текстом: «Главное – предохраняйся!» Нет, Фредерике такие СМС-ки не приходили. Мальчиками она не увлекалась, да и кто позовет на свидание Замухрышку? Но приходили одноклассникам. Те часто своими «подвигами» хвалились. Вот только откуда Фредерике было знать, что тот самый единственный и неповторимый ждал ее не на Земле, а в другом мире в Доме старейшин? Сосланный туда за массовые убийства. Мда-а-а, ситуация.

Они уже вышли за ворота, но когда Каин собирался повернуть назад, Фредерика с поразительной прытью повела его дальше, вглубь болота.

– Фреди, что ты задумала опять? – искорки смеха засверкали в глазах светлого, но он все равно оставался настороже.

Девушка не ответила, что вызывало еще больше подозрений.

Только тогда, когда королева подумала, что они находятся на достаточном отдалении от городка, она остановилась, развернулась к парню лицом и с серьезным выражением лица принялась расшнуровывать корсет.

– Эй, притормози-ка, – поспешил остановить ее Каин и накрыл ее руки своими. – Ты что такое делаешь?

– Я... – королева замялась. Ожидала, что никаких вопросов не возникнет. – Я хочу подарить тебе свою невинность. И это не смешно.

Светлый уже с усмешкой отпустил ее руки, прислонился к корявому стволу и широко улыбнулся.

– Тот парень... который из моего мира. Он же так ничего и не сделал мне. Раздел и позвал друзей. Может, ему совесть не позволила.

– У таких людей совести нет в принципе, – нахмурился Каин.

– Но все-таки... я могу... – Королева снова схватила за веревочки корсета и парень опять помешал ей сделать задуманное. – Ты разве не хочешь? Почему?

Каин поджал губу, а Фредерика подозрительно прищурилась.

- Служанок, значит, всяких... эльфиек пышногрудых... а меня?..

- Фреди, не в тебе дело, - закатил светлый глаза, а потом ласково погладил ее руку большим пальцем. - Я бы не хотел делать это с тобой на болоте, на нервах...

- Может, я просто... некрасивая?..

Она уже хотела заплакать, но Каин прижал ее к груди и уткнулся подбородком в рыжую макушку.

- Самая-самая красивая, Фреди. - Его бархатный голос успокаивал лучше настойки валерьяны. - Но у нас все должно быть по-особенному. Когда все закончится, когда окажемся вдвоем в одной кровати...

- А вдруг я умру? - с чувством спросила королева.

- Я не дам тебе умереть. - На этот вопрос у Каина всегда был заготовлен ответ.

- А вдруг ты умрешь? - так же обреченно осведомилась она.

- Значит... выйдешь замуж за Шанеля.

- Каин! - встrepенулась Фредерика, но тот вновь с усмешкой привлек ее к себе.

- Я пошутил. Со мной тоже все будет хорошо. Только... - Он выдержал небольшую паузу.

- Никогда не надевай форму служанки.

- Что? - не поняла девушка, оторвала голову от его груди и заглянула в светло-голубые глаза.

- Форма служанки, - повторил светлый, и в глазах его промелькнуло... сочувствие? - Не надевай ее. Только если силой заставят. Не давай им причинить тебе вред.

- Кому?

- В лобовую не лезь. Не показывай неповиновения, но борись хитростью. Ты умная, Фреди. Ты очень умная, а вот эмоции придется попридержать. Пока все не закончится.

- Да о чем ты? Вы передумали? - надежда осветила ее милое личико. - Вы берете меня с собой?

- Нет, но ты вспомнишь мои слова. Надеюсь. Иди сюда. - И Каин обнял ее так крепко, что девушка зашипела от боли. - Все у нас будет, но всему свое время. Потерпи немного.

- Хорошо.

Маленькие ручки обняли его в ответ. Видимо, каких-либо объяснений она от парня не добьется. Любят же местные сыпать загадками. А Каин... Каин до сих пор был для нее одной сплошной загадкой. Даже если бы научилась читать мысли, ментальные блоки этого светлого ей не пробить ни в жизнь.

Глава 15.1

Везет человеку, которому удастся уйти из этого мира живым.

Уильям Клод Филдс

Когда Фредерика открыла глаза на следующее утро, в хижине было подозрительно тихо. Но ведь утро перед боем! Приподнявшись и пообеда помещение изучающим взглядом, девушка увидела в доме только одну живую душу помимо себя - Нуаду. Изящная темная сидела за столом и, подперев щеку рукой, грустно смотрела в окошко.

- А где... где все? - в недоумении поинтересовалась королева.

- Доброе утро, Ваше величество, - сразу улыбнулась ей женщина. - Ушли уже давно.

– Ушли?! Как ушли?! – девушка вскочила как ошпаренная, схватила висящее на спинке стула платье и принялась одеваться так быстро, как только полусонное состояние позволяло. – Как они могли уйти?! Даже не попрощавшись!

– Фар Капеллан пытался разбудить вас, но вы просили еще пять минуточек. Раз десять подряд.

– Черт! Черт! Черт! О боги...

Она даже корсет до конца не зашнуровала. Влетела в туфли, выскочила за дверь и побежала к воротам. Но на что она вообще рассчитывала? Они могли быть уже возле портала или даже на пути в столицу. Поэтому возле ворот пришлось притормозить. Здравый смысл возобладал. Облажалась Фредерика по полной. Вот тебе и пять минуточек длиной в целую осаду вражеского дворца.

Пришлось возвращаться в домик старосты. Прихрамывая, потому что в спешке ногу подвернула, и с глазами на мокром месте, потому что ушли. Будили бы хоть посильнее! А то совсем бесчувственно... Как будто и не хотели будить.

Как только Фредерика вернулась к Нуаде и присела напротив, схватившись руками за голову и уткнувшись лбом в стол, женщина скорбно вздохнула.

– Одни мы остались с вами. Еще дети и старики. Фар Капеллан настаивал на том, чтобы кто-нибудь остался для защиты города, но все внезапно захотели внести свой вклад в общее дело. Оборотни, горячая кровь, сами понимаете.

– Да нам тут никто и не нужен, – прогудела девушка, не отрывая лоб от поверхности стола. – Кому мы тут вообще нужны на болотах?

– И то верно, – согласилась женщина. – Файн рассказал мне о смерти Казама, – вдруг сменила она тему, и королева только тогда выпрямилась. – Мой сын погиб на войне как герой. И пусть он возненавидел меня за то, как я поступила с ним и его братом... я всех их люблю одинаково сильно. Все-таки они тройняшки, и любить кого-то сильнее или меньше... невозможно.

– На вашем месте я бы все равно забрала с собой всех.

– Зато теперь Файн имеет все права на то, чтобы занять престол. Он аристократ. И какой! Дар Раккаст!

– Знаете, я как-то не особо верю в то, что вы их всех любите одинаково.

Нуада слабо улыбнулась. Фредерика отвернулась к окну. Вот и поговорили. Вроде бы не такая уж злыдня, какой может казаться темная графиня, пусть и бывшая. Но что-то такое... неприятное проскальзывало. Может, поэтому граф ее не простил за содеянное? Может, он нормальный мужик, который не терпит подобных хитростей?

Девушка все еще лелеяла надежду, что встретится со всеми, о ком слышала, но не увидела в силу того, что главные антагонисты обычно появляются в самом конце. Как боссы в компьютерной игре. И на княгиню интересно было взглянуть. В кого пошел ее Каин? В отца или в мать?

Однако остается только сидеть и таращиться в окно, потому что не вышло из королевы героини. Недостаточно умна, настолько же сильна, внимательна, сосредоточена, и перечислять можно еще долго.

– Отстой, – заключила она, встала и направилась к двери.

– Ваше величество, вы куда?

– Прогуляться хотя бы. Не под домашним же арестом нахожусь.

Но когда Фредерика отворила дверь, на крыльце уже кто-то стоял. Парень. Крепкое тело под нарядным серебристым камзолом, темно-русые волосы, грязно-желтые глаза, легкие круги под глазами. Типичный темный. А черты лица ужасно знакомые...

Девушка отпрянула от двери, а парень со смазливой улыбкой сделал шаг вперед. Нет, когда же он успел так преобразиться? У Каина ушел целый год на то, чтобы полностью изменить природу своей магии, а этот...

– Ты откуда здесь взялся? Тебе чего здесь надо? – На словах королева мужественно наступала, а на деле трусливо пятилась.

– Ваше величество, кто?.. – обернулась Нуада, но черно-жемчужная сфера сорвалась с руки незваного гостя, метко угодила жене старосты в грудь, и женщина без чувств свалилась на пол вместе со стулом.

Спас ли отряд королеву тем, что оставил в Вуфало? Вопрос теперь спорный.

– Узнала? – иронично поинтересовался новоиспеченный темный. Еще один шаг вперед.

– Твою физиономию можно было бы узнать, даже если бы ты в гнома превратился. – Шаг назад.

– Это о многом говорит.

– О том, что ты вызываешь рвотные позывы с первых секунд знакомства.

Похоже, девушка наконец задела Эжена за живое, потому что тот гневно прищурился, стиснул зубы, моментально сократил расстояние, очутившись у Фредерики за спиной, и притянул ее к себе за волосы. От боли у королевы потемнело в глазах.

– Каин много о тебе рассказывал. Например, то, что ты даже с темными остра на язычок, – его язык проскользнул по оголенной шее, и девушку передернуло. – Всегда хотел проверить, насколько долго ты можешь продержаться.

– Извращенец. Ауч!

Ей показалось, что парень вот-вот вырвет ей клочок волос, с такой силой потянул.

– А язычок мы тебе подточим. Пошла!

Фредерику грубо толкнули в спину к двери, и поскольку центр тяжести резко сместился, девушка упала, к счастью, приземлившись на руки. Спихватилась, быстро поползла, но оказалась схваченной за шкирку, а потом за нее же поднятой.

****

Если максимально вкачиваешь силу, то интеллект не нужен. Хотя к Эжену эта мудрость могла и не относиться. Хитер, гад. И как только успел так быстро все проверить? Что-то подсказывало девушке, что на вопросы он не ответит. Разве что в лицо расхохочется и скажет что-нибудь якобы смешное.

Когда королеву вытаскивали за порог, она кинула последний взгляд на тело Нуады. Даже если бы Файн захотел наладить с матерью отношения... за что ж его боги так ненавидят?

– Ты убил ее?

– Сложно держать новые силы под контролем, – с ухмылкой заявил племянник жреца, периодически подгоняя девушку теперь уже к воротам, толчками в спину.

Жители города сидели по домам. Привлекать их внимание Фредерика не стала. Даже одной жертвы было слишком много, а сколько оборотней еще могло полечь при осаде...

– И куда же мы? – угрюмо спросила королева. – К князю? Во дворец?

– Во дворец, – медовым голосом пропел Эжен. – Ко мне.

Именно сейчас сердце королевы окончательно свалилось в пятки. Какая участь хуже? Угодить в лапы зажившегося на этом свете безумного экспериментатора или психопата-извращенца? Пока что из двух зол она не могла выбрать ни одного.

А у ворот в Вуфало их ожидал... пегас? Пегас, о боги, это был он. Пегас Франкенштейна... Будто к полурасложившейся белой лошади крылья прилепили на пластилин да так и отправили. Как говорится, и та-а-ак сойдет.

– Оно... летает? – искренне изумилась Фредерика.

Но вопрос, судя по всему, паренька обидел. Он ничего не ответил, подхватил девушку на руки, уселся в седло франкпегаса, взял вожжи и пристукнул бедную конягу по крупу.

Летает! Оно летает! Какой... ужас.

Вид улочек родного города произвел на Каина двойственное впечатление. С одной стороны, еще маленьким мальчиком он бегал здесь с друзьями и играл в безобидные детские игры. Это время не было еще омрачено тем, что предстояло вынести парню в отрочестве.

Другая сторона Некрополя – тренировки до потери пульса, пьянство и разврат на местных сходках «золотой» молодежи. Кого-то высокий статус и безнаказанность развращает до такой степени, что превращаешься в самую настоящую свинью, утрачивая смысл жизни и живя лишь днем сегодняшним.

Сейчас Каину казалось, что Файн возымел в столице власть куда более сильную, чем у бывшего княжеского сына. К их приходу в Некрополе уже гремели взрывы тут и там, горели перевернутые кареты, а мирные темные, паникуя, забивались в церкви. Близнец действительно потрудился за этот год на славу.

Под шумок светлый отделился от разномастной армии и отряда. Пока еще есть время, он хотел хотя бы одним глазком взглянуть на столицу со своего любимого места в городе – крыши церкви святого Зеновия. Еще мальчишкой он любил провожать там заходившее солнце, а потом и встречать восходившее после балов с похмелья. Дорогу к церкви Каин до сих пор помнил, как свои пять пальцев.

Вот оно, одно из самых красивых сооружений Некрополя. Казалось, что весь город строился вокруг этой церкви для фона. Величественный фасад, украшенный стройными статуями в нишах, витражными стрельчатыми окнами и искусной работы лепниной. Тот же самый архитектор проектировал большую часть столицы, но превзойти собственный шедевр так и не сумел.

Долго не думая, парень зашел внутрь, отворив массивные деревянные ворота и предварительно натянув капюшон черного плаща по самый подбородок. Возможно, мирные жители города не увидят его светлую ауру, но рисковать не стоило. Вдруг в число схоронившихся затесались дезертиры. Он их не боялся, но убивать своих земляков, если есть возможность избежать кровопролития, не хотелось. Да и зачем тратить драгоценные энергетические запасы попусту? Им всем только предстояла встреча с князем и его ближайшим окружением. А также с плодами его безумных экспериментов.

Ноги сами привели Каина к винтовой лестнице, восходящей под самую крышу. Даже немного... волнительно. И ведь всегда поднимался туда в одиночку, несмотря на внушительное количество друзей, приятелей из других аристократических домов. Никому не доверял. Его это было место. Его.

А где-то здесь за одним из камней – тайник. Что в нем находится, парень не мог ответить с точностью, однако нужный камень отыскал быстро. У самых перил между двенадцатым и тринадцатым окном, с выцарапанными буквами «ТК» на шершавой поверхности. «ТК» – тайник Каина. О боги, как же по-детски глупо. Светлый с усмешкой подковырнул камень с краешку и вынул из кладки. Не дракон он, конечно, с целой пещерой золота, но и свои сокровища у него имелись.

Например, материнское кольцо с черным сапфиром, которое та настоятельно попросила вручить Гааде дар Шу в качестве подарка на несостоявшуюся помолвку. Каин сбежал через неделю, а кольцо все это время томилось в стенах церкви.

Парень еще немного покрутил колечко в руках. Все-таки не время сейчас

драгоценностями любоваться. Он вообще на пару минут сюда заскочил. А потом засунул украшение в карман. На помолвку, так на помолвку, но только не с гадиной Гаадой.

Еще в нише за камнем был обнаружен пузырек с «Горной слезой», наполовину пустой. Видимо, для рассветного опохмела. Камешки, свистульки, пара монет. И последнее, чему светлый приписывал ровно такой же статус ценной вещи, – совсем уж детский рисунок из палочек и кружочков. Одна фигурка в центре, состоявшая из упомянутых элементов, корявым почерком подписана «Я». Другая фигура, чуть выше и шире в плечах, (если длинная горизонтальная палка между якобы шеей и грудью – плечи) – «Амир». Отца и матери в детстве наследника было практически не видеть, что совсем не удивительно. Наставника своего Каин видел куда чаще, чем занятых родителей.

Вздохнув, светлый снова свернул рисунок в трубочку и положил обратно. К тому же пополнил коллекцию «сокровищ», выудив из поясной сумки королевское ожерелье из пейнитов. То самое, которое отобрал у Фредерики еще в Латинии. Своеобразный откуп от своего прошлого во имя счастливого будущего. Примут ли боги такую жертву?

Камень с буквами «ТК» благополучно вернулся на свое законное место, а Каин побежал дальше по лестнице, перескакивая через ступеньку и гремя ботинками по металлу.

Дверца, ведущая на крышу, была закрыта, но парню не составило труда подплавить замок.

Столица с высоты птичьего полета изменилась до неузнаваемости. Никогда еще на территории темных не воцарялся хаос. Люди, эльфы, гномы, светлые, темные смешались на улицах города, кучкуясь по двое, трое, четверо и больше. Все оттенки магии вспыхивали, потухали и загорались вновь еще ярче прежнего. Похоже, армии удалось застать князя врасплох. Но где же восставшие? Где же его непобедимая экспериментальная армия? Где? Неужели они... опоздали? Неужели... восставших уже отправили в свободный путь?

И тут началось... это. То, что трудно описать адекватными словами, не прибегая к ненормативной лексике.

Из всех домов, из церквей, из госпиталя, выламывая двери и выбивая окна, полезли бывшие мирные жители Некрополя, а ныне – экспериментальные образцы князя. Криками и подвываниями они реагировали на обрушившийся на них шквал стали, стрел и магии, но поднимались и продолжали наступление.

Сердце Каина пропустило удар, и он, приоткрыв рот и распахнув глаза от ужаса, осел на черепицу. Его отцу не было надобности в том, чтобы пополнять свою армию по одному, казня неугодных. Он решил умертвить всех.

Глава 15.2

Франкпегас оказался конягой совсем несвободолюбивой. Даже на малейшее движение вожжей реагировал немедля. Вероятно, потому, что он... труп? Причем труп на вид крайне... мерзковат. А еще пахнет мертвечиной.

Эжен, в отличие от своего ездового животного, блистал. Тонкие аристократические черты лица, несколько андрогинные, в сочетании с крепким телосложением, на Земле обеспечили бы парню карьеру успешной модели. Не раз на обложке журнала засветился бы. Частенько не обделяет природа засранцев, но не винить же ее за это.

Фредерика точно не знала, сколько отсюда до Некрополя, еще и на эдаком специфическом средстве передвижения, но надеялась, что у нее хватит времени придумать план побега. Хоть она до сих пор горела желанием попасть в столицу темных, но не прямым же экспрессом к князю, а обходными путями, со своей королевской командой по спасению мира.

– Тебя не взяли в столицу, королева-оборванка? – таким приторным голосом можно было петь колыбельные и убаюкивать детишек с самых первых строк. – Признаться, я удивлен. Но с другой стороны, Каин же с тебя пылинки сдувает.

– Зато тебя туда взяли. На постоянное место жительства, похоже.

Парень в ответ на это замечание иронично выгнул бровь, а губы его тронула легкая улыбка. Ну прямо ангел во плоти. Падший.

- Зачем тебе все это? - нахмурилась девушка. - Потешить свое самолюбие? Место наследника жреца за Каином навсегда не останется. Ты должен был снова им стать.

- Вся эта ситуация... - дыхание Эжена защекотало Фредерике шею, - ...навела меня на мысль о том, что на достигнутом останавливаться нельзя. И полагаться на случай нельзя тоже. Бери в свои руки, - усмешка, - и не отпускай.

- Красиво глаголишь, - не поскупилась королева на незаслуженную похвалу и постаралась отодвинуть корпус подальше. - Вот только не уверена, что князь с тобой властью поделится.

- Посмотрим.

- А можно поинтересоваться, я тебе зачем?

- Ты тронула меня своей наглостью до глубины души. Хочу показать тебе твое место... Фреди. Так ведь Каин тебя называет? - рассмеялся он громко, но наигранно до тошноты. - Ты когда-нибудь слышала, чтобы королеву Викторию называли Викой?

- Может, хватит уже так спокойно и открыто оскорблениями сыпать в мой адрес, а? Это же смешно. Будто самоутверждаешься за мой счет. Ха-ха, глупая невоспитанная королева, а я намного лучше. Ха-ха. Это очень клишированные реплики, очень. Знаешь... - Фредерика вдруг разошлась не на шутку. - В моем мире есть такие... спектакли, которые всему миру показывают через волшебные телевизоры. И за эти спектакли люди получают в награду за лучшие роли «Оскар», а за худшие - «Золотую малину». Я тебе присуждаю «Малину». Заслуженно!

Парень ничего не ответил. Только медленно провел языком по верхним белоснежным зубам, перевел на девушку загадочный взгляд ныне золотистых глаз и резко наклонил франкпегаса вбок.

У королевы аж дыхание сперло, когда она поняла, что вот-вот соскользнет с коленей своего похитителя. Отчаянные времена требовали отчаянных мер, и пришлось вцепиться в душного извращенца как в спасательный круг. А он, сволочь такая, ухмыляется и еще круче конягу наклоняет.

- Запомни это чувство, - рука Эжена легла на талию Фредерики и подтянула сползавшую девушку обратно. - Чувство того, что ты мне должна. Запомнила?

- Да иди ты на... а-а-а!

Одним движением парень скинул руки королевы с себя, другим - толкнул ее в грудь. Но вниз она свалиться не успела, потому что в последний момент светлогорский предатель схватил ее за запястье. Так Фредерика и повисла над бескрайними болотами, болтая ногами в воздухе. А если и правда скинет? Ведь психопат же натуральный. Гордость - это, конечно, важно, но мертвому гордость без надобности. Мертвому вообще все без надобности.

- Запомнила? - и улыбка слащавая.

- Запомнила, - ответила девушка вроде как гневно, но в то же время чуть не помирая со страха.

- Я все запомнила, господин Эжен, - подмигнув, подсказал он ей очередную фразу и слегка ослабил хватку.

- Я все запомнила, господин Эжен, - повторила она сквозь стиснутые зубы.

- Громче. Давай же.

«Психопат самовлюбленный, эгоистичный, наглый...»

Парень тряхнул рукой.

- Я все запомнила, господин Эжен! - проорала Фредерика ему в лицо.

- Славно.

Королева вернулась похитителю на коленки. Покрасневшая, растрепанная и без одной туфли. Улетела туфля куда-то вниз, пока хозяйка воздушные процедуры принимала.

- Все заберу... - закрыв глаза, прошептал парень. - Все заберу, все заберу у него.

Королева скосила на него взгляд. Нет, лучше б упала. Оставаться нельзя однозначно. А тут к тому же идея появилась, каким образом по драпам дать.

- В туалет хочу, - прохныкала девушка.

- Потерпишь.

- Нет, я сейчас хочу. А то все тут тебе... ну, ты понимаешь.

Попыхтел похититель, но судьбу искушать не стал. Плавно пошел на снижение.

Животинка приземлилась на опушке болота, аккуратно недалеко от кустиков. А еще от леса, что Фредерике было и нужно. Она спрыгнула на землю.

- Недолго, - предупредил Эжен.

- Да. Только не подглядывай.

Парень закатил глаза, а королева почесала в лесок. Сколько у нее было времени, пока этот псих не спохватится? Минута? Три? Пять? Только боги знали. Баньши там будут, насекомые величиной с кулак... мерзкие... или пауки - неважно. Хитрозадый паук, который сидит сейчас верхом на трупке лошади из папье-маше - куда опаснее местных рас и тварей.

Поэтому, только скрывшись из вида Эжена, девушка развила чуть ли не первую световую скорость. Может, удастся в какой-нибудь городок забрести? Никто ведь и не подумает, что она королева. Без короны, в грязном платье да в одной туфле. Спрячется там где-нибудь и выждет. Не будет же этот новоиспеченный темный искать ее по всем окрестностям. У него и свои дела есть немаловажные.

Время от времени Фредерика оглядывалась. Не бежит ли? Хотя... куда ему? Трудно было представить племянника жреца, всего такого идеального и подбородокзадеищенского, в богатом камзоле, скакавшего по кочкам и по щиколотку проваливавшегося в тухлую воду. Девушка даже хохотнула на бегу. Нервное.

Еще раз оглянувшись, мысленно пообещала себе больше так не делать, посмотрела вперед и с ходу влетела в гигантское кружево паутины. Раньше надо было обещать...

Клейкая субстанция держала крепко. Ни рукой, ни ногой не пошевелить.

«Ну что ж, попаданка, - постаралась развлечь себя королева небольшим внутренним монологом. - Обещанные в романах сексуальные драконы - есть, одна штука. Ректор магической академии - есть, только староватый, одна штука. Властный герой - не на белом коне, а на дохлом пегасе, но есть и одна штука (дракона не плюсуем, он уже был). Настал черед отбора к арахниду. Здравствуй».

Хозяин ловушки и положения объявился не сразу. Но лучше бы сразу, потому что у Фредерики уже глаз задергался в ожидании судьбоносной встречи. Пауков она боялась как апокалипсиса и вычитала о них в свое время максимум информации. Они же в кокон жертву запихивают, который постепенно разжижает тело. Не жрут они сразу.

Но когда над головой из кроны выползло нечто, напоминавшее сенокосца, ненамного отставшего по габаритам от размеров своей паутины, девушка передумала. Такой может сожрать и не подавиться.

Слезы застыли в глазах, пока она выбирала из двух зол меньшее. Эжен или паук-переросток? Заорать или гордо принять свою участь? А как же пророчество?.. Совсем она эгоисткой, что ли, стала? На нее там все рассчитывают, а она тут в пауке

перевариваться будет. Не для того отряд носился с ней как с писаной торбой, чтобы все закончилось настолько незаурядно. Для всех, не только для нее.

– Эжен!!! – завопила Фредерика что есть мочи. – Эжен, меня тут... едят!!!

Паук, похоже, воспринял ее крики о помощи на свой счет. Как угрозу. Засучил тонкими лапищами, пощелкал жвалами и поспешил заткнуть жертву. Королеву передернуло от страха и отвращения. Магический мир заточен под магов. Не-магам просьба не шляться где ни попадя, особенно в местах скопления всякой нечисти.

В кокон Фредерику замотали уже наполовину, когда паучище рухнул на землю, подстреленный темной магией. При этом успел прочеркнуть по телу девушки и мохнатым телом, и лапами. Бр-р-р...

Можно было и не оборачиваться, чтобы понять, кто стоял за спиной. Обернуться, кстати, было невозможно – паутина все еще мешала пошевелиться.

– Ты снова должна мне.

Ох, королеве показалось, что в ее уши залили целый литр сиропа. Но надо терпеть. Ради всеобщей благой цели. Хороший монарх терпеть умеет.

Ясно одно: план побега сорвался и больше ее из поля зрения не выпустят. Пора повторить реверансы перед встречей с князем.

Глава 16.1

Пациенты психбольниц - сами люди неплохие

и заболевания у них - душевные.

Анекдот

Тридцать лет назад...

– Как? Как это могло произойти? Как?!

– Несчастный случай, Ваше светейшество. Вы же знаете, как часто в это время года лавины...

– Знаю! Я все знаю! Но зачем он туда пошел?!

– Юный господин Эжен захотел посмотреть на снежных лисиц, про которых рассказывала ему нянечка. Поэтому господин Жийен...

– О боги!

Жрец рухнул на трон и заломил руки. Брат был намного младше Саншай, а потому и в страшных снах не могло присниться, что Жийен покинет этот свет раньше. И кто стал тому причиной? Мелкий избалованный мальчишка, в котором брат души не чаял, особенно после смерти любимой жены. Сколько уже раз Саншай жаловался брату на отвратительное и не подобающее светлому поведению племянника, но брат своего сына в обиду не давал. Никогда. И сам же поплатился.

– Этот мелкий чертенок когда-нибудь доведет и меня... – прикрыл жрец глаза ладонью.

– Но вы же сами видели, что госпожа Женевьева родит...

– Да! – рявкнул Саншай, и послушник у подножия трона отшатнулся. Жрец редко выходил из себя. Титул не позволял обнажать эмоции. – Да! Не надо повторять мне это лишний раз! Загробному богу не пожелаю такого наследника.

А наследник с плюшевым медведем в маленьких ручках стоял по ту сторону дверей

тронного зала, вслушиваясь в каждое слово. Лицо его не выражало ничего, хотя мальчик и был достаточно взрослым для того, чтобы понять разговор мужчин. Он упорно не понимал, почему дядя так зол. Все существа ведь рождаются для того, чтобы умереть. Разве не так? Отец просто завершил свой жизненный цикл раньше всех остальных. Не повод ли это для гордости?

Зато Эжен испытывал очень неприятное чувство, когда о нем самом отзывались дурно. Он ведь всегда убирает все игрушки, уже читает и пишет, знает взрослые слова, за которые ему обычно дают по губам. За любую похвалу был готов закусать няню до крови, пока не услышит: «Вы умница, умница, юный господин. Все прибрали и все скушали...»

Как кто-то может быть лучше него?

Год назад...

- Эже-е-ен!..

Как только высокий обаятельный блондин соизволил заглянуть в сестринскую гостиную, средняя кузина тут же вскочила с диванчика и повисла у брата на руке. Тот неторопливо чмокнул ее в макушку и присоединился к остальным. Давненько он в курятник не заглядывал. Время от времени нужно навещать, чтобы не скучали.

- Ну, что расскажете, красавицы? – задал он привычный вопрос и взял в руки маленькую фарфоровую чашечку, наполненную ароматным травяным чаем почти до краев.

- Подожди, говорить ничего не придется, – нетерпеливо заерзала младшая в кресле.

- Он скоро сам придет, – важно заявила старшая.

- Мы его позвали, он не может не прийти, – со сбивчивым дыханием произнесла средняя, поглаживая кузена по руке длинными тонкими пальчиками.

- Вы про темного, что ли, которого дядя взял на передержку? – изогнул бровь Эжен и сделал небольшой глоток. Вкусно. – Не повезло пареньку. Даже самому немного его жаль.

- На передержку? – захлопала глазками средняя. – А о пророчестве ты не слышал?

- Слышал, – он сделал еще глоток. – А при чем здесь пророчество?

- А я подслушала разговор отца и Рамэи из Амальтеи, – вновь вступила авторитетная старшая, слегка нагнувшись вперед, и белоснежный локон запружинил в воздухе. – О том, что Каин дар Капеллан – тот самый светлый избранный.

- Бред, – усмехнулся в ответ блондин. Глоток. Нет, горьковат чай получится. Заварка долго настаивалась, скорее всего. – Он же темный.

- Так он станет светлым, – средняя расплылась в милой улыбке. – Как только пройдет весь ритуальный курс.

Она хотела сказать что-то еще, но закрыла рот, когда двери в гостиную отворились, а в комнате объявилось новое действующее лицо. Русые волосы с кое-где белыми прядями, желтые в голубую крапинку глаза и легкие темные круги под глазами. На худощавое тело накинута белая халат.

- Каи-и-ин! – запищала средняя, оторвалась от кузена, подбежала к недотемному и вцепилась уже в его руку. – Как ты себя чувствуешь? Ничего не болит? Мы тут как раз о тебе говорили. Садись, садись.

Девушка потащила его к дивану и сидевшему на нем Эжену. Блондин судорожно сделал глоток из чашки. Отвратительный чай. Просто отвратительный. Кто вообще его заварил, эту гадость? Но в улыбке расплылся как довольный кот. Нельзя терять лицо. Чашечку аккуратно поставил обратно на столик. Содержимое не допил.

- Эжен фар Кюмон, - представился светлый, протянув парню руку, когда того усадили рядом.

- Каин дар Капеллан.

Рукопожатие. Темный скривился, потому что уж слишком оно оказалось страстным. Не в его состоянии тягаться с пышущим здоровьем и цветущим племянником жреца. Наслышан он был о нем. Видел впервые.

- Не каждый день пожимаешь руку избранному.

- Особо не стремился.

Улыбка Эжена дрогнула, но он тут же спохватился и решил отвлечься на мерзкий чай.

- А расскажи о себе, - предложила старшая, закидывая ногу на ногу. - Слухи тут ходили, что избранный - сын князя. Это так?

- Слухи могут ходить разные. И лживые, и правдивые, - уклончиво ответил Каин, чем тут же завоевал зачарованные женские взгляды. Женщины ведь обожают всякие тайны и загадки. Особенно молоденькие, которые и жизни-то не видели. Пошебетали между собой и снова в наступление:

- А суженная у тебя есть? - это уже средняя поинтересовалась.

- Есть, - на этот вопрос парень ответил прямо.

- Темная? - встрепелась младшая и закусила губу от досады. Как жаль, что у героев обычно уже есть свои героини.

- Рыжая, - мимолетная улыбка. - Но я никогда не против завести новые деловые знакомства. И рассчитываю при этом на вашу поддержку. В светлом языке я пока не силен.

- Ничего страшного! - поспешила заверить средняя, кокетливо покрутив локон перед самым его носом. - Мы тебя всему, всему научим! Даже немножко магии.

- Что касается магии, то с этим мне лучше обратиться к вашему кузену.

- Сочту за честь.

Чашка в руках Эжена треснула.

Продвигаться к дворцу пришлось с крыши на крышу. Внизу раскинулась самая настоящая геенна, а еще Каину необходимо было отыскать остальных. Он внимательным взглядом окидывал улицы в тщетных попытках увидеть золотистую чешую камзола Шанеля. Бок о бок с драконом должны сражаться все члены отряда, если ходячие мертвецы их до сих пор не разделили. Не видел. Утешался единственной мыслью: еще по пути в столицу договорились ждать друг друга у входа во дворец.

И как только князь?.. как только отец посмел сотворить такое? Светлый знал, что тот уже давно умом тронулся, но чтобы настолько... Всех жителей столицы... а только ли столицы?.. Может, он и остальных обратить собрался.

Как же хорошо, что в свое время парень осмелел и сбежал, как бы парадоксально это ни звучало. Иначе сам стал бы частью игры в кукловода.

Нет, армия отрезана от дворца. Пока они еще доберутся до его стен, зажатые полчищами восставших. Дальше нужно действовать самостоятельно. Внаглую лезть или хитрить и изворачиваться - определит случай. Главное, чтобы отец пожалел о своих деяниях, и как можно скорее.

Пот заливал Каину глаза, но он, движимый одной целью, не сбавляя темпа, скользил по черепице и ловко перепрыгивал пролеты.

Обитель князя возвышалась над городом в северо-восточной его части. Холмы – редкость на территории Темнолесья, поэтому власть имущие темные не могли не использовать столь стратегически полезное место по назначению. Вниз с холма к сражавшимся на улицах уже двигались волны новых мертвецов. А что самое ужасное – бо?льшая часть из них была в форменных костюмах. Княжеские стражники, служанки, повара... Даже барышни-аристократки в пышных платьях с кринолинами, спотыкаясь, падали и вновь поднимались.

Боги ни за что не примут его душу. Побрезгуют и отправят обратно, бестелесного, греметь цепями в коридорах собственного дома.

Светлого чуть не вырвало от подобного зрелища, но сдержался. Сглотнул подступившую к горлу желчь и поднажал, чтобы успеть к воротам до того как туда придут остальные. Отряд пусть подчистит улицы, а он разберется с восставшими в самом гнезде.

Но для начала – расчистить подходы к гнезду, чем он и занялся, спрыгивая на землю с последней крыши и вращивая в ладонях огненные бутоны. Взмах! Прощайте, тетка Веталья. Еще один! Все на том свете встретимся, достопочтенный Серпент дар Мун. Объятые пламенем, мертвецы завывали, теряли ориентацию в пространстве, но движение продолжали. Вот здесь Каину пригодилась бы темная магия, однако ее он лишился, избавляясь от таких же порождений отца.

– Загробные боги бы тебя побрали, Малис дар Капеллан!

Всем ожиданиям вопреки, когда Каин продрался на самую вершину к воротам дворца, Шанель и Михаэль, Файн и Эшер уже были там. Заляпанные кровью, своей и чужой, потные, грязные, но относительно невредимые.

– Я знал, что ты первым делом отправишься сюда, княжок, – гневно стрельнул в него взглядом янтароглазый дракон. – И сдохнешь тут же.

– Обойдемся без нотаций, хорошо? – светлый стер холодные капли со лба тыльной стороной ладони.

– Эти восставшие?.. – начал Файн, но Каин его опередил.

– ...все жители Некрополя. Даже ближнее окружение не пощадил. Иди сюда.

Притянув к себе Эшера за локоть, парень опустил ладонь на его кровоточащий висок. Мягкое золотистое сияние, и неглубокая рана затянулась за несколько секунд. Хоть какой-то плюс был от лишения темной магии.

– Сзади! – вскрикнул Михаэль, когда позади светлого показалась фигура с разинутым прогнившим ртом.

Каин тут же нагнулся, уткнув оборотня носом в пол, а Файн, как следует оттолкнувшись ногами, пролетел над ними и кубарем покатился с восставшим, вцепившись тому в шею.

– Надо двигаться дальше, – озвучил общую мысль Шанель.

И как только близнец расправился с нападавшим, отряд проник в темный улей через приоткрытые ворота.

В главном зале не горело ни одной свечи. Единственный источник света – огромное витражное окно над широкой лестницей. Радужные блики от разноцветных стекол стелились по полу, создавая совершенно неподходящую ситуации сказочную атмосферу.

Не так Каин представлял себе возвращение домой. Да он его и вовсе не представлял, но это окно навеяло слишком много воспоминаний, от которых он поспешил избавиться, тряхнув головой. Отдельные белые пряди прилипли ко лбу, защекотали кожу. Ему почему-то очень захотелось, чтобы Фреды тоже увидела радужные осколки на полу. Она бы восхитилась, выдохнула: «Вау» и пустилась бы в пляс, по-крестьянски задирая подол.

– Веди, – Шанель тронул светлого за плечо, и тот вернулся в реальность.

– А? Да.

Глава 16.2

Океан зомби – совсем не то, чего ожидаешь от заключительного пункта туристического маршрута. По инерции, на инстинкте самосохранения королева вцепилась в камзол похитителя и с ужасом наблюдала за происходившим внизу. Фредерику вдруг бросило и в жар, и в слезы, когда она подумала, что ее мальчики... тоже там.

Она даже не придавала значение местной архитектуре, которую могла бы сравнить с готической. Видела только восставших, мельтешащих как муравьи, да и вой стоял кругом, хоть уши затыкай.

– Скоро прилетим, – сладким голосом прошептал ей на ухо Эжен. – Боишься, да? Боишься? Тогда держись еще крепче.

Вопреки его словам, девушка ослабила хватку.

Ворвавшись в полумрачный тронный зал, Каин остановился и с гневным прищуром воззрился на виновника всех происходящих бед, а по совместительству и своего отца. Хоть князь и отказался от сына, как только узнал о его побеге, но от природы отказаться на бумаге невозможно.

Два каменных трона в конце зала занимали князь с пышными темными усами и бородкой и княгиня Милантэ дар Капеллан. Эта высокая женщина с тощим лицом и длинными черными волосами до самой талии всегда казалась немного затравленной, будто такой и родилась. Подле князя, вытянувшись по струнке, стоял граф Корбей дар Раккаст. Задранный орлиный нос, мощный широкий подбородок и толстая шея говорили о том, что темный этот сидит на казенных харчах, как скотина на комбикорме для чемпионских скакунов. Что же такого сделал граф, чтобы занять почетное место за спиной Его темнейшества, светлый не знал. Поставлял своих людей для экспериментов? Пополнял казну в ущерб себе?

А еще в ногах у князя сидела, обняв колени руками, миловидная девушка с длинными, черными как смоль волосами и в бархатном платье цвета ночного неба. Абсолютно безучастное, не выражающее ни единой эмоции лицо, напоминало кукольное. Верония?

– Явление блудного сына! – провозгласил Его темнейшество, лениво подперев рукой подбородок. – Мне с тобой на человеческом разговаривать или на светлом?

Мать поджала губу. Лишний раз эта женщина рот не откроет, особенно в присутствии мужа. Не особо хотелось пополнять ряды восставших. Однако князь обратился к ней сам:

– Милантэ, кого ты видишь перед собой?

Каин перевел взгляд на родительницу, а Файн – на своего отца, который тут же криво усмехнулся. Шанель и Михаэль пока что выжидали подходящего момента, а Эшер ничего не понимал. Смотрел на всех и ни на кого одновременно.

– Я вижу... – низкий голос княгини, не спевшей в детстве сыну ни одной колыбельной, дрожал, – ...предателя.

– Предателя? – после небольшой паузы переспросил светлый, а потом рассмеялся. Тихо. Но Милантэ боязливо вжала голову в плечи. – Предателя?! А не вы ли пустили собственных людей в расход?

– Что значат жители Некрополя в сравнении с целой Альтерой? – ответил князь вопросом на вопрос, изогнув толстую бровь. – Жертва их, конечно, неопенима, да воспоют их в веках... – он подирижировал ладонью в воздухе и беззвучно пошлепал губами, – ...потому что дальше – больше. Больше темных. Я крайне сильно вдохновился идеей Рамэи фар Патит, обратившей тебя... в это. – Мужчина окинул сына презрительным взглядом с ног до головы и хмыкнул. – И все мои эксперименты не пошли прахом.

– А вот и тот, кого нельзя называть, да? – раздался женский голосок с порога. – Волан-де-

князь?

Из-за напряженности момента никто из отряда даже не заметил, что дверь приоткрылась, вот только Милантэ и Корбей уже сверлили взглядом гостей.

Каин резко обернулся. Против судьбы не попрешь, как ни старайся. Фредерика так или иначе попала бы во дворец, но таким путем... Взгляды королевы, удерживаемой Эженом за локоть, и светлого встретились.

– Нет-нет, я не по приглашению, – замахала она руками. – Этот Чингачкук Большой Змей просто решил меня приватизировать и...

– Заткнись, – дернули ее, и девушка скривилась от боли.

Каин уж было кинулся на подмогу, но Эжен оказался проворнее. Его рука мгновенно занялась черно-жемчужным сиянием и схватила пленницу за горло. Та шумно сглотнула.

– Двинешься – убью, – расплылся в широкой улыбке парень.

– Он просто бешенством заболел, – закивала королева, косясь на пульсировавшую темную сферу. – Принорская корова за зад укусила.

– Заткнись! – громкий выкрик прямо в ухо едва не контузил, поэтому на время Фредерике пришлось все-таки затупить язычок, как ей и гарантировали в начале.

Даже князь скривился, но ехидное выражение с лица не стер.

Бочком, не выпуская девушку из цепкой хватки и не отрывая взгляда золотистых глаз от Каина, удачливый похититель двинулся к трону. Но так тоже бывает, когда вместо того чтобы спасти мир, сама становишься жертвой обстоятельств, и уже миру придется тебя спасать. Никто, как говорится, от несчастных случаев не застрахован. Королевы тоже. Особенно попаданки!

– Знаешь, Каин, в ком оказалось тьмы больше, чем в тебе? – задал риторический вопрос главзлыдень. Риторический потому, что с отцовской нежностью поглядывал на племянника жреца. – Не в том месте он родился на свет. Явно не в том. Таким и должен был с самого начала стать мой преемник, а не рохлей, как ты. Сильный, расчетливый, не задающий лишних вопросов...

Светлый закусил губу. Когда-то он в клочья разорвал бы потенциального соперника за отцовский престол, а теперь... а теперь мог только посочувствовать.

– Под стать мне, – завершил перечисление не самых лучших качеств Эжена князь, а новый наследничек аж расцвел. Дядюшка-жрец наверняка такие оды не пел.

– Действительно, – согласился Эжен, все так же не отрывая взгляда от лица Каина. – Во всем вам под стать.

И в тот же миг сфера темной магии, копившаяся в его руке, сорвалась в сторону восхвалителя и кольцом обвилась вокруг его горла.

Такого поворота событий не ожидал никто. Милантэ прикрыла лицо руками, Верония на четвереньках отползла в сторону, а Корбей, правая рука князя... он, похоже, ожидал. Ничего не сделал, только уголки его губ рухнули вниз. А что делать остальным, когда враг умерщвляет другого врага? Ожидать, пока они не перебьют друг друга? Добить того, кто останется?

Первой от шока отошла княгиня, бросившись мужу на выручку. Бросилась в прямом смысле, как разъяренная тигрица, но тело Эжена вспыхнуло черным сиянием, откинув от себя и Милантэ, и Фредерику в две разные стороны. Королева, порядочно прочертив боком по каменному полу, несмотря на боль во всем теле, приподнялась, ища глазами Каина. Нашла. Поползла.

Остальные тоже сориентировались в ситуации. Светлый побежал к Фредерике. Михаэль с Файном встали в боевые стойки, а Шанель направил в разгулявшегося от власти

психопата струю огня.

Неизвестно, чем накачал князь свой экспериментальный образец, но, продолжая растягивать губы в широкой улыбке, хитрозадый наследник сначала подтянул к себе королеву обратно одним из жирных темных щупалец, затем низко пригнулся, уворачиваясь от пламени, а после... а после никто уже не осмелился продолжать атаку. Фредерика снова в заложниках. Да и князь, отмучившись свое, растекся по трону.

– И как ты еще не сдох? – процедил Каин сквозь зубы, на что соперник ответил бешеным хохотом.

– Вот уж реально обдолбанный... – прошептала королева едва слышно, чтобы снова не прилетело случайно.

– Ты что, глухой? – повысил голос Эжен, внезапно посерьезнел и обхватил королеву за талию, прижав к себе еще крепче. – Во мне столько тьмы, что свет отпустил меня с первого же ритуала по изменению магической природы. А с каждым последующим она возрастала все больше.

– О твоём бегстве сообщили всего несколько дней назад.

– О-о-о... я покинул пределы Светлогорья куда раньше, чем ты думаешь. А твоего верного Жоана прихватил с собой. Правда, в расход пришлось пустить, но долго не мучился.

– А эссенция?

– А эссенцию дорогой дядюшка поручил мне для передачи раньше срока. Пришлось стелиться перед ним как собака, но это того стоило. Как тебе, Каин? Как, а? Твое место – мое. Твоя девчуля... – оттянув голову Фредерики за волосы, он пощекотал кончиком носа ее шею, – ...тоже моя.

– Сумасшедший, – одними губами произнесла Фредерика, умоляюще глядя на светлого.

– Ты просто из ума выжил со своей завистью, – подвел итог Каин.

– И драконья магия на тебя не действует, знач-ч-чит... – прошипел Шанель. По напряженному выражению лица, бившимся на шее и под глазом жилке и капелькам пота, стекавшим по вискам, было видно, что все это время он изо всех сил пытался взять безумца под контроль, но...

– Ментальная неуязвимость, иммунитет к воздействию на сознание. Ты! – указательный палец ткнул в сторону светлого. – Мог бы стать таким же, но упустил свой шанс.

– И слава богам.

– Нет! Нет! – громкие крики эхом отскакивали от стен тронного зала. Королева заткнула уши. Неужели нельзя так пафосно не орать? – Просто я оказался умнее тебя. Признай же. Признай, что я оказался умнее! Кусок ты дерьма! Ку-сок! Ку-сок! Кусо-о-ок! – Сплюнул на пол.

Девушка бросила на своего похитителя испепеляющий взгляд, а блондин усмехнулся. Это, похоже, стало последней каплей.

– Вон! – замахал свободной рукой Эжен. – Всех! Всех убрать! Сейчас же всех отсюда убрать!

Граф Корбей, о котором до сей поры позабыли, подхватил сначала княгиню под локоток, затем Веронию и осторожно, по стеночке, ретировался за пределы зала. Только через несколько минут в помещении нарисовалась группа восставших в доспехах дворцовых стражников.

– Спокойно и без лишнего шума, – посоветовал им парень с королевой в охапку и уже создал на ладони новую сферу.

А Фредерика себя возненавидела. Конечно, девушкой она по жизни была довольно неудачливой, но чтобы из-за этого шла под откос судьба целого мира... Раствориться бы

прямо сейчас, бесследно. Провалиться сквозь землю, улететь под потолок. Что угодно. Тогда ее отряд хоть как-то смог бы тягаться с ублюдком. Как же это подло и низко – прятаться за юбкой.

– Ваше величество, – обернулся к Фредерике Шанель, которого аж десяток скрутил чуть ли не в рог и повел к дверям. – Не поддавайтесь на провокации!

– Настало время. То самое время, Фреди, слышишь? – это уже Михаэль, не выказывая никаких признаков сопротивления.

– Не делай глупостей! – Файн все еще оставался в полуформе, а белые клыки поблескивали в полутьме.

– А куда нас ведут? – озадачился Эшер себе под нос.

Каин же не сказал ей ни слова. Он уже все сказал в свое время. Главное, чтобы Фредерика его слова вспомнила.

Только когда королева с Эженом остались одни, парень скинул с трона тело князя... бывшего князя, водрузил себе на голову шипастую серебристую корону и плюхнулся на его место, вальяжно закинув правую ногу на подлокотник.

– Такие дела, Ваше величество, – расплылся он в своей фирменной слащавой улыбке. – Такие дела...

Глава 17.1

– Знаешь, мне кажется, я сексуальный психопат.

– Что? Садо-мазо, зоофил, педофил?

– Нет, бери выше. Я хочу, чтобы меня любили.

Фредерик Бегбедер

Захватчик лично проводил королеву в ее покои, которые предусмотрительный парень приготовил заранее. Это показалось бы Фредерике очень милым и гостеприимным жестом, если бы не было так страшно. Она одновременно и боялась, и ненавидела, и жалела Эжена. Ненависть перевешивала.

– Располагайся, – приобнял он девушку за плечи и нагнулся к ее уху. – Чувствуй себя как дома. Понадобись – позову.

Фредерику ткнули в спину, проталкивая в комнату. Хотя она и сама зашла бы. Деваться-то уже некуда. Как будто у нее совсем нет инстинкта самосохранения. Просыпается. Иногда.

– Там для тебя на кровати небольшой подарочек, – как бы между прочим произнес Эжен. – Не наденешь сама – натяну на Каина. Приятного вечера.

Дверь захлопнулась. Королева сжала кулаки.

Хоромы ей выделили ничего такие. Королевские. Темные тона, высокие потолки. В углу возле стрельчатого окна – двуспальная кровать из красного дерева с балдахином и покрывалом цвета бордо. Мягкий узорчатый ковер на полу, платяные шкафы выстроились в ряд у противоположной стены. Даже туалетный столик есть. Комната одной из местных аристократок? Бывших, разумеется.

А не балконная ли там дверь недалеко от кровати? Может, сбежать получится? В чем-то тиран все-таки прогадал.

Девушка дернула ручку двери, ведущей на небольшую площадку, огороженную кованой балюстрадой. Прошла вперед, глянула вниз. Нет, это не Эжен прогадал, а она потешила себя ложной надеждой.

Видок, конечно, неплохой. Все близлежащие болота как на ладони. К сожалению, радиоактивный паук или жареный петух королеву не кусал – по вертикальной стене она не полезет.

Только сейчас чувство безысходности начало постепенно сжимать девичье горло. Больше особо не выступишь, красноречием не блеснешь. Не только потому, что тебе пообещали подточить язычок, а потому, что и самой не хочется.

Закончив с осмотром балкона, Фредерика шагнула в комнату. Вспомнив слова Эжена, кинула взгляд на кровать... Сначала замерла от ужаса, а потом истерически засмеялась. Новый князь всея Альтера, похоже, решил дать ей роль, которую она заслуживала. Пусть справедливость наконец восторжествует.

Подойдя к кровати, королева взяла короткое черное платье с белым передником. Может, фетиш у него такой, на служанок? Как ни странно, предупреждение Каина она вспомнила. Сжала струившуюся между пальцев ткань. А если не наденет? Играть в игрушки с психопатом – опасно. Но отказываться в них играть – чревато чем-нибудь похуже. Пожалуй, королеве за все время ее пребывания в этом мире было страшно сейчас аж до холодного пота. В Латинии у нее времени не хватало полноценно задуматься о ситуации, да и столько магов было кругом, вся ее команда, и Казама, вечно такой агрессивный, дикий, плюющий любой угрозе в лицо...

Здесь же царила убийственная тишина. Пока они с Эженом шли сюда по коридорам, где-то в коридорах соседних, подволакивая ногу, прошлись несколько мертвецов. Всё.

– Они чувствуют мою силу и потому держатся в стороне, – хвастливо заявил парень. – А вот тебя разорвут на куски, если пойдешь в одиночку.

Констатация факта. И намек, что навестить своих приятелей в дворцовой тюрьме Фредерике не удастся. Зомби она боялась так же сильно, как и нового князя. Чуть меньше. Мертвецам хотя бы знаешь, что нужно. Плоть там свежая, мозги... А вот что внезапно может взбрести в голову сумасшедшему – одним богам известно. Вдруг вбежит прямо сейчас и прикончит на месте? Или начнет голышом макарену отплясывать на троне? Честно, королева даже не удивилась бы подобному экспромту. Глаза бы ладошкой прикрыла, а то негоже особе королевских кровей...

Сжала черное платье в руках еще сильнее, горько усмехнулась. Да, в такие моменты педантичность Шанеля кажется чем-то... далеким. Очень далеким.

Подрагивавшие пальцы развязали завязки корсета, стянули рукава с плеч. Покачив бедрами, девушка уронила дорожное платье на пол, перешагнула через него. Каждый последующий этап сопровождался всхлипом все громче и громче. Служанка-попаданка. Интересно и совсем не по канону.

Форменное платье Фредерика надела через голову. Узкое... жуть. Как будто со спички сняли. И это она еще корсет не затянула. Либо это королева в весе набрала на казенных дворцовых харчах, либо служанок здешних голодом морили. Еще и эта кружевная горловина...

Подошла к зеркалу на туалетном столике, покрутилась. Фарфоровая кукла. Более реалистичная, но бледная как смерть.

«А это... откуда?»

Подошла поближе, чуть ли не носом в поверхность зеркала ткнула и провела пальцем по скуле.

Темные круги, еще слабые, но уже хорошо видимые, пролегли под глазами. Воздействия темной магии даже сразу не заметила... Что-то вроде пассивного курения, что ли? Сама – ни-ни, но мощная аура Эжена выжимает жизненные соки из всех, кто находится поблизости.

– Мда-а-а... – протянула королева, но зрелище это оказалось выше ее сил. Или же наконец подвело логический итог: смерть от постепенного усыхания.

Дошутилась, добежалась, доскакалась. Аут, финиш, капут!

Совсем ослабев от череды ярких и мрачных событий, Фредерика на высокую роскошную кровать забираться не стала. Поди горошину между матрасами запихал, чтобы в очередной раз доказать, что королева ненастоящая.

Вместо этого уселась на пол, облокотившись на мягкие перины, скрытые покрывалом, и разревелась. Что же она еще могла сделать? Доступа к умным и опытным членам отряда нет, у самой никакого плана по выползанию из задницы, а психопат будет играть с ней как с куклой, пока девушка не помрет от иссушения. Она уж и не думала о том, что орды мертвецов сейчас распространятся далеко за пределы Темнолесья. Не до глобальной задницы было. Только до своей да своих близких.

****Сил со временем не осталось даже на рёв и завывания. Тихий плач. И всё. То ли паук, то ли еще какая-то дрянь защекотала плечо. Или это от нервов?

Когда истерика сошла на нет, а живот пронзительно заурчал, королева осмелела настолько, что выглянула в коридор.

Тихо. Настолько тихо, что это давило на барабанные перепонки. Нет, не пойдет она никуда. Страшно.

Эжен вспомнил о своей пленнице только к ужину. Довольно позднему ужину.

Луна уже заглянула в окошко, когда обаятельный всея всего с улыбкой от уха до уха решил последовать примеру луны. Но не в окошко заглянул, а в дверь приоткрывшуюся. Сперва заглянул, а только потом постучал. Издевается, падлюка.

- Ваше величество, я уладил все дела, - с порога заявил он, да так весело, будто со свадьбы сюда заявился, на которой тамадой был. Тамадой, которому наливали от души.

- Поздравляю, - безучастно ответила девушка, сидя с ногами на широком подоконнике и наблюдая за происходившим за окном. Какие-то мертвяки отбились от общей стаи и теперь слонялись по болотам в одиночестве. Или это был волк. Или гигантские арахиды. Хрен их разберешь с такого расстояния, но шевелилось это «что-то» точно.

- Встань и пошли со мной, - в приказном тоне сказал Эжен.

- А если... не пойду? - Фредерика не отрывала взгляд окна.

- Тогда... ужинать не будет Каин, - быстро нашелся парень и мягко рассмеялся собственному остроумному решению.

- Кто бы сомневался, - буркнула королева под нос.

Пришлось идти. А перед этим получить мимолетный поцелуй в плечо от Его темнейшества. Вот уж без поцелуя точно можно было обойтись в текущей ситуации.

Столовая на первом этаже многолюдностью похвастаться не могла. Там было... пусто. Длинный стол с белой скатертью накрыт был всего на двоих. В помпезной люстре не горело больше половины свечей.

Но Эжен был горд даже таким, словно надкушенным, дворцом. Зато свой. Собственный. Где ему никто не указ.

Парень снизошел до того, что любезно усадил Фредерику за стол, а сам уселся рядом, во главе.

- Эль? Вино? - подсуетился он.

- Я уже и так пьяна твоим вниманием, - спокойно ответила королева. Но слова ее восприняли со всей серьезностью.

- Правда?

- Правда-правда, Эжен.

- Господи-и-ин Эжен, - пропел тот все с такой же мордой кота, объевшегося сметаны.

- Господин Эжен, – поправилась девушка.

Но было не до выяснения отношений. Кушать хотелось. Даже не кушать, а вот прям жрать шанельным голодом. Может, с сытым желудком к ней и свежие мысли придут?

Ужин хоть и выглядел скромно для дворцового, но для того, чтобы наесться, хватало. Курочка с румяной корочкой, свежий хлеб, сыр, пара салатов.

- Во дворце остались живые кухарки? – недоверчиво прищурилась королева, потыкав курицу вилкой. Настоящая?

- Немного. Не собирался же князь от голода помирать.

- А кто здесь еще есть... живой?

Вдруг они сумеют объединиться и вместе придумать, как свергнуть напыщенного паренька, вообразившего себя невесть кем. Если эти темные были настолько верны отцу Каина, то от мальчишки на престоле темных наверняка захотели бы избавиться.

- Хм... – задумчиво протянул Эжен, накладывая себе салат. – Корбей дар Раккаст. Все средства от его оружейной монополии поступали в казну на исследования, поэтому Малис им очень дорожил.

- Малис? – переспросила королева.

- Князь.

- Впервые слышу его имя. А еще кто?

- Группа ученых, разработавших яд. Тот самый яд, который медленно убивает, а потом сразу же воскрешает. Парочку музыкантов, насколько я слышал, в живых оставили. Это я попросил. А еще...

Сейчас он казался вполне нормальным, улыбчивым, разговорчивым молодым человеком. Будто в кафе сидят и болтают о сущей ерунде. Затылок иногда смущенно почесывал, мило склонял голову набок.

«Но он – псих, – про себя вздохнула девушка. – Обязательно вытворит что-нибудь еще».

- Не хочешь спросить, какими делами я был занят?.. – Золотистые глаза лукаво прищурились.

Фредерика ничего не ответила, потому что жевала, но через несколько секунд ожидания Эжен резко посуровел и треснул кулаком по столу. Королева аж подпрыгнула.

- Чем же ты был занят? – пришлось до проступивших слез проглотить все, что было во рту, и кокетливо захлопать глазками.

- Вел переговоры с правителями по связным амулетам Каина, – тут же изменился Его темнейшее в лице. – Они передадут мне все эссенции, если я попридержу восставших в пределах Темнолесья. Как все просто получилось. Я и сам немного удивлен. Наверное, ты хочешь знать, зачем мне нужны эссенции?

- Зачем же? – в этот раз она решила судьбу не испытывать. В следующий раз кулак мог приземлиться не на стол, а ей на голову.

- Чтобы именно в моем дворце была сосредоточена альтерская магия. Тогда все будут мне должны. Здесь будет мировой центр, аристократия всех стран выстроится в очередь, чтобы посетить мои балы.

Ох, как же у Фредерики зачесался язык. Невыносимо. Ушат словесной грязи вылила бы на властолюбивого тирана, но вдохнула-выдохнула. Нельзя. Пока она не найдет способ приструнить психопата, срываться нельзя. Улыбайся, ресничками как опахалом обмахивайся и кивай периодически.

Трапеза могла длиться и меньше, если бы Эжен не расписал королеве во всех красочных подробностях свое великое будущее. И с диагнозом девушка определилась теперь

окончательно: мания величия в самой тяжелой форме. Не помочь уже.

Только оказавшись в выделенных королеве покоях, девушка смогла хоть немного расслабиться. Стечь по двери вниз, сесть на пол и как следует выругаться. Если бы знала гномий, то выругалась бы на нем. Неужто подобное будет происходить каждый день? Мало того, что одним своим присутствием убивает, так еще и на мозги капает.

Зато получила какую-никакую информацию. Живых душ во дворце осталось немного, но если бы только она смогла с ними связаться... Возможно, Корбей уже пожалел о своем предательстве. На его месте, Фредерике не пришлось бы по нраву огламуривание темной родины.

А выйти-то из комнаты нельзя. Облом.

Но впечатлений за сегодняшний день и так был сполна. Утро вечера мудренее. Завтра с новыми силами голова начнет работать лучше, а пока... Широкий зевок, платье стянуто и закинута на прикроватную тумбочку, надета длинная белая ночнушка, отысканная в недрах одного из платяных шкафов. Задуть свечи. Спокойной ночи.

Ах, если бы только она оказалась спокойной!..

Даже сквозь сон Фредерика почувствовала, как кто-то юркнул к ней в кровать. Девушка напряглась и замерла от страха.

Глава 17.2

Чьи-то руки окончательно выловили королеву из царства Морфея. Обхватили, прижали к чему-то теплomu. Стук сердца. Тук-тук-тук. К груди прижали. Тихий вздох и умеренное дыхание щекочет макушку.

На смену страху пришло истовое желание отодрать от себя инородный объект. Фредерика даже сумела отстраниться. Видать, не ожидал объект, что девушка проснется. Отстранилась, отползла на противоположный край кровати и вытаращила глаза.

В свете луны, лившемся из высокого окна, Эжен на локтях приподнялся с подушки.

Вот так номер. Но было сейчас в этом парне что-то... странное. Взгляд глубокий и печальный, подрагивающая нижняя губа. Кошмар ему приснился, что ли?

– Что случилось?

Нет, Фредерика не будет орать, плевать ядом и выговаривать извращенцу за все его грехи. Она уже смирилась с мыслью, что для достижения целей нужно потерпеть. К тому же, королева никогда не стремилась опустить кого бы то ни было на полном серьезе, без хотя бы толики юмора. А еще, если мотивы не поняты однозначно. Психи тоже черпают откуда-то свое безумие.

– Мне одиноко, – спокойно заявил Эжен. Без улыбок, ужимок, без придури, без шального блеска в глазах. – Слишком тихо. Слишком одиноко. Я не могу.

– Чего не можешь?

– Спать.

Первые звоночки зазвенели слишком скоро. Купавшемуся - в любви и внимании племяннику жреца захотелось еще больше, но вместе этого – пустой дворец, забитый ходячими мертвецами. Тихий, темный, холодный.

– Я не буду ничего с тобой делать, – взгляд ясный, преданный, не довериться которому невозможно. Полная противоположность того хитрого и змеиного. – Я просто хочу немного поспать.

«А Каину и остальным, думаешь, хорошо в тюремных камерах спится?» – так и просилось с языка. Но не сорвалось. Она ведь собралась завоевывать его доверие. Приблизиться настолько, чтобы можно было воткнуть нож в спину. Значит, терпим? Значит, терпеть

постараемся, во благо всей Альтеры? О боги, и чем же она так этих богов прогневала?..

– Хорошо, – согласилась Фредерика, перевернулась на другой бок, к окну, и сжала наволочку до дрожи в пальцах.

Через мгновение Эжен прильнул к ней со спины, вжался, а потом засопел. Королева не могла заснуть еще долго. Не только из-за близости внешне симпатичного мужчины, но еще из-за страха, что после таких выкрутасов ненависть к Эжену может смениться на... жалость?

На следующий день девушка проснулась только к обеду, от стука в дверь уже заглядывавшего в комнату князя. Вот что за привычка такая дурацкая?

По пути в столовую и за трапезой он выглядел как обычно. Сияющая лукавая моделька с обложки журнала. Может, зря ему Фредерика выспаться дала? А, у нас же назрел какой-то план. Значит, придерживаемся плана. Улыбаемся в ответ и киваем.

Однако улыбнуться и кивнуть пришлось и на предложение горе-князя организовать бал. Бал! Да чтоб его боги в кадке для умывания утопили. Какой, к чертям, бал в полупустом дворце?

Весь день Фредерике пришлось зайчишкой скакать за Эженом, пока тот следил за приготовлениями к торжеству. Скромному такому торжеству, совсем камерному. Местом действия был выбран центральный зал первого этажа, по полу которого рассыпались разноцветные брызги витражного стекла. Народ можно было перечислить по пальцам: Его злейшество, Фредерика, та самая парочка музыкантов со скрипками и Корбей дар Раккаст. Княгиня с Веронией сослались на плохое самочувствие. Корбей, кстати, вскоре свалил, перекусив за фуршетным столом.

А как же королеве было жутко и одновременно стыдно кружиться с молодым князем в танце по залу. Пустому. В платье служанки под звуки двух скрипок. Если бы прямо сейчас Каин сумел сбежать из тюрьмы и отправился заложнице на выручку, то на пороге зала остановился бы, поржал от души и только потом продолжил операцию.

Ночью, как и вчера, Эжен замотался в одеяло в опочивальне Фредерики, скрываясь от одиночества и давящей тишины. Проснувшись, девушка в полумраке комнаты почувствовала, как нежно поглаживают ее волосы. Едва касаясь кончиками пальцев.

Королева в этот раз даже дергаться не стала. Видимо, в таком состоянии парень не опасен. Что, если у него раздвоение личности? Или он заколдован, ночью обращаясь юношей с добрым сердцем? Нет... ну, это уже совсем из разряда сказок.

– Эжен? – прошептала девушка, когда Его темнейшество уже должен был пальцы стереть об ее волосы.

– М? – мягкий, грудной звук.

– Если тебе так одиноко, то почему бы не выпустить моих друзей из тюрьмы?

– Они убьют меня, – констатировал он.

– Но ты ведь такой сильный и умный маг. Разве ж они посмеют?

Для пущей убедительности, была не была, прижалась к маньяку, как котенок к батарее зимним вечером. Парень немного офигел от такого порыва и поглаживать перестал.

А что, если в Анна-Маре его совсем не любили? Да, наследник, родственник жреца, красавец-обаяшка. Но тогда зачем бы ему сбежать в другую страну за славой и признанием? Рука его, значит, не кормила там... не кормила чем? Силой? Или... любовью и вниманием?

Значит, нужно залюбить падлюку Эжена до зубовного скрежета. До треска костей залюбить. Тогда перед Фредерикой и откроются все двери в этом дворце. Главное, палку не перегнуть, а то перед Каином придется оправдываться.

На этом Фредерика принялась очень упорно приводить свой план в исполнение. Что

касается самого Эжена, то он оказался приятно удивлен резким переменам в поведении королевы. До такой степени удивлен, что спустя неделю запутался в собственных чувствах. Ненавидеть хотелось, даже прикончить иногда. И в то же время его наконец-то ценят, слушают, принимают таким, какой он есть. Среди хаоса, разрухи и лишений присутствие Ее величества добавляло ярких красок и скрашивало одиночество.

Самочувствие Фредерики ухудшалось с каждым днем. У нее уже вошло в привычку, встав с утра с кровати, подбегать к зеркалу и дивиться отражению.

Волосы ее не темнели, а глаза не желтели. В темную она не превращалась, но медленно превращалась в тень самой себя. Круги под глазами становились больше, в уголках глаз появились морщинки, что уже старило ее лет на десять. Кожа бледнела. Корсет постоянно натирал, потому что ребра выпирали. Но самым страшным стал утренний и вечерний ритуал по отдиранию отсохших частичек кожи.

Девушка медленно разваливалась и чем больше времени проводила подле Его темнейшества, тем продолжительнее длились ритуалы приведения себя в порядок.

Иногда парень интересовался, хорошо ли чувствует себя королева, ведь она выглядит куда хуже, чем вчера. Но Фредерика отвечала, что это всего лишь простуда, которая совсем скоро сойдет на нет. На простуду это было похоже меньше всего, но ни Эжен, ни она разлучаться не хотели. Эжен – по причине того, что королева стала для него лучиком в царстве мрака, а Фредерика была обязана следовать своему плану и потому держалась до последнего.

Держалась до тех пор, пока аура тьмы не испортила не только ее тело, но и душу.

Глава 18.1

Тем, кто не оглядывается назад, не заглянуть вперед.

Эдмунд Бёрк

– Я больше не собираюсь носить эту дрянь, эту тряпку! – форменная одежда служанки темного дворца полетела восседавшему на троне парню в лицо. – Как мерзко, как отвратительно! Носи сам!

– Понял, понял... – поспешно пробубнил Эжен, стаскивая с головы черное платье.

– Если понял, то прекрати подсовывать мне это под дверь!

Девушка, стоявшая перед тронном и скрестившая руки на груди, напоминала королеву лишь некоторыми чертами лица. Волосы ее были собраны в тугий пучок на затылке, потому что вечно торчавшие в разные стороны рыжие патлы бесили. Черное, по шею закрытое платье уходило в пол, а корсет приходилось затягивать потуже, чтобы держался как следует.

– Я забираю графа на время, – безапелляционно заявила Фредерика, бросив на князя испепеляющий взгляд, а затем развернулась и, громко выстукивая ровный ритм каблуками, направилась к дверям.

Поклонившись своему нерадивому князю, Корбей, сложив руки за спиной, отправился следом за королевой.

– Граф, – обратилась к мужчине Фредерика, когда двери в тронный зал за обоими захлопнулись. – Не напомните ли вы, о чем мы с вами беседовали накануне?

– Вчера мы с вами не беседовали, – мотнул головой Корбей. – Вчера вы спрашивали у меня то же, что и сейчас.

Приложив ладонь ко лбу, королева облокотилась на стену. Она и не думала, что проблемы с памятью станут настолько серьезными. Причем что-то из давнего она помнила до сих пор, а что-то из вчерашнего умудрялась забывать, как только голова касалась подушки.

На свой внешний вид ей уже давно было плевать, лишь бы изнутри так скоро не развалиться.

- А за день до этого? - с надеждой подняла она взгляд на мужчину.

- То же самое.

Девушка взвыла, закрыла лицо руками, а от тыльной стороны ладони оторвался очередной кусочек кожи, обгорев по краям раньше, чем приземлиться на каменный пол.

- Но за недели две до сегодняшнего дня вы просили провести вас в темницу, - все-таки соизволил напомнить граф.

- Зачем? - уставилась на него Фредерика увлажнившимися глазами. Даже Корбей смотрел на нее в последнее время с содроганием.

- Зачем - не знаю, потому что на следующий день Ваше величество забыли о своей просьбе. Но осмелюсь предположить, что хотели поговорить с заключенными.

- Зачем? - тупо повторила королева.

- Может, один раз туда все же спуститесь, чтобы каждый день не заваливать меня одинаковыми вопросами?

- Мне стоит посоветоваться с Эженом перед этим?

- Нет, - тихо, но твердо произнес Корбей. - Меньше знает - крепче спит.

С этими словами он бодрым шагом прошел по центральному коридору и завернул в правый. Один из таких темных и сырых, в которые королева старалась не соваться. Только по очень вескому поводу. Например, если в течение дня никак не удавалась сбросить Эжена, бродившего за ней по дворцу хвостиком.

Вот полчаса или час он еще продержится, развалившись на троне. Потешит свое эго, а потом за задницу покусает одиночество, грусть и скука. Самое время настанет заняться поисками Фредерики.

Восставшие к девушке интересы уже не проявляли. Возможно, потому что она и сама уже наполовину мертва. Или настолько стала мерзкой с виду и по запаху, что даже ходячие мертвецы носом воротят.

Тем не менее многого Фредерика себе не позволяла. Ей казалось, что она все сильнее привязывается к молодому князю. Аура тьмы, видимая теперь невооруженным глазом, опутывавшая все его тело сиянием черного жемчуга, манила ее, как костер мотылька.

Сначала королева размышляла о том, не ауре ли своей был обязан Каин во времена своей популярности при темном дворе? При каждом удобном и неудобном случае упоминал, что женщины вились вокруг него ужасами благодаря огромному запасу тьмы.

Потом Фредерика забыла, кто такой Каин. Сначала из головы вылетел его образ. Осталось лишь имя. Каин. А затем исчезло и оно. Конечно, ее начали терзать бесконечные сомнения, не забыла ли она о чем-то важном? Для чего она здесь? Зачем? Но тьма, по мере заполнения извилин, оставляла все больше вопросов и все меньше ответов.

У нее был Эжен, которого королева любила какой-то странной больной любовью. За всё и одновременно ни за что. Могла чихвостить его на чем свет стоит, а могла и к груди прижать трепетно. Тогда ее отпускало. Вероятно, Его темнейшество знал о том, кто такая Фредерика, но молчал. Боялся потерять свою иномирскую игрушку? Может быть. Или настолько привязался, что впервые за столько лет сердце ёкнуло. Они не понимали ни друг друга, ни самих себя.

Из мыслей королева вынырнула уже в подземном помещении, куда спустилась за графом дар Раккастом по винтовой лестнице.

Дворцовая тюрьма. Здесь девушка не была ни разу. Запрещал князь сюда спускаться или

нет? Амнезия проглотила ответ и на этот вопрос.

Стук каблуков бил по барабанным перепонкам. Нога поскользнулась на влажном камне, но граф тут же подхватил королеву под локоток.

– Осторожнее, Ваше величество.

Сухой кашель раздался откуда-то из глубины помещения, а потом поразительно знакомое и одновременно бросающее в жар:

– Фреди?..

Королева вздрогнула и снова чуть не поскользнулась.

– Здесь кто-то есть? – вопрос показался бы мужчине риторическим, если бы не был задан дрожащим голосом с такой серьезностью. – Малис же отравил всех заключенных.

– Эти заключенные появились здесь позже.

Словно во сне, Фредерика медленно пошла вперед. Редкие зарешеченные окна в камерах пропускали солнечный свет. Девушка казалась сияющим белым пятном, чем-то лишним среди царящего здесь полумрака. Нет, Эжен однозначно просил ее не спускаться сюда, однако ноги настойчиво вели ее к источнику голоса.

Привели. Остановившись напротив последней камеры, королева с ужасом уставилась в светло-голубые глаза беловолосого парня, вцепившегося обеими руками в металлические прутья и точно так же сверлившего ее взглядом.

– Что... что он с тобой сделал?.. – хриловатым голосом произнес Каин, вытянул руку, чтобы коснуться девушки, но та опасливо сделала шаг назад. Раскрытая ладонь мазнула лишь воздух. – Фреди...

– Фредерика Виктория де Фабьер, – несколько возмущенно пролепетала королева в ответ. Но все ее возмущение потонуло в страхе и удивлении. – Фреди может быть только Крюгер. Который с улицы Вязов. И я на него совершенно не похожа.

– А мне кажется, что Эжен тут ни при чем, – раздался низкий рокошующий голос из соседней камеры, и Фредерика, резко выдохнув, поспешно сделала еще один шаг назад...

...уперевшись в прутья камеры позади, из которой тоже кто-то подал признаки жизни:

– Если она здесь, то хотя бы попыталась сопротивляться.

Окружили, нелюди. И так сразу, и так громко. Девушка уже собиралась бежать к началу тюремного коридора, хватит с нее приключений, когда из задней камеры некто схватил ее за подол. Встрепенулась как птица, попыталась вырваться, но грязные пальцы не отпускали. Вцепились еще сильнее в черную ткань.

– Стой, где стоишь.

Фредерика замерла. Все это – один жестокий план графа по ее умерщвлению? То-то он всегда был таким странным, неразговорчивым и нелюдимым. Планы свои вынашивал коварные...

– Темная магия задурила тебе мозги, – произнес парень из камеры напротив. – Ты слишком впечатлительная.

– Твой характер усилил процесс в разы, – рокошующий голос.

– Совсем меня не помнишь? Совсем? – снова беловолосый.

Королева переводила испуганный взгляд с одного заключенного на другого, не забывая и о том, что пальцы третьего сомкнулись на подоле ее платья.

– Так. Давайте все по порядку, – кто-то еще напомнил о своем существовании, через камеру. Этот голос оказался мягким и располагающим. Будто заключенный не в тюрьме сидел, а в гостиной с чашечкой горячего чая в руках. – Файн, отпусти ее.

Глава 18.2

Тюрьму они покинули в безмолвии, поднялись наверх, и мужчина коротко поклонился, находившейся в некотором смятении, Фредерике.

– Двое из заключенных, Ваше величество, мои сыновья, моя плоть и кровь. Начиная все это, я никак не ожидал, что они будут сидеть цепными псами в сырых камерах, а не героически погибнуть в бою. Подобная участь не для дар Раккастов.

– Ваши... сыновья? Но почему?

– Можете закрыть глаза и уши на то, что они твердят по поводу эссенции, но выпустите моих сыновей. Камеры не пропускают магическую энергию, пока не отперты ключом...

– Да что вы себе позволяете?! – вспыхнула королева, пятясь к коридору. – Если Эжен посадил их туда, значит, так надо! Это и вас касается, и их касается тоже.

– Но вы знали их прежде! Всех! – Корбей тоже повысил голос. Пришлось изменить обыкновенной холодности. – Вы скоро рассыплетесь в прах, а Файн и Казама сдохнут в тюрьме как собаки! А мне... – Мужчина быстро приблизился к девушке и крепко сжал хрупкие плечи. – Мне молодой князь обещал выход на мировой рынок, если я стану его советником. И? Где мой мировой рынок? Восставшим оружие без надобности, а кузница дар Раккастов – дело всей моей семьи! – Глаза его зловеще сверкали, и у Фредерики даже слезы от графской экспрессии проступили. – Всей. Моей. Семьи!

Видимо, спохватившись, мужчина отпустил королеву, поспешно сложил руки за спиной и пошел прочь в противоположный от тронного зала коридор.

Была бы Фредерика в себе, обязательно изумилась бы тому, насколько близко спуск в тюрьму находился к парадной части дворца, но в данный момент было не до любопытства настолько примитивного рода.

Что же теперь делать? Разбить эссенцию, как подсказали ей заключенные? Выпустить этих узников по просьбе графа? Или оставить все без изменений?

Сердце бешено колотилось с тех пор, как Фредерика услышала первые строки нестройной песни. Разве она могла слышать ее раньше?

А вдруг... а вдруг...

Девушка приложила бледную ручку к груди, чтобы попытаться усмирить постепенно умиравшее сердце, неистово бившееся о ребра. Вдруг она проснется и снова ни о чем не вспомнит? Если и решаться на какие-то действия, то сегодня. Сейчас. Должно быть, Эжен действительно совершил нечто настолько ужасное, что из-за него следовало лишить темной магии всю Альтеру.

Но додумать все мысли и определиться с решением королеве не дали. Его темнейшеству наскучило восседать на троне. Прямо как по таймеру нарисовался.

– Ваше очаровательное величество, – засияла бессмертная белозубая улыбка на красивом лице. – Что же вы делаете рядом со спуском в дворцовую тюрьму?

Опасно. Следовало для начала покинуть место совершения «преступления», а только потом запускать думательные механизмы.

– Я... – открыла Фредерика рот, а беззаботным взгляд Эжена сменился подозрительным прищуром. – Я подумала, что это... погреб. Да, погреб. Холодком несет. – Для пущей достоверности девушка поежилась. – Подумала, что... солений можно взять каких. Огурцов там, помидоров маринованных отнести на кухню...

Прокатило? Не прокатило? До сих пор щурится. Взглядом стреляет то на съезжившуюся Фредерику, то на спуск.

А потом мягко рассмеялся, рот растянул в улыбке. Прокатило.

– Ну, ты же не кухарка, – подхватил он ее под ручку и повел подальше от злосчастной тюрьмы. – Вот они пусть соленьями и занимаются.

– Кто тогда я? – прямо спросила девушка.

– Что за глупый вопрос? – усмехнулся молодой князь в ответ. – Мы ведь не один раз это обсуждали.

– Да, – кивнула королева. – Ты прав.

Она – его компаньонка-иномирка, которую он вырвал из цепких лап тех, кто собирался использовать Ее величество в своих грязных целях. Замуж, например, выдать. Сам Эжен женитьбой не пугал. Ему это было не нужно. Главное, чтобы Фредерика всегда могла скрасить его одиночество. Иногда одним своим присутствием. Иногда Его темнейшество требовал чуть больше, но не больше поцелуя в качестве своеобразной метки: «Мое, Каин, а не твое. Мое». Однако молодой князь упорно не хотел признавать того факта, что самочувствие Фредерики ухудшается с каждым днем не без его участия. Списывал все на простуду, нехватку свежего воздуха и недоедание. Темная магия на то и паразит, что никогда не обратит внимание хозяина на свою паразитическую деятельность.

Сегодня девушка казалась ему особенно молчаливой. Скорее всего, о чем-то задумалась и ближе к ночи начнет заваливать вопросами. Бессмысленными, пустыми, на которые с улыбкой придется отвечать, чтобы сохранить лицо благодетеля.

Однако от ее неожиданной просьбы за ужином брови Эжена удивленно поползли вверх.

– Я плохо себя чувствую. Можно переночевать сегодня в твоей комнате?

Какое редкое для Фредерики явление – предложить нечто подобное первой. Обычно призраком отправлялась к себе в ожидании ночного визита. Действительно плохо себя чувствует.

– Никогда о таком не спрашивай. Встаешь и идешь.

Парень промокнул рот белоснежной салфеточкой, изящным движением опустил ее на стол и поднялся сам.

– Впрочем, я тебя провожу.

У королевы рухнуло сердце куда-то вниз, под стол. Ладони уже давно были влажными и липкими от пота, а кусок не лез в горло. Все смешалось в ее больной голове в один сплошной клубок тайн и загадок. Незнакомые знакомцы из тюремных камер; некая миссия, о которой она позабыла; граф дар Раккаст со своими внезапными кровиночками; абсолютно спокойный, как пень, Эжен, у которого на все имелись собственные версии...

А тут, когда она наконец-то решила довериться противоречивым чувствам и тому до боли знакомому блондину, молодой князь решил отложить свои дела и любезно одарить Ее величество вниманием. Вот только его внимание ей сейчас требовалось меньше всего. Сможет ли она вообще приблизиться к эссенциям под пытливым взглядом Его темнейшества?

****

Покои Эжена находились на южной стороне дворца, а потому лучи солнца навещали его комнату чаще, чем комнату королевы. В своих апартаментах Фредерике было спокойнее, зато здесь она частенько находила всякие секретные записи бывшего жильца, вызывавшие улыбку. За шкафами, под коврами, даже под столом отыскала парочку. Письмена темных ей переводил князь: «Амир – дурак», «Жизнь – боль, когда алкашки ноль», «Здесь была совесть, а теперь ушла», «Сиськи в корсете – странный предмет: вроде бы есть, а вроде бы нет». Судя по всему, прежде эту комнату занимал какой-то обиженный жизнью, озабоченный подросток. Эжена жизнь потрепала тоже, но озабоченным он не был, к счастью.

Во всем остальном тонами и меблировкой покои князя мало отличались от других подобных комнат.

Правда, одна яркая деталь прямо с порога приковывала к себе взгляд вошедшего: выстроенные в ряд искрящиеся сферы на кованых подставках, украшавшие каминную полку. Четыре из них с отколотой четвертинкой: зеленая – природная, красная –

шаманская, золотистая – светлая и фиолетовая – темная. В центре стояла пятая – радужная, состоявшая из четвертей всех остальных эссенций.

Уже в который раз, кинув взгляд на стройный ряд самой магической сути этого мира, Фредерика сильно призадумалась. Стоит ли воплощать задуманное в жизнь, если правители других стран доверили именно ему, князю, все это добро? Опять девушка встала на перепутье. Кому верить? Жутко захотелось вновь спуститься по железной винтовой лестнице в сырость и полумрак, но в этот раз со всей серьезностью выслушать каждого. Может, еще что всплывет в подсознании.

Но уже поздно. И Эжен на этот раз увяжется следом. На завтра уповать тоже нельзя. Амнезия – штука непредсказуемая и страшная. Попробуй удержи воспоминания, вытекающие из мозгов как вода из дырявого кувшина.

– Эжен, ответь мне... – собралась девушка с мыслями и, не глядя на молодого князя, сделала пару неуверенных шагов в сторону камина.

– М? – промычал парень уже с кровати, подложив руки под голову и улыбаясь каким-то своим мыслям.

– В дворцовой тюрьме... содержатся в настоящий момент узники? Хоть сколько-нибудь?

– А что?

Этот вопрос для Его темнейшества оказался воистину неожиданным. Парень напрягся. Даже от мыслей своих отвлекся и приподнялся на локте.

– Просто любопытно, – еще шагок в сторону камина. – Завели сегодня разговор про тюрьму, и стало интересно, какие тут еще души живые остались.

– Ну... – протянул молодой князь, а Фредерика задержала дыхание. – Если б там кто-то был, то я бы об этом знал.

– А почему?..

«Вот же почему-то, – усмехнулся Эжен про себя. – Почему я здесь? Почему мы вместе? Почему я в этом мире?»

– ...почему ты мне врешь?

– Вру? – вскинул брови парень. – С чего ты взяла, что я тебе вру? Не подходи так близко!

И тут девушка поняла, что пора. Пора. Сорвалась с места как подстреленная, подпрыгнула, схватила с подставки черную искрящуюся сферу, обернулась и сжала ее перед собой обеими руками.

Эжен нервно рассмеялся.

– Милая, поставь на место, хорошо? – А сам медленно сполз с кровати, вытянув руку.

Все, пути обратно теперь точно нет. Если судить по взгляду золотистых глаз, в которых не было ни толики выдавливаемых смешков.

Не дорога она ему, нет. Как и он ей. Игра в кошки-мышки, из которой победителем всегда выйдет он. Стоило лишь иногда позволять мышке поистерить, чтобы выплеснула весь накопившийся негатив, всю желчь и подпустила к себе. Добровольно подпустила, иначе смысл утерян. Ведь молодой князь требовал признания, похвалы, комплиментов, в конце концов.

Почему же они живут здесь как отшельники, никого к себе не подпуская? По дворцу бродят восставшие, подвывая и шамкая прогнившими челюстями. Сыновья графа (графа!) сидят, не видя белого света. Ясные мысли вдруг замелькали в отравленной тьмой голове. Нечисто все это. Нечисто и неправильно!

– Поставь... на место... – продолжал давить болезненную улыбку Эжен, медленно сокращая расстояние.

Взгляд королевы лихорадочно забегал с холодной эссенции в руках на князя. С эссенции и снова на князя. И только когда парень подобрался достаточно близко для того, чтобы выхватить сокровище, швырнула сферу на пол.

Почему-то Фредерика наивно предполагала, что, разбившись, эссенция испустит легкую струйку дыма или просто разлетится на осколки и все. Без дополнительных спецэффектов. Надеялась она зря.

Вспышка света, пронзительный грохот, будто на пол упал не хрустальный шарик, а гиря весом как минимум в тонну. Непроницаемый черный туман затопил все пространство комнаты за считанные секунды, а после королева услышала жуткий до дрожи в ногах крик Эжена. Она так и стояла на месте, не в силах сделать хоть шаг. Разум ее постепенно прояснялся, боль и жжение в теле уходили, чего не скажешь о молодом князе, который буквально состоял из тьмы.

Когда же пелена магического дыма постепенно рассеялась, глазам Фредерики предстала горстка из сотни мелких осколков и валявшийся подле этой горстки Эжен, которого совсем не по-детски крючило. Он то плавно извивался на полу как змея, то резко переворачивался с одного бока на другой и дергал конечностями, чуть ли не выворачиваясь наизнанку.

Но самое страшное началось тогда, когда весь дворец заходил ходуном. Словно научился дышать как живой организм каждым кирпичиком, каждой дощечкой пола. Окна дребезжали, двери норовили выпрыгнуть из петель. Землетрясение? Смерч? Да какая, к чертям, разница?! Эссенции!

Пулей девушка метнулась к кровати мимо сгоравшего в муках парня, стянула покрывало и, так же поспешно вернувшись к камину, очень аккуратно, насколько позволяла тряска, завернула оставшиеся четыре сферы. Перекинула получившийся бордовый мешок через плечо, как известный всем дедушка с Северного полюса, но уже на пути к двери сообразила, что камеры-то в тюрьме закрыты на ключ. А ключ у кого? Ключ у Эжена. А ключ у Эжена где?..

Пришлось обшарить и прикроватные тумбочки, расшвыривая вещи в разные стороны, и шкафчики письменного стола. Ничего похожего. Хотя... ну конечно! Разве ж будет этот звездюк хранить ключ от камеры обожаемого и ненавидимого им Каина далеко от своего сердечка?

Так и оказалось. Цепочка с целой связкой висела у Эжена на шее. Только пришлось очень постараться, чтобы снять ее с тела, до сих пор бывшего в конвульсиях. Глаза парня налились красным, из краешка губ потекла тонкая ниточка вязкой слюны.

Королева обманула бы саму себя, если бы посчитала, что племянника жреца ей не жаль. Жаль. Даже несмотря на то, что он вытворял все это время. Несмотря на те ужасы, которые пришлось пережить и ей, и всем остальным. Он заслуживал койки в психиатрической лечебнице, это точно, но никак не мучительной смерти по причине завышенного чувства собственной важности.

Кинув последний тоскливый взгляд на бывшего в агонии, девушка снова перекинула импровизированный «мешок» через плечо и выскочила за дверь.

Глава 19.1

Когда человек протягивает руку, чтобы помочь другому,
он прикасается к лику Божества.

Уолт Уитмен

Стены буквально выплевывали кирпичи Фредерике под ноги, а два-три едва не угодили в многострадальную головушку. Но осталось-то совсем чуть-чуть! Совсем немного осталось! Эссенции у нее, темная разбита, главный антагонист валяется в конвульсиях. Сумела! Сделала! Сделала всех! Нашла в себе силы выбраться из темных пут и из гнилой, а вовсе не золоченой клетки.

Она бежала, перепрыгивая через образовавшиеся в полу провалы, смеясь и плача одновременно. Заряд бодрости был таким, словно укол адреналина получила. Казалось, она с закрытыми глазами сможет отыскать в мрачных помещениях тот самый спуск с винтовой лестницей...

Внезапно она с ужасом почувствовала, что теряет равновесие. Будто бы нечто схватило ее за ногу и резко дернуло назад. А потом дернуло снова, да с такой силой, что королева оказалась растянутой на полу. Попыталась встать, но правая нога категорически не желала ее слушаться.

– Фреди!

Весь ее королевский отряд высыпал из-за поворота в относительной целостности и сохранности. А как же... тюремные камеры, которые можно открыть исключительно ключом Эжена? Зря она, что ли, ключи им тащила?!

– Фреди, держись!

Незамедлительно, потрепанный тюрьмой, Каин устремился в сторону валявшейся на полу девушки, протянув руку. Она протянула ему руку в ответ, все еще не в силах подняться самостоятельно, но когда их разделяло расстояние буквально метра два-три, Фредерику с необычайной скоростью потащило назад, по полу на животе. Скорость эта позволяла ей проскакивать провалы в полу, но что это вообще за дичь такая?! Фэнтези превратилось в фильм ужасов про полтергейстов?!

– Фреди! – вопил светлый, набирая скорость и перепрыгивая дыры, но скорость, с которой тащили незадачливую королеву, оказалась в разы больше.

Только сейчас девушка удосужилась наконец обернуться и увидеть, что за ногу ее действительно схватило нечто. Нечто целиком и полностью состоявшее из тени, клубившейся и искрившейся сиянием черного жемчуга. Что это? Откуда оно взялось? Зачем и куда оно ее?..

Отвечать на вопросы не было ни времени, ни возможности. Снеся дверь в одну из комнат с петель, тень скользнула вместе с пойманной Фредерикой к окну, разбила его вдребезги одним лишь касанием своей магической оболочки и потащила еще дальше, вниз, на верную смерть, гарантировавшую сломанную шею и вывернутые неестественным образом конечности.

Только лишь на жажде жизни девушка ухватила за карниз и повисла над болотистыми топями, которые несколько бы не смягчили падение с такой высоты. А снизу все тянули и тянули, пальцы неумолимо скользили.

Тем временем дворец продолжало трясти пуще прежнего. Словно земля под ним вот-вот расколется на две половинки, и он медленно, но верно пойдет на дно, как легендарный Титаник.

Когда в дверях появился Каин, тень, казалось бы, почувствовала его присутствие, открыла все свои внутренние резервы и потянула королеву с удвоенной силой. Не только за одну ногу, но уже за обе. Ногти девушки сломались до самого основания, проступила кровь, но Фредерика продолжала хвататься, а еще орать. От страха и бешено пульсировавшей в висках крови, она сама не замечала, что верещит во все горло. Неудивительно, что Каин, объявившийся на пороге комнаты, был запыхавшийся, взмокший и бледный как мраморное изваяние.

– Фреди!

– Каин, спасай свою королеву!!!

Пальцы начали предательски соскальзывать всё чаще и чаще, а тень... у тени усталости быть не может. Клубилась, сверкала, переливалась на солнце и с остервенением гнула свое. Вернее, тянула свое.

– Да, моя королева! – в несколько прыжков подскочил парень к окну, схватил Фредерику за запястья и начал затаскивать обратно в комнату.

Но тень усилила напор. Так, что Каин аж пошатнулся. Но уперся ногами в стену под подоконником и продолжил спасение утопающей.

– Меня же сейчас разорвет!

Если тени и не удастся исполнить собственный план по умерщвлению Фредерики, то в этом ей очень успешно помог бы светлый. Мышцы трещали так, как трещит канат на соревнованиях по его перетягиванию. Ощущения, конечно, не из лучших.

– Не разорвет, – пообещал Каин. – Схватись за мою руку. Одну. Да давай же!

Была не была! Терять уже нечего и тормозить не к месту. Выпустив драгоценный карниз из рук, мнимый оплот безопасности, королева обхватила правую руку светлого со всей страстью. Как возлюбленная, повисшая на руке своего ухажера после долгой разлуки. Даже кости затрещали у этого ухажера.

И вдруг вспышка света. Яркая. Выжигающая глаза своим чистым и праведным сиянием. Вой оскорбленной тени, так и не получившей свою жертву, оглушил пространство и Фредерику в том числе. Ослеплена, оглушена... да она уже льготы может получать за все, во что умудрилась влипнуть, и жить при этом безбедно, даже будучи лишенной титула.

Она чувствовала, как кто-то прижимает ее к груди. Слышала лихорадочный стук сердца. На этот раз этим кем-то был не Эжен. Королева осталась бы вполне довольной, если бы все так и закончилось. Эжен побежден, тень тоже... но вот дворец не побежден до сих пор.

Все еще ослепленная и слегка контуженная, Фредерика очутилась на руках Каина. Минута, и парень уже бежал по коридорным лабиринтам. Разрушение подобной мощности, а также то, что двери в тюремных камерах отворились сами собой, говорило о том, что эссенция тьмы уничтожена. Темная магия, которой был пропитан каждый кирпичик этого дворца, испарялась из Альтеры. Так же, как в ближайшее время испарится тьма, покинувшая тело Эжена и на одних лишь инстинктах бывшего хозяина со злости пытавшаяся покончить с предательницей Фредерикой.

***Но решительность королевы они будут восхвалять потом. Когда выберутся из эпицентра разрушений.

На каждом шагу Каина встречали обезображенные трупы. Бывшие восставшие, которые утратили тьму, их воскресившую, и теперь уже никогда не поднимутся вновь. Казама, погибший именно от их зубов, был, наконец, отмщен.

Стены рассыпались прямо на глазах. Пока что не несущие, слава богам. Магическая прослойка оказалась сильнее строительных смесей, выдавливая каменные кирпичики из кладки.

Когда у девушки более-менее нормализовалось зрение, в поле внимания сразу же попал потолок. А еще угрожающе покачивавшаяся на нем хрустальная люстра, к которой Каин неумолимо приближался.

– Люстра! – вскрикнула королева, заметаившись в его руках. – Там чертова люстра!

– Вижу, – кивнул парень, перепрыгнув через очередной провал. – Сейчас немного тряханет. Файн!

Фредерика почувствовала, как тело ее отпускают в свободный полет, в животе защекотало, а руки отчаянно пытались зацепиться хоть за какую-то опору. Зацепились. За шею оборотня, на спину которого перекинули королеву.

– Держись крепче, красавица, – подхватил ее парень под ляжки, и второй раз повторять не пришлось. Ужом обвила руки вокруг шеи.

Прыжок на четырех конечностях, и люстра осталась позади. Чутье девушку не подвело. Покачнулась в последний раз и со свистом полетела вниз.

– Каин!

Доля секунды, и светлый откатился в сторону. Пронзительный звон, брызги хрусталя по полу, но вся эта картина скрылась за ближайшим поворотом.

– Выглядите... уже куда лучше... Ваше величество, – прерывисто сообщил Файн.

– Спа...сибо.

Ехать верхом на оборотне оказалось тем еще мини-приключением. Как на лошади без седла. Скатываешься то вправо, то влево, вспотевшие руки так и норовят разомкнуться, а во время прыжков всем богам молишься, чтобы не свалиться в очередную дыру.

– Потерпи еще... чуть-чуть.

Он чувствовал страх Фредерики. Чувствовал, как она дрожит всем телом и шипит из-за некомфортной транспортировки. Но в звериной форме нести ее было бы еще тяжелее. Цепляться за шерсть скользкими руками сложнее, чем за шею.

Но тут пол опасно затрещал под ногами, предвещая самый настоящий обвал. Вскрикнув, королева зажмурилась. Не успеют же, не успеют!

– Михаэль!

Снова девушка почувствовала себя эстафетной палочкой, передаваемой из рук в руки. В этот раз ее перекинули через плечо.

В тот же момент пол под Файном провалился, образовав яму размером с треть коридора. Деревяшки посыпались вниз, а вместе с ними и оборотень.

– Файн!!! – сорвалась Фредерика на истерический крик.

– Без паники, – голос монаха даже на бегу и на фоне окружающего хаоса не дрогнул. – Приземлится на четыре лапы.

Всклипнув и поджав нижнюю губу, королева кивнула. Вид с плеча парня ей, конечно, открывался отпадный. Как в каких-нибудь эпичных фильмах про катастрофы. Стены уже не по кирпичикам разваливались, а крушились целиком. Вместе с ними начинали обваливаться и верхние этажи, поднимая клубы пыли. Сумеет ли отряд избранных пророчеством вообще выбраться отсюда живым? Однако лучше утонуть в каменной гряде, чем постепенно умирать от ядовитого воздействия темной магии. Так получается, темная магия станет причиной ее гибели в обоих рассматриваемых случаях? На хрена ж эту магию вообще создали?!

– Тот поворот к главной лестнице! – ткнула королева в противоположный коридор тому, в который заскочил монах.

– Прошу прощения, – не изменил он своему спокойствию, резко развернулся и бросился в другую сторону по ориентировке Фредерики.

Позади обвалилось... всё. Вместе с комнатами, начиная с дальних и заканчивая теми, мимо которых они проскочили, но вернулись обратно несколько секунд назад.

Уже у самой лестницы затрещало и закрипело так, что в пору было затыкать уши, и Михаэль с криком «Шанель!» скинул Фредерику вниз, перегнувшись через балюстраду. Внизу девушку подхватили сильные руки дракона, а сам монах, выполнив подобие сальто-мортале, приземлился рядом.

Все уже были здесь. Файн, так удачно свалившийся на первый этаж; Эшер, которого, скорее всего, сразу направили сюда; Каин с полуживым Эженом на руках. Вот кому-кому, а присутствию Эжена королева искренне удивилась. Должно быть, светлый посчитал, что Его злодейство будет недостаточно похоронить под завалами. Справедливость обязана восторжествовать во всей красе своих законов.

– Все здесь? – Риторический вопрос от Шанеля, утвердительные кивки от остальных.

– Сваливаем, – выдохнул Михаэль.

С места сорвались одновременно, нога в ногу. За спиной – последние вдохи и выдохи дворца: грохот, треск, скрежет. Прямо как в блокбастерах. Только вот в фильмах – трюки, выполненные профессиональными каскадерами, да спецэффекты. В магическом же мире ты и актер, и каскадер, и режиссер. Каин еще и осветитель к тому же.

Еще чуть-чуть, ну же, последние рывки...

Глава 19.2

...и весь королевский отряд высыпал наружу, подгоняемый стонами умиравшего здания.

От свежего воздуха у Фредерики закружилась голова. Как же давно она не видела солнечного света и дышала затхлым душком разлагавшейся обители темных? Счет времени был потерян. Месяц? Два? Три? Прежде от запаха тухлых болот штормило королеву не по-детски, но сейчас нашлось сравнение похуже.

– О-фи-геть... – со страхом и восхищением в голосе прошептала девушка, когда они уже неслись вниз с холма, а то, что оставалось от дворца, разваливалось, как башни из кубиков или как слоеный торт, при выпечке которого допустили значительные ошибки в рецепте.

Только у подножия холма можно было остановиться и наконец-то перевести дух. Дракон опустил Фредерику на землю, но той все равно пришлось опереться на него, чтобы не упасть. После тако-о-ого приключения она бы очень удивилась, если бы сумела твердо стоять на ногах.

В свете дня на членов команды трудно было взглянуть без слез. Бледные, чумазые, изрядно похудевшие, в грязной одежде. Михаэль еще и бородку небольшую отрастил, и... волосы на голове. Файн с Эшером – щетины. Вновь девушка задалась вопросом, сколько же времени прошло с тех пор, как она оказалась на пороге дворца?

– Теперь можно и поесть, – разрушил Шанель драматичность момента.

Тишина. Сверчка только потрескивавшего в кустах не хватало. И тогда королеву прорвало. Столько за эти дни накопилось, а особенно за день сегодняшний, что нервных клеток стало катастрофически не хватать. Залилась смехом, упала на коленки, пачкая подол черного платья, а примеру ее последовал и Каин. Вскоре уже все хохотали, устало развалившись на земле, хотя в пору было плакать. Столько разрушений, столько смертей. Нет, плакать они будут потом. А сейчас хотя бы пережить произошедшее и не сойти с ума.

Лишь один из присутствовавших у подножья холма не смеялся. Только очухался, окинул всех настороженным взглядом и замер там же, сел. Вот кого точно бить будут. Так и оказалось.

Стоило пришедшему в сознание Эжену попасть в поле зрения Каина, как светлый истерику свою присек, уголки рта медленно поползли вниз...

– Каин...

Королева первая уловила треск напряжения. Такой, что чуть волосы дыбом не встали. Гнев Каина, настоящий, не наигранный, превращающий его из неунывающего весельчака в надменного аристократа и сына своего отца. Возможно, именно с таким лицом он в свое время и прохаживался по коридорам дворца, когда там еще кипела жизнь.

Фредерике вдруг стало так больно от того, что она в итоге не застала будни темных ни в Некрополе, ни в самом дворце, но... еще более сейчас должно было стать Эжену.

Подскочив к несчастному в мгновение ока, позабыв про слабость во всем теле и нывшие мышцы, светлый схватил того за грудки и навис над ним аки карающая длань над истовым грешником.

С утратой и света, и тьмы Эжен тоже изменился внешне. Волосы его приобрели пшеничный оттенок. Нормальный, человеческий. Глаза же поглубели, но опять же глубоким насыщенным цветом, а не таким неестественно-бледным, как у представителей

расы светлых. Лицо его не выражало ни единой эмоции. Может, он сам не в состоянии был разобраться, что ему чувствовать? Не ожидал, что выживет. Не ожидал встречи с соперником лицом к лицу, а не через прутья сдерживающей магии камеры.

- Чем ты занимался с Ее величеством в одной кровати? – сквозь зубы процедил парень, и Фредерика тут же вжала голову в плечи и закусила губу.

Ну почему же, почему же она так и не научилась ставить ментальные блоки?..

- Мы... мы там ничего не делали, – принялась оправдываться королева, повиснув у любимого на плече. – Мы там только спали. Нет-нет, не в том смысле! – поспешила добавить она, когда глаза Каина налились красным. – Спали в прямом, в прямом смысле!

- Понятно, – вроде как ослабился Каин, ослабил хватку, но уже через секунду зарядил незадачливому князю кулаком в нос.

Фредерика даже ойкнула от удивления, а потом расстреляла каждого члена своего отряда умоляющими взглядами. Поддержки оказано не было. Михаэль развел руками, мол, сам заслужил, да побольше, побольше. Какой же он пацифист после этого?! Шанель вообще с таким напряжением, сдвинув брови, косился на гневную физиономию Каина, будто сам боялся попасть под испепеляющий луч его ревности.

- Это тебе за постель.

От его интонации у девушки подкосились ноги. Еще никогда, даже во время домогательств дракона, она не видела его настолько... настолько...

- Это за прямой смысл, – еще один удар. – Это за переносный...

Когда у Эжена хлынула носом кровь, девушка все-таки решилась вмешаться самостоятельно. Скользнула между ними под руками светлого и принялась отцеплять длинные тонкие пальцы Каина от камзола молодого князя... бывшего молодого князя?

- Что ты делаешь? – произнес Каин с такой детской обидой в голосе, такой невинной и искренней, что образ пышущего яростью ревнивца тут же испарился из головы.

- Прекращаю самосуд, – зыркнула на него королева, усадила Эжена на землю и принялась оттирать тому кровь рукавом платья.

Несмотря на временное и довольно интенсивное воздействие темной магии, девушка не считала, что Его темнейшество нагло пользовался ее вниманием. Да, оно требовалось ему для нормальной жизнедеятельности, но все-таки не всеобщая любовь привела его к тому, на что он решился и к тому, какие придури у него сформировались со временем. Возможно, если бы не магия, он вообще не выделялся бы из толпы других высокомерных и эгоистичных людей, которых на Земле пруд пруди.

- Его все равно ждет казнь, – холодно заявил Каин, наблюдая за тщетными попытками Фредерики отодрать полоску ткани от рукава, чтобы заткнуть парню обе ноздри, из которых лило до сих пор.

- У меня есть еще один вариант его участи.

- Какой же? – не изменил своей интонации светлый.

- Изгнать его в мой родной мир, – спокойно ответила королева.

- Гениально, – хлопнул Шанель в ладоши. Конфликт плавно перетекал в другое русло, и все, кто хранил благоговейное молчание во время драматичной сцены, решили высказаться сейчас. – То есть ты все равно обрекаешь его на смерть, но на медленную и мучительную, от голода и холода.

- Спорю, что максимум три дня, – усмехнулся Файн.

- Четыре, – поправил его Михаэль. – Разок он может своровать.

Эшер просто вздохнул. Либо посчитал себя слишком умным для комментариев, либо не понял, о чем идет речь.

– Я могу помочь ему... немного, – прервала девушка спор. – В пределах своих возможностей.

– Вот еще что! – снова вспылел Каин. – Тебе лучше о себе бы сейчас позаботиться, а ты еще и обузу...

– Хвара! – задрал монах голову.

Вот кого они тут дожидались на окраине опустошенной столицы. Средства передвижения, чтобы разнести благую весть о том, что темная эссенция разбита на мелкие осколки, а зомби повалились штабелями. Все. Хотя правители уже и так должны быть в курсе. Что ж, тогда стоит напомнить, кому страны стольким обязаны.

Фредерика не могла не проронить слезинку, когда все они карабкались по изумрудной чешуе, будто настало время отправляться в следующий пункт туристической программы. А следующего-то пункта и не было. Теперь возвращаемся домой, в Доли, к Виктории. Собираем какой-нибудь совет, разъясняем ситуацию и решаем, что делать дальше. Что делать с Темнолесьем и его жителями. Вернее, массовым истреблением этих жителей. Что делать с Фредерикой, которая по окончании миссии оставалась не у дел. Каина еще могли ожидать в Анна-Маре. Может, и наследником бы истинным сделали. А королеве точно податься было некуда. Замуж за Шанеля она не собиралась, и в Альтере, по мнению зеленодольских старейшин, ее больше ничего не держало. А держало ведь. И сильно.

Ее держал весь этот мир. Теперь она и жить не смогла бы на родине, на которой рьяно утверждают, что ни драконов, ни единорогов не существует. Добавим плохую экологию, тесный общественный транспорт в час пик, школьную программу, в которую не входит изучение магических искусств, и сидячую бумажную работу в недалеком будущем.

В Альтере же у нее столько возможностей... Знакомство со всеми правителями – это связи. Ценные связи. Магическая академия в Латинии со временем восстановится после обороны и откроет свои двери к новому учебному году. Факультет природной магии... девушка так давно ждала в своем мире совы из «Хогвартса»! Вот отдадут они эссенции... эссенции. Эссенции?!

– А где эссенции?! – схватилась за голову королева и марафонцем забегала по седлу.

– Остановись, Фреди. Эссенции у меня, – Каин потряс перед лицом Фредерики бордовым мешочком из покрывала. – Ты их обронила. Я поднял. А еще дар Раккаста встретил, который тайными ходами выводил княгиню и девочку-иномирку.

– Ты ему доверяешь? – нахмурился Файн. Даже после всего пережитого, он уже сидел с раскрытой в руках книгой, облокотившись на бортик.

– Ему предавать некого, – покачал головой светлый. – Думаю, теперь захочет выслужиться за все свои прегрешения. А вот кузни... кузни дар Раккастов перейдут тебе, дружище.

Оборотень кинул краткий взгляд на средний палец с кольцом-печаткой и вздохнул. Рубиновые буквы «РК» блеснули на солнце. Честно говоря, все эти кузни были нужны ему так же сильно, как и Казама – нисколько.

– Может, и не только кузни... – многозначительно добавил Каин.

– Не будем загадывать раньше времени, – осадил всех Шанель. – Кто знает, какие идеи придут в их ясные головы.

– В Вуфало еще давайте заскочим, – предложила Фредерика.

– Зачем? – Шанель уже взбирался на гигантскую голову, но остановился и обернулся.

– Я там платье оставила, которое мне Альбьертино подарил.

– Ох, женщины... – после продолжительной паузы махнул дракон рукой и полез дальше.

В хижину старосты Вуфало девушка вошла одна и с опаской. Однако трупа Нуады в доме не оказалось. Неужели ее сожрали восставшие? Или... Эжен не убивал ее вовсе, и женщина сбежала? Куда-нибудь... вопрос пока оставался без ответа.

Лишившись мнимого всемогущества и способов давления на окружающих, Эжен присмирел. Настолько, что за время пути до Долов не произнес ни слова, сколько бы Фредерика его ни тормошила. Пил много, ел через «не хочу». Казалось, он затаил обиду на весь мир, что отвергал его с самого рождения и после кульминации триумфа молодого князя разжевал того и выплюнул окончательно.

Именно по причине его ненависти ко всему, что стоит или движется, королева и надумала отправить парня туда, где он наверняка добьется и славы, и могущества. Правда, не над всем миром, а над толпами фанатов. Внимания ему не хватает? Исправим. Полярной звездой воссияет на телеэкранах. Если только королева сумеет добиться решения в свою пользу.

Глава 20.1

Не все, что происходит, происходит от судьбы.

Кое-что находится и в нашей власти.

Карнеад

– Долы, а вот и ваша королева! – орала Фредерика, перегнувшись через бортик седла и сложив ладони на подобии рупора. – Ваша королева туточки! Она спасла этот мир от зла-а-а!

– Выпадешь, – буркнул Эжен, сидевший рядом и обнявший колени руками.

Девушка даже отвлеклась от приветствия, которое все равно никто не мог расслышать, и перевела взгляд на самого молчаливого пассажира, по совместительству Его бывшее темнейшество.

– Ох, неужели оно разговаривает? – деланно удивилась девушка.

– Оно еще и думать умеет. А потому не понимает, с какой стати ты решила за него вступиться.

– А кто сказал, что я за тебя вступаюсь?

Фредерика присела перед парнем на корточки под аккомпанемент пыхтения Каина с противоположной стороны седла.

– Шоу-бизнес – штука намного напряжнее и болезненнее казни. Волком еще взвоешь, просыпаясь в шесть часов утра, чтобы успеть на очередные съемки.

Хвара тем временем начинал плавное снижение, дабы приземлиться напротив дворцовых ворот. А отряд уже ожидали. И кто ожидал! Здесь тебе и королева-мать, и Саншай фар Линайт, и Ньиль лир Арозль со своим верным цирюльником Альбьертино. Для полного комплекта не хватало только Шкара тер Грашог, но его место заняли Данк тер Гардун и Дайн тер Вгарх. Старейшины в черных плащах безмолвными тенями выстроились полукругом позади дипломатической делегации.

Королева смахнула слезку со щеки. Как же приятно, когда ждут тебя и верят до последнего в твои силы.

Эжен хоть и сидел, уткнувшись лицом в колени, непроизвольно сжался, буквально кожей чувствуя надвигающуюся угрозу в лице каждого из членов делегации. Особенно в лице собственного дяди. Вот в глаза кому он ни за что не решился бы теперь посмотреть.

– Ты только не сломайся, – пихнула его Фредерика носком туфли. – А то выжить на Земле точно не сможешь.

Блондин вздохнул, но промолчал.

Когда Хвара приземлился на четыре перепончатых и когтистых лапищи, королева первая поспешила спуститься на землю. Переоделась она еще на последней зеленой остановке в то самое подарочное эльфийское платье.

Оно было схожим по фасону с тем, которое она испоганила в Цветодолинье. Насыщенно алый газовый подол с мелкими камушками, лиф с декоративными шелковыми складками. Бледная шея, плечи и руки сильно контрастировали с нарядом, но пускай. Это ведь королева-героиня, претерпевающая множество лишений на своем непростом пути. Она имеет право быть замухрышкой... немного.

– Фредерика!

А девушка уже и соскучилась по голосу названной матери. Целый год матушка попиливала ее по всякой ерунде, а сейчас как музыка. Да и сам город, и дворец казались королеве намного роднее, чем прежде. В гостях хорошо, а дома ванна с душистой пеной и пузырьками, в ноги все кланяются. Даже аристократы как глобальная проблема не рассматривались. Так и подергала бы Фредерика их за щечки.

Приемная мамуля сжала дочь в объятиях. Крепко. Вот она какая – искренняя родительская любовь. И пусть в королеве не было ни капли крови де Фабьеров, в отличие от того же Вексилиана, Виктория к обоим своим детям относилась одинаково.

– Ох, как ты исхудала, как исхудала... – запричитала она, окинув Фредерику быстрым взглядом с головы до ног.

А то! Королева-героиня же, претерпевающая.

Но ответить она не успела, потому что интерес к ее персоне резко испарился, как только в поле зрения правителей попал спустившийся с Хвары Эжен.

– Заморыш что здесь делает? – нахмурился гномий военачальник, а с другого конца делегации на удивление бодренько подхватил владыка:

– Дьа. Гешиль поигъять въ кньязъ, ньо тьепегъ...

Жрец предпочел промолчать, но королева видела, как шея его краснеет прямо на глазах. Еще б ему стыдно не было за такого племянника. Тем не менее Фредерика была уверена в правоте своего решения. Расу темных в восставших обратил Малис дар Капеллан, нападения в течение нескольких лет тоже совершал именно он. Эжен встрял со своей манией величия не в том месте, не в то время, но все-таки и князя бывшего прикончил собственноручно, и армию ходячих мертвецов сдерживал как мог, не выпуская в свободный полет. Можно сказать, что он даже поспособствовал победе отряда над темными, и именно поэтому Фредерика считала вопрос о его казни очень спорным.

Но, как оказалось, так считала не только она.

– Как замечательно, что они прихватили тебя с собой, – словно из ниоткуда раздался знакомый женский голос.

А нет, теперь видно, откуда. Раздвинув облаченных в плащи старейшин, вперед вышла беловолосая женщина средних лет с кокетливыми пружинистыми локонами по бокам головы.

Рамэя фар Патит. Та сама предсказательница из полного тайн и загадок городка Амальтея на границе Зеленодолья и Светлогорья. Из-за нее, вернее, из-за ее пророчества заварилась вся эта каша, но пришло время раскрыть те карты, которые выложены на стол, но до сих пор лежат рубашкой вверх.

– Теперь все избранные в сборе, – с ухмылкой сообщила она, и лица всех членов королевского отряда Фредерики обратились на Эжена.

– Эжен тоже избранный? – не выдержала воцарившейся тишины королева.

– Избранный темный, – кивнула предсказательница, подбоченившись. – Без его вмешательства пророчество сбылось бы и князь восторжествовал в темной Альтере на долгие, долгие, долгие века-а-а... – Последнее слово она особенно долго и сладко

протянула, аж глаза прикрыв, как сытая кошка на залитом солнечным светом подоконнике. – Молодцы. Все молодцы. И ты, дружок-пирожок, – озорно подмигнула она Каину, а тот прицокнул языком и закатил глаза. – Разумеется, я знала обо всем, что произойдет.

– И о смерти Казама? – перебил ее Файн. Девушка даже припомнить не могла, когда еще его лицо выражало настолько глубокую тоску.

Рамэя коротко кивнула, а на Каина внезапно снизошло озарение:

– Тогда, в кабинете Фарелла, я спросил, почему в отряде трое темных, хотя по факту должен быть один. И принял за жестокую шутку ваш ответ о том, что кто-то из нас умрет.

– Проболталась случайно, но вы не заметили.

– Почему?.. – оборотень сжал кулаки, но Эшер, интуитивно почувствовав состояние брата, взял того за руку.

– Потому что нельзя говорить, – развела женщина руками и вновь уперла одну в бок. – Нельзя мешать естественному развитию событий. Вот... вот скажи, Фредерика, – ткнула она пальцем в сторону королевы, и та ощутимо напряглась. – Если бы Гарри Поттер с самого начала знал о том, что для убийства Волан-де-Морта ему потребовалось бы...

– Не спойлерьте, не спойлерьте! – замахала Фредерика руками. – Я еще не читала седьмую книгу. А откуда... – вытаращила она глаза, – ...вы вообще Гарри Поттера знаете?

– Душа моя, – захлопала Рамэя длинными ресницами, – в нашем мире стоит портал, через который возможно попасть в любой другой из миров. Думаешь, этот факт я оставила просто так? Конечно, время от времени хочется посетить СПА, концерт «Эванесенс» или сыграть в казино.

Представив, как ворчащая амальтейская ясновидящая ставит все на zero с бокалом в одной руке и горой фишек перед ней на столе, королева почувствовала, как мир под ее ногами покачнулся. Нет, показалось.

Слишком много потрясений после относительно спокойного перелета. Однако еще только предстояло поставить точку во всей этой истории.

Все встречающие и сопровождающие собрались в столовой. Свои места там уже заняли остальные представители зеленодольской власти: трущобник, архимаг, чудом откуда-то нарисовавшийся некромант и главрыцарь. Каждый со своим дитём под боком. Не хватало только Веронии, угодившей в самый эпицентр событий.

Виктория уселась во главе стола. Подле нее, согласно этикету – юная королева по правую руку, а принц Векселиан – по левую. Дети королевы-матери переглянулись, кивнули друг другу. У них еще будет время поделиться впечатлениями.

Всеобщий совет начался с самого главного вопроса: какова судьба Темнолесья? Трупы несчастных жителей еще не один месяц будут сгребать в кучи и сжигать. Страна опустела, и высшей расы, которая сумеет взять ситуацию под контроль, там больше не было.

Тогда Файн осмелился предложить свою кандидатуру на должность временного великого уравнилителя. Принять это означало, что оборотни вместо темных воцарятся в одной из пяти главных стран, но это лучше, чем запустить земли окончательно. Если Файн дар Раккаст сумеет стабилизировать погоду в стране, хоть и с помощью остальных правителей, то место свое на троне заслужит. Как и заслужит для оборотней право называться высшими.

Насущный вопрос номер два гласил: как поступить с Эженом фар Кюмоном? Да будь он хоть трижды избранным, законы все равно нарушил по собственной воле. Соучастие во вражеских планах, убийство светлого и темной граждан, похищение королевы Зеленодолья, удержание оной в заложниках, а также удержание в заложниках жреца,

подмастерья Драконьего культа... Но против казни Фредерика выступила со страстной решимостью, предложив вместо этого изгнание из Альтеры. Билет на Землю в один конец, короче говоря.

– Да что эта казнь? – пренебрежительно махнула девушка рукой. – Жизнь в техническом мире без магии – вот это настоящее испытание для провинившегося мага. Отбывать наказание будет по всей строгости. Голод, холод, у-у-у как же там страшно!.. Лично отправлюсь туда с ним и позабочусь о том, чтобы «хорошо» устроился, если понимаете, о чем я.

С трудом, но все-таки ей удалось уговорить ворчливых правителей и старейшин в своей правоте, и было решено привести приговор в исполнение на следующее утро. Фредерика с Каином будут исполнять роль сопровождающих и надзирателей.

А что касалось самой королевы, да и всех остальных попаданцев... Для этого был озвучен третий вопрос на повестке дня: что же делать с попаданцами? Прибыли они сюда не по своей воле, значит, и обратно должны вернуться во избежание нарушения межмирового баланса. Попаданцы были единогласны: возвращаться они не хотят. За эти год с лишним они вполне себе комфортно обустроились в Альтере, избавились от навязчивых мыслей о прошлом и теперь с новыми силами готовы взяться за строительство будущего. Наставники к своим наследникам тоже привязались и отпускать никуда не хотели. Куда уж там отпускать! Только научили уму-разуму и, все старания темным под хвост?

Правители со старейшинами посовещались, похмыкали, почесали кто затылки, кто подбородки. Ну и ладно. Не убудет в межмирье из-за пятерых людей. Даже более того, Шанель выказал желание отправиться обжиться на Землю. Дракон на пятерых людей – равновесие восстановлено. Златовласый желание свое обосновал тем, что туточки он везде уже побывал. Не интересно. Замуж за него не хотят, занудой называют, а в техническом мире столько всего интересного...

Фредерика нарадоваться не могла, внимательно впитывая в себя речь Шанеля и внутренне подрагивая от разливавшегося по телу тепла. Больше, значит, не невеста. Как же хорошо быть свободной королевой!

– А ты, Фредерика? – обратилась к девушке королева-мать.

– Что? – вскинула та брови.

– Как насчет того, чтобы сохранить за тобой право наследования зеленодольского престола? Сейчас ты, конечно, еще слишком юна для того, чтобы доверить в твои руки целую страну...

– И легкомысленная, – важно добавил Шанель. – Крайне легкомысленная. Продолжайте, Виктория. Продолжайте.

– Зато, – с нажимом продолжила женщина, – пройдет лет десять, этикету как следует обучишься, замуж выйдешь, собственной наследницей обзаведешься...

Королева шумно сглотнула. Нужно поскорее успеть замуж выйти за кого хочется, пока снова драконам не сосватали. Но решение она приняла довольно спокойно и со всей серьезностью.

Глава 20.2

– Рассчитывайте на меня, матушка. Закончу магическую академию, а там и об остальном можно будет подумать.

– Кстати, об академии, – архимаг встал, но мягким жестом руки Виктория указала ему сесть на место. Таким бодреньким старичком-огурцом Фарелл уже не выглядел. Должно быть, сказывались последствия нападений темных на границе. – Годы мои уже не те. – В подтверждение своих слов архимаг пару раз крякнул. – Дэниел все еще учится, пусть и довольно успешно...

– Я вас понял, – хохотнул Каин со своего места подле королевы и подглядел кончик подбородка. – И согласен на временную эксплуатацию себя в качестве ректора.

- Ты?! - вскинулась Фредерика. Она еще даже в полной мере проблему не осознала, а на глаза уже слезы навернулись. - Ректор магической академии?!..

А в голове поплыли очень зрелищные, но неприятные картины будущих лет молодого, харизматичного, симпатичного ректора Каина фар Капеллана. Записочки в форме сердечек на столе в кабинете, кокетливые подмигивания и короткие юбочки особенно блудливых особ... «Господин Каин, мне вот здесь непонятно...» Пальчиком в книгу тычет, а у самой сиськи навывкате...

Светлый едва сдержался, чтобы не заржать в голосину от того, каких страстей насочиняла его любимая. Вот-вот в глотку вцепится. Взгляд-то какой хищный стал. Берегитесь, студентки в коротких юбочках!

- Все не настолько ужасно, как ты думаешь, - шепнул ей Каин с улыбкой на лице. - К тому же, ты тоже собираешься туда поступать. Почти всегда буду у тебя на виду. А если... - нагнулся он к самому ее уху, - ...мы успеем пожениться до твоего поступления, то даже спать сможем в одной комнате.

- В одной... одной комнате? - пролепетала королева.

С каким же интересом и удовольствием светлый принялся за чтение ее мыслей. На всю ночь вперед картинок хватит.

Совет еще продолжался, когда Виктория позволила Фредерике и остальным членам ее отряда покинуть столовую и отдохнуть. Пенная ванна, мягкая постель... даже думать об этом приятно.

А завтра с новыми силами, со свежей головой на плечах и отдохнувшим от всех лишений телом, королева спустя столько времени вновь окажется... дома? Нет, дом у нее теперь здесь. Там, где Каин и компания. В технический мир она отправится исключительно по важному заданию. Не больше.

Лазоревая вуаль портала трепетала перед сосредоточенным лицом девушки. Лишь один шаг вперед, и магический мир останется позади. Не просто позади, а дальним миром четвертого-пятого измерения, обратно в который можно попасть только с помощью небольшого, но мощного артефакта - кольца с маленькой частичкой лазоревой субстанции на одном из пальцев Каина. Временный портал откроется на какие-то жалкие пять секунд. Кто не успел - тот опоздал, как говорится.

Межмировым путешественникам заранее выдали подходящую одежду, чтобы слиться с жителями. Рамэя подсутилась, дабы не вышло как в прошлый раз, когда сэра Орэса заметили щеголявшим по парижским улочкам в громыхавших доспехах.

Фредерика в темно-зеленом сарафанчике чуть выше колен, накинутой поверх джинсовой куртке с короткими рукавами и в коричневых босоножках. Каин решил своему стилю не изменять. Белую рубашку и шнурованные сапоги оставил, сменив только средневекового стиля штаны на светлые джинсы. Эжена нарядили так, чтобы план королевы в отношении него был выполнен наверняка. Майка с модным принтом, короткая кожанка, потертые джинсы, найковские кроссовки. Красавец. Жаль, что звездюк. А вот Шанелю из всего предложенного ассортимента вещей подошли только широкая желтая гавайская рубашка с цветочками, очень короткие коричневые шорты и огромные белые кроссовки. Без носков. Все равно модно. Особо не выделялся бы, если бы не... эти шорты.

Вместо налички дракону (как самому старшему и ответственному) выдали дебетовую карточку и бумажку с пин-кодом.

Надолго оставаться на Земле Фредерике и Каину было нельзя. Избавиться от Эжена, проводить Шанеля куда там ему надо, погулять немного, да назад, иначе магический резерв светлого начнет неумолимо истощаться.

Оставалось только шагнуть.

- Готова, Фреди? – взял Каин ее за руку, и когда та кивнула и зажмурилась, все четверо одновременно шагнули в марево портала.

В тот же момент ноги утонули в неприятной густоте как в трясине, не давая пошевелиться. Яркий голубоватый свет слепил даже сквозь прикрытые веки. Тяжелая процедура. Намного тяжелее, чем путешествовать через порталы в той же академии. Вдохнуть невозможно, доступ к кислороду перекрыт, пока путешествующие не окажутся на другой стороне.

Когда Фредерика снова сумела наполнить легкие свежим воздухом и открыла глаза, то поняла, что... что-то здесь не так. Даже мандраж спал.

Вместо уходивших в небо высоток и пробок на дорогах, она видела широкое поле без конца и края. А над полем прямо в небе... неужели?... парившие в воздухе острова. Парившие без какой-либо поддержки прямо в... воздухе.

- Это не технический мир, – выдохнул Шанель. – Назад, все назад.

Не успела королева вдоволь насмотреться на волшебный пейзаж, как ее резко дернули за руку, и девушка вновь погрузилась в тягучую светящуюся массу.

- И куда это вы нас отправили? – с ходу начал брюзжать дракон, едва выйдя из портала и встретившись с хищным взглядом Стервятника. Что, не ожидал такой быстрой реакции?

- А что это был за мир? – дернула Фредерика Шанеля за рукав гавайской рубашки.

- Сакурэн – мир воинов. Жить там ты точно не смогла бы.

Портал в итоге перенастроили, но мысленно королева была Стервятнику безмерно благодарна. Из-за путаницы она уже не так переживала возвращение. Сердце перестало бешено колотиться о ребра, колени предательски не дрожали, а ладошки высохли. Большое спасибо, интриган-виртуоз. Хотелось как хуже, а получилось как всегда. Антагонистов в этом мире боги, по всей видимости, недолюбливают.

****Уже в третий раз погрузившись в мистическую субстанцию и вынырнув из нее по другую сторону портала, девушка даже по заполонившим пространство звукам поняла, что вот он, тот самый мир, из которого ее таким варварским способом выловили и в который, сказать по правде, совсем не хотелось возвращаться. Разве что на чуть-чуть. Ностальгия – и обратно, в теплую кроватку с пуховыми перинами в королевских покоях.

Глава 21.1

Чтобы научить людей любить справедливость,

надо показать им результаты несправедливости.

Адам Смит

Фредерика открыла глаза. Чтобы понять, что вся четверка возникла посреди проезжей части при красном свете светофора.

- К тротуару, к тротуару! – заверещала королева, толкая всех подальше от истерически сигналивших автомобилей. Хорошо хоть не на скоростной трассе оказались, и на том спасибо.

Шанель уже властно вытянул руку в сторону движения. Ее величество переходит дорогу. Зачем же так шуметь и возмущаться, наглые жители технического мира?

- Шанель, води себя нормально, – осадила его Фредерика. – Здесь ты не дракон, а я не королева. Все равны. Ой, извините, простите, сейчас-сейчас...

Вздохнуть спокойно можно было только тогда, когда иномирцы оказались в относительно безопасной зоне. Почему относительно? Да потому, что мало ли что с ними могло произойти. Если для Фредерики насекомые длиной с предплечье были чудом из чудес, то жителей магического мира в техническом ожидали приключения совсем иного

характера. А можно ли вообще Шанеля с Эженом отпускать здесь в свободный полет? Авось не помрут, но настрадаются будь здоров...

- Как же здесь шумно... - скорчил Каин недовольную физиономию. - И пахнет... чем это так пахнет?

- Выхлопными газами, выбросами с заводов... много чем. Скоро привыкнешь, - заверила королева. - Но, конечно, лучше поскорее со всем разобраться. Сначала к модельному агентству на метро, потом...

- Извините, пожалуйста, - раздался тонкий женский голосок совсем рядом. Его владелица, похоже, обращалась к ним. Вернее... к Шанелю. Миниатюрная, с рыжими кудряшками по плечи и большими зелеными глазами.

- Да, миледи, чем могу быть обязан?

Теперь настал черед королевы стыдливо хлопать себя ладонью по лбу.

- Можно с вами сфоткаться? - скромно поинтересовалась незнакомка, уже вынимая смартфон из кармана толстовки.

- Конечно, - кивнул мужчина.

- Ты знаешь, что это значит? - выпучила Фредерика глаза.

- Нет, - простодушно ответил тот. - Но звучит интересно.

- Улыбнитесь, пожалуйста.

Смартфон в селфи-режиме навис над ними двумя, а дракон, хлопая глазами, уставился на непонятную плоскую коробочку. Щелчок.

- Вот, смотрите, - продемонстрировала незнакомка получившуюся фотографию.

- Хм... недурно. Очень недурно. Как настоящий, - похвалил мужчину, выпятив подбородок. - Так вы, миледи?..

- Миранда, - уголками губ улыбнулась она.

- ...миледи Миранда, хотели мой портрет?

- Портрет? Фотку? Ну, понимаете... - замялась она. - Вы очень похожи на... дракона из моих любимых книг.

Действительно. Золотистая коса до пояса, янтарные с вертикальными зрачками глаза, крупногабаритный, прессовидный... Фредерика рассчитывала хотя бы на то, что в этом мире способность выдыхать пламя изо рта не работает. И дым из ушей не повалит.

- Понятно... - протянул мужчина, прищурившись и обратив свой взор куда-то вдаль. - Вы живете одна?

- Я... - мгновенно смутилась девушка. - Я... да.

- Есть ли у вас постоянный партнер?

А девчушка была не из слабонервных. Краснеет как спелый помидор, но слова из себя выдавливать.

- Нет... такого.

- Какой же ты бесцеремонный, Шанель! - зато на полном серьезе возмутилась королева. А Миранда вздрогнула, переведя взгляд на Фредерику. Из головы, наверное, вылетело, что они тут не вдвоем на углу улицы стоят. Каин просто жал лбы, восхищаясь способностью драконов к адаптации. Эжен был занят исключительно любованием местными красотами. Болезненным таким любованием, с поджатой нижней подрагивавшей губой. То ли еще будет!..

- Всего вам хорошего, моя королева, - резко обернулся дракон к Фредерике, чмокнул ее в ручку (перстень девушка решила в родном мире не надевать, а то оглянуться не успеешь - стырят), в ту же ручку вложил карту с пин-кодом, подхватил под локоток свою новую знакомую и скрылся с ней в ближайшем человеческом потоке. Ну, здравствуй. Точнее, до свидания.

- Эх, все хорошо, что хорошо кончается, - только сейчас высказался Каин и приобнял свою возлюбленную за плечи. - Дракона сбагрили. Остался только один.

- Что значит «сбагрили»?! - очнулась девушка от шока. - Эй, Шанель! Шанель! Не, ты видел? Не, ну ты видел, что творит?!

- Да я сразу понял, что девчуля в него с первого взгляда втрескалась по уши, - усмехнулся парень и цокнул языком. - Можешь не переживать, все свершится по обоюдному согласию.

- Но, но...

- Тс-с-с... - приложил ей светлый палец к губам. - Теперь очередь Эжена, и мы наконец-то, наконец-то!.. сможем побыть вдвоем.

Королева запыхтела как баравоз. Кстати, о нем, родимом...

- Ты готов на работу устраиваться, а? - обернулась она к Эжену, и тот быстро замотал головой.

- Готов, значит, - по-своему перевела девушка его отрицание. - Тогда поехали. Покажу тебе, как тут в пространстве перемещаться.

- Ты на расстоянии ею не маши. Чего машешь-то? К сенсорной панели прикладывай. Где сенсорная панель? На заднице у тебя панель, дай сюда! Очередь задерживаешь! Шевели, шевели ногами. Здесь в час пик народу больше, чем в трех Анна-Марах вместе взятых. Да, это движущаяся лестница. Эскалатор называется. Нет, не засосет. У края платформы-то не стой, а то вот туда как раз засосать может. Быстрее, быстрее! Проталкивай их, проталкивай, в спины толкай! Ишь, какой галантный стал, аж слезу прошибает.

Только заскочив в вагон и пропихнув туда обоих иномирцев, Фредерика хоть ненадолго могла отдохнуть. Все-таки как сильно различаются эти два мира по темпу. Вернее, темп не самих миров, а жизни в них. Неспешная конная прогулка против бешеной свистопляски в метро. Завтрак длиною в час-полтора против «сожрать-бутер-на-бегу-чтобы-успеть-на-учебу». Список можно продолжать еще долго.

Из подземки компания высыпала почти перед самым агентством. Оставалось дорогу перейти да наставить Эжена, как тому себя лучше преподавать.

- Встанешь напротив во-он того здания, у самого входа. Походи взад-вперед, подожди. Если кто подойдет из модно одетых мужиков и спросит, чего ты тут стоишь, то скажи, что был приглашен на кастинг, но не знаешь, куда идти. Он перечислит тебе, какие сейчас кастинги проходят, и выбери один, любой. А потом уже неважно, был ты приглашен или нет. С руками и ногами оторвут, даже до площадки съемочной дойти не успеешь. Надеюсь, адаптируешься ты так же быстро как Шанель. Все, иди.

Она буквально вытолкнула бедолагу на площадь перед стеклянно-зеркальным двухэтажным зданием модельного агентства, а сама вместе с Каином спряталась за одним из массивных горшков с пышным кустиком.

Минута, две, три...

- Молодой человек, - окликнули Эжена, и, закусив губу, парень поднял на вопрошающего свои очаровательные голубые глаза жертвы. - Вы... вы, случаем, не на кастинг нижнего белья?

- Э... - быстрый взгляд на большой палец Фредерики, выглядывавший из-за кустика.

- Фирма «Виктор Сикрет».

- Да, всегда мечтал, – вынужденно включил свое природное обаяние парень. – Подхожу ли я для рекламы исподнего?..

Легким движением руки он задрал модную майку до самой груди, обнажив кубики идеального пресса.

- О мама мия... – вскинул брови мужчина. Бесцеремонно схватил Эжена за рукав куртки и потащил внутрь, как добычу в логово. – Мария! – донеслись до ушей королевы его последние слова. – Вон, вон всех дрыщей, гони их в шею! У нас тут Аполлон! Мар-и-ия!..

Стеклянные двери агентства захлопнулись, а Фредерика с довольной улыбкой потеряла ручки. Маг из Эжена получился некудышний, потому что всем известно, что маги обычно качают интеллект, а не силу. Но в модельном бицепсе... тьфу. В модельном бизнесе наш Аполлон со своими трицепсами-фигицепсами всегда будет востребован.

- Что ж, всего ему хорошего, – искренне пожелал Каин. – А мы?..

- Пойдем поедим. На фоне всего произошедшего я чуточку стала Шанелем. На две десятых вместимости его желудка.

- Будем есть бургер? – оживился светлый.

- Много-много бургеров!

- Ваш заказ, пожалуйста. Четыре биг-мака, два двойных чизбургера, две картошки стандарт, две «Колы», два пирожка с вишней.

- Спаси-и-ибо.

- Выглядит немного... странно, – озвучил свои первые впечатления Каин, направляясь к свободному столику у окна. – Где тарелки? Столовые приборы?

- Фаст-фуд едят руками. Да, есть и в техническом мире нечто варварское, – развеселилась Фредерика.

Живот ее урчал не по-детски, но она все равно не приступила к трапезе, пока светлый не испробовал тот самый бургер. Эмоции на лице Каина очень смешно сменяли друг дружку, пока он тщательно жевал и пытался распробовать, что же там за специальный соус.

- Ну как? – засучила ногами под столом девушка, когда дегустатор все проглотил.

- Это... это и мясо, и салат, и хлеб. Без твоего совета я бы к подобному никогда не притронулся, но такое замечательное сочетание... Как будто все ингредиенты созданы для того, чтобы стать бургером.

Королеве вердикт светлого пришелся по душе, и дегустация продолжилась.

Картошку парень прозвал самозванцем, потому что вид и вкус ее для жителя Альтеры оказался слишком уж отличным от картошки обыкновенной. «Колу» выплюнул обратно в стакан. Непривычным оказалось ощущение разъедавшей полость рта и горло газированной воды.

- Нет-нет, это какое-то зелье, – скорчившись, прошипел Каин. – И тебе нельзя пить! – стакан с ядреным напитком выхватили из рук удивленной девушки и с половиной жидкого содержимого затолкали в мусорку.

- Эй, ты чего? – захныкала она.

Но на самом деле была безмерно счастлива, что ее любимый из магического мира сейчас находится в ее родном городе. Ест то же, что ела она, идет с ней под руку по тем же улицам, по которым сама Фредерика бродила в гордом одиночестве. Она готова была закрыть и глаза, и уши на его возмущения, или же согласиться с ними, чтобы не так

громко возмущался и восклицал. Главное, что был рядом.

– Чего улыбаешься? Картофельные прутья доедать будешь? Тогда я доем, – вздохнул светлый, когда королева, подперев щеку кулаком, с улыбкой помотала головой.

Но потом перевела взгляд в другую точку, нахмурилась... и всё. Хорошее настроение как ветром сдуло.

Каин ее взгляд поймал, обернулся, грозно прищурился.

– Знакомые? – кивнул он в сторону садившихся за стол двух парней примерно одного с Фредерикой возраста.

Даже больше, чем знакомые. Ну что за рояль в кустах?! И громко так бренчит. Не заметить не возможно.

– Да так, – пожала королева плечами. – Одноклассники.

– Те самые? – взяв руки салфеточку, светлый с элегантностью Эжена промокнул уголки рта, аккуратно сложил в несколько раз, положил на поднос. – Те самые? – повторил он чуть тише. – Знаешь, здесь я хоть и не могу прочесть твои мысли, но уже научился понимать тебя и без этого. По глазам читаю, по губам.

Быстро чмокнув девушку в губы, Каин резко встал и бодрым шагом отправился к столику одноклассников... будущих жертв... Фредерики?

Глава 21.2

– Хей, привет, – птичкой подлетел он к теперь уже студентам в моднявых обновках и кокетливо захлопал ресницами.

– Ну, здарова, – окинул его быстрым изучающим взглядом высокий шатен с широким подбородком. – Надо чего-то?

– Я тут ищу некую... Фредерику. Судя по той информации, которую уже удалось раздобыть, она училась в местной... в общем, училась с людьми примерно вашего возраста, вот я и подумал.

Глупый повод подойти к молодым людям, которых в ресторане быстрого питания и так было полно. Тем не менее светлый уповал на удачу.

– Без понятия, – ответил шатен.

– Слушай, а Замухрышку, случаем, не Фредерикой звали, а? – смекнул другой. Полноватый с черной челкой, прикрывавшей правый глаз. – Я ж помню. Имя какое-то древнее, несуразное было.

– Точно, – подтвердил Подбородок. – А она пропала, вроде. Давно уже. Может, и вернулась, хрен ее знает.

– Замухрышка? – хохотнул Каин, опершись руками на край стола. – А почему такое прозвище обидное?

Парочка студентов от замечания незнакомца конкретно повеселела. Наверное, старые добрые школьные деньки вспомнились.

– В столовой на подносы с едой натыкалась. Ну, или кто-то помогал, – многозначительно пихнул брюнет шатена в бок.

– И шмотки отстой, – припомнил другой. – Вы на Фейсбуке или в Инсте познакомились? Беги, чувак, как от огня. Женит и бабла потребует.

– Бабла?

– Денег, чувак, денег.

- У королевы и своих денег хватает, - парировал светлый все с такой же легкой страшной улыбкой на лице и бульоном из лавы внутри.

- Че? Не понял, - перекосялся в насмешливой гримасе Подбородок. - А ты типа король, да?

Парни загоготали.

- Каин! Не надо! - закричала и вскочила из-за столика Фредерика, когда вместо деликатного разговора иномирец схватил шатена за волосы правой рукой, брюнета - левой и смачно приложил обоих лицами об стол.

Взгляды и посетителей, и работников ресторана устремились на набравший обороты конфликт, а королева бочком, с натянутой улыбкой, чтобы людей особо не пугать, подобралась к столу и тихонечко, жалобно так:

- Каинушка, пойдем.

Но Каинушка решил разобраться с проблемами прошлого своей избранницы по-мужски, а потому треснул студентов об стол еще разок.

- Слыш, белобрысый... - отойдя от внезапности, запротестовал Подбородок.

- Слыш, начкорчок дешевый, - прошипел Каин ему в ухо и кивнул в сторону подоспевшей Фредерики. - Извиняйся перед Ее величеством королевой. И ты! - тряхнул он соседа.

- Торчок, - процедил брюнет, и очередная пара хрустящих ударов.

- Каин, тебя сейчас в полицию или в психушку заберут. Скорее второе. Прекрати.

Охранник уже приближался, смахивая крошки печенья со щек. Видать, оторвали несчастного от трапезы. Вдвойне зол должен быть!

Но пальцы светлого с такой силой и ненавистью впились в волосы обоих провинившихся, что они почти одновременно просипели:

- Прошу прощения, Ваше величество.

Услышав такие слова из уст людей самых обыкновенных, да еще и в свой адрес, в любой нормальной ситуации Фредерика бы посмеялась. Но в такой ситуации чем скорее драпанешь, тем меньше шансов, что возлюбленного с минуты на минуту увезут отсюда в смиренной рубашке.

Посчитав, что конфликт на этом исчерпан, девушка подхватила Каина, махнула охраннику ручкой и поскакала к выходу.

- Зачем? Ну зачем? - заваливала она его риторическими вопросами, когда они уже отбежали на достаточное расстояние и продолжали путь скорым шагом. - Ну вот зачем?

- Затем! - резко схватил королеву за плечи, парень завернул в ближайший закоулок и прижал испуганную девушку к кирпичной стене. - Я так давно хотел это сделать. Так давно! Даже представить себе не можешь, как у меня руки чесались. Жаль, что это самое большее, что я мог себе позволить, Фреди. - Светлый приподнял ее лицо за подбородок, приблизил к своему лицу и мягко улыбнулся. - Не ты ли хотела себе рыцаря на белом коне? Я хоть и не рыцарь... да и коня у меня нет ни белого, ни черного, но защитить, уберечь... в настоящем, в будущем и от дурного прошлого могу. Потому что люблю тебя.

Королева, не смея больше сдерживаться, кинулась светлому на шею. Любит, защищает, оберегает. Рыцарь ненаглядный.

- И я тебя люблю, - счастливо прищурилась она. - А кто такой... - оторвавшись от объятий, она вопросительно уставилась в его глаза. - Кто такой начкорчок?

- Начкорчок - это... это то, о чем тебе знать совсем необязательно.

До самого позднего вечера они под ручку бродили по улицам города. Вспоминали некоторые моменты из прошлого, смеялись, грустили. На заброшенной сцене в одном из парков Каин с присущим ему отсутствием слуха и фальшью через ноту исполнил свою любимую застольную песенку, заслужив бурные овации единственного зрителя – Фредерики.

Когда сгустились сумерки, пришла пора подумать и о крыше над головой. Отправиться обратно в Альтеру парочка решила с утра после завтрака. Куда торопиться, если здесь и сейчас они одни в целом мире?

Гостиница со свободными номерами нашлась быстро. Со свободными двухместными номерами. Если быть точнее, то с двухспальными кроватями. Ну, тут уж сама судьба распорядилась. Администратор, будучи немного навеселе, паспорта не спросила, и о данной процедуре Фредерика вспомнила лишь тогда, когда они уже поднимались в номер. Документов-то у них нет. У Эжена и Шанеля подавно. Хотя начинающей и со временем восходящей модели сделать все необходимое – как для пальца об асфальт. Может, и о драконе позаботятся? Находят ведь работу люди без определенного места жительства, а значит, и документы им оформляют. Как же все сложно...

Номер оказался стандартным. Пусть королеве никогда не приходилось ночевать в гостиницах этого мира прежде, но в фильмах видеть приходилось.

Теплые тона – коричневый и бежевый, обои в крупную полоску. Двухспальная кровать с таким же полосатым подголовником, плазменный телевизор на стойке перед ней, пара прикроватных тумбочек, стойка с вешалками. Небольшая ванная комната с душевой кабиной. В общем, без особых изысков.

Первым делом девушка пошла принять душ, но перед этим, чтобы светлый сильно не скучал и не нахулиганил, включила ему телевизор. Пульт дала, показала, как переключать каналы, и со спокойной совестью ушла в объятия теплой воды.

Плескалась минут двадцать. Вылезать не хотелось категорически, потому что тело жуть как требовало покайфовать еще хотя бы... полчасика. Но ведь Фредерика тут не одна. За подопечным иномирцем приглядывать надо. Каин, конечно, не глупый парень, совсем не глупый, но мало ли что случиться может... Всегда нужно быть начеку с этим рыцарем без белого коня.

Когда королева, натянув сарафан на влажное тело и вытерев волосы махровым полотенцем, вышла из ванной, то застала светлого развалившимся на животе, подпиравшим подбородок двумя ладошками и с живым интересом залипнувшим в экран. Что ж там такое интересное показывали, что он аж ногами болтает в воздухе?

Девушка присела на кровать. Понятно.

– Фродо Бэггинс... – хрипел назгул с экрана. – Ши-и-ир...

– Ты будешь смотреть? – повернулась она к парню, и тот яростно закивал.

– Но он только начался...

– Они очень быстро меняют декорации, и я понятия не имею, как они туда забрались, но очень интересно! – не скрывал Каин искреннего восхищения.

Пришлось объяснять, что собой представляет феномен телерадиовещания. Слушали королеву вполуха, но основную идею светлый все-таки понял, и почему-то ему стало еще интереснее прежнего.

А Фредерика уже спустя несколько минут сидела покрасневшая от смеха и со слезами на глазах из-за веских и остроумных замечаний и комментариев светлого.

– Что это за магия, которая может только отшвыривать и в воздух поднимать? А хоббиты – это полулюди-полугномы? Но Хелка совсем не похожа на хоббита! Как они ходят босиком по снегу? Ну неужели непонятно, что это там Саруман колдует? Даже я понял. Какие странные слова, не разберу. Зачем вообще что-то говорить? Тьфу, посох как у

монашки. Зачем им посох, чтобы колдовать?

Только ближе к концу фильма парень присмирел и полностью сосредоточился на сюжете, а королева к тому времени уже клевала носом, даже несмотря на подпрыгивавшее от близости Каина и романтической атмосферы сердце.

– А продолжение есть? – снова оживился светлый, когда пошли титры.

– Я тебе книгу куплю. Все книги, – Фредерика плюхнулась головой на подушку.

– Хорошо. Тогда я побежал... Фреди? А где тут свечи? А... это что такое за сооружение?

Нет, нет, сама же хотела, чтобы возлюбленный взглянул на ее родной мир хотя бы одним глазком. Взглянул двумя. Теперь помогай вот, показывай, рассказывай и не жалуйся.

Поднялась с мягкой кровати, прошествовала в ванную комнату и начала экскурсию по волшебному миру сантехники.

– Вроде понял. Отдыхай.

И как тут отдохнешь, когда из-за стены с завидной периодичностью раздается:

– Ауч, горячо! Ц-ц-ц... холодно-то как. О, тепленькая пошла. Ц-ц-ц... опять горячая. Да сколько ж можно-то?!

Да-а-а, в техническом мире свои проблемы, в магическом – свои, поэтому долго водные процедуры парень принимать не стал. Чуть не сварил и не отморозил... важные вещи!

Но как только шум воды за стеной оборвался, Фредерика натурально запаниковала. Вот сейчас они останутся здесь вдвоем, в темноте на одной кровати... Может, на пол лечь? Или его на пол? Ну, подушку там дать. Одеяльце где запасное раздобыть. Сама же предлагала, аж на темнотесском болоте, а теперь струхнула, получается, в самый ответственный момент?

Глаза лихорадочно забегали по комнате, тело покрылось мурашками, а сонливость испарилась моментом. А что не так-то?

Девушка уселась, подтянула к себе ноги, обняла колени и уткнулась в них подбородком. Чувства есть, в избытке. Из всех красавцев отряда выбрала одного единственного и уже давно. Готова ли? Конечно. Совершеннолетие еще в позатом году отпраздновала. Боится ли? Нисколько. У него партнерш много было, знает, как что делать и вообще... оп. Так вот в чем дело. Она просто боялась не понравиться.

Схватившись за голову, Фредерика запаниковала еще сильнее. Кто она такая? Замухрышка, королева поддельная, постоянно влипающая в ситуации и едва выходящая из них морально и физически здоровой. Неудачница. Так ее и нарек Каин еще после встречи с василиском. А он – счастливчик. Еще бы. Что ж он вообще с ней рядом забыл такой... такой...

Дверь в ванную распахнулась, а на пороге в одном махровом полотенце, обматывающим бедра...

– Каин! – взвизгнула королева. Хотела сказать что-то еще строгое, поучительное... строгое... поучительное...

Но светлый оказался проворнее, быстрее и... авторитетнее. А еще очень сильным и тяжелым. С ласковыми пальцами, кончики которых скользили по женским плечам, стягивая лямки сарафана. С мягкими и чувственными губами, выводившими длинную дорожку от мочки уха и ниже, еще ниже, еще ниже...

– Каин!..

– Тс-с-с...

Эпилог

Не скрывайте своих чувств и желаний,

другой жизни для них не будет.

Эрих Ремарк

3 года спустя...

– Прошу прощения, у меня срочный вызов.

С этими словами девушка выскочила из-за парты, махнула профессору рукой, на ходу вынимая вибрировавший связной медальон из декольте, и скрылась за дверью, громко ею хлопнув с другой стороны.

– Алло?

– Здравствуйте, Ваше высочество...

Как же замечательно оказалось для Фредерики снова стать принцессой с минимумом забот и обязанностей. И будь проклят на веки вечные тот день, когда ее коронуют повторно.

– Здравствуй, Дикаприо. Какие-то проблемы?

– Джи-кап-ри-о. Джикаприо, Ваше высочество. Да сколько ж можно уже?! – заорали на том конце.

– Не кричи, не кричи. Что случилось?

Вся во внимании, девушка облокотилась на стену в коридоре, скатилась по ней вниз и присела на корточки. Лишь бы форма студенческая не треснула.

– Горяч немного приболел, а у него сегодня рейс в Красноравнины на семь часов вечера. Он уже у пассажирской станции. Ему там схудилось, – отрапортовал ответственный секретарь.

– Замена есть?

В такие моменты принцесса была максимально сосредоточена. Да и вообще, с тех пор как «Драконьи авиалинии» начали свою работу под управлением Фредерики и семейной четы Михаэля и Хелки, все как в один голос заявили, что девушка резко повзрослела. Пусть в этом бизнесе у принцессы не было конкуренции, но любовь народа, его доверие, базу постоянных клиентов тоже следовало заслужить.

– Замена если и прибудет, то с отставанием от графика на два с половиной часа.

– Предложите прохладительные напитки. У нас и хуже отставания были и ничего. Недовольным говорите, что книги жалоб все еще нет, довольным втихаря пихайте ее под нос. Драконий фактор никто не отменял, между прочим.

– Понял, Ваше высочество.

– Тогда до связи, Дикаприо.

– Джи-кап!..

Фредерика отключила сигнал и расплылась в улыбке. Она ведь не только прекрасной принцессой в детстве хотела стать, но и турагентом. А теперь у нее свой магический туристический бизнес, вдобавок с оригинальной транспортной компанией. Рекламные свитки пестрели: «Добро пожаловать в потрясающие отели Светлогорья! Свежий горный воздух и теплые светлые бани. Вас настойчиво посылают в баню? Прилетайте в Светлогорье!» Или «Только сегодня незабываемый тур по Красноравниню со скидкой 20% и с бесплатным посещением алкогольного завода Дайна тер Вгарха! Успеете приобрести уже сегодня! Офис в Долах расположен напротив кожаного магазина «Башмачок». Обращаться к Джикаприо де Грасу».

Год назад Темнолесье открыло свои границы, и Файн любезно позволил включить его в рекламную компанию. Но если туда кто-то и летал, то скорее адреналинщики, охотники за приключениями на пятую точку. Файн, к сожалению, так и не женился, в отличие от Михаэля и Шанеля.

Кстати, на Шанеля Фредерика вышла спустя несколько месяцев после того, как тот скрылся в неизвестном направлении. Всего-то нужно было отправиться на Землю, чтобы прикупить кое-чего важного, зайти на Ютуб в интернет-кафе и увидеть знакомую драконью мордень в трендах. Канал о путешествиях? Seriously? Seriously. Принцесса даже посмотрела несколько последних роликов. Похоже, популярность он приобрел не только благодаря своей экзотической внешности, но и благодаря диким перлам, из-за которых у Фредерики очень скоро начались колики.

Что касается Эжена, то в трендах девушка нашла и его. Будучи под метким прицелом фотокамер, парень старался расписаться в каждом протянутом ему блокноте, на каждой фотографии, на каждой груд... о-о-о... которые ему подставляли фанатки. Да это успех, звездюк.

- Ай-ай-ай, бо-о-ольно...

Чьи-то пальцы резко схватили Фредерику за ухо и потянули вверх с пола.

- Опять отлыниваешь? От алхимии отлыниваешь, а? - вопрошал этот кто-то в черной мантии до пят и с накинутым на голову широким капюшоном.

- Я по делу, мне позвонили, ай!

- Перезвонила бы!

- Пусты, Каинушка, ну пожалуйста, и я пойду заниматься. Честно-честно-о-о...

Ухо ее отпустили, но жгло как огнем. Ректор Латинской академии был жесток, но справедлив, даже с женой. Чтобы везде был порядок, вот так-то. А то понавывают магов в юбках, а те потом реки иссушают или леса сжигают. А непутевые алхимики еще и скотину в деревнях травят.

- Начкорчок... - пробубнила Фредерика под нос, за что едва не схлопотала подзатыльник. Успела скрыться за дверью аудитории.

Слово это любезно расшифровал для нее Файн. Так в городах темных, ныне городах оборотней, называли мужчин легкого поведения с физическими недостатками. Чего только не узнаешь, и как много еще предстоит узнать!

Главное - не влипнуть в неприятности и быть максимально осторожной. Хотя бы до следующего зачета по огненной магии. А то только собралась получить хотя бы «хорошо», и вдруг шторы вспыхнули...

Быть неуклюжей попаданкой - тяжелый, но очень благодарный труд.

В то же время один из связных медальонов в кармане Каина завибрировал, и парень с вымученным выражением лица достал всю связку.

- Файн? - удивленно спросил он, приняв магический сигнал.

- Каин... - раздался тихий голос оборотня на том конце.

- В чем дело?

- Казама... он жив.
